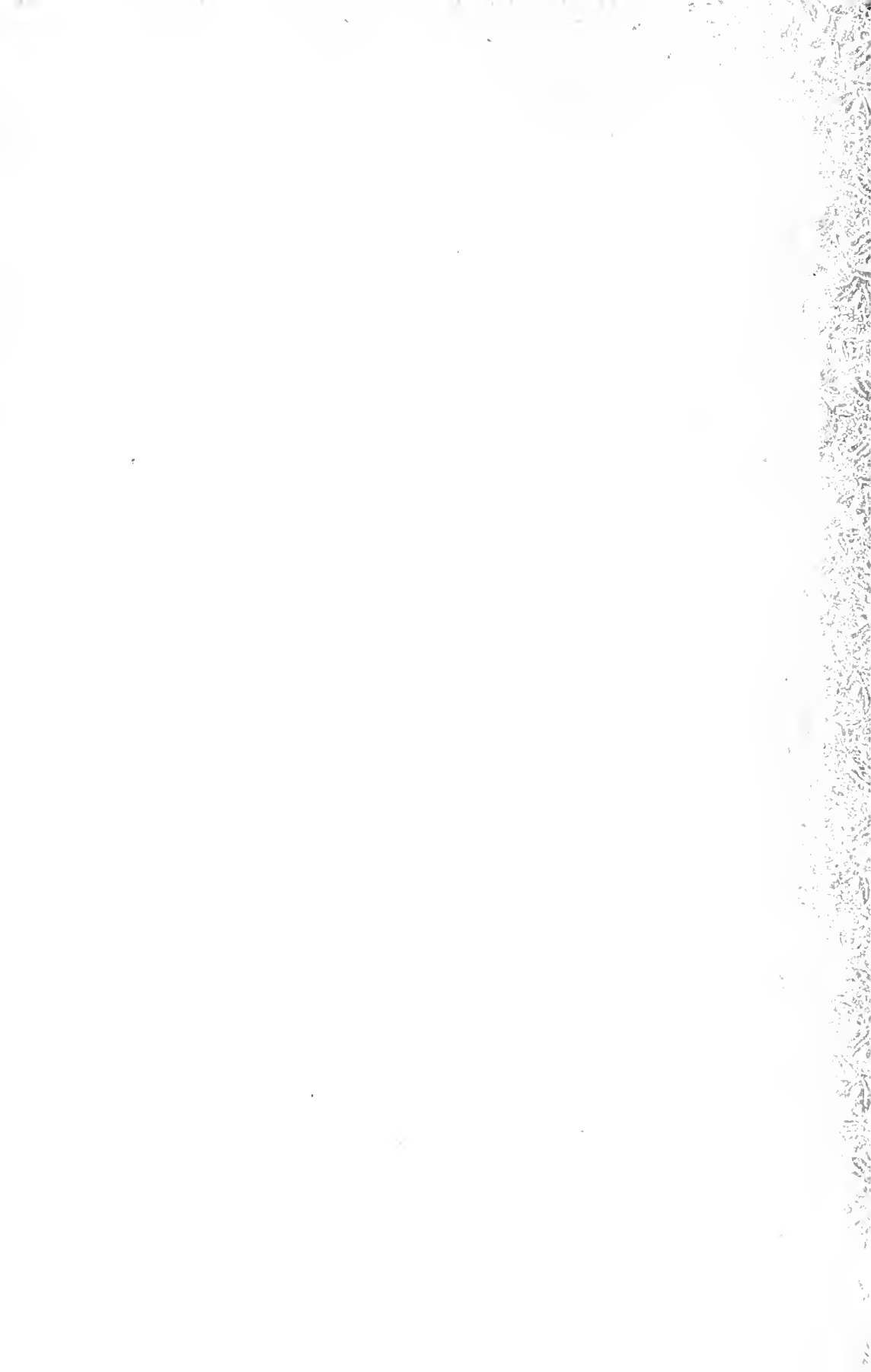

UNIVERSITY OF CALIFORNIA

3 1761 01118956 0

ВЕЛИКОРУССКІЯ

Издавы профессоромъ А. И. Соболевскимъ.

Т О М Ъ І І .

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1896.

1987

1987

Настоящій второй томъ «Великорусскихъ народныхъ пѣсенъ», издаваемыхъ на средства, дарованныя Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Георгиемъ Михайловичемъ, содержитъ въ себѣ первую половину семейныхъ пѣсенъ, именно—большую часть тѣхъ пѣсенъ, которыя имѣютъ своимъ предметомъ положеніе женщины въ семьѣ. Однѣ изъ нихъ рисуютъ отношенія дѣвушки къ отцу и членамъ отцовской семьи, требованія ея по отношенію къ жениху и степень ея участія въ выборѣ послѣдняго; другія посвящены отношеніямъ жены къ мужу и членамъ мужиной семьи (*).

Трудъ по корректированію предлагаемаго тома взятъ на себя магистрантомъ Императорскаго С.-Петербургскаго Университета П. Н. Шефферомъ.

(*) Два ряда точекъ въ серединѣ пѣсенъ показываютъ, что значительная часть перваго куплета пѣсни повторяется безъ измѣненій въ слѣдующихъ куплетахъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ №	Стр.
1. Какъ у ключика у гремучаго	1
2. Луговая коростель	1
3. Виноградка, сладка ягодка	2
4. Ужь вы, кумушки, голубушки мои	3
5. Ты, заря ль, да ты, моя зоренька	3
6. Ахъ вы, кумушкв-подруженьки	4
7. Дѣвка сѣно косила	5
8. Ай, на горѣ садокъ зеленешенекъ	6
9. Ахъ ты, роища, ты, моя зеленая	7
10. Какъ за рѣченькой, какъ за быстрою	7
11. У меня, молоденькой, мати не родна	9
12. Ой, лугомъ шли молодушки	10
13. Подлѣ тихаго Дуная	10
14. Пойду, шйду на бережокъ	11
15. Летѣлъ соколъ высоко, да высоко	11
16. Изъ улицы въ улицу	12
17. Пойду, млада, въ темный лѣсъ	12
18. По улицѣ широкой	13
19. Налетная птиченька	14
20. Еще во сѣнямъ, сѣнямъ по батюшкинымъ	15
21. Улица, улица ты широкая	16
22. Улица, улица, свѣтъ широкая	17
23. Улица, улица, ты, широкая	17
24. На рѣкѣ, на рѣчущкѣ	18
25. Вдоль улочки, вдоль широкой	19
26. Какъ на травкѣ, на муравкѣ	20
27. По задворьцу бѣжить ночта	20
28. Я вечеръ нъ гостяхъ гостила	21
29. Ой, во каменныхъ во яалатахъ	22
30. У насъ да во городѣ во Бѣлѣхъ	23
31. Во городѣ Ярославѣ	24

№ №	Стр.
32. Молодецъ въ тусли играть	25
33. Вдоль улицы, вдоль широкои	26
34. Во саду было, подь яблонью	27
35. По горамъ двѣи гуляли	27
36. За горами, горами	28
37. Пушка, пушка зеленая моя	29
38. Пушка, пушка зеленая моя	30
39. Пушка, пушка зеленая моя	31
40. Полю вамъ, солдатункамъ, тузить, горевать	32
41. Какъ изъ одномъ ли дуэжѣ	33
42. Красно лѣто подосѣло	34
43. Какъ во городѣ во Санктпетербѣ	35
44. Шла, молада, лѣсомъ по воду	36
45. Какъ изъ улицы идетъ молодецъ	37
46. Травка-муравка зеленая моя	38
47. Ахъ, какъ выѣшнѣе люди	39
48. Погоню овечку	40
49. Я, младшенька, по березку хожу	41
50. Я по березку похаживала	41
51. Подлѣ рѣченки, младшенька, хожу	42
52. Ты, заря ли моя, зоренька	42
53. Я по березку похаживала	43
54. Я по березку похаживала	44
55. Ахъ ты, Люба, ты, Люба моя	45
56. Стало нечего поить, погулять	46
57. По березку я, младшенька, хожу	47
58. Оя, не была въ водѣ заплылася	48
59. Миѣ родители не дѣю говорить	49
60. Ахъ ты, душечка удалый молодецъ	49
61. Ты, молодецкии, молодецкии молодой	50
62. Не велать Машѣ на улицу ходить	50
63. Не велать Машѣ во улицѣ ходить	51
64. Не велать Машѣ на улицу ходить	52
65. Не велать Машѣ на улицу ходить	53
66. Не велать Машѣ на улицу ходить	53
67. Не велать Машѣ на рѣченку ходить	54
68. Мимо рошныи дороженька торня	54
69. О чемъ ты, Машенька, плачешь	55
70. Не во времечко-то ли	56
71. Комарица, мушка моя	56
72. Ахъ вы, сѣни мои, сѣни новыи мои	57
73. Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыи мои	58
74. Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыи мои	58
75. Ахъ вы, сѣни мои, сѣни, сѣни новыи мои	59

№ №	Стр.
76. Ой, сѣни мои, сѣни	60
77. Знать-то мнѣ по сѣвничкамъ	61
78. Ты, сударушка моя	62
79. Околь Дону, околь Дону, околь тихаго Дунаю	64
80. Цвѣтъ мой, цвѣтъ	64
81. Посвищи, соловьишка, въ саду	65
82. Соловейко проскакалъ, кругомъ, махомъ просвѣталъ	65
83. Какъ на горѣхъ, на горѣ	66
84. Когда маленька была	67
85. Дѣвка по торгу ходила	68
86. Ходить Настенька по берегу	69
87. Да бралъ мужикъ при дорогѣ	70
88. Я жила-была у матушки	70
89. Таня ли, Таня, Танюшка моя	72
90. У Пелькова у куша	73
91. Какъ на горюхѣхъ былъ я, на горѣ высокой	74
92. Ахъ, какъ по дугу, дугу, по зеленому дугу	74
93. Ужъ какъ на дугахъ, на дугечикахъ на зеленыхъ	75
94. Какъ проща про дѣвицу небылца	76
95. Ахъ, какъ въ пыѣшніе годы	77
96. Вы не дуйте, вѣтры буйныя	78
97. Милешенька, милешенька своя сторона	80
98. Вотъ мила-то, мила мнѣ эта дороженька	81
99. Ты, надежа, ты, надежа, миль сердечный другъ	81
100. Надеженька, патеженька, миль сердечный другъ	82
101. Что никто-то про то не знаетъ, братцы, не вѣдаетъ	82
102. Тебѣ полно, лапушка, ко мнѣ ходить	83
103. По ельничку, по березничку	84
104. Несчастливая дѣвка я на свѣтъ рождена	84
105. Охъ ты, Дуся, Дусяша	85
106. Свѣтъкъ Танюшка злосчастна	86
107. Ужъ ты, Танюша, Татьяна	88
108. Ужъ ты, Катя, Катерина	89
109. Вечеръ въ вечеру	91
110. Я пойду ли, молоденька	92
111. Я пойду ли, молоденька	93
112. Ахъ, какъ на рѣкѣ, на рѣчюшкѣ	94
113. Какъ у насъ было во садичѣхъ	94
114. Покрай матушки Волги рѣки	95
115. Какъ на рѣченькѣхъ, рѣченькѣхъ	97
116. Ужъ ты, вдовка, ты, вдовка моя	98
117. Изъ улицы въ улицу	99
118. Выходили-су дѣвушки	99
119. Выходили красны дѣвушки	100

№ №	Стр.
120. Изъ воротъ было, воротечекъ	101
121. Выходили красны дѣвушки	102
122. Выходите, красныя дѣвушки	103
123. Пошавъ дѣвушки на улицу гулять	104
124. Ты, заря ли моя, зорешка	105
125. Походите ка, дѣвушки	106
126. Походите вы, дѣвушки	107
127. Погуляйте, дѣвушки	108
128. Не годубь годубушку повель	109
129. Соловей мой, соловеюшка	110
130. Соловей мой, соловеюшка	111
131. Соловей мой, соловеюшка	111
132. Соловей мой, соловеюшка	112
133. Я поиду, поиду въ зеленый садъ гулять	113
134. Изъ-подъ камушка быстра рѣчка течеть	114
135. Визъ по камушкамъ быстра рѣчка течеть	115
136. Визъ по камушкамъ быстра рѣчка течеть	116
137. По улицѣ добрый молодецъ идетъ	116
138. У избы столбы точеные	117
139. Онъ, по рѣчишкѣ утеюшка вылететь	118
140. Дуза, дуза мать-погода со горы	119
141. Воля, воля, воля, волнушка	120
142. Ужь ты, воля, моя волнушка	121
143. Я поиду ли во зеленый садъ гулять	122
144. Онъ, на улицѣ воробушекъ попархиваетъ	123
145. Да не цыбушекъ	124
146. На улицѣ воробушекъ	125
147. По улицамъ воробушекъ попархиваетъ	126
148. У меня ли мужъ водовлявица	127
149. Чарочки по столу похлываютъ	128
150. Вотъ какъ по мосту, мосточку	129
151. Тутъ шла прошла карета	129
152. Развеселенькое, беззаботное дѣвичье житье	130
153. Вздумаемъ мы про дѣвичье, вздумаемъ про житье	130
154. Развеселая наша жизнь дѣвичья	131
155. Развеселое дѣвичье житье	132
156. Запилъ Ваня, загулялъ	132
157. Запилъ Ванюшка, Ванюша загулялъ	133
158. Изъ-за дѣда, да дѣда темнаго	134
159. Ужь вы, горы мои, горы	134
160. Молодость, молодость, дѣвичья красота	135
161. Ужь ты, молодость, дѣвичья красота	136
162. И у тятеньки сына дочь была	137
163. А молодость, молодость	137

№ №	Стр.
164. Молодость, молодость	137
165. Молодость, ты, молодость	139
166. Ахъ, молодость, молодость	140
167. Родная мамонька	141
168. За рѣкою по деревнѣ	142
169. У дороднаго добра молодца	144
170. Какъ у сизаго млада селезня	145
171. Ахъ ты, душечка молодой ямшикѣ	145
172. Кабы знала я, молода, вѣдала	146
173. Что вы, дѣвушки, призадумались	147
174. Что жъ вы, дѣвушки, сегодня не веселыя	147
175. Что вы, дѣвушки, да призадумались	147
176. Что вы, дѣвушки, призадумались	148
177. Ахъ ты, Волга, Волга матушка	149
178. Какъ во садичкѣ млада гуляла	150
179. Ты гулай, гулай, душа мнѣй другъ	150
180. На лугахъ да на лугахъ зеленыхъ	151
181. Какъ на улицѣ дождикъ накрапываетъ	152
182. Не дождикъ березку обмоываетъ	152
183. На дворѣ-то дождикъ накрапаетъ	152
184. Не во волѣ дождь полываетъ	153
185. На улицѣ дождь полываетъ	153
186. Около сыраго дуба	154
187. По Пѣмецкой по улицѣ, по Пѣмецкой по широком	155
188. По Пѣмецкой главной улочкѣ	155
189. Какъ за нашимъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ	156
190. По дугу-дугу зелено	156
191. Какъ за нашимъ за дворомъ	157
192. Какъ за нашимъ за дворомъ	158
193. Въ саду дѣвки гуляли	158
194. Въ саду дѣвлицы гуляли	159
195. Я по бережку ходила-гуляла	159
196. На улицѣ два вьюничка пьются	160
197. По улицѣ два вьюничка	160
198. Ахъ, на что жъ бы огородъ городить	161
199. Къ чему было мнѣ капусту садить	162
200. Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ	162
201. Вдоль по улицѣ молодець идетъ	164
202. Изъ-за лѣсенку, лѣсу темнаго	165
203. Изъ-за лѣсика, лѣса темнаго	166
204. На горѣ-то вьюны пьются, извиваются	167
205. Уродилася свѣзла ягода въ бору	167
206. Уродилося много ягодъ во бору	168
207. Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить	169

№ №	Стр.
208. Красна дѣвица забудилась во лѣсу	170
209. Забудилась красна дѣвица въ лѣсу	170
210. Перевоспитъ, мальчишка, парень молодой	171
211. Какъ у насъ было во прошломъ во году	172
212. Какъ во нынѣшнемъ году	172
213. Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году	173
214. Какъ во прошломъ-то году	174
215. Въ хороютки дѣвухи на дужку сѣли	175
216. Весной дѣвухи гуляли	176
217. Ахъ, конь ли, конь мой, лошадь добрая	177
218. Изъ-за лѣсу изъ-за темнаго	177
219. Ой ты, конь лошадь добрая	178
220. По синю морю корабль плыветь	179
221. На рѣкѣ, да на рѣчужкѣ	179
222. Какъ шель казакъ дорогою	180
223. Въ дугахъ, дугахъ, зеленыхъ дугахъ	181
224. Какъ подь лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава	182
225. Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсоцкомъ	183
226. Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсоцкомъ трава шелкова	185
227. Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсоцкомъ	186
228. Какъ подь лѣсомъ подь чернымъ	186
229. Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсоцкомъ	187
230. Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсоцкомъ	188
231. Водь было по травкѣ, влодь по муравкѣ	189
232. Подь яблонью подь кукулявой	190
233. Буде, любушка, любилъ, такъ люби	191
234. Кабы ты же мѣдъ, не скатля была	192
235. Какъ во сатики, во сядоки	192
236. Лино моего теремочна	194
237. Уль ты, Семя, Семеновъ	195
238. Уль ты, Семеновъ, ты, Семенушка	196
239. Уль ты, Саша, ты, Саша	196
240. Не ходи, Саша, по сѣнямъ	197
241. Сена-восеня	198
242. Не ходи, ходость, везно вечеромъ	198
243. Не ходи, зреть, влодь по улицѣ	199
244. Ахъ, по морю морю синему	199
245. Какъ по морю морю синему	200
246. Уль какъ съ по морю, да морю синему	201
247. Какъ по морю-морю синему	203
248. Какъ по морю-морю синему	204
249. Какъ по морю-морю синему	205
250. Уль какъ и по морю, какъ по синему	206
251. Какъ по морю-морю синему	207

№ №	Стр.
252. Какъ по морю-морю сплему	207
253. У насъ по морю-морю сплему	208
254. Какъ по морю-морю сплему	209
255. Какъ по морю-морю сплему	210
256. Какъ по морю-морю сплему	211
257. Какъ по морю-морю сплему	212
258. Иаоветь лебедь съ лебедятами	213
259. У насъ да на улицъ на широкои	213
260. Вострепенется соколъ, на дубу сидючи	215
261. Матушка моя, я вѣга твоя	215
262. Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	216
263. Подуй, подуй, мать погодушка низовенькая	217
264. Подуй, подуй, погодушка, съ высокыхъ горъ	217
265. Подуй, подуй, погодушка холоденъкая	218
266. Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	219
267. Калинушка со малинушкой, лазоревый цвѣтъ	220
268. Не весела компаньца, гдѣ милаго-то пѣтъ	221
269. Вы, кумушки, голубушки, подружки мои	222
270. Шло, шло солнышко вдоль по заѣсью	222
271. Я на горѣ стояла	223
272. Цвѣли, цвѣли цвѣтники, да поблекли	223
273. Цвѣли цвѣтники, да поблекли	224
274. На восходѣ краса солнышка	225
275. Какъ вечеръ тоска напала	226
276. Миѣ во вѣкъ тоска не была	227
277. Во весь вѣкъ тоски не бывало	228
278. Я изъ горницы въ горницу ходила	229
279. Я изъ горницы во горницу ходила	230
280. Я часу блу капусту позвала	231
281. Право, матушка, миѣ тошненько	231
282. Я сегодняшнюю почку мало спала	232
283. Ой, почке у насъ суботя	233
284. На горѣ, горѣ высокой	233
285. Соловешка премилый	234
286. Ты, разсизенькій мой голубчикъ, вездѣ можешь летать	235
287. Выйду ль я на рѣченьку	236
288. Разсизенькій голубчикъ	237
289. Не свѣтелъ мѣсяць изъ-за аѣсика	238
290. Полно, солнце, полно, красно	239
291. Полно, солнышко, изъ-за аѣсу свѣтить	240
292. Не была зра въ окошечко взшла	240
293. На Иванушка невзгодушка пришла	241
294. Зра блая свѣтъ въ окошечко взшла	242
295. На березѣ соловей	242

№ №	Стр.
296. И я сию-разсываю конопелюшку	243
297. Что подь было да подь березою	244
298. На морь, морь, да на синемь на морь	244
299. Во лужяхъ, во лужяхъ	245
300. Во лужяхъ, во лужяхъ	247
301. Во лужяхъ, лужяхъ	248
302. Во лужяхъ, во лужяхъ	249
303. Во лужяхъ во зеленыхъ	250
304. Во лужяхъ таки, лужяхъ	250
305. Во лужяхъ, во лужяхъ, зеленыхъ во лужяхъ	251
306. Во лужяхъ, во лужяхъ, во зеленыхъ лужяхъ	252
307. Выду, выду, молодешенька	252
308. Ой, да по рысь, рысь	253
309. Полно, миленьки, зимовати	254
310. Во саду было, во вишень	255
311. Отъ терема до терема	256
312. Ахъ ты, мальчикъ, ты, мальчикъ мой	257
313. Ларцы, яя, ларцы мои	258
314. Свѣти, свѣтель мѣсяць	259
315. Ахъ, лужайка моя	260
316. Шкатулка, шкатулка моя	261
317. Еще во садъ-садочкъ	262
318. На горь, горь, на крутой горь	263
319. Ахъ, во полъ ливника	264
320. Аи, во полъ ливника	265
321. У полъ ливушка	265
322. Ая, во полъ калина	266
323. Въ чистомъ полъ калина	267
324. Лугоми, лугомъ зеленымъ	267
325. Ахъ ты, воюшка	268
326. Мой ты, млатъ соловей	269
327. Не летай, соловей	273
328. Не летай, соловей	274
329. Вы раздвнетесь, раздвнетесь, добрые люди	275
330. Не летай, соловей, не летай, молодецъ, при дождь	277
331. Ты не пои, соловей	277
332. Вздумала мати	278
333. Мать Дарью	279
334. Какъ на морь, волны бьютъ	280
335. Какъ на морь, волны бьютъ	282
336. Черныи воронь воду шеть	282
337. Трава моя, травушка	283
338. Трава ль ты моя, травушка	284
339. Кургань моя, курганчики	285

№ №	Стр.
340. Перейду дворъ, перелъзу	285
341. Перейду дворъ, перелъзу	287
342. А травушка трухмяна	287
343. Въ саду дѣвка гуляла	288
344. Во двухъ поляцахъ яблоньца	289
345. Въ саду дѣвки	290
346. Подъ грушею зеленою	291
347. Во полѣ береза стояла	292
348. Во полѣ береза стояла	294
349. Во полѣ рябина стояла	295
350. Во полѣ березонька выросала	295
351. Я пойду ли, войду, загуляю	296
352. Во полѣ березонька стояла	297
353. Не вырѣвшей рябиноушки	297
354. Любые ль моп паслечки	298
355. Ужь какъ за городомъ, городомъ	299
356. Певельчка птичка-втамечка	300
357. За доломъ, доломъ	301
358. Эхъ ты, улица наша широкая	302
359. Ужь ты, улица моя	303
360. Середь моря камешекъ	304
361. Въ саду, саду, въ зеленомъ саду	304
362. Съ горъ-горы катилась	305
363. Ой, матушка, головушка болитъ	305
364. Славна улица Пельянска	307
365. Какъ по улицѣ по Шведской	307
366. Какъ по улочкѣ по Шведской	309
367. Какъ по улицѣ по Шведской	310
368. Какъ по улочкѣ по Шведской	312
369. Съ-по улицѣ Сведской	313
370. По улицѣ по Шведской	314
371. Какъ и стелется релей	314
372. Релей стелется	316
373. Поиграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ	316
374. Поиграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ	317
375. Пойду, млада, по Дунаю, погуляю	318
376. Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю	318
377. Василь, василь, паслечекъ	319
378. Какъ по лугу, лугу, лугу зеленому	320
379. Изъ лугу, лугу, изъ-за лужечку	321
380. Какъ подъ дубомъ подъ сырынчъ	321
381. Какъ подъ дубомъ подъ сырынчъ	322
382. Во дубу, дубу по зеленымъ	323
383. Вышли двѣ дѣвицы на улицу гулять	324

№ №	Стр.
384. Какъ въ даче, даче, въ чистомъ полѣ	325
385. Молодость, молодость, младость	326
386. Топехонька, малехонька, сѣ. береза	327
387. Ты свѣтъ-то, свѣтъ, младъ свѣтлея мѣсяць	327
388. Ты, влезла ли моя, пчелонька.	328
389. По зрѣ да по зорюшкѣ	329
390. По морю, морю, по сплему морю	330
391. Какъ въ полѣ, полѣ съянъ бѣлый день	331
392. Слабога моя	331
393. Ахъ, веселый день воскресенье	332
394. Начеала я пошку во борочку	333
395. Отдазь меня батюшка	333
396. Волыная итвичка-пташечка перенелочка	334
397. Ты не пол, ты не вой, ретивое мое сердечко	334
398. Ахъ вы, двушки сударушки мои	335
399. Я вечеръ, млада, во шру была	336
400. Я вечеръ, молада, во шру была	337
401. Я вечеръ, млада, во шру была	338
402. Я вечеръ, молада, во шру была	339
403. Я вечеръ, млада, во шру была	340
404. Во шру была, во бесѣдушкѣ	341
405. Катя, Катенька, Катериноушка	341
406. Я вечеръ, молада, во шру была	342
407. Я вечеръ, молада, во шру была	343
408. Я вечеръ, молада, во шру была	344
409. Во шру была, во бесѣдушкѣ	345
410. Какъ вечеръ, млада, во шру была	345
411. Отъезжаетъ Саша во дороженьку	346
412. Я поведу вдоль по улицѣ	347
413. На горѣ-горѣ вѣтухи поветъ	348
414. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	348
415. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	349
416. Вы раздайтесь, раздвиньтесь, добрые люди	350
417. Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди	351
418. Вы раздайтесь, разступитесь, все добрые люди	352
419. Я поведу ая, моладенька, въ саду погуляти	352
420. Не такого отца матери бывала	353
421. Красное солнышко на покать пошло	354
422. Ахъ ты, хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	355
423. Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	356
424. Охъ ты, хмѣльничка-хмѣлецъ, веселая голова	357
425. Уродилася хмѣлина на гнилой пшечкѣ	358
426. Ухъ ты, хмѣль, ли моя, хмѣль, веселая голова	359
427. Ахъ ты, Луна бѣлая	360

№ №	Стр.
428. Еще мой-еть мужь—дуракъ, дуракъ	360
429. Ужь ты, школьная, фигурная моя	361
430. Лебедь мой, лебедекъ	362
431. Житье мое, житье	363
432. Какъ подь грушиной, подь черемшиной	364
433. Ахъ вы, кумушки-голубушки-подружка	364
434. Ужь вы, кумушки-голубушки, подруженьки мои	365
435. Ужь вы, кумки, вы, голубки	365
436. Ужь вы, кумушки, вы голубушки	366
437. Ужь вы, кумушки-голубушки, скажите	367
438. Ужь вы, кумушки-голубушки мои	368
439. Какъ за рѣченькой слободушка стоять	369
440. Какъ за рѣченькой слободушка стоять	370
441. У нашихъ было у воротъ	371
442. Я пойду ли, молодца, съ горы на гору гулять	372
443. Вы, комарники, сударики мои	374
444. Ахъ вы, комарники да сударики мои	375
445. Что за горе, за бѣда	375
446. Гуляй, гуляй ты, Душошка	376
447. Черноброва, черноглаза сухота	377
448. Ахъ, я налася-переналася	378
449. Я полосу переполозу	379
450. Какъ у баушки у Варварушки	379
451. Вы, бѣлалочки, румянички мои	380
452. Вы, бѣлалыцы, румяницы мои	381
453. Вы, бѣлалыцы, румяницы мои	382
454. Вы, бѣлалочки, румянички мои	382
455. Ахъ вы, бѣлалыцы бѣлалочки мои	383
456. Бѣлалыцы, румяницы мои	384
457. Со бѣла лица долой	385
458. Вѣкъ мужья до жень добры	386
459. Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	386
460. Ахъ, почто было, ахъ, къ чему было по горамъ ходить	387
461. Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	388
462. Ахъ ты, поченька, почка темная	389
463. Ахъ ты, поченька, почка темная	389
464. Дѣвчоночка льбомъ шла	389
465. Бѣлая березонька, приклонясь къ земѣ, растетъ	390
466. Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ	391
467. Государь мой родной батюшка	392
468. Ты, надеженька, мой милъ сердечный другъ	393
469. Охъ ты, дѣвушка не замузняя	393
470. Что никто-то меня въ семьѣ не любить	394
471. Сторона ли ты моя, дальняя сторона	394

№ №	Стр.
472. Ужь вы, куры мои, куры мои, кочеточки	395
473. Он да вы, куры мои, кочеточки	395
474. А вы, дѣвушки, поиграйте	396
475. Голова ль моя, головушка	397
476. Голова ль моя, головушка	398
477. Выйду за ворота	398
478. Мамонка родна, мужъ не любить меня	399
479. И вечеръ долго просиживала	400
480. Выху за ворота	400
481. Пазь-за дѣсу-дѣсу темнаго	401
482. Души въ теремѣ ходила	402
483. Уродилася Дуня	403
484. Кабы на цвѣты да не морозы	404
485. Соловейка, волнаа пташечка	406
486. Ужь ты, горе мое, горе	407
487. Жена мужа журишь-бранитьь навсегда	407
488. Но зарѣ, млада, входила	408
489. Соловейка, соловейка	409
490. У Катюши мужъ гуляка	409
491. У Катюхи мужъ гуляка	410
492. Он, плохая Дойѣ доля	410
493. Валя, братецъ мой	411
494. Ужь ты, Ванюшка-Иванъ	412
495. Одночество, одиночество	414
496. Затопила, млада, печь	415
497. Молодушка молода	416
498. Акулина, Акулина	418
499. Соловей мой, задетная пташечка	418
500. По-подъ дѣсу-дѣсу, перельсу	419
501. Молодка, молодка	420
502. Обѣ, во борѣ-борѣ	421
503. А рабина, рабина да не сильно вродила	422
504. И во садъ поиду, во зелень поиду	422
505. Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой	424
506. Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	424
507. Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	425
508. Аи, вдоль да по улицѣ	425
509. Ужь да бланъ зари занималася	426
510. Какъ у нашихъ у воротъ	427
511. Какъ у нашихъ у воротъ	428
512. Какъ у нашихъ у воротъ	429
513. Какъ у нашихъ у воротъ	429
514. Какъ у нашихъ у воротъ	430
515. Какъ у нашихъ у воротъ	431

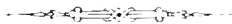
№ №	Стр.
516. Въ моемъ саду чернило	432
517. Какъ за нашимъ за дворомъ	433
518. Государыня матушка	434
519. Бѣленькій кудреватый	435
520. Улица, улица широкая моя	436
521. Травушка-муравушка, зелененькій лужокъ	437
522. Улица, улица широкая моя	438
523. По сѣнямъ хожу, по повамъ хожу	438
524. Голова болить, да худо можется	439
525. Скажу матушкѣ: голова болить	440
526. Голова болить, худо можется	442
527. Ахти, матушка, голова болить	443
528. У воротъ сосна подыхается	443
529. Ахъ, обычай, пострѣль бѣшеный	445
530. Голова ль, ты, мой головушка	445
531. Какъ подъ бѣлою подъ березою	446
532. Какъ подъ яблоню подъ кудрявою	447
533. Подъ бѣлою подъ березою	448
534. Какъ подъ бѣлою подъ березою	448
535. Мужъ жену билъ, билъ свирѣвую	449
536. Какъ подъ бѣлою подъ березою	450
537. Вдоль по улицѣ по широкой	451
538. Гибки доски во теремѣ	451
539. Во горницѣ, во свѣтлицѣ	452
540. Во горницѣ, во свѣтлицѣ	453
541. Во горницѣ, во свѣтлицѣ лежали доски	453
542. На морѣ доска заблаетъ и колыхлетъ	454
543. Ты не стой, не стой, колодець	454
544. Ты не стой, не стой, колодець	455
545. Какъ и люди-то во поляхъ-то живутъ	456
546. Еще какъ люди въ поляхъ-то живутъ	457
547. Узка, ты, узка моя	458
548. Еще какъ же люди во поляхъ жгутъ	459
549. Полетай, еоловушка, на нашу сторонушку	461
550. Я полю, полю лучекъ	462
551. Я въ саяхъ пояду, я въ зеленъ пояду	464
552. Куры заняли	464
553. На зарѣ-зарѣ овинъ молочу	465
554. Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздуваетъ	466
555. Подъ горой лень-лень	466
556. Про долу лень-лень	468
557. Лучина, лучинушка березовая	470
558. Лучина, лучинушка березовая	470
559. Лучина моя, лучинушка березовая	471

№ №	Стр.
560. Стояла деревня, стояла ольхова	471
561. Какъ братъ сестру пльзять, по головѣ глядѣть	472
562. Братецъ сестрицу ласкаетъ	473
563. На улицѣ дождь итѣть, не сплѣнь, не дробень	473
564. На дворѣ дождь, дождь не сплѣнь, не дробень	474
565. Онъ, на дворѣ дождь, дождь	475
566. На улицѣ сплывша дождикъ волнваетъ	475
567. Взойди-ка, взойди, солнышко, не низко, — высоко	476
568. Взойди, взойди, солнце, не низко, — высоко	477
569. Взойди, взойди, солнце, не низко взойди, — высоко	477
570. Взойди, взойди, солнце, не низко, — высоко	478
571. Ахъ ты, горе мое, горе великое	479
572. Улица узкая, хороводъ большой	480
573. У воротъ-воротъ, завитыхъ воротъ	481
574. У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	481
575. Ой, въ насъ на улицѣ	482
576. Да я выйду на улицу	482
577. Вдоль по улицѣ речей, вдоль по широкой речей	483
578. Вдоль по улицѣ речей, вдоль по широкой речей	484
579. Вдоль по улицѣ речей	484
580. Сью, вью, разсываю конопель во саду	485
581. Возлѣ тыну хожу, близъ коперъ салу	485
582. За дворомъ лужокъ зеленешепекъ	486
583. Какъ во садѣ маки, маки атешенекъ	486
584. По дугамъ вода разливалася	487
585. По дугамъ вода разливалася	488
586. Спится мнѣ, младой, дремлется	488
587. А я по саду ходила	489
588. А я по саду ходила	489
589. Сосенка, сосенушка зеленешкала	490
590. Отдасть-то меня батюшка да въ немалую семью	491
591. Отдавала меня матушка молоду замузъ	492
592. Отдають младу	493
593. Отдають меня, младу	494
594. Отдають дивоношку	495
595. Отдають мя, молоду, на чужую сторону	496
596. Отдають молоду	497
597. Отдають молоду	499
598. Отдають молоду	500
599. Свекоръ говоритъ: «клъ намъ медвѣлицу ведуть»	502
600. Да грозна, грозна грозовая туча	503
601. На Дону, да на Дону	504
602. Ай, сборы, сборы Груши-выкши	506
603. Изъ бору-то, бору Марьяношка шла	506

№ №	Стр.
604. Какъ по саду-саду, сатвуку	507
605. Я по улицѣ ходила	508
606. Я вечеръ, молада	508
607. Изъ-за горь, изъ-за горь	510
608. Пойду, пойду	511
609. Ужь я подойду, подойду	512
610. Подойду ли я	513
611. Подойду, подойду	514
612. Подойду ли я	515
613. Подойду, подойду	516
614. По дубравушки, взада, хожу	517
615. Какъ за горницею	518
616. Какъ подь бѣлою подь березою	520
617. Ужь вы, святки, святочки, вы, святые вечера	522
618. За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ	523
619. За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ	524
620. Какъ назвали меня, моладешку	525
621. Какъ подь яблонью подь кудравую	526
622. Я во садъ пошла	526
623. Я по садъ пошла	528
624. На улицѣ то дождь, то снѣгъ	530
625. Ай, на дворѣ, на улицѣ	531
626. Что ль на дворѣ-дворѣ, на улицѣ	533
627. Заря-заря моя	534
628. Ты, заря-заря моя	535
629. Заря моя вечерняя	536
630. Заря-заря вечерняя	537
631. Зоренка, заря	538
632. Ты, заря моя, ты, заря вечерняя	539
633. У воротъ-воротъ трава-мурава разегладала	539
634. Охъ, да какъ на улицѣ дѣва	540
635. Я посю бѣлый день	541
636. Сюю, вью бѣль лепочекъ	542
637. Сюю, вью, заввчаю	543
638. Сюю, вью бѣль лепочекъ	544
639. Летѣль воронъ черезъ поле	544
640. Сюю, вью бѣль лепочекъ	545
641. У насъ пыль да худая времена	546
642. Я посю бѣлый день	547
643. Разѣвали дѣвки день, день	548
644. Дрема дремлетъ, спати хочеть	549
645. Полно, дрема	549
646. На улицѣ въ хорободѣ, на улицѣ во дѣвичьемъ	550
647. Полно, дрема, полно, дрема	551

№ №	Стр.
648. Сидитъ дрема на золотомъ стулѣ	551
649. Изъ бору-бору изъ зеленого	552
650. На горѣ-горюшѣ	553
651. Изъ бору-бору, изъ зеленого	555
652. Ванули цвѣтки во полѣ	555
653. Не кусуй, моя кукушечка	556
Сокращенія въ названіяхъ источниковъ	557
Алфавитныя списки пѣсенъ	561
Указатель пѣсенныхъ сюжетовъ	577
Указатель собственныхъ именъ въ текствѣ пѣсенъ	581
Словарь мѣстныхъ словъ	583

ВЕЛЖКОРУССКІЯ
НАРОДНЫЯ ПѢСНИ.

1.

Какъ у ключища у гремячаго,
У колодезя у студенаго
Добрый молодецъ самъ кони поить,
Красна дѣвица воду черпала;
Почерпнувь, ведра поставила,
Какъ поставивши, призадумалась,
Призадумавшись, заплакала,
А заплакавши, слово молвила:
«Хорошо тому жить на семь свѣтъ,
У кого казнь есть отецъ и мать,
И отецъ, и мать, и братъ-сестра,
Ахъ, братъ-сестра, что и родъ-племя!
У меня ль, у красной дѣвицы,
Ни отца нѣту, ни матери,
Какъ ни брата, ни родной сестры,
Ни роду, ни племени,
Ни того-ли-то мила друга,
Какъ мила друга полюбовшица!»

И Бесевицъ 1780 года, часть IV, стр. 161, часть II, стр. 158, —
И Бесевицъ 1788 года, часть II, стр. 183.

2.

Дуговая коростель,
Не вричи рано по зарѣ,
Не буди меня рано на зарѣ!

Томъ II.

У меня матушка—мачеха,
Она меня поздно спать кладетъ,
Она меня рано возбуждаетъ
Къ легкому дѣлу—къ игришкамъ.

Дуговая поростель,
Завричи рано по зарѣ,
Разбуди меня рано на зарѣ!
У меня матушка родная,
Она меня рано спать кладетъ,
Она меня поздно возбуждаетъ
Къ тяжелому дѣлу—къ палицамъ.

Воронежская губерния. Терещенко, часть VI, стр. 191 («Хороводная»). После каждого стиха припевъ: Ладо, ладо, съ повторениемъ второй половины стиха.

3.

Виноградка, сладка ягода!
Ты не стой-ка надъ быстрой рѣзкой,
Надъ быстрой рѣзкой, надъ рѣченькой,
Не рони-ка свое листыще,
Свое листыще бумажное!
Въ этой рѣчкѣ листья тоятся,
У меня ли слезы катятся...
У меня ли мать-то—мачеха,
Мать-то—мачеха, не родная,
Въ вечеру-то поздно спать кладетъ,
Но утру будить рашеньяю...
Я вставала по утру рано,
Я чесала буйну голову,
Защитала русу косынку,
Я вивала алу ленточку...
Погоно свою коровунку
Во зеленую дубровунку.

Припаду къ землѣ, послушаю:
Во лѣсу-то дровосѣкъ не сѣчеть,
Во зеленой рощѣ бурмистръ не кричить,
Во саду-то соловей-еть не поеть,
Во чистомъ полѣ пастухъ стадо не пасеть,
Во ту пору меня мачеха будить!

Казанская губернія, Чебоксаревій уездъ, Магницкій, стр. 101
(«круговая»).

4.

Ужъ вы, кумушки, голубушки мои!
Вы придите, посидите у меня,
Поглядите на мое житье-бытье!
У меня, у молодой, злая мачеха лиха;
Посылаетъ меня и туда, и сюда:
Во чисто поле гулять, зелено просо полоть.
Я поле, поле, попольваю,
Да на солнышко поглядываю:
Высоко ли мое красно солнце взошло?
Взошло оно,—за облачко зашло,
А мнѣ, молодой, не видно ничего!
Только видно одинъ зеленый садъ:
Мимо садика дороженька лежать,
По дороженькѣ колесочка ъбзвигать,
Во колесочкѣ дворянскій сынъ сидитъ,
Онъ сидитъ-то да покрикиваетъ.
Добрыхъ коней своихъ прихлыстываетъ...

Саратовская губернія. Косогомаровъ и Мордовцева, стр. 100.

5.

Ты, заря ль, да ты, моя зоренька,
Заря моя утренняя,
Заря моя да ты все холодная!

У меня матушка—не родная,
Не родная, она нежеланная:
Поздно кладеть, рано возбуживаетъ,
Посылаетъ меня рано по воду,
Да по ту воду, воду холодную,
Все разутую да раздѣтую,
Головушку раснокрытую!
Охъ, мнѣ того не хотѣлося:
Идти надо черезъ батюшкинъ дворъ!
Мой батюшка на балконѣ сидитъ,
А матушка подъ окошечкомъ стоитъ.
«Ты, дитя ли мое, дитяго,
Чадо мое милое!
Ты не плачься, дитя, на своего батюшку,
На родиму свою матушку,
А плачься на свою волонку,
Да на ту волонку, волно дѣвичью!»

Горская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія ...
Кавказа. выд. XV, стр. 160.

6.

Ахъ вы, гумушки-подруженьки!
Какъ у васъ родимы матушки,
А у меня ли мать-то—мачеха,
У меня мать не родимая!
Посылаетъ меня мачеха
Да во сырой боръ по ягоди,
Что по калину, по малину
Да по черную смородину.
А черная-то смородина
Зеленеенная поломана,
Во пучешчан повязана,

По дороженькѣ разбросана,
Колесницею прѣвзжана!...

Пермская губерния, Красноуфимский уездъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. III («Хороводная»).

7.

Дѣвѣ сѣно косила,
Сама Бога просила:
«О, дай же мнѣ, Боже,
Сонли же мнѣ, Боже,
Да снльнаго дождю,
Чтобъ росы не сушило,
Косы не тужи!»
Красная дѣвушка слезно плачетъ,
Въ слезахъ свѣту не видигъ,
Въ воздыханьѣ слова не промолвить:
«Хорошо тому на свѣтѣ жить,
Въ кого есть отецъ и мать!
Во мнѣ, красной дѣвушки,
Нѣтъ ни отца, ни матери,
Только злая мачеха;
Посылаетъ меня постело стлать
Подъ двухъ шведцовъ, подъ двухъ мастеровъ.
Я со вечера постелонку стлала,
Ко бѣлу свѣту домой пришла—
Вуиіави головунка растрепанная,
Русая коса расплетенная...
Хорошо вамъ жить, сестрицы,
Со отцами, съ матерями;
Во мнѣ, красной дѣвушки,
Злая, злая мачеха;
Положила худу славунку...
Никто замуикъ не беретъ.»

Дѣвушки отвѣтили:

«Не плачь, не плачь, Пелагеюшка:

Цѣнитесь женихъ не хуже другихъ.»

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года. № 28 («устаякая»).

3.

Дѣи, на горѣ садокъ зеленешенекъ,
Милъ сердечныйи другъ молодешенекъ!
Мы поидемъ съ дружкоймъ, разметимъ лужокъ,
Разметимъ лужокъ, заведемъ кружокъ,
Заведемъ кружокъ и со гусельцами,
И со гусельцами, и со пѣснями...
Ахъ, не быть гуслямъ противъ пѣсенокъ,
Ахъ, не быть свекру противъ батюшка,
А свекровушкѣ противъ матушки,
А деверьяцамъ противъ братьицекъ,
А золовущикамъ противъ сестричекъ!
Ахъ, пошли дѣвки во сыры боры,
Во сыры боры, во темны лѣсы,
Ахъ, по балнцу и по малнцу
И по черную по смороднцу.
Всѣ дѣвушки понабралися,
Всѣ красныя понаѣлися:
Одна дѣвушка не набралася,
Одна красная не наѣлася,
Подъ сырымъ дубомъ все проплакала.
«Вы, подруженьки, вы, голубушки!
Вы сложитесь мнѣ по ягодѣ,
Вы сложитесь мнѣ по горюшкѣ!
У меня ли мать не родила:
Я приду домой расплачуся,
Передъ мачехой разгорулюся...»

Подружеными не сложилися,
Голубушки не согласилися.

П'ясецьникъ 1791 года, часть III, стр. 23. Послеъ каждого стиха
припѣвъ: Ай люли, люли, съ повтореніемъ послѣдняго слова.

9.

Ахъ ты, роуца, ты моя зеленая!
Чѣмъ же ты, роуца, изукрашена?
Изукрашена разнымъ ягодамъ,
Я калиною да со малиною,
Черной ягдой смородиной.
Въ этой роуцѣ генераль гулять,
Не одинъ гулять, со маіорами.
Туто дѣвушки берутъ ягоды,
Веѣ тѣ дѣвушки принабралися;
Одна дѣвушка да не набралася,
Со маіорами застолялася.
«Собирайтесь-ка, мои подруженныи,
Вы наполните мнѣ корзиночку,
Вы положьте-ка мнѣ по горсточкѣ,
По горсточкѣ да по пригоршечкѣ!
У меня дома-то не родная мать,
Не родная мать—злая мачеха.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 32.

10.

Какъ за рѣченьгой, какъ за быстрою,
Мушники живутъ, да все богатые;
У нихъ дѣвицы—веѣ красавицы.
Помни дѣвушки въ лѣсъ по ягоды,
Въ лѣсъ по кашну, въ лѣсъ по малину,

Въ дѣсь по черную по черемушку,
Въ дѣсь по бурую по смородишу,
Вѣѣ тѣ дѣвушки принабралася;
Одна дѣвушка не набралася:
Съ молодцомъ дѣвка застоялася.
Молодецъ дѣвку уговаривать,
Разудаленыйи все обманывать:
«Поидемъ, дѣвица, за меня замужъ,
За дѣтинушку, за холостого,
За холостого, не женатаго,
За бѣлаго, будреватаго!
Не поидеть, дѣвка,—будешь казаться,
Будешь казаться, нуще стариться!»
Красна дѣвица испугалася,—
Стала кличатся, стала гаркаться:
«Ужь вы, кумушка, вы, подруженьки,
Вы постоите-ка, подождите-ка!
Вы сойдитесь-ка, соберитесь-ка
Во единый кругъ на зеленый лугъ!
Пособите мнѣ набрать наберушку!
Ужь вы дайте мнѣ вѣѣ по горсточкѣ,
Вамъ не жаль будетъ—по пригориченкамъ!
Вы ждѣ знаете, люди добрые,
У меня, молодой, не родная мать,
Не родная мать,—злая мачеха,
Она журливая, да бранливая!
Меня зурить, бранить, отцу бить велить,
Еще я, млада, здогадалася,—
Не простымъ платкомъ подвизалася,
Не простымъ платкомъ,—спинимъ шелковымъ.
Спинимъ шелковымъ, триштуровымъ.
У того платва поле бѣлое,
Каймы алая, кисти шелковы,
Кисти шелковы, круги золоты...
Съаку батюшкѣ: голова болитъ,

Сказку матушкинѣ: худо можется,
Сказку братчшку: не здоровится,
Сказку сестрицѣ: гулять хочется.»

Пермская губернія, Чердынский уездъ. По повѣ, стр. 13 («хоро-
водная»). Послеъ каждого стиха пришевъ: Ай люди, люди, съ
повтореніемъ второй половины стиха.

II.

У меня, молоденькой, мати не родна,
Мати не родна, мачеха злая!
Шлетъ меня мати въ темныя лѣсы,
Въ темныя лѣсы, въ пустую-ту избу,
Въ пустую-ту избу сырую рожь молотн.
А я сито смолола—куры не пѣли,
Я другое смолола—куры не пѣли,
А я третье смолола—куры не пѣли...
Какъ идетъ во мнѣ мати черна, велика,
Черна, велика, косматыя ноги,
Косматыя ноги, желѣзные роги,
Носъ оговашій, хвостъ оторвашій...
Взала меня мати за правую руку,
Повела меня мати за темныя лѣсы,
За темныя лѣсы, за крутыя горы,
За крутыя горы, за быстрыя рѣки...
А я лѣсы шла со свѣчами,
А я горы шла со трубами,
А я рѣки плыла со слезами...

Курская губернія, Колановскій, стр. 132. Послеъ каждого стиха
пришевъ: Охоло, охти мнѣ.

12.

Ой, лугомъ шли молодунки,
Ой, крутымъ бережкомъ красны дѣвушки.
Ой, крутой бережокъ обломился,
Ой, красна дѣвка утонула.
Ой, вышла ея лиха мачеха:
«Ой, теки, теки, рѣченька,
Ой, ты тоши, ты тоши дитя!
Ой, это дитя не роженое,
Ой, это дитя не поепое,
Ой, это дитя не кормленое!»

Удмурская губернія, Мензелинскій уездъ, Пальчикова, № 34
(поеся въ семикъ и въ Троицкыи день). После каждаго стиха
приѣвъ: да лиле, лиле, лиле.

13.

Модль тихаго Дуная
Одна паньюшка гуляла,
Со березку поизки мыла,
Со вругаго полоскала;
Замочила, забрызгала
Свое аленьку фатницу.
«Ахъ, я домой идти не смѣю!
Отець-мати—не родные,
Брать съ сестрою—пескладные!
Отець-мати будутъ бити;
Брать съ сестрою—корити!
Я пойду къ другу милому.»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 96 «Круговал»

14.

Жоїду, вїїду на бережокъ,
Сама сяду подъ кустокъ.
Сама сяду, горько вешлачу
Я объ горѣ объ своемъ.
Я не вовсе, дѣвка, бѣдна,
Я не вовсе сирота:
Есть и тятенька,
Есть и мамонька,
Есть два братца сокола,
Есть у братцевъ-то
Два воропа коня,
Два черкацїя сѣда,
Двѣ тесмяныя узды....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 171.

15.

Летѣль соколъ высоко, да высоко,
Роняль перье золотое, золотое.
Я перышко подниму и подниму,
Грамоточку пашину и пашину,
Ко батюшкѣ отоплю и отоплю.
Велитъ ли мнѣ батюшка
Скачать, плясать, тѣшиться?
«Скачи, пляши, дитятко,
Скачи, пляши, милое,
Доболь старость не пришла,
Доболь младость не ушла!»

Летѣль соколъ высоко, да высоко,
Роняль перье золотое, золотое.
Я перышко подниму и подниму,

Грамотку мамину и папишу,
Ко матушкѣ отощлю и отощлю.
Ведить ли мѣ матушка
Сказать, писать, тѣшиться?
— «Скази, пиши, дитятко,
Скази, пиши, милое,
Доволь старость не пришла,
Доволь младость не ушла!»

Пермская губернія, Чердынский уездъ. Поповъ, стр. 68 («хоро-
водная»).

16.

Удѣ, улицы въ улицу
Летать соколы высоко,
Летать соколы высоко,
Ронять перья на землю.
И перышки подыму,
На грамотку зашишу,
На грамотку зашишу,
Ко батюшкѣ отощлю:
Ведить ли мѣ батюшка
Сказать, писать, тѣшиться?
— «Скази, пиши, дитятко,
Пока старость не взяла!»
И старость-то перышбу
Своимъ новымъ банничкомъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ. Магницкій, стр. 124
(«игровыя»).

17.

Убѣду, млада, въ темный лѣсъ,
Сорву, млада, кленовъ листь,
Спишу, млада, грамоту

По бѣлому бархату,
Пошло, млада, въ батюшѣ.
Къ сударинѣ матушѣ:
Сударь ты, мой батюшка,
Сударыня матушка,
Велите ль мнѣ поиграть.
Въ хороводѣ поплясать?
— «Играй, наше дитятко,
Пляши, наше милое!
Стара будешь—не будешь!»
Я старости не хочу,
Въ погахъ ее столочу!

Терская область. Теревтій Сборникъ, вып. I, стр. 116. Послед-
важдаго стиха повторяется вторая его половина, потомъ
поется призывъ: Ой, дѣва, рано, съ новыми повтореніемъ той
же половины стиха.

13.

Во улицѣ широкой,
По муравой зеленой
Дѣвки танки водить.
Онѣ шуточки шутятъ;
Одна дѣвка сказала:
«А кто дурень, не хороше,
Сойди съ улицы долой,
Отъ меня ли, молодой!
А я, молода, хороша,
Черноброва, пригожа!
Пванюшечка лучше всѣхъ;
Сушилъ-крушилъ три года,
А я его четыре.

Не со той тоски-кручины
Поиду, молода, въ темный лѣвъ,
Сорву, молода, кленовъ листь,

Нашшу исьмо-грамоту
Я по бѣлому бархату.
Пошло эту грамоту
Я со города на городъ,
Я къ батюшкѣ въ Бѣлгородъ:
Государь мой батюшка родной,
Да вели исьмо принимать,
Да вели ты миѣ пошрать,
Да шуточки пошутить!»—
«Да играй, играй, дитятко,
Да играй, играй, милая,
Играй иѣсно хорошую,
Говори слова вѣжливыя!
Когда старость нападетъ,
Игра на умъ не поидетъ.»—
—«Государь мой батюшка родной!
А я старость не хочу,
Подъ ногами растопчу!»

Курская губернія, Щигровскій уездъ, Халлапскій, № 1
(«хороводная»). После каждой двухъ стиховъ присѣвъ: Ой
зели, зели, ай лей, зели, зели, съ повтореніемъ втораго сти-
ха.

19.

Илетняя итиченья
Червотная кралячка...
Молодой дѣвшушка,
Удала головунка,
Зазнобилъ сердечушко,
Пезушилъ ретиво.
Полюбилъ молодую,
Не больну, хорошую:
Три годочка миловалъ,
Сущей правды не сказавъ:
И сама съ нимъ четыре...

Спишу, млада, грамотку
На родиму сторону,
На родиму сторону
Къ жалобнымъ родителямъ:
Жалобны родители,
Жалобны сердечныя!
Велите ли шрати,
Вдоль по горешкѣ пройти?
— «Играй, играй, дитятко,
Пляши, чадо милое,
До старости до старой,
До охвоты до большой!
Когда старость прпстижеть,—
Игра на умъ не поидеть,
Вся игра мнуется,
Всѣ дружки отступятся!»

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 28.

20.

Еще по сѣнямъ, сѣнямъ по батюшкинымъ,
Что по новымъ по сѣнямъ по матушкинымъ,
Тутъ ходила-гуляла красна дѣвица душа.
Приходила ко лежаночкѣ ко тешлыи,
Что ко новой кроваточкѣ тесовыи,
Ужъ будила-разбукивала свѣта батюшку:
«Ужъ веташь, проснешь, сударь батюшка!
У воротъ стоять князя и бояре,
У воротъ стоять гости торговые,
Предаютъ атласы и бархаты,
Предаютъ штофы на золотѣ,
Предаютъ жемчужныи ошатствыя...»
Какъ у дѣвцы батюшка милостивъ;

Опъ вставать со кровати тесовья,
Опъ пошелъ по торгамъ и по лавочкамъ,
Закупати атласу и бархату,
Закупати штофа на золотѣ,
Закупати жемчуга окатистаго;
Нашиль, наброиль платья цѣльнаго.
Еще батюшкѣ любо, что дочь хороша;
Еще матушкѣ любо, что дочь статна;
Женху сухота, что невѣста бодра:
Съ сердца опъ сохнетъ, съ боку болитъ,
Съ боку болитъ, съ живота скорбитъ.

Пѣсенникъ 1791 года, часть III, стр. 43. Послеъ каждаго
стиха припѣвъ: Калина ли моя, малина ли моя.

21.

Улица, улица ты широкая,
Мурава, мурава ты зеленая!
Кому улицу разыграть будетъ?
Разыграть будетъ красной дѣвушкѣ,
Ой, и Ангѣ-свѣтъ да Васильевнѣ.
Она взяла платокъ, пошла во танокъ.
Танокъ вывела, платокъ кинула,
Платокъ кинула, бояръ выдала:
«Господа бояре, станьте въ стороны.
Станьте въ стороны по обѣ стороны!
Васюшка идетъ,—вѣхъ васъ подаритъ,
Вѣхъ васъ подаритъ, вѣхъ покажетъ,
Не большимъ даромъ—стольнымъ городомъ,
Стойнымъ городомъ съ пригородами,
А меня, младу, вѣковымъ другомъ!»

Курская губернія Кохляновская, стр. 73.

22.

Улица, улица, свѣтъ широкая!
Мурава, мурава, свѣтъ зеленая!
Кому улицу притолочити,
Кому улицу разыграть будеть?
Разыграть красной двушкѣ,
Въ насъ вотъ Аннушкѣ, въ насъ Васильевной.
У насъ Аннушка игреливая.
Въ насъ Васильевна и шутилица.
Узяла платокъ, повела танокъ;
Узяла другою, повела кругомъ.
Танокъ вывела, платокъ бинула,
Слово молвила князьямъ-боярамъ:
«Князья-бояре, станьте одали
Къ одной сторонѣ:
Бдетъ батюшка всѣхъ насъ переди;
Хочетъ всѣхъ дарить, всѣхъ пожаловать.
Всѣхъ по городу, всѣхъ по повому.
А Семенушку наибольшимъ даромъ—
Воронымъ конемъ, кованымъ сѣдломъ,
А вотъ Аннушку куньей шубою;
Бобромъ пушена, до земли пуцена,
До сырой земли, до муравой травы.»

Курская губернія, Щигровский уездъ. Халавский. № 2 (Холоводная).

23.

Улица, улица, ты, широкая.
Мурава, мурава, ты, зеленая!
Кому улицу разыграть будеть?
Разыграть будеть красной двушкѣ.
Свѣтъ Авдотьишкѣ Филищевой.

Ой, она у насъ игреливая и шутивая.
Повела тапогъ, узла платогъ,
Тапогъ вывела, платогъ кинула,
Слово молвила, бояръ выслала:
«Бояръ-бояре, бояръ-господа!
Выдите вы сюда, станьте къ стороиъ,
Станьте къ стороиъ, все по-одалу,
Разойдитесь, поклонитесь.
Родный батюшка со торгу ѣдетъ;
Онъ съ игры блечеть, подарить хочеть
Не большимъ даромъ—вороннымъ конемъ:
Сѣдло ковано, обушовано,
Шлеть шельовая, сторублевая,
Людьюшку—куньей шубою,
Свѣтъ Филисьеву бобромъ пушеной,
Бобромъ пушеной, на земь пущеной,
Все по травушкѣ, по муравушкѣ,
По муравушкѣ по зеленому.»

Самарская губерня, Бузулукскій уѣздъ. Варецковъ, стр. 120.
Послѣ каждаго стиха приѣвъ: ойле, одали.

24.

На рѣкѣ, на рѣчушкѣ,
На песку, на камушкѣ
Селезень косицы вьеть,
Лтушка полощется,
Дѣвушка хорошится,
Бояре дивуются.
«Не дивуйтесе, бояре,
Не дивуйтесе, господа!
Я своимъ хорошествомъ
Батюшку состарила,
Безъ ума поставила,

Безъ ума, безъ разума,
Тихою походомъ,
Въкливою поговорюю,
Низкими поклонами,
Частыми поцѣлуями...»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 23
(«хороводная»).

25.

Вдоль улочки, вдоль широкой,
Вдоль по лавочкѣ по торговой,
Вдоль по травонкѣ, вдоль по муравкѣ,
По лазуревымъ цвѣточкамъ,
Во танецъ пошла красная дѣвка.
Танцевала дѣвушка, пріустала,
Пріустала красная, задремала;
Задремала, снасть ложилась
Къ милому дружку на волѣни.
Милой въ гусельцы играеть,
Самъ дѣвушку потѣшаетъ...
«Стань, дѣвушка, стань, ластунка!
Воно ѣдетъ твой батюшка
Со родимой со матушкой!»—
—«Иванушка—мой батюшка;
Васильюшка лавоточекъ—
Тотъ мой миленькій дружочекъ.
Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжусь!
Играь пойдю,—не спрошусь,
Съ игры приду,—не скажусь,
Съ гѣмъ гуляю,—не стыжусь!»

Олопецкая губернія, Петрозаводскъ. Олопецкія Губернскія
Вѣдомости 1868 года, № 30.

26.

Жить на травѣ, на муравѣ,
На лазоревыхъ цвѣточкахъ,
Тутъ дѣвушки танцовали
Съ удалыми молодцами....
Молодецъ въ гусли играетъ,
Двоионку разбуждаетъ:
«Встань, дѣвица красавица,
Встань, бѣлая, румяная!
Твой батюшка приходилъ,
Твой родимый приходилъ,
Шелкову плеть приносилъ!» —
— «Мой батюшка не чужой,
Мой родимый не ляхой!
Побьетъ, побьетъ — покажетъ,
Съ двора согонитъ — опять возьметъ...»

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ, Магницкѣй, стр. 112
(«пясковая»). После каждаго стиха призывъ: Ай люди, съ
повтореніемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

27.

Во задворыцу бѣжитъ почта,
Бѣжитъ почта почтовья,
Путь-дорожка широкая,
Край дорожки стоятъ лавки,
Стойтъ лавочки торговои:
Все товарищи дешевы,
Все бѣлила, все румяна,
Все ленты голубыя,
Во вторыхъ-то алыя.

Вдоль улочки, вдоль по широкой,
Вдоль по травѣ, вдоль по муравѣ,

Вдоль по лазуревымъ цвѣточкамъ,
По цвѣточкамъ во всю почку
Во ташецъ пошли танцовати.
Танцовавши, пріустала,
Пріуставши, задремала,
Задремавши, снасть уснула,
Снасть у молодца на колѣняхъ,
У души, у сердца подъ гусельцамъ;
Молодецъ во гусельцы играеть,
Самъ дѣвушку возбуждаеть:
«Стань, дѣвушка, стань, ластунка,
Стань, бѣлая лебедушка!
Говорять: ѣдетъ твой батюшка.»
— «Пуцай ѣдетъ, пуцай будетъ,—
Я батюшки не боюся,
Родимаго не стыжуся!
Съ гульбы приду,—не стыжуся,
Гдѣ гулно, гдѣ хожу,
Темны почки мало снлю!»

Олопецкая губернія. Студителевій, стр. 103 «иллюстраціи». Каждыи
стихъ повторяется.

28.

Я вечеръ въ гостяхъ гостила,
Всѣхъ подружекъ веселила;
Танцовала, пріустала,
Пріустала, задремала;
Задремавши, снасть лаялася
Ко молодцу на колѣни,
Къ хорошему подъ гусельцы.
Молодецъ въ гусли играеть,
Меня, младу, побуждаеть:
«Встань, дѣвушка, встань, ластунка,

Встань, бѣлая лебедушка!
Воно идетъ твой батюшка;
Воно идетъ, бранить будетъ!»—
—«Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжусь:
Мой батюшка не чужой,
Мой родимый не лихой,
Онъ меня бить, бранить не станетъ,
Нобьетъ, нобранитъ—перестанетъ,
На дворъ поплетъ—назадъ возьметъ!»

Я по сѣнечкамъ гуляла,
Бѣлой рученькой махала,
Къ себѣ дружка вызывала.
Мой миленькій не снѣговъ,—
Въ новы сѣни выходить,
За бѣлу руку схватить,
Постоять на часъ просить.
Своей чести не сдержала,—
Простояла съ нимъ часомъ,
Говорили про любовь.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 411

29.

Ой, во замечныхъ во палатахъ,
Во стезельчатыхъ во комнатахъ
Красна дѣвушка прѣуснула,
Она у молодца на волѣняхъ,
У холостаго подь полою,
Въ пеженатаго подь правою.
Добрый молодецъ въ гусли граеть,
Красную дѣвушку пробужаетъ:
«Ты устань, проснешь, красная дѣвка!

Тебя батюшка къ двору кличетъ,
Государь-еть твой поклоняеть.»—
—«Добрый молодець, не бручишься!
Я отъ батюшки откажуся,
Отъ родимаго отолгуся:
По сырѣмъ бору прогуляла,
Животинушку собирала,
Съ красными дѣвками проиграла...
Что свѣтель мѣсяць со звездами—
То мой батюшка съ сыновьями;
Красно солнышко со зрями—
То моя матушка съ дочерями.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 64.

30.

У насъ да во городѣ во Бѣлевѣ,
Въ Николаевскомъ во приходѣ,
Въ бѣлыхъ, камешныхъ во палатахъ,
Во стекольчатыхъ во комнатахъ
Молодець звоно въ гусли играеть,
Ему дѣвушка пригѣваетъ.
При унои пѣсни пріуснула
У добра молодца на волѣняхъ,
У холостаго подъ полого,
Подъ тафтяною голубою,
Удалой молодець пробуждаеть,
По-тихохоньку, не нулаеть:
«Встань, дѣвушка, встань, проснися,
Встань, красная, пробудися!
За тобою матушка приходила,
Шелковую плеть приносила.»—
—«Играй, молодець, играй, не бойся,
Я матушки не боюся,

И отъ бапошан отолгуся,
И скажу: была за рѣкою,
За быстрою за водою,
У подруженьки просидѣла,
Со рѣки узоръ сошнмала,
Золотою коверъ вышивала,
Золотою коверъ со мѣсяцомъ:
Свѣтель мѣсяць со лучами—
Иванушку съ сыновьями,
Иено солнышко со лучами—
Марьюшку съ дочерами.»

Курская губернія. Курскія Губернскія Ведомости
1831 года, № 11 («уличная»).

31.

Во городѣ Ярославѣ
Сидитъ молодець на стулѣ,
На болыиѣ держитъ гусли,
На другомъ красну дѣвицу.
На гусяхъ-то онъ играеть,
По струнамъ дѣвицу будитъ:
Встаешь, дѣвица, пробудись!
Отець по торгу гуляеть,
Мати плети закунаеть,
Братецъ плети завиваеть.
Онъ стегать дѣвицу стааеть,
Постегаетъ, перестанетъ,
Цѣловать ее заставитъ.

Вертекая губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 123
«хороводно-игровая». Каждый стихъ повторяется, после
чего слѣдуетъ призывъ: Радость, радость, съ повтореніемъ
последнихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха.

32.

Молодець въ гусли играеть,
Красну дѣвку пробуждаеть:
«Встань, дѣвушка, встань, ластушка,
Встань, бѣлая лебедушка!
Ахъ, вошь идетъ твои батюшка!»—
—«Я батюшки не боюсь,
Родимаго не страшусь!
Гулять пойду,—не спрошусь,
Съ гульбы приду,—не скажусь:
Мои батюшка не чужой,
Родимый мой не лихой,
Побьетъ, покурить—помилуетъ,
Съ двора сошлетъ,—опять возьметъ.
А мы съ тобою, мой ласковый,
Мой ласковый, привѣтливый,
Привѣтливый, совѣтливый,
Въ любви съ тобою называемся.
Но согласищу разоидемя!»

Не рыбаца вдоль Дуная,
Вдоль Дуная широкаго,
Широкаго, глубокаго
Скачетъ, свачетъ, скачетъ, свачетъ, —
Покрай рѣки, покрай быстрой,
Покрай быстрой стояль теремъ;
Въ терему дѣвка сидитъ плачетъ,
Плачетъ, плачетъ, возрыдаеть,
Къ окошечку припадаеть,
Мила дружка веюминаеть,
Мила дружка Иванушка.

33.

Вдоль улицы, вдоль широкой,
По травушкѣ муравой,
По лазоревымъ по цвѣточкамъ,
По цвѣточкамъ василечкамъ,
Красная дѣвушка въ таецъ пошла;
Во томъ таецѣ танцовала;
Танцовавши, пріустала,
Пріуставши, придремала.
Придремавши, пріуснула
У молодца на колѣняхъ,
У дороднаго подъ гуслими.
Молодецъ въ гуслицы играетъ,
Красавицу пробуласть:
«Встань, дѣвушка, встань, ластушка,
Встань, бѣлая лебедушка!
Ахъ, вонъ идетъ твой батюшка,
Твой батюшка Иванушка!»—
— «Я батюшки не боюсь,
Родимаго не страшусь!
Гулить поїду,—не спрошусь,
Съ гульбы приду,—не сказусь:
Мой батюшка не чужой,
Родимый мой не лихой,—
Пожуритъ, побранитъ,—помилуетъ!
А мы съ тобой, мой ласковый,
Въ любви вѣчно наживемся,
По согласицу разоїдемся!»

Какъ рыбаца вдоль Дунаю,
Вдоль Дунаю широкаго,
Широкаго, глубокаго,—
Въ теремѣ дѣвца слезно плачетъ.

Красавица возрыдасть,
Своего дружка веноминасть,
Своего дружка Иванушку:
«Иванушка—мой батюшка,
Алененька—хорошенький,
Семенушка—зазнобушка...»

Песенникъ 1791 года, часть II, стр. 10.—Российская Эра та
1792 года, часть III, № 16. Каждый стихъ повторяется.

34.

Во саду было, подъ яблонью,
Во зеленомъ, подъ кудрявою,
Соловей вощекочеть,
Молодой вощекочеть;
Въ терему-то свѣтъ у Марьи души,
Въ высокомъ-то у Ивановны,
Красны дѣвицы играютъ.
«Ужъ ты слышишь ли, Марья душа,
Ужъ ты слышишь ли, Иванова?
Тебя батюшка кличетъ,
Тебя свѣтъ родной кличетъ!»—
—«Охъ, вы, свѣтъ-то мой подруженьки,
Зачѣмъ раньше не сказали!
А я право не слыхала...»

Сибирь. Авдѣева, стр. 112 (писовал).

35.

Во горамъ дѣвки гуляли,
Но крутымъ красны гуляли.
Чоботомъ траву топали,
Ругавомъ цѣфты ломали.

Мнѣ-то батюшка наказывалъ:
«Ты дитя, мое дитятко,
Какъ старій идеть,—поклонись,
Молодой идеть—прихорошись!»
Ужь я батюшку не слушала.—
Я, старій идеть,—прихорошюсь,
Молодой идеть,—поклонюсь!

По горамъ дѣвки гуляли,
По крутымъ красны гуляли,
Чоботомъ траву топтали,
Рукавомъ цвѣты ломали.
Мнѣ-то матушка наказывала:
«Ты дитя, мое дитятко,
Какъ старій идеть,—поклонись,
Молодой идеть,—прихорошись!»
Ужь я матушку не слушала,—
Я, старій идеть,—прихорошюсь,
Молодой идеть,—поклонюсь!

Пермская губерція, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 75 («хороводная»).

36.

За горами, горами,
За крутыми горами,
Горенка дубовая,
А другая кленовая...
.
У сосѣда дочь хвалить,
А у другаго они корятъ;
Горенка замужъ вышла,
Хваленая засидѣла.
«Богъ—судья батюшка съ матушкой.
Что рано захвалили,

Вѣкъ въ дѣвкахъ посадили!
Свѣтъ мой бѣлы бѣлила,
Айі вами печи бѣлити?
Свѣтъ мой черны сурмила,
Айі вами ставни чернити?
Свѣтъ мой алы румяна,
Айі вами яйца красити,
По городамъ развозити?... .

Курская губернія. Кохановская л. стр. 192.

37.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Пли те, ивушку, солнышкомъ печеть.
Солнышкомъ печеть, частымъ дождичкомъ сбечеть.
Подъ коренкомъ ключева вода течеть?
Ѣхали дворяне изъ Новагорода,
Срубили ивушку по самой коренкомъ.
Начали ивушку потесывати,
Вытесали изъ ивушки два весла.
Два весла, третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой.
Нани приѣхали: здорово ли живешь!
Взяли-подхватили красну дѣвицу душу:
Стали они дѣвушку спрашивати:
«Дѣвица, дѣвица, красавица моя!
Что же ты, дѣвушка, не весела сидишь?
Али ты, красная, думаешь о чемъ?»—
—«Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть.
Веселой быть, еще радонной!
Что это у батюшки новыдуманно,
У родимой матушки новыгаданно:
Меньшую сестру напередъ замужъ дають!

Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучше меня, али вѣзливѣе?
Меньшая сестра вѣдь ни ткать, ни прясть,
Ни ткать, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, со горы ведра катить!
Качу я, покачу со горы ведра;
Станьте вы, ведерочки, полнымъ полны,
Полнымъ полны, со краямъ равны!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 177;—Пѣсенникъ 1810 года, стр. 167. Поэти тожественныя пѣсни: П р а ч ъ 1790 года, стр. 49 («проляжная»);—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 3;—Пѣсенникъ 1821 года, часть II, стр. 124. —Кашинскъ, книга II, № 29 («полупроляжная»);—П а р о д н ы я р у с с к ы я п ѣ с н и, стр. 23 («проляжная»).

38.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
—Какъ же мнѣ, ивушкѣ, зеленой быть?
Сверху-то ивушку солнышкомъ печеть,
Солнышкомъ печеть, частымъ дождичкомъ съчеть,
Подъ корешокъ ключева вода течеть.
Вхали ребята изъ Мезень-города,
Срубили ивушку подъ самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два весла.
Два весла, весла да третью лодочку;
Сѣли они въ лодочку, поѣхали домой;
Взяли-посадили красну дѣвицу съ собой:
«Дѣвица, дѣвица хорошая моя,
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?
Я вѣдь тебя, дѣвушка, не силой взялъ,—
Свата посылать, свату кланяться,
Сину гнуть, да вафганъ изорвать;
Сдѣвица вина на столѣ стояла.»—

— «Какъ же мнѣ, дѣвницѣ, веселой быть?
Батюшка съ матушкой неправдою живутъ:
Меньшую сестру мою замукавъ отдають!
Меньшая сестра не лучше меня.
Развѣ тѣмъ лучше, что по воду ходила,
По воду ходила, ведра подь гору катала.
И я, молодешенька, пойду по воду,
Погачу, молодешенька, ведра подь гору.
Встаньте вы, ведерочки, полнымъ полны,
Полнымъ полны, со краямъ ровны!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 73.

39.

Ивушка, ивушка зеленая моя!
Что же ты, ивушка, не зелена стоишь?
Иль частымъ дождичкомъ бьетъ, сбьетъ.
Иль подь корешокъ ключева вода течеть?
Въхали дворяне изъ Новгорода,
Въхали дорогой, гдѣ ивушка росла;
Увидавши ивушку, взяли топорокъ,
Срубилн ивушку подь самый корешокъ,
Срубилн ивушку подь самый корешокъ,
Сдѣлали изъ ивушки два они весла,
Ужъ какъ два ль они весла, третью лодочку,
Третью лодочку — самолеточку.
Сѣли они въ лодочку поѣхали домой:
Ладно ли все дома, здорово ли живутъ?
Нашн прѣѣхали, ждутъ ли ихъ домой?
Взяли-подхватили красну дѣвицу съ собой;
Стали они дѣвицу выспрашивать,
Стали они красную доспрашивать:
«Дѣвица, дѣвица, красавица душа!
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?»

Али ты, красавица, тужишь о чемъ,
Али сердце поеть по дружкѣ миломъ?—
—«Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселою-то быть,
Какъ же мнѣ веселою быть и радостной?
Какъ же дѣвицѣ мнѣ слезъ не ронять,
Ахъ, какъ же мнѣ, красной, не задумываться?
Что изъ это у батюшки да выдуманно,
У родимой магушки повегадано?
Знать, они, родимые, неправдою живутъ:
Меньшую сестру прежде замукаъ отдають!
А меньшая сестра чѣмъ же лучше меня,
Лучше что ль меня, али вѣжливе,
Лучше что ль меня можетъ ткать али прясть?
Ни ткать-то, ни прясть, только по воду ходить,
По воду ходить, со горы ведра катить!
Качу ль, покачу, сзакастъ, ведрышки съ горы;
Охъ, ведрышки мои, станьте полнымъ полны,
Укъ что полнымъ полны, со краями ровни!»
Пвушка, пвушка, на волѣ расти;
Красавица дѣвица, не плачь, не тужи!
Не срубятъ пвушку подъ самый борешокъ,
Не разлюбятъ дѣвушку миленькѣи дружокъ!

Новгородская губернія. Славянский, стр. 67 (бесѣды).

40.

Олно вамъ, солдатункамъ, тужить, горевать!
Что солдатское житье, право, лучше всего:
Стоя наѣдимся, снѣдъ выешмся:
Во походъ поїдемъ, съ горя пѣсно завоемъ!
Пвушка, пвушка, зеленая моя!
Что же ты, пвушка, не зелена стоишь,
Не зелена стоишь, не лазорево цвѣтешь?
—Какъ же мнѣ, пвушкѣ, зелено стоять,

Зелено стоять, лазорево цвѣсти?
Сверхъ меня, ивушку, солышикомъ печеть,
Съ боку частымъ дождичкомъ свѣчать.
А подь самыи корешокъ ключева вода течеть!
Тхали бояре изъ Новагорода,
Въ полѣ почевали, въ дугахъ завтракали:
Увидѣли ивушку издалекова,
Срубили ивушку подь самыи корешокъ.
Сдѣлали изъ ивушки два весла,
Два весла, весла-весельца, третью лодочку восту:
Сѣли въ лодочку, поѣхали домой:
Взяли-подхватили красну дѣвицу съ собою.
Стали они дѣвицу выспрашивать:
«Что-же ты, дѣвица, не весело сидишь.
Съ нами, молодцами, ничего не говоришь?»—
— «Какъ же мнѣ, дѣвицѣ, веселой быть!
У меня ли батюшка съ матушкой неправдою извуть:
Меньшу сестру прежде замуль выдають!
Меньшая сестра чѣмъ же лучше меня?
Что меньшая-го сестра ни сокатъ, ни сопряеть.
Только по воду ходить,
Только по воду ходить на Самару на рѣку.
Съ горки на горку ведерки затать:
Весело идти, коромысломъ мотать!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Малопидній, стр. 10
«обыденная».

41.

Какъ въ одномъ ли дулкѣ
Стоять елочка въ врукѣ.
Быстра рѣчешка течеть,
А съ другого бочка—
Красно солышико печеть,
А какъ съ третьяго бочка—

Частый дождичекъ идетъ.
Разсѣжемъ мы елочку на четыре весла,
Сядемъ мы въ лодочку, поѣдемъ домой.
Что же ты, дѣвица, не весело сидишь?
— «Матушка съ батюшкой неправдою живутъ:
Малую сестрицу прежде замужь отдають!»

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 98.

42.

Красно лѣто подоснѣло,
Соловы съ моря слетѣли,
Соловы съ моря слетѣли,
Молодымъ гулять велѣли,
Молодымъ гулять велѣли.
На зеленомъ на лугу,
На зеленомъ на лугу,
На крутомъ берегу,
Тамъ дѣвушки танцуютъ,
И молодушки гарцуютъ.
Танцовали, гарцовали,
Молодцовъ всѣхъ призывали:
«Вы придите, молодцы,
Посмотрите наши танцы;
Наши танцы веселые,
У насъ дѣвыи молодцы,
На нихъ шубы голевыи,
На нихъ шубы голевыи
Собовымъ опушены!»
Одна дѣвушка кручина,
На ней шуба-то зайчишна,
На ней шуба-то зайчишна,
И хорькомъ опушена,
Что хорькомъ опушена,

Кумачемъ обложена;
Потому она кручина, —
Она крипочку разбила,
Она крипочку разбила
И сметанку пролила.
Не тужи, наша сестрица,
Что потеряна вещица,
И мы пошлемъ по Стенана,
По старому черепана;
Онъ намъ крипочку починитъ
И сметанушкой пальнетъ!
Не спасибо-су отцу,
Твоему стару глушцу,
Не въ рукахъ дѣвку держать,
Дѣвкѣ волошку давалъ,
Дѣвкѣ волошку давалъ,
Въ чужи люди отпусекалъ.
Въ чужи люди отпусекалъ,
На крутой на бережокъ,
На крутой на бережокъ,
На зеленый на лужокъ,
Танцовати, гарцовати,
Молодцовъ къ себѣ сзывать.

Изъ сборника 1780 года, часть III, стр. 92. — Весельчакъ на
досугѣ 1797 года, часть I, стр. 230.

43.

Какъ во городѣ во Санктинтерѣ,
На проѣзжей славной улицѣ,
Напротиву двора гостинного,
У Милютина да на фабрикѣ,
Среди двора да широкаго,
Какъ стояла да свѣтла свѣтлица

Со оконенкой со стекольчатой,
Какъ во той ли да свѣтлой свѣтлицѣ,
Какъ сидѣла тутъ красна дѣвица,
Душа Аннушка полотно ткала,
Радость Кариовна миткалинное,
Что по краешкамъ круги золоты,
По угольщикамъ ясны соколы,
По покромочкамъ черны соболи,
По прошивочкамъ мелки пташечки.
Какъ събъзказалися полотна смотрѣть,
Полотна смотрѣть миткалиннаго:
Приходили тутъ красны дѣвицы,
Прибъзказали къ ней добры молодцы.
Что не знала красна дѣвица,
Какъ пришелъ ея родной батюшка:
Красна дѣвица испугалася,
Полотно ткати помѣшалася,
Круги золоты раскатилися,
Ясны соколы разлетѣлися,
Черны соболи разбѣзказалися,
Мелки пташечки распорхалися.
«Какъ не жаль-то мнѣ тонка полотна,
Что не жаль-то мнѣ ясныхъ соколовъ,
И не жаль-то мнѣ черныхъ соболей,
Какъ не жаль-то мнѣ мелкихъ пташечекъ,
Что не жаль-то мнѣ красныхъ дѣвушекъ,—
Только жаль-то мнѣ добрыхъ молодцов!»

Искренникъ 1780 года, часть 1, стр. 188.

44.

Ишла, молода, лѣсомъ по воду,
По студеную;
А на встрѣчу мнѣ гуси-лебеди...

Гуси-лебеди, что мнѣ скажете,
Что прикажете,
Мнѣ про батюшку и про матушку,
Про родныхъ братьевъ, про невѣстунекъ,
Про родную сестру да Елену-свѣтъ?—
—«А во теремѣ подь окошечкомъ,
Да Елена-свѣтъ тамъ ковры ткала,
Ковры шелковы:
На павойничку шелки разные,
На просѣточнѣ круги золоты,
На набѣлочкахъ ясны соколы,
На проножечкахъ черны соболы.
А сказали ей: «съ Литвы свать ѣдетъ»!
А Елена-свѣтъ испужалася:
Она вскидалася и взбросалася....
Шелки разные полугалася,
Круги золоты помѣшалася,
Ясны соколы разлеталася,
Черны соболы разбѣгалася.»

Курская губернія. Кохановская, стр. 46.

45.

Какъ изъ улицы идетъ молодець,
Изъ другой идетъ красна дѣвица:
Поблизехоньку сходилася,
Понизехоньку поклонилася.
Да что взговорить добрый молодець:
«Ты здорово ль живешь, красна дѣвица?»
Говорить дѣвка, улыбаючись:
«Я здорово живу, миль сердечный другъ;
Каково ты живь безъ меня одинъ?
Мы давно съ тобой не видалася,
Что съ той поры какъ разсталася.»

Говорить ей добрый молодецъ:
«Мы пойдемъ гулять на царевъ кабаць,
Мы за рубль возьмемъ зелена вина,
За другою возьмемъ меду сладкаго,
А за третію возьмемъ пива пьянаго,
За двѣ гривены сладкихъ пряничковъ.»
Какъ возговоритъ красна дѣвица:
«Я неїду гулять на царевъ кабаць, —
Я боюсь, боюсь родна батюшки,
Я еще боюсь родной матушки.»
Тутъ разеталися и прощалися,
Промежду собою цѣловалися.
«Ты прости, прости, добрый молодецъ,
Ты прости, миль сердечный другъ!»
Да что взговоритъ добрый молодецъ:
«Ты прости, прости, моя матушка,
Ты прости, радость красна дѣвица!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 186; — Весельчакъ на досугъ 1797 года, часть I, стр. 218. — Сахаровъ, книга III, стр. 35 («хороводная»).

46.

Травка-муравка зеленая моя!
Знать-то мнѣ по травушкѣ не ханувати,
Травки-муравки не танувати,
На свою любезную не сматривати!
Ахъ, вонъ моя любезна подъ оконечкомъ сидитъ,
Ахъ, вонъ моя любезна такую рѣчь говоритъ:
«Дѣвицушка бѣтъ кудреватъ,
Не ходи, душка, на улицу гулять,
Не садися ты возлѣ меня,
Возлѣ души ли красной дѣвицы,
Возлѣ отеческой дочери!
А мени ли грозень батюшка,

Погрозѣ того матушка,—
Не пуцасть на улицу гулять;
Хотя пуститъ да при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ!...
Сишу ль я, сишу ль я грамотку
По бѣлому бархату,
Чтобы мой миленькѣи бо мнѣ побывать,
На мое житье бѣдное поглядѣть,
На мое ли житье горькое посмотреѣть....

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 71.—Пѣсенникъ 1815 года, стр. 79.—
Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 138.

47.

Ахъ, какъ пинѣшніе люди,
Они молоды, лукавы,
Съзменька вороваты!
Не выдавши, они видять,
Не слыхавши, много слышатъ!
Какъ сказали про дѣвицу
Напрасную небылицу,
Будто я, красна дѣвица,
Во всю ночьку не сынала,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладко вишенъ цѣнала,
На серебряно блюдо клала,
Виноградомъ добавляла,
Въ итальянскій платъ визала,
Изводничка панимала,
Изводничка молодого,
Не женатаго, холостаго:
Вези меня посборѣ,
Пока люди не видали
И сосѣдушки не спознали,

Отцу-матери моему не сказали!
Мои батюшка очень грозень,
Грознѣе того моя матушка:
Не велитъ мнѣ и на улицу ходить,
Не велитъ мнѣ съ холостыми рѣчь говорить!

И ѿсенникъ 1812 года, стр. 3. Почти тождественны ѿсенки:
И ѿсенникъ 1819 года, часть II, стр. 90.—И ѿсенникъ
1821 года, часть III, стр. 36.

48.

Огоною овечку
За быструю рѣчку,
За кашновъ частый мостикъ.
На встрѣчу младенькѣ
Донской молодой казакъ;
Впередъ забѣгаетъ,
Глазомъ зазираетъ,
За ручку хватаетъ,
Ручку пожимаетъ.
Ты не забѣгай, казачекъ,
Ты не забѣгай, молодой съ Москвы!
У меня, младенькой,
Есть батюшка грозный:
Не велитъ гулять поздно,
Поздно при вечерѣ,
При вечерней зарѣ,
Все для тебя, казачекъ,
Все для тебя, молодой съ Москвы!

Верская губерня, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 176 («по-
ходическая»).

49.

Я, младшенька, по бережку хожу,
Я по грутому погуливала,
Во табунъ гусей заганивала.
Мои гуси не табунытся,
Мои сѣры разлетаются,
По кусточкамъ разсѣиваются.
Загнала гусей, домой пошла,
А на встрѣчу мнѣ, младшенькой.
Молодой парень хорошенькій.
Онъ и бѣлъ меня по бѣлу лицу:
По бѣлому, по румяному.
«Не шути-ка, парень, шуточки со мной,
Ты не бей меня по бѣлу лицу:
Мое личико—разгорчивое,
Ретиво сердце—зазнобчивое:
Разгорится мое лицо бѣлое.
Разыграются румянчики въ щекахъ,—
Сдогадаться еударь батюшка,
Спихвататся родна матушка,
Не отпустятъ въ зеленый садъ гулять.
Съ конопелюшекъ воробушекъ гоноять!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 97 («Круговая»).

50.

Я по бережку похаживала,
Чернобыль-траву заламывала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега-тега, гуси-лебеди, домой!
На встрѣчу мнѣ лакей молодой.
Ты, лакей-лакейчикъ молодой,

Не шути ты шути надо мной,
Не бей меня по бѣлому лицу:
Мое личико дымчатое,
Ретиво сердце разсыпчатое.
Приду домой, догадаюся,
Съ чего лицо разгорѣлося:
Али много шито, али много бито.

Калужская губернія, Мещовскій уѣздъ. Калужскія Губернскія Вѣдомости 1860 года, № 27.

51.

Подъ рѣченьки, младененька, хожу,
Мураву-траву пригантываю,
Загонючи гусей-лебедей,
Черелетныхъ сѣрыхъ уточекъ.
Въ встрѣчу, въ встрѣчу мнѣ солдатъ молодой,
Молодой солдатъ, солдатскій сынъ...
Не шути со мной, солдатъ молодой,
Не прищучивай, молоденькій,
Ты не бей меня по бѣлому лицу,
По бѣлу лицу румяному:
Мое личико зазорливое,
Ретиво сердце зазнобчивое...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Публичной Библиотеки
№ XIV. 11), № 163. Каждый стихъ повторяется.

52.

Ты, заря ли моя, зоренька,
Ты, заря ль моя вечерная,
Высоко, заря, восходила,
Выше дѣсу, выше темнаго,
Выше садичка зеленого,

Выше глѣзда соловьиного,
Соловьиного, павишаго.

Я, младешенька, по бережку хожу,
Я хожу, хожу, похаживаю,
Со воды гусей соганиваю:
Того, гуся, того, сѣры, со воды!
Ужъ какъ вы, гуськи, наплавались,
Я, младешенька, наплакалася.
Мои гуся не табувятся,
По бережку разбѣгаются,
По кусточкамъ разлетаются.
Собрала гусей, домой пошли;
Въ стрѣчу, въ стрѣчу мѣ младешенькѣ,
Молодой парень молоденькѣй.
Не шуты-ка, парень, шуточкѣ,
Не задѣшь меня по бѣлому лицу:
Мое личико разгарчивое,
Ретиво сердце заздобчивое!...
Разгоралось мое бѣлое лицо,
Заздоблялося сердечушко,
Разыгралась кровь горячая...
Съ парнемъ дѣвица цѣлуется,
Горяченько обнимается,
По сердечку прижимается.

Чернская губерния, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 110
(«проголосная»).

53.

Я по бережку похаживала,
Я по брутому погуливала,
Я гусей стадо заганивала.
Я сѣрыхъ заворачивала.

Мои гуси не загонятся,
Мои сѣры не воротятся.
По песочку разсыплются,
По желту песку разсыпчатому;
А на встрѣчу молодой сериантъ,
Молодой сериантъ коломенецъ,
Коломенецъ, добрый молодецъ;
Началь шуточку зашучивати,
На праву погу пастушквати,
За бѣлы руки похватывати,
Не шутка-ка, молодой сериантъ!
У меня ли грозень батюшка,
Есть грозиле того матушка,
Что меня хотять замуль отдать,
Что замуль отдать за старого.
Ужъ я старого потѣшила:
Среди поля повѣсла,
Среди-то поля чистаго,
Я на горькую осинушку,
Я на горькую осинушку,
Я на самую вершинушку;
Отшедши, оглянулася....
Ты висен-ка, висен, старый мужъ,
Ты висен, мое неровнюшко!
Лучше, старый мужъ, не женишься,
Не берешь ты красныхъ дѣвушекъ,
Не губишь нашихъ головушекъ!

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ стр. 136
(*хороводная*).

54.

Ж по березку похаживала,
Чернобыль-траву заламливала,
Гусей-лебедей заганивала:

Тега, тега, гуси сѣрые, домой!
Не пора ли вамъ наплаватися?
Я, на васъ глядя, наплакалася!
Я наплакалася, домой пошла;
Миѣ на встрѣчу шель молодчикъ молодой;
Ужъ онъ сталъ со мною закрывати,
За бѣло лицо похватывати.
Не хватай меня за бѣлое лицо:
Мое личико разгарчивое,
Моя матушка догадливая;
Приду домой, — догадается,
Съ чего лицо разгорается:
Пли съ пива, пли съ зелена вина,
Пли съ крѣпкой сладкой водочки.

Якушкинъ, стр. 613.

55.

Ахъ ты, Люба, ты, Люба моя,
Люба бѣлая хорошаа моя!
Посмотри-ка да ты, Люба, на меня!
Какова жъ я зимою была:
Я зимою бѣла, румяна,
Словно кралечка паншеная,
Во бѣломъ лицѣ кровь-то горитъ.
Я по бережку похаживала,
Чернобыль-траву заламливала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега, тега, гуси-лебеди мои!
Да уже ли жъ вы наплавалися,
Какъ и я, млада, наплакалася?
Я, наплакавшись, домой пошла;
Да на встрѣчу удалой молодець.
Ты, удалый добрый молодець,

Разудалая головушка!
Не хватай меня за бѣлое лицо:
Мое личико разгаривато:
Разгорится, не уймется;
Приду домой,—догадаются,
Съ чего лицо разгорается:
Либо съ пива, либо съ зелена вина,
Съ сладкой водочки ашсової,
Съ пороватунши тесовенької.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Яковлевскіе,
стр. 643.

56.

Стало печего пошить, погулить,
Стало некого на дворъ загонять:
Вся скотина во долгиѣ гуляла,
Я, младенька, на крутомъ берегу.
Я по берегу похаживала,
Чернобыль-травку заламливала,
Со воды гусей соганивала:
Тыго, гуси, тыго, сѣрые, домої!
Али гуси не наплакались?
А я, млада, принаплакалася,
Наплакалася, нарыдалася, молода,
Давно съ милымъ не видалася—два года.
Я, наплакавшись, домої пошла.
Вдругъ на встрѣчу миѣ молодчикъ молодой,
Чернобровый, черноглазый душа мой:
Сталь онъ съ дѣвучкой заигривати,
За бѣло лицо пощипывати.
Не щипли меня за бѣлое лицо:
Мое личико-то весельчивое,
Щечки алыя разгаривыя:

Разгорятся, такъ не уймутся;
Моя матушка догадливая;
Приду домой, догадается,
Съ чего лицо разгорается:
Вѣрно, Мама во компаньницѣ была,
Сладку водочку, наливочку шла.
Сладка водочка ашеровая,
Нама дѣвица написаная.
Написана, парисованая,
Что на стѣнку приколочена.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 71.

57.

Но бережку я, младшенька, хожу,
Я по крутому прогуливаюсь,
Я въ табунъ гусей заганиваю.
Мои гуси не табуиются,
Сѣры все врозь разлетаются.
Я по бережку домой пошла, —
Еще въ стрѣчу мнѣ, младшенькѣ,
Удалой ли добрый молодецъ,
Что изъ Питера дворянскій сынъ.
Онъ спутнлъ ли со мной шуточку,
Онъ махнулъ ли правой рученькой,
Потренилъ меня по бѣлому плечу.
Не тренилъ меня, молодчикъ молодой:
Мое бѣлое тѣло разгорчивое,
Ретиво сердце заносчивое:
Разгорится, такъ не уймется!
У меня свекоръ, не батюшка;
Догадается свекровь матушка;
Не отпустятъ во зеленый садъ гулять,
За калиной, за малиною ходить,

Какая за красною смородиною,
Что за черной за черемушкой!
Мнѣ не можно узкъ тебя, другъ, повидеть,
Съ тобою слова перемолвити,
Что любно, тебѣ разсказывати,
И въ табуны гусей заганивати!

Песенникъ 1780 года, часть III, стр. 113.

58.

Ой, не пыль въ полѣ запылилася,
Не туманъ съ моря подымается. —
Подымался гусь-лебеди:
А одинъ лебедь остается,
Онъ повадился по зорямъ летать,
По зорямъ летать, по заутреннимъ
Онъ ко бѣлой-то лебедушкѣ.
— «Ой ты, бѣлая лебедушка!
Да и гдѣ жъ твое теплое гнѣздушко?» —
— «Мое гнѣздушко — на спнемъ морѣ,
Подъ разиткою подъ зеленою.
Прилетай, лебедь, почевать ко мнѣ,
Ой, и въ бѣлой-то лебедушкѣ!»
Разудалый добрый молодець,
Онъ повадился по ночамъ ходить,
По ночамъ ходить, по полуночамъ,
А онъ къ красной ли ко двушкѣ.
«Красная двушка, да и двѣястьвой высокогъ теремъ?» —
— «Мой высокогъ теремъ — поконецъ двора,
Поконецъ двора, подтѣ садку.
Не ходи, царень, почевать ко мнѣ,
Въ меня багюнша грезенгъ добре.
А братцы мои доглядныи:
Подсвизгыть тебя добра молодца...»

Курская губернія. Бѣлохолмскій кантонъ, стр. 63.

59.

Мнѣ родители не дѣло говорить,
Съ кѣмъ охота, заниматься не вѣлить.
Охохонюшки, тошно мнѣ!
Помогите-ка немножко мнѣ,
Моему горю неспособному,
Въ чужьи люди неспособному!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 102.

60.

Ахъ ты, душечка удалый молодець,
Ты гораздъ, душа, огонь высѣкать!
Части некры сыплются,
Скоро трутъ загорается,
Въ ретиво сердце всеяется,
Сиротою называется.
Сиротинушку я люблю,
Сиротшкѣ рубашечку сошью,
Я дружбу ли галуночку золотой.
Сиротинушка мой, свѣтиль дорогой,
Я не знаю, что мнѣ дѣлать надъ собою!
Кабы красной дѣвкѣ волонка свои,
Я бы вышла за широки ворота,
Я взяла бъ за правую руку,
Повела бы во нову горницу тебя.
Посадила бъ на тесовую кровать.
Я бы стала сиротину цѣловать!

Сахаровъ, книга III, стр. 211 («семейная»).

61.

Ты, молоденькій, молодчикъ молодой,
Моему сердцу на свѣтъ дорогой!
Ты не стой, не дождайся, мильнй мой!
Ужъ и такъ-то мнѣ тошнохонько житье,
Ужъ и такъ-то мнѣ грустнехонько, молодой!
Не велятъ-то на крыльцѣхъ мнѣ стоять,
Не велятъ-то мнѣ оттуда тебя ждать!
И поѣду съ горя въ зеленый садъ гулять,
Посмотрю ли я на милаго дружка,
Хоть на время облегчу свою тоску.

Кашинъ, книга 1, № 6 («протяжная»).— Народная русская
пѣсня, стр. 31 («протяжная»).

62.

Не велятъ Манѣ на улицу ходить,
Не велятъ Манѣ молодница любить,
Ей молодница молоденькаго,
Неженатаго, холостенькаго!
Холостой парень, любитель дорогой,
Онъ не чувствуетъ любви, злодѣй, никакой!
Такова любовь на свѣтъ горяча,
Горяча любовь, слезами она облила!
Какъ у Маненьки заплаканы глаза,
У красавицы затерто бѣлое лицо.
Вечоръ, мильнй другъ, гуляли съ тобой;
На другой вечеръ прибили меня за тебя.
За тебя ли, удалаго молодца,
Ужъ я съ тѣхъ поръ во постелонку слезла,
Во постель три недѣли лежала,

На четвертую выздоравливать стала,
И на пятую во зеленый садъ пошла.
Мимо рощи, мимо зелена сада,
Пролегла нуть-дороженька торна,
Что торна-торна, пробита она до песка.
Ужь и кто жъ эту дорожку проторилъ?
Холостой парень ко дѣвушкамъ ходилъ,
Много золота, много серебра поспилъ,
Безъ расчета золотой казнои дарилъ.
Какъ за это его батюшка бранилъ,
Какъ за эти за худыя за дѣла,
Какъ за эти за поздние вечера.

Якушкинъ, стр. 385.

63.

Не велятъ Маншѣ по улицѣ ходить,
Не велятъ Маншѣ молодчика любить,
Что молодчика молоденькаго,
Неженатаго, холостенькаго.
Молодой парень, любитель дорогой,
Ты не чувствуешь любви никакой,
Какова любовь на свѣтъ горяча,
Горяча любовь—слезами облита!
Какъ у Машеньки заплаканы глаза,
У Григорьевны затерты рукава.
Вечоръ, миленькій, побили за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца.
Я со тѣхъ побой въ постелонку легла,
Во постелѣ три недѣли лежала,
На четвертую здоровье приняла,
Что на пятую недѣлю во зеленый садъ пошла.
Что во садикѣ дороженька торна,
Что торнымъ-торна, пробита далеко.

Еще кто эту дороженьку торилъ?
Добрый молодецъ ко двушнѣ ходить.
Отъ гостиницы красной двушнѣ послить.

Сухановъ, книжка 1, стр. 98. Большая часть стиховъ повторяется

64.

Не велятъ Манѣ на улицу ходить,
Не велятъ Манѣ молодчика любить,
Что молодчика молоденькаго,
Душу Ваню чернобровенькаго!
Душа Ванюша, побѣдна голова,
За тебя, Ваня, побой приняла,
Я побоюшки на спинушкѣ спесла.
Худу славу по подрулкамъ разнесла.
Отцу съ матерью безчестье произнесла.
Роду-племени на вѣчный все покорь!
Мимо саду мимо зеленаго,
Туть лежала же дороженька торна,
Что торнымъ-торна, пробита до песка,
До песка-песка, бѣлаго каменна.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ:
Молодой мальчикъ ко двушнѣ ходить,
Много злата, много серебра носить,
За любовь Манѣ китайский кушль,
На китайский шелковый поясъ,
На головунку—двуличневый платокъ,
На бѣлую грудь—цѣпочку въ три кольца.
Съичу, вижу, миль смѣется надо мной...
Я сама надъ нимъ насмѣшку надемлю.
Я китайский по буднямъ пэюшу,
Шелковъ поясъ на подвязки пэюшу,
Я двуличневый на ленты пэюшу,

Я цѣлочку по подружкамъ раздарю,
Я колечушко на трое разломлю!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 31
(«объединяя»).

65.

Не велятъ Машѣ на улицу ходить,
Не приказываютъ молодчика любить!
Ты, любитель-другъ, ты, любитель дорогой,
Не почувствуи любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча!
Вечоръ Машечку побили за друаза,
За такого за вдалаго молодца,
За такого Пвашошу подлеца.
Не могла Маши побоевъ перенести;
Съ тѣхъ побоевъ сдѣлалась больна,
Она больна, больна, больна, у постелонку слегла.
У постелѣ три недѣлюшки лежала,
На четвертую оздравливать стала,
На пятую во зеленый садъ пошла,
Во зеленомъ саду дороженьку нашла.
Знаю, знаю, кто дороженьку торилъ!
Холостой парень, парень къ двушкѣ ходилъ,
Много злата, много серебра носилъ,
Безъ разчету красныхъ двушекъ дарилъ,
Дарилъ, дарилъ, носѣтъ плагалъ, голосилъ.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 81
(«Хороводная»).

66.

Не велятъ Машѣ на улицу ходить,
Не велятъ Машѣ молодчина любить.
Что молоденькаго добра молодца,

Холостаго, неженатаго дружка!
Холостой парень, любитель дорогой,
Онь не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на свѣтъ горяча,
Вся горячимъ слезами облита!
Вечоръ Ману побранили за тебя,
За тебя ли, удалаго молодца:
Три недѣлюшки въ постель пробыла,
На четвертую въ зеленый садъ пошла,
Мимо садку дороженька торна,
Вся дороженька пробита до песка...

К а ш и в ъ, книга II, № 17 («полупротяжная»).

67.

Н е велитъ Манѣ на рѣченку ходить,
Не приказываютъ молодчика любить.
Холостой парень, любитель дорогой,
Онь не чувствуетъ любви никакой,
Какова любовь на свѣтъ горяча...
Стоитъ Машенька заплакана,
У красавицы затерты рукава.
Глядь, на Машеньку побѣдушка пришла:
Вечоръ Машеньку побили за дружка!

В а с и л ъ, губернія, Касимовскій уѣздъ, Будде, № 26 (круговая).

68.

М имо рощицы дороженька торна,
Кашь торнымъ-торна, пробита до песка.
Еще кто изъ эту дорожку проторилъ?
Добрый молодецъ во двинушкѣ ходить,
Дороже къ ней подорожки послить:
Шаль переднюю на бѣлья плеча,

А на ручку съ брилліантами кольцо.
Ты, любитель мой, любитель дорогой,
Ты не чувствуешь любви никакой,
Какова любовь на свѣтѣ горяча,
Горяча любовь—слезами облига!

Кашинъ, книга 1, № 24 («протяжная»).—Народныя русскія
пѣсни, стр. 32 («протяжная»).

69.

О чемъ ты, Манюшка, плачешь,
О чемъ ты слезы льешь?
—Ахъ, какъ же мнѣ не плавать,
Да какъ не тужить?
Ахъ, не велитъ мнѣ матушка
На улицу ходить,
Заказала красной дѣвицѣ
Молодца любить,
Ахъ, что молоденька дружка,
Холостаго, неженатаго.
Аль не хочешь знать, любитель дорогой,
Ты любви никакой?
Какъ любовь на свѣтѣ горяча,
Да слезами облига!
Какъ брашли Маню за тебя,
Удалаго молодца...
И какъ же мнѣ не плавать,
И какъ мнѣ не тужить?
Знать судьба такая мнѣ—
Съ молодецъ не жить!

Орловская губернія. Славянский в., стр. 49.

70.

Не во времачко-то ли
Бѣлы снѣги вынали;
Въ эту порушку Мама сѣно косила,
Траву Мама косила,
Она косила,
Косу въ траву бросила.
«Ты лежи-тка ли, коса, до тые весны,
Коса, до Петрова днѣ!»
Хотя вынали снѣги,—
Снѣги прирастаяли,
Быстры рѣченки-то,
Рѣчки принадбавились;
Прошла рѣченка-то
Подъ городъ Саратовецъ.
Что во городѣ-то было во Саратовѣ,
Въ городѣ Саратовѣ,
У куща богатаго
Взросла дочь хорошая,
Бѣ пмячко-то, пмя ея Машенька...
Не велять-то ли Машѣ за рѣку ходить.
Машѣ на ту сторону,
Въ чулку Машѣ слободу!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 168 («семейная
притяжка»). Некоторые стихи повторяются.

71.

Комарики, мушки мои!
За что, за что кусаетесь больно?
У меня, молодой, грудь, головка болитъ.
Огъ головунки уся молодѣ больна.
Три педѣли у постелоншѣ лежала.

На четвертой молода уставать стала,
А на пятую въ зеленый садъ пошла,
Въ зеленомъ саду дорожку нашла.
Кто эту путь-дорожку торпль?
Молодой парень ко двушнѣ ходилъ:
Безъ разсчета злата, серебра носилъ,
Безъ обману красну двушку любилъ.

Бурская губернія, Щигровскій уездъ. Халанскій, № 81
«Хорошоднал».

72.

Ахъ вы, сѣни мои, сѣни новыя мои,
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя!
Ужь знать что мнѣ по сѣшчамъ не ханнвати,
Мнѣ мила дружка за ручешку не вабивати!
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя дубовыя, за рѣшетчатыя:
Выцускала сокола изъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколы, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторошѣ грозень батюшка жаветь:
Онъ грозень, сударь, грозень да немилостивый!
Не велитъ поздно гулять, съ холостыми мнѣ играть!
Я не слушаю отца, а потѣну молодца!
Я за то его потѣну, что одинъ сынъ у отца,
Онъ одинъ сынъ у отца, уродился въ молодца,
Зовуть Ванюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить, зелено вино курить,
Зелено вино курить, красныхъ двушекъ манить:
«Вы пожалуйте, двушцы, на поварию на мою!
На моей ли на повариѣ сладко пиво на ходу,
Сладко пиво на ходу, на холодномъ на леду!»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 122. — Пѣсенникъ 1813 года,
часть II, стр. 231. Очень сходная пѣсня Кашинъ, книга III,
№ 16. — Народная русскія пѣсни, стр. 79.

73.

Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои!
Ахъ, звать мнѣ по вась, сѣни, не хаживати,
Мнѣ мила дружка за рученьку не вакивати!
Выходила молода за новыя ворота,
За новыя кленовыя, за рѣшетчатыя;
Выпускала сокола изъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколъ, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ сударь батюшка живетъ:
Огъ грозеть, сударь, грозеть и немилостивъ:
Не велигъ огъ мнѣ, младененькѣ, на улицу ходишь,
На улицу ходишь, съ молодцами говоришь!
Я не слушаю отца, а потѣшу молодца!
Я за то его потѣшу, что одишь сыни у отца,
Зовутъ Ванюшкою шивоварушкою.
Шивоваръ пиво вариль, молодой вино куриль,
Огъ къ себѣ-то на поварино красныхъ дѣвушекъ ма-
нить;
«Вы пожалуйте, дѣвицы, на поварино на мою!
На моеи ли шивовариѣ пиво пьяно сварено,
Пиво пьяно на ходу и на сладкомъ на меду!»

Въ сѣбикѣ 1810 года, стр. 197.

74.

Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои!
Ахъ, какъ мнѣ по вась, по сѣничкамъ, не хаживати,
Мнѣ мила друга за рученьку не вакивати!
Выходила молода за новыя ворота,
Выпускала сокола изъ праваго рукава:
Ты лети, лети, соколъ, высоко и далеко,

И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ грозень батюшка живеть.
Онъ грозень, сударь, грозень, онъ немилостивый:
Не пускаеть молоду поздно вечеромъ одну!
Я не слушала отца, потѣшила молодца!
Я за то его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Зовуть Ванюшкою шивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить, молодое вино курить:
«Вы пожалуйте, дѣвицы, на поварню на мою,
На моеи ли на повариѣ пиво ньяно на ходу
И на сладкомъ на меду.»

Иречь 1790 года, стр. 117 «иласовая»).

75.

Ахъ вы, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои,
Сѣни новыя, кленовыя, рѣшетчатыя!
Какъ и мнѣ по вась, по сѣничкамъ, не хазивати,
Друга милаго за рученьку не важивати!
Выходила молода за новыя ворота,
Выпускала сокола изъ праваго рукава,
На полетникѣ соколику наказывали:
Ты лети, лети, соколы, высоко и далеко,
И высоко, и далеко, на родиму сторону!
На родимой на сторонкѣ грозень батюшка живеть.
Онъ грозень, сударь, грозень, онъ немилостивъ бо
мнѣ:
Не велить мнѣ, молодой, ходить вечеромъ одной!
Я не слушала отца, спотѣшила молодца!
Я за то его спотѣшу, что одинъ сынъ у отца,
Зовуть Ванюшкою пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить, красныхъ дѣвушекъ машить:
«Вы пожалуйте, дѣвицы, въ пивоварню во мою!»

Во моей ли пивоварнѣ пиво пьано на ходу,
Пиво пьано на ходу—красныхъ дѣвокъ пашою!»

Ярославская губернія. Дюпатиль и Прокуниль, № 83
(«плясовая»). Почти каждый стихъ повторяется.

76.

Ой, сѣни мои, сѣни,
Сѣни новыя мои!
Ой, знать-то мнѣ по сѣношкѣмъ
Не хаживати,
Мнѣ мила друга за рученьку
Не ваивати!
Выходила молодца
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя;
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава:
Полети ты, мой соколь,
Высоко, далеко,
И высоко, и далеко,
На родиму сторону!
На родимой на сторонѣ
Сударь батюшка живеть!
Онъ грозень, сударь, грозень:
Не велитъ поздно ходить....
Я не слушала отца,
Забавляла молодца;
А затѣмъ его забавила,
Что одинъ сынъ у отца,
Зовугъ Ванюшкою,
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить,

Красныхъ дѣвушекъ просить:
«Вы позалуйте, дѣвицы,
Въ пивоварню во мою!
На моеи ли пивоварнѣ
Пиво пьютъ на ходу—
Красныхъ дѣвогъ напою!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 71.

77.

Знать-то мнѣ по сѣвчизамъ
Не хаживати,
Мнѣ мила дружба за рученьку
Не важивати!
Поїду, выду, молодца,
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя,
Мельбюклѣтчатыя....
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава:
Ты лети, лети, соколигъ.
Высоко и далеко,
И высоко, и далеко,
На родиму сторону!
На родимой-то сторонѣ
Грозень батюшка живеть.
Опъ грозень, грозень, грозень,
Грозень батюшка родной:
Не пускаеть молоденьку
На улицу погулять.
Я не слушаю мать-отца,
Распотѣшу молодца!
Я за то его потѣшу,

Что одинъ сынъ у отца,
Зовутъ Вашошкою
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варить,
Зелено вино курить,
Зелено вино курить,
Красныхъ дѣвушекъ манить:
«Вы пожалуйста, дѣвицы,
На поварню на мою!
На поварнѣ на моеи
Много пива и вина,
Много пива и вина,
Сладкой водочки!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкаѣ, стр. 116
(«пьясовал»).

78.

Ты, сударушка моя,
Вечоръ былъ я у тебя,
Не узнала ты меня,
Не узнала—опознала,
Отъ себя прочь отсылала!
Какъ мое сердце болитъ,
Отойти прочь не велитъ!
Не велитъ прочь отойти,
Велитъ дѣвицу любить,
Во деревнюшку ходить.
Что деревня отъ деревни
Не подальше стоитъ,
Промежду рѣчки бѣжитъ,
Только жердочка лежитъ.
Я по жердочкѣ шла,
Я по тоненькой,

По еловенькой.
Тонка жердочка гнется,
Да не сломится.
Хорошо съ милымъ водиться,
Да не стоимптея:
Хопъ и стоимптея.
Разгуляюся поїду!
Поїду-выїду, молода,
За новыя ворота,
За новыя кленовыя,
За рѣшетчатыя....
Выпускала сокола
Изъ праваго рукава,
На полетивѣ соколку наказывала:
Оїи лети, лети, соколы,
Высоко и далеко,
На родиму сторону!
На родимой па сторонкѣ
Грозень батюшка живеть.
Оны грозень, сударь, грозень
Да немилостивъ:
Не велитъ младой ходить
Поздно вечеромъ одной!
Я не слухвала отца,
Спотѣшала молодца!
Я за то его спотѣшу,
Что одинъ сынъ у отца,
Зародился въ молодца,
Зовутъ Ванюшкою
Пивоварушкою.
Пивоваръ пиво варитъ,
Зелено вино куритъ,
Красныхъ дѣвухекъ машитъ:
«Вы пожалуйста, дѣвцы,
Во пивоварню во мою!

На моеї пивоварні
Пиво пьано на ходу,
Сладка вода на меду!»

Холмогори. Якушквичь, стр. 624.

79.

Околь Дону, околь Дону, околь тихаго Дунаю,
Околь тихаго Дунаю добрый молодець гуляетъ,
Добрый молодець гуляетъ, табунъ кощей загоняетъ.
Кони, кони вороные, на нихъ узды золотыя.
Догадайся, догадайся, душа красная дѣвица!
—Ужъ я рада бѣ догадаться,—роднаго батюшка
боюсь!

Я боюсь, боюсь отца да потѣшу молодца,
Я затѣмъ его потѣшу, что одинъ сынъ у отца,
А одинъ сынъ у отца, зовутъ Ванюшкою!

Иречь 1790 года, стр. 169 («хороводная»).

80.

Цвѣтъ мой, цвѣтъ,
Дорогой мой цвѣтъ!
Скажи, любишь, али нѣтъ?
Буде любишь, такъ скажи.
А не любишь,—откажи.
Красна дѣвица сказала:
«Боюсь, боюсь батюшка,
Опасюсь матушка...
Не убоюсь я отца,
Распотѣшу молодца,
Распотѣшу, распотѣшу;

Оцъ одинъ сынъ у отца,
Лучше матери, отца!»

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года. № 7 («Круговал»).

81.

Посвищи, соловьионка, въ саду!
— Ужь я радъ бы посвистать,
Да евоѣ голосъ потерять
По вишнямъ, по садамъ
По вечернимъ зарямъ.
Понграй, Агулицушка, у батюшки!
— Ужь я рада бѣ понграла. —
Мнѣ батюшка не велить
Грать на улицу ходить.
Я на это не гляживала —
Я на улицу хаживала.
Круглый танокъ ваявала,
Холостныхъ ребятъ драживала.
Подражно, подражно
Я добраго молодца,
Я Ивана Петревича.
Иванъ нашъ Петревичъ
Давно поправился
Своею ухватною,
Головкою гладкою.

Курская губернія. Щигровский уѣздъ. Халанскій, № 30
 («Хороводная»).

82.

Соловейно проскакаль, кругомъ, махомъ просвистать,
Кругомъ, махомъ просвистать, за плечо дѣвку схватать.

У дѣвушки плечо разгорѣлось горячо,
Разгорѣлось, разболѣлось, какъ калшунка красна,
Какъ калшунка красна, во сырѣмъ бору росла;
Не созрѣвши, калшунка осыналась,
Осыналась, пересыпалась....
Передъ молодецъ красна дѣвица состарѣлась, .
Состарѣлась, перестарѣлась....
У Степана, у Ивана была дочь хороша,
Была дочь хороша, Степаншунка дуна....
Ходи, Степа, по полу, топни, Степа, ногою!—
—«Ужъ я рада бы топнула,—боюсь батюшки,
Напаче того—родной матушки....
Не побоюсь я отца, я неправлю молодца,
Я за то его неправлю, что одинъ сынъ у отца!»

Томская губернія. Этнопграфическій Сборникъ, вып. VI,
стр. 69 («Бруговая»).

83.

Какъ на горѣ, на горѣ,
На высокой, на крутой,
Стоять высокой теремъ;
Онъ не шибко, не высоко—
Девяносто семь вѣщцовъ.
Красная дѣвица по терему похаживала,
Она палецки во рученьяхъ понашивала,
Во рубахъ палецки держала,
Все узоры вышивала,
Клубокъ нитокъ потеряла.
Ахъ, за эти ль меня нити
Хочетъ мати больно бити!
Ахъ ты, матушка, не бей,
Сударыня, не журни!
Я за эту за вину

Всею покорность принесу
И всю тайность объявлю:
Я молодчика люблю.

Песенникъ 1810 года, стр. 127.—Песенникъ 1821 года,
часть II, стр. 224. Каждый стихъ повторяется.

84.

Когда маленька была,
Я съ мамонькой спала;
Выросла больша,—
По вечеринкамъ я пошла,
По вечеринкамъ я пошла,
Во рукахъ пялцы несла.
Ужь я шить-то не шила,
Только шитки обронила.
Какъ за эти-то за шити
Хочетъ мамонька бранити.
Ужь, мамонька, не брани,
Сударыня, не жури!
Я за эту вину,
Всею я правду скажу,
Всею я правду разскажу
И покорность принесу!

Вдоль по улицѣ въ конецъ,
Шель удалый молодець.
На емъ наночна смѣется,
Перчаткн говорятъ:
«Ахъ ты, еродная сестрица,
Чему выучилась!»

Кабы каждую дѣвицу
По три раза цѣловать!

Вятская губернія, Верхотурскій уѣздъ, Шинтолко, стр. 309. После
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люди, ай люди, съ повторе-
ніемъ втораго стиха.

85.

Дѣвка по торгу ходила,
Себѣ голубя купила.
Пятьдесятъ рублей дала;
Каретушку нашла,
Съ собою голубя ввела;
Привезла его домой.
Посадила на кровать;
Сталъ голубь ворковать.
Молодушки не подходятъ.
Красны дѣвки не глядятъ....
Насыпали ему шеницы:
Онъ шеницы не клюетъ,
Кашу въ ротъ не беретъ.
.....
.....

На горюшкѣ, на горѣ,
На высокой, на крутой,
Стоять теремъ высокой:
Онъ не широкъ, не высокъ—
Девяносто пять вѣнцовъ,
Полтрѣхста пять крыльцовъ,
Еще съ краснымъ со окномъ.
Что подъ этимъ подъ окномъ
Душа дѣвушка сидитъ,
Не работу работала,
Въ рукахъ пальцы дерзала,
Все узоры вышивала.
Клубокъ нитокъ помфрала,
Что за эти клубокъ-нити,
Хочетъ мати больно бити.
«Ты не бей меня, мати,

Не позорь при людях!
Заведи меня, мати.
Во четыре во плѣти!
Ты бей меня, мати.
Во четыре во плети!»
Плети шелковые
Лишь поцеловывали....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1831 года, № 20 («протяжная»).

86.

Ходитъ Настенька по березку,
По березку по крутому:
Со камешка ножки мыла,
Ножки мыла, сама слезно выла.
Отецъ съ матерью не чулае,
Не чулае, вѣдь родные:
Они Настенькѣ говорили:
«Гдѣ ты, Настенька, вѣчоръ ночевала?» —
— «Ночевала я у сестрицы,
У сестрицы у родимой.
На кроваткѣ на тесовой,
На перинѣ на пуховой.
На зголовьѣ на высокомъ,
Подъ собольимъ одѣяломъ,
За шелковой занавѣскою.»

И Бесснякъ въ 1791 года, часть II, стр. 50, — Весельчакъ на
досугѣ 1787 года, часть II, стр. 158. Каждый стихъ повто-
ряется, послѣ чего приливъ: Ай, ай, ай, съ повтореніемъ
последнихъ четырехъ слоговъ стиха, затѣмъ еще приливъ:
Гой, гой, гой, гой, гой.

87.

Да брали мужикъ при дорогѣ,
Да повѣсить торбу на березѣ.
Да и тамъ дѣвиза грибки брали,
Опѣ, плутыи, торбу скарли.
Да и та жъ торба не порожня—
Со шеничными широгамн...
Одна дѣвиза отъ нихъ отетала:
Да и ее мать спросила:
«А гдѣ жъ ты, дочь, почевала?»—
—«Почевала я съ школярами
Подъ черными соболями!
Да мнѣ жъ тамъ было спать теплоенько,
Только по утру встать холодноенько...»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1838 года, № 1, стр. 311. Каждый стихъ повторяется, послѣ чего
приливъ: Гей, гей, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.
Приливъ также повторяется.

88.

Я жила-была у матушки
Дроченое дитя;
Не пускала меня матушка
На улицу гулять.
Ужъ мнѣ хочется, младененькѣ,
Въ зелены сады ходить.
Я ведерочки возьму,
Сама по воду пойду,
Сама по воду пойду
На Москву на рѣку,
На Москву на рѣку,
Къ развучно-забаку,

По студеную воду.
Чѣмъ мнѣ по воду идти,
Лучше къ милому зайти.
Мои милый сердце радъ,
Воротечки отворялъ,
Воротечки отворялъ,
За бѣлы руки принималъ,
Во свѣтличку ведегъ,
Всѣ веселія даеъ.
Я у мила забавлялася
До вечерня заря;
Я ведерки подняла,
На Москву рѣку пошла,
Размахнула, почернула,
Подняла, пошла;
Несучи, я, младшенька, раздумалася,
Какъ домой молодой придти?
Какъ мнѣ матушкѣ сказать?
Не умѣла, какъ сказать;
Почилася солгать:
Скажу: гуси прилетали,
Скажу: сѣренькіе,
Скажу: воду возмуцали,
Скажу: свѣженькую;
Я стояла на Москвѣ на рѣкѣ,
На крутомъ берегу,
Долждалася, младенька,
Пока устоялася вода.
Мои батюшка родимый
Не повѣрилъ тому,
Моя матушка родная
Припечалилася.

89.

Таня ли, Таня, Танюшка моя
Завела въ пѣсѣхъ бесѣду,
Въ сѣняхъ армошку:
Пестрошнла лабаць
На семи клубукахъ;
Она вывела дверца
На широку улицу.
А сама сѣла въ лавицу,
Да взяла балалаицу,
Въ балалаичку играла,
Выговаривала,
Дѣше тѣло приногѣло,
Попѣяться захотѣло;
Молодецко дѣло смѣло—
Попрять съ ней захотѣло...
Молодець удалой
Съ дѣвкой рѣчи говорили:
«Дѣвушка красота,
Не убойся моихъ словъ—
Сотвори со мной любовь!..»
На ветрѣму младой
Идетъ мать съ водой,
«Гдѣ, доча, была,
Гдѣ, разгула, гуляла?»—
— «Я была-побыла
Да во той церкви—
Я за батюшку и за матушку
Молебень служила,
За братцевъ, за сестриць,
За сестриць Богу молилася!..»

90.

У Пелькова у куца
Были дочь хороша,
Свѣтъ Душана хороша,
Какъ повадилась Душана
Въ особливой спальнѣ спать.
Съ одной нанюшкою
Съ Татьянушкою.
Со Пелькова со двора
Младой принца прѣзжать.
Штофникъ рому привозить.
Авдотьюшку угостить,
Опъ съ собою гулять возить.
Родной батюшка хватался,
Но вѣзмъ горницамъ бросался.
У сосѣдей колотился:
«Вы, сосѣди, вы, сосѣди,
Вы, сосѣдушки мои!
Не видали ли, сосѣди,
Вы Душани моеи?»—
—«Мы видать-то не видали,
Только слышали про ней:
Сидитъ у принца на ругѣ,
На суюнномъ ругавѣ.»
Родной батюшка идетъ,
Вдоль по улицѣ ведетъ,
Но бѣлому лицу бьетъ.
Приговариваетъ:
«Ты не будь тазова,
Какъ моя прежняя жена,
Твоя матушка родна!»

91.

Кагь на гороныѣ быть я, на горѣ высокої,
На высокої быть я, быть я на крутої.
Туть простроился фабричекъ новой;
Въ этомъ фабричѣ фабричные шють,
Они шить не шють, а воры гуляютъ.
До самаго до краю путь-дороженька торна;
На дороженькѣ зеленъ садъ стоить.
Въ этомъ садикѣ я рано выросла,
Рано выросла, да рано расцвѣла;
На яблонѣ соловей свистить,
А подь яблонью красна дѣвица сидить:
«Ты не пой, не пой, соловей, рано въ саду,
Не давай ты назло сердцу моему!
Безъ того меня отецъ съ матерью бранить!»
Братъ большой сестру уговаривалъ:
«Полно, сестрица, во фабричку ходить!
Полно, родная, фабричныхъ любить!
Фабричныйи народъ все обманчивый!»

Витекая губернія, Яранскій уѣздъ. Абрамичевъ, № 3 («тологова»).

92.

Кахъ, кахъ по лугу, лугу, по зеленому лугу,
Кахъ или-пронли двѣ родны сестры.
Что большая-то меньшую уговаривала:
«Не сиди, моя сестрица, ты одна въ терему,
Не отрывай, моя голубушка, оконечка!
Неравно къ тебѣ, сестрица, соколъ залетить.
Что соколъ залетитъ, молодецъ забѣжитъ;
Онъ станетъ ти, сестрица, изъ ума выводить,
Изъ ума вонъ выводить, все обманывать,

Все обманывати, подговаривати;
Не мечись, моя голубка, на его ты слова!
Вѣдь его-то слова все обманчивыя, —
А его красота—тебѣ велика сухота!»
Ахъ, погода маленько къ ней молодецъ пришелъ;
Онъ сталъ красну дѣвицу изъ ума вонъ выводить,
Изъ ума вонъ выводить, все обманывати,
Все обманывати, подговаривати:
«Мы поидемъ, поидемъ, дѣвица, во зеленый садъ
гулять,
Заломаемъ, заломаемъ мы зеленъ виноградъ!»
Ахъ, яблочко я съѣла, позадумалася;
Винограду я поѣла, тутъ разсудокъ потеряла....
Еще погода маленько больна сестра идетъ,
Что больна сестра идетъ, съ себя волосы деретъ:
«Ахъ, по роду, сестрица, ты родная мнѣ была,
По теперешней досадѣ супостатка ты моя!
Отцу-матери, сестра, ты безчестье принесла!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 183.—Россійская Эрата
1792 года, часть III, № 94,—Весельчакъ на досугѣ
1797 года, часть I, стр. 216. Послѣ каждаго стиха прибавъ:
Калица ли моя, малина ли моя.

93.

Ужъ какъ на лугахъ, на лужечникахъ на зеленыхъ,
На зеленыхъ лужечникахъ на царевыхъ,
Что не бѣленьяя лебедушки солетались.
Собирался души ли красны дѣвицы
Что во шившѣе во лагеря погулити.
Адьютантскихъ новыхъ набушекъ посмотрѣли.
Въ адьютантскихъ новыхъ палатахъ сидѣтъ солдаты:
Они думали крѣпкую думушку за одну,
Заманили ихъ, красныхъ дѣвушекъ, во палаты.
Что шивцомъ-винцомъ красныхъ дѣвушекъ поили.

Еще все ли красны дѣвцы не ушвались:
Что одна изъ нихъ красна дѣвица ушлася:
Пріусившись, красна дѣвица пріуснула
Что у младаго адъютанта на колѣняхъ,
Что не бѣлая лебедушка стренеталася.—
Огъ вѣвскаго сну красная дѣвица пробуждалася.
Что горячими слезами умывалася,
Что русой косой красна дѣвица утиралася:
Во слезахъ она, красная дѣвица, говорила:
«Ужъ я тязко передь Богомъ согрѣшила,
Ужъ батюшку и матушку прогнѣвила.
Весь и родъ-племя красна дѣвица посерамила,
Что себя ли красна дѣвица въ стыдъ вронила,
Ужъ и младаго адъютанта полюбил!»
Полюбивши, красна дѣвица слезно плачетъ:
Во слезахъ она, красна дѣвица, говорила:
«Мнѣ ль за вѣгромъ въ чистомъ полѣ не угнатся!»
Что со вечера солдатамъ походъ сказанъ
Что ко славному ко городу Кенизборгу,
Что на ту же на прусскую на границу!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV, № 11), № 110. Каждый стихъ повторяется.

94.

Какъ прошла про дѣвицу небылца,
Будто бы я батюшку обезлавила,
Родную матушку обезчестила,
Что сама-то я ко милу другу приходила.
Ахъ, за то на меня батюшка осердился,
Родимая матушка распрогнѣвалась...
Что построить мнѣ сударь батюшка темницу,
Безъ дверей-то онъ построить, безъ оконекъ:
Что одна только у темницы трубица.

И я стану своего батюшку просити:
Проруби ты мнѣ, сударь батюшка, три окошка:
Ужъ какъ первое окошко въ чисто поле,
А другое-то окошко въ садъ зеленый,
Ахъ какъ третье-то окошко на снѣге море!
Какъ по утру и красная дѣвица, рано встану,
Погляжу-то я, красна дѣвица, въ чисто поле;
Ничего-то я, красна дѣвица, не видала.
Погляжу-то я, красна дѣвица, въ садъ зеленый.—
Жалобнехонько въ саду птицы расиѣвали.
Погляжу-то я, красна дѣвица, на снѣге море.—
Какъ плыветъ тутъ, выливаетъ повѣ корабльнѣ.
Какъ на томъ корабльнѣ мой дружечекъ.
Я въ окошечко милу другу кричала,
Я платочкомъ милу другу махала.—
Какъ не слышитъ мой сердечный другъ, не видитъ;
Такъ я ручушкой милу другу махнула.
Во окошечко милу другу поклонилась:
Ты прости, моя надежа, мнѣ сердечный другъ!
Ужъ какъ знать что мнѣ съ тобою не выдаться!

Иѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 94.—Иѣсенникъ
1810 года, стр. 260.

95.

Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы
Появились новыи моды:
Люди молоды-лукавы,
Съзмельченка лгать горазды;
Не выдавши, много видятъ:
Не слыхавши, много слышатъ!
Что сказаш про дѣвицу
Небытую небылицу!
Будто я, красна дѣвица,

Семь почей дома не сыпала,
Въ осьмую почь не почевала.
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладкое вишенъе щипала,
На бѣлое блюдо клала,
На серебряную тарелку,
Въ итальянскій платъ вязала,
Позвоищча паннимала,
Позвоищча молодого,
Не женатаго, холостаго,
Ко милому другу отсылала,
Чтобы люди не видали,
Сосѣдушки не слыхали,
Родному батюнкѣ не сказали.
Родная тетунна спознала,
Родному батюнкѣ сказала.
Родной багюншка быть грозень.
Родная матушка погрозише:
Посадили красную дѣвицу
Въ новую темную темницу.
Что у той ли темной темницы
Ни дверей нѣту, ни оконоша,
Только грубочка дымовая.

Сухановъ, книжка 1, стр. 47.

96.

Вы не дуйте, вѣтры буйныя,
Надъ монмъ надъ новымъ сѣнамъ,
Надъ высокимъ теремочкомъ,
Надъ косицатымъ окошкомъ!
Мнѣ и татъ, дѣвушкѣ, тошно,
Любить мильчынскій да помшунтъ:
Веселѣдывши, насмѣяси.

При компаніѣ похвалялся
Онь похвальными словами,
Будто я, красна дѣвица,
Въ зеленомъ саду гуляла,
Сладко вишенье щипала,
На бѣлое блюдо клала,
Ко милому отсылала,
Не съ лакеемъ отсылала,
Сама ему отнесла,
На згололье ставовила,
Таки рѣчи говорила:
Ты приди-ка, другъ Ванюша,
Чтобы люди не видали
И сосѣди не слышали.
Одна сосѣдушка спознала,
Родному батюшкѣ сказала.
Онь за эту за досаду
Посадилъ меня въ засаду.
Онь меня, красну дѣвицу,
Во темную во темницу,
Распроклятая темница,
Ни дверей нѣтъ, ни оконекъ,
Ни щелей нѣтъ, ни протесокъ,
Одна трубочка дымовая,
Дымовая, выводная,
Изъ трубочки дымъ-чадъ вьется,
У дѣвушки сердце бьется.
Любовь съ миленькимъ минется.
Минется, перервется....
Стану батюшку просити
Оконечко прорубити:
Проруби-ка, батюшка, окошко,
На восточную сторону,
На московскую дорожку!
Что по этой по дорожкѣ

Много бдуть, много идуть,
Много всякаго народу,
Изъ дворянскаго тамъ роду,
Тамъ мой миленькїи гуляетъ,
Воронаго коня водить,
Ко мнѣ, младѣ, не заходить.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ томъ IV
стр. 36.

97.

Милешенька, милешенька своя сторона,
Еще того милѣ да красна дѣвица,
Что выкупила молодца изъ пеголошки,
Изъ той же изъ пеголошки изъ солдатскїи,
Что выкупу дала дѣвка пятьдесятъ рублей,
Прощити-пробеть дала дѣвка ровно сто рублей,
Туды-сюды издержана ровно тысяча,
Надеженька, надеженька, милъ сердечнїи другъ!
Живемъ мы съ тобою, милъ сердечнїи другъ, не
теперешь,
Что никто-то нашей тайности, другъ, не свидѣеть...
Только свидѣли сосѣди приближенные,
Сказали на насъ, дѣвица, отцу и матушкѣ,
Отець-матушка на дѣвицу воскручинились:
Призываютъ красну дѣвицу въ новъ высокъ теремъ,
Снимають съ красной дѣвицы платье цѣльное,
Надѣваютъ на красну дѣвицу платье черное,
Согоняють красну дѣвицу со двора долой,
Ай, пошла же дѣвица, сама заикала,
На стрѣчу ей идетъ молодець—
Надеженька, надеженька, милъ сердечнїи другъ.

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
О. М. У. № 11, № 206. Каждый стихъ повторяется.

98.

Вотъ мила-то, мила мнѣ эта дороженька,
По какой я ходилъ, ѣздивать;
Еще-то милѣй красная дѣвочка.
Она тѣмъ-то мила мнѣ, доброму молодцу,
Что выкупила меня изъ тѣвкой пеголошии:
За выкупъ дала эта красная дѣвушка нѣсколько рублей,
Того-то, сего стало красной дѣвущиѣ ровно тысячу.
Какъ никто-то про это несчастіе не знаетъ, не
вѣдаеть:
Какъ узнали про это несчастіе ближніе сосѣду-
шки.
Доказали, передали моему отцу-матери:
Высылають эту красную дѣвущу со двора долои.

Донская область. Савельевъ, стр. 132.

99.

Ты, надежа, ты, надежа, миль сердечный другъ.
Ты, душа ль моя удалый добрый молодецъ!
Живемъ-то мы съ тобою, другъ, не теперь.
Никто про нашу тайность не вѣдать.
Ни батюшка, ни матушка родные,
Ни бѣлая голубушка сестрица.
Ни родъ-племя и ни подружки.
Ахъ, что свѣдали сосѣди приближенные,
Какъ сказали про дѣвицу отцу-матери.
Что отецъ и мать на дѣвицу разгнѣвались:
Какъ сылають красну дѣвицу съ двора долои.
Скидывають со дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣвають на дѣвицу платье черное.

Что пошла ли красна дѣвица, сама заплакала,
Во слезахъ она дороженьки не взвидѣла,
Во възрыдашицѣ словечушка не молвила.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 182;—Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 208.

100.

Надеженька, надеженька, милъ сердечный другъ,
Живемъ съ тобою, сердечный другъ, не топереча.
Никто про нашу тайность, да другъ, не знаетъ,
Ни батюшка, ни матушка, ни родъ-племя...
Какъ свѣдала соедушка приближенная,
Сказала про дѣвушку отцу и матери.
Отецъ и мать на дѣвицу прогнѣвались,
Сымають съ красной дѣвицы платье цвѣтное,
Надѣвають на дѣвицу платье черное,
Ужь платье черное, монастырское,
Сылають красну дѣвицу со двора долой.
На встрѣчу красной дѣвицѣ добрый молодецъ.
Можно ли на тебя, мой другъ, надѣяться,
Что на лѣтнее на меженное красное солнышко?
Что на зимнее на студеное, на свѣтель мѣсяцъ?

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года, № 1, стр. 307. Каждый стихъ (кроме первого и двухъ
последнихъ) повторяется.

101.

Что никто-то про то не знаетъ, братцы, не вѣдасть,
Что любовь ли держитъ дѣвица съ добрымъ молод-
цемъ.
Что спознали про дѣвицу люди добрые,
Они скору ли вѣсть доносили отцу-матери.

Что отецъ ли, мати на дѣвицу крѣпко прогнѣвалъсь,
Что велѣли сослать дѣвицу со двора долой.
Что пошла ли красна дѣвица, сама заплакала,
Во слезахъ она не обозрела свѣту бѣлаго.
Что на стрѣчу ли той дѣвицѣ добрый молодець,
Добрый молодець, надеженъка, миль сердечный другъ.
«Ты не плачь, не плачь, красна дѣвица, не печалуйся!
Что возьму тебя, красну дѣвицу, за себя замужъ!
Ахъ, мы станемъ съ тобою, дѣвица, жить лучше ста-
раго,
Лучше старого, дѣвица, лучше презаняго:
Не узнають ли насъ, дѣвица, отецъ-мать родны!»

Рукописный сборникъ XVIII вѣка Публичной Библиотеки
(О. XIV. № 11), № 117. Каждый стихъ повторяется.

102.

Тебѣ полно, лашунка, ко мнѣ ходить,
Тебѣ полно, сударунка, меня любить!
«Отойди, отстань ты, добрый молодець!
Тебѣ полно, другъ, ко мнѣ ходить:
Отецъ и мать дознался,
И родъ-племя догадался,—
Какъ ссылають красну дѣвицу
Съ широка двора долой!»
Пошелъ мой сердечный другъ,
Залпласъ дѣвка горячми слезми.
Не рыбушка въ цеводѣ разметался,—
Красна дѣвица по молодѣцѣ стосковалася,
Стосковавши, красна дѣвица слезно плакала:
«Прогнѣвила я друга милаго!
Я пойду ли ко милу другу съ повинною!
Ты прости, прости, душа моя,
Ты прости, прости, сердечный другъ!

Не въ досаду тебѣ я сдѣлала,—
И хотѣла тебя невѣдать,
Что любишь ли меня, какъ я тебя!»

Ше сеникъ 1780 года, часть I, стр. 183.

103.

Во сльничку, по березничку
Что шумить-гремить Волга матушка:
Что журить-бранить меня батюшка,
Что журить-бранить меня матушка:
—«Ты иди, иди во молчанство....»

Витебская губернія, Яранскій уѣздъ, Абрамичевъ, № 4 («голосовая»).

104.

Несчастливая дѣвка, я на свѣтъ рождена,
Но несчастью своему всею любовью произошла...
Полобила, душа, я такого молодца,
Я такого удалаго, я Ванюшу браваго.
И Ванюша возвалъ, чуужу сторону спознать;
На мужкой ли сторонѣ онъ шую полюбилъ,
А меня ли, красную дѣвку, на вѣкъ вѣчный погу-
билъ.
Вотъ заставилъ, варваръ, вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть.
Вѣкъ во дѣвушкахъ сидѣть, худа славунку терпѣть.
Худа славунка пройдесть,—ништо замужь не возъ-
метъ:
Да ни баринъ, ни кунецъ, ни крестьянцѣи муш-
чокъ....

Орловская губернія, Малоярославскій уѣздъ, Якушкинъ, стр. 631.

105.

Охъ ты, Дуня, Дуниша,
Зародилась несчастна!
Я не знаю, какъ же быть,
Какъ на свѣтѣ тебѣ жить!
Отецъ Дуню больно билъ,
Уму-разуму училъ,
Да не выучилъ,
Только вымучилъ....
«Будь ты, шельма, не моя!
Сошло тебя со двора,
Найду тебѣ жениха,
Я стараго старика,
Девяноста лѣтъ!»
—Свѣта бѣлаго отстану—
Любить стараго не стану;
Поиду утоплюсь,
Либо удавлюсь!
Я такой грѣхъ сотворю,
Что стараго уморю;
Одна буду жить,
Молодыхъ любить!
Пуцай люди говорятъ,
Что Дуня любитъ ребятъ!
Не слушаю людскихъ словъ,—
Пошло къ милому пословъ,
Чтобъ милый пришелъ,
Въ гости побывалъ.
Пришелъ милый въ вечеру
Къ огороду моему,
Головой качнулъ,
А рукой махнулъ.

Увидѣла я милого,
Во зеленый садъ пошла....

Донская область. Савельевъ, стр. 168.

106.

Свѣтликъ Танюшка злосчастна
Уродилася безчастна:
Не знаю, какъ быть, во несчастѣ жить,
Во несчастѣ младой жить....
Печаль-горе отложить,—
Не буду тужить и себя не врушить...
О пустомъ тужить не стану,
Скорю плакать перестану....
Пуцай люди баюютъ, пуцай говорятъ,
Пуцай, пуцай говорятъ,
Что извадилась гулять,
Многихъ приучила холостыхъ робячь,
Да что многихъ приучила
И каждаго извеушила,—
Все это пустое, наносны слова!
Не боюсь я пустыхъ словъ,
Пошла къ милому пословъ,
Чтобы побывать, хоть на малый часъ.
Идетъ милый ко двору,
Огородомъ въ вечеру;
Ручкою махнула, головою качнула.
Я, увидѣвши милого,
Не стеря часа такого,
Въ зеленый садъ пошла, къ милому зашла.
Поклонъ милому отдавши,
Цѣловался обнявши,
Сѣвши на траву, подъ яблонь въ саду.
Я сама себя стубила—

Другу тайность объявила,
Что многихъ люблю холостыхъ, робитъ.
Пошелъ милый, разсердился.
Со мной, бѣдной, не простился,
Только онъ сказалъ, что «виредъ не жди».
Потомъ стала не мила.
Что совѣсть ея худа:
«Постоянства нѣтъ, ко мнѣ вѣрности!»
Охъ, отецъ Ташу брашнть,
Ходить въ вечеру къ милаго двору
И гулять ей не велитъ.
Учить больше я не стану,
Отдать замужъ я не чаю,
Нѣту жениха, нѣту жениха;
Хотя бъ чертъ даль жениха
Да стараго мужика.
Отдать бы я дуру, не сталь бы держать!
Прѣзикаль мужикъ богатый,
Что богатый тароватый,
Въ девяносто лѣтъ, хогъ любви, хогъ нѣтъ.
Свѣту бѣлаго отстану—
Съ бородой любить не стану,
Либо утоплюсь, либо удавлюсь!
Какъ провѣдалъ Яшка Свишигъ.
Отдають что Ташу еплой,
Скоро подбѣгаль, почку почеваль;
Да онъ почку почеваль,
Колечушкомъ подарилъ:
«Не плачь, не тужи, свѣшигъ ты мой, возьму за себя!
Не достанься никому,
Только мнѣ одному!»

107.

Ужъ ты, Танюша, Татьяна,
Таня горькая, несчастна,
Уродилася безчастна;
Не знаю, какъ быть,
Безъ милого жить!
Безъ милого безъ друга
Нанадеть печаль-госка.
Кину-брошу грусть-госку,
Постоянно буду жить,
Единого друга любить.
Во несчастъ молодой жить...
Печаль-горе отложить,—
Не буду тужить
Да себя крушить,
О пустомъ тужить не стану,
Слезно плавать перестану.
Все это пусты,
Наносны слова!
Не боюсь наносныхъ словъ,
Пошло къ милому пословъ,
Чтобы побывать,
Хотя на малый часъ.
Идетъ мильи въ вечеру
Огородой ко двору;
Шлиною махнуль,
Головкой качнуль.
Я, завидѣвши милого,
Не теряю часу второго,
Во зелень садъ пошла,
Къ милому зашла.
Поклоню милому отдавши.
Цѣловались съ нимъ обаявшись,

Съли на траву,
Подъ яблонь въ саду.
Ужъ я тѣмъ себя сгубила—
Другу тайность объявила,
Что многихъ любила,
Вирежь до его.
На то милый осердился,
Пошелъ, со мной не простился.
Сталь меня бранить:
Эка дура навизалася!
Отдай-бы тебя въ замужь,—
Нѣту жениха,
Хоть стараго старика!
Какъ посваталася женихъ,
Изъ Романова старикъ:
Девяносто лѣтъ,
Зубовъ во рту нѣтъ,
Хонь любви, хонь нѣтъ!
Эдака бѣда—
Любить старика.
Я бѣла свѣта отстану—
Любить старика не стану.
Либо угощюся,
Либо удавлюся!

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 81 («вечерничная»). Обрывокъ этой пѣсни Ефименко, стр. 76 («вечерничная»).

108.

Ужъ ты, Катя, Катерина,
Разноличная дѣвчина!
Говорила какъ мать,
Уговаривалъ и братъ:
Полю, Катя, изуишь,

Съ холостыми не водись!
Холостые-молодые
Проведутъ славу худую;
Худа славушка пройдесть—
Ничто замужь не возьметъ.
Худа славушка ужъ есть,
Тебѣ, Катенька, не честь!
Кто жъ теперь тебя возьметъ,
Кто безчестіе пріиметъ?..
Ни бояринъ, ни купецъ,
Ни удалый молодецъ;
Только возьметъ-ли, не возьметъ.
Горькій пьяница вдовець,
На всю улицу боець.
Ужъ вдовець тебя не пуститъ
На улицу погулять,
Въ короводахъ танцовать.
—Не поиду я за вдовца,
Полюблю я удалца!
Въ короводѣ мальчикъ на погу стунить,
За ровнику алой лентой подарить.
Я маіора полюбила,
Алой лентой подарила,
А теперь назадъ возьму:
Я маіора не люблю!
За маіоромъ Катя ходитъ,
У маіора ленты проситъ:
Маіоръ, дай, маіоръ, дай,
Маіоръ, ленточку отдай!
Мнѣ диковина такая,
Маіоръ, лента золотая!

109.

Вечоръ въ вечеру
Милъ шатился по двору;
Ручейскою махнулъ,
Кудрями тряхнулъ;
Увидала я милаго,
Вышла, встрѣтила: здорово!
Пойдемъ въ садъ гуляти,
Да разгуляемся!
Зеленъ садъ надъ водою,
Подъ сосенкой зеленою;
Стой, сосенка, не шатайся;
Стой, кудрява, не ломайся!
Подъ тобою сижу,
Рѣчи говорю,
Все я тайны объявлю,
Съ кѣмъ я прожила,
Кого любила.
Я любила не простаго
Парня молодого,
Парня браваго,
Раскудряваго;
Парень въ Томскомъ жилъ,
Въ Влоирскомъ служилъ,
Ночевать ко мнѣ ходилъ
Да и водочку носилъ...
Стали дѣвку бить,
Начали ее журить.
Стала дѣвка Бога молить:
Дай Богъ, дай Богъ женщина—
Не стараго старичка
Въ девяносто лѣтъ!
У такого зубовъ нѣтъ,

Борода же съ помело—
И усы въ ротъ свело!
Хоть люби, хоть цѣти!...

Пермская губернія. Шнионокъ, стр. 207.

110.

Я поиду ли, молоденька,
Во всю темну ночь гуляти,
Во всю темну ночь гуляти.
Своего милаго искать.
Я нашла своего милаго
Въ зеленомъ саду подъ грушею.
Ахти, горе горевати,
Бѣду некому сказати!
«Ты не сказывай, дѣвица,
На кучивна молодого,
Ты скажи, скажи, дѣвица,
На сержанта полевого!
Буде спросятъ про сержанта,
Ты скажи: онъ во походѣ,
Ты скажи: онъ во походѣ,
Да на шведской на границѣ...»
Во горницѣ, во свѣтлицѣ,
Молодой тутъ шесарь шшесть;
Передъ нимъ стоитъ дѣвица,
Его бѣлы руки ломить,
Его бѣлы руки ломить,
Горючія слезы рошть.
Въ колыбелюшкѣ дѣвица
Дитя малое качаетъ:
«Ты баю, баю, дитятю,
Баю, малое родное!
За тобою, за дитятемъ,

Вся гульба моя пропала,
Вся гульба моя пропала,
И отъ кучииковъ отетала...»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 85.—Пѣсенникъ 1810 года,
стр. 157.—Пѣсенникъ 1811 года, стр. 246.—Пѣсенникъ
1819 года, часть II, стр. 38.—Молодчикъ съ молодой
1790 года, стр. 89.—Россійская Эрата 1792 года, часть III,
№ 103.—Очень сходная пѣсня Народныя русскія пѣсни,
стр. 68 («протяжная»).

III.

А пойду ли, молоденька,
Во всю темну ночь гуляти,
Себѣ милаго нехати.
Я нашла себѣ милаго
Въ зеленомъ саду подъ грушею;
Назову дружка Вашошею.
Ужъ ты, Ваня ли, Вашоша,
Вашьа миленькѣй дружечекъ,
Размалиновѣйи душечекъ!
Пособи горѣ горевати,
На кого бѣду сказати.
Миѣ сказати, не сказати
На кучиика молодого.
На сержанта удалого.
Сержантъ ходитъ во народѣ,—
Въ государевой конторѣ.
Во конторѣ стоить столнѣть,
За столичкомъ сидитъ писарь;
Передъ писаремъ дѣвнца
Слезно плачетъ и рыдаетъ,
Колыбелочку качаетъ,
Свое чадо величаетъ:
«Баю, баю, мое чадо,
Чадо горько, несчастно,

Уродилося злосчастно!
Ты на что, чадо, родилось?
Вся гульба моя провала,
Всѣ румянцы съ лица снали!»
Любнть дружка нуще стала,
Тридцать разъ поцѣловала.

Пермская губернія, Чердынской уездъ. Поповъ, стр. 187 («походечная»).

112.

Ахъ, какъ на рѣкѣ, на рѣчунѣ,
На ракитовомъ кустичкѣ,
Соловей тамъ пѣсни поеть,
Молодой насвистываетъ:
Поскачите вы, дѣвушки,
Попляшите вы, красныя!
Неравно замуикъ пойдетея,
Неравенъ мужъ навязетя:
Либо старый ревнивый мужъ,
Либо младый педужливатый!

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 106, — Семеновскій (Торопецъ), № 26.

113.

Какъ у насъ было во садичкѣ,
Во зеленомъ виноградничкѣ,
Соловейко громко пѣсенки поеть,
Онъ поеть, поеть, насвистываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ назолунку даетъ.
Вы красуйтесъ, красны дѣвушки,
У родимаго у батюшки,
У родимыя у матушки!

Неровношка замужъ выйдется,
Неравенъ дуракъ навяжется,
Либо пьяница-тарыха съ кабака!

Минувалась моя дѣвья красота
Какъ со калшюй, со малшюй,
Съ черной ягодой смородиною:
Нажгла я себѣ мужа дурака,
Онъ дуракъ, дуракъ, дурачій сынъ.
Съ дураками, дуракъ, знается,
Со боярами не водится, дуракъ!
Каждый день онъ нашивается;
Онъ въ кабакъ идетъ,—какъ маковъ цвѣтъ цвѣтеть,
Съ кабака идетъ,—какъ мать родила,
Во черной грязи валяется.
Надо мною, бѣдной, ломается,
Заставляетъ разувать, раздѣвать.
Заставляетъ буйну голову чесать!
У меня-ли, молодешенькой,
Мои рученьки блещеньки,
На рукахъ перстни златешеньки;
Бѣлы ручки замараются.
Златы перстни распаяются....

Сибирь. Гуляевъ, стр. 90 («Кругозор»). — О гечесгвеннпя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 60 (Томская губернія).

114.

Оврагѣ матушки Волги рѣки,
На ракшювомъ на кустьникѣ,
На малиновомъ на прутьникѣ,
Соловей-птица швени поеть,
Молодой тутъ насвпстываетъ,
Холостой выговариваетъ.
Ты гуляй, гуляй, дѣвушка,

Покуль волонна батюшкина.
Покуль дрючушка матушкина!
Неравно-то замужь выдется.
Неравнень-то черть навяжется:
Либо старый, либо младый понадеть.
Либо старое удушливое.
Либо младое педушливое,
Либо ровня музъ-пьяница-дуракъ!
Онь дуракъ-дуракъ, дурачій сынъ,
Съ дураками, дуракъ, знается,
Съ шельмами забавляется;
На кабакъ идетъ,—шатается,
Съ кабака идетъ,—валяется,
Во черную грязь марастся...
Онь велить снадывать, разувать,
Кафташника расноясывати,
Часты пуговки разстегивати...
Не того я поля ягода была,
Не того я отца-матери дитя—
Разувать, раздѣвать музика,
Кафташничко расноясывати,
Часты пуговки разстегивати!
Какъ сходить музъ во темную кѣтъ.
Какъ принесъ музъ ремениую плеть:
Ужь какъ сталъ онъ жену чествовати.
Молодую жену потчивати.
Какъ жена музку смолылася:
Ужь того я поля ягода была,
Ужь того я отца-матери дитя—
Разувать, раздѣвать музеница.
Кафташничка расноясывати.
Часты пуговки разстегивати!

115.

Какъ на рѣченыхъ, рѣченыхъ.
На разитовомъ кустичкѣ,
Соловьишка пѣсенки поетъ.
Онъ молодушкамъ пазолушку даетъ.
Краснымъ дѣвушкамъ вѣсть подастъ.
Попрайте-ка вы, дѣвушки.
Попрайте-ка вы, красныя.
Вы покуда у батюшки,
У сударыни своей матушки,
Пока замужъ васъ не выдали!
Неравень-то чертъ навяжется,
Неравень накачается:
Либо старый чертъ удушливатый,
Либо ровнюшка чуваливатый.
Либо шанища кабацкая!

Во кабакъ идетъ,—шачается,
Съ кабаку идетъ,—вашается,
Надо мной, молодой, чувантятся.
Заставляетъ раздѣвать, разболочать.
Опояску распоясывать,
Часты пуговицы разстегивать,
Золоты шетни расхлестывать...
Не того я отца-матери дитя,
Чтобы стала раздѣвать, разболочать,
Опояску распоясывать,
Часты пуговицы разстегивать,
Золоты шетни расхлестывать!
Онъ подуется,—разуется,
Полюмается,—распоишется,
Повобенится.—раздѣнется...
Я пойду, схожу во шибко кабакъ.

Томъ II.

Принесу жёнѣ ременну плеть,
Я начну жену наказывать...
Жена мужу покорилася,
На колѣни становилася,
Въ рѣзвы ноги поклонилася:
Ужъ я стану раздѣвать, разувать,
Опояску располосывать,
Части пуговики разстегивати,
Золоты плетни расхлестывать.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 28 (оценка хорошею). Каждый стихъ повторяется. — Сходная пѣсня, отрывокъ: Можаровскій, стр. 33. Казанская губернія).

116.

Ужъ ты, вдова, ты, вдова моя,
Вдова, вдовина, побѣдна голова,
Твое личико разгарчивое,
Ретиво сердце доносливое!

Подлѣ рѣчку, подлѣ быструю рѣку,
Стоялъ кустышекъ разитовый:
На кусту-то соловейчица,
Соловей-птица пѣсни поеть,
Молодой принаеививаетъ,
Холостой приговариваетъ:
Поиграйте вы, дѣвушки,
Поиграйте, молодунки,
Во своей волѣ у батюшки,
Что во пѣлѣ у матушки!
Скоро Саню вѣзмулякъ отдадутъ,
Скоро волонка минуется,
Красота съ лица стеряется!

Ты, каморочка, каморочка моя,
Мелкотравчатая, узорчатая,

Не давайся ты разворачиваться,
Что ни князю, ни боярину,
Ни саму сыну кунеческому!
Что кунеческій сынъ, онъ и волошку беретъ,
Онъ каморочку разворачиваетъ,
Всеъ узоры выематриваетъ...

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 76 («вечерн-
почтал»).

117.

Идетъ улицы въ улицу,
Идетъ воротъ, воротъ на улицу,
Выходила красна дѣвица гулять,
Выносила соловья на рукахъ.
Соловейонша развѣнцется,
Красны дѣвушки разыграются,
А молодушки расплачутся...
Вы гуляйте, красны дѣвушки,
Покуда вы въ своей волошкѣ!
Неравно пора вынадесть,
Жениха шутъ вынесетъ!

Владимирская губернія, Муромскій уѣздъ. Труды Владимир-
скаго Губернскаго Статистическаго Комитета,
вып. IX, стр. 161.

118.

Выходили-су дѣвушки,
Выходили-су красныя,
Съ коровадамъ на улицу;
Выносили-су дѣвушки

За рукавьямъ по соловью.
Соловьи развистален.
Рукава размахален;
Соловьи разлетален.
А дѣвцы расплясален;
Стары бабы расхвасталенъ.
Молодыя расплязаленъ.
Погудѣйте-сѹ, дѣвушки.
Погудѣйте-сѹ, красныя,
Когда есть воля батюшка,
Когда есть иѣга матушка!
Неравно замуль выйдется.
Неравнѣ злудѣ навязется;
Да какъ онъ разбунуется,
Вся гульба ваша мнцуется.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 39.

119.

Выходили красны дѣвушки
Что весной гулять на улицу,
Выносили красны дѣвушки
Соловьишку на бѣлыхъ рукахъ.
Соловьишка-то размештываетъ,
Красны дѣвушки разогрываютъ,
Молодицы-то расплязаленъ.
Попрайте, красны дѣвушки,
Побамбеса вы у батюшка.
У редушицы у матушка!
Неравно-же въ люди выйдется.
Неравно-же несть навязется.
Либо старѣй, либо малешай.
Либо ровноташа-ломнивай несть..

Ровни по торгу похаживаетъ,
Шелковую плетъ посматриваетъ,
На мое-то тѣло бѣлое,
На мое лицо румяное...

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 9
(«посидѣлочная»).

120.

Изъ воротъ было, воротечекъ,
Изъ повахъ было, рѣшетчатыхъ,
Выходили красны дѣвушки
Босенькомъ на улицу гулять;
Вышлили красны дѣвушки
Соловунку на бѣлыхъ рукахъ,
Соловучица насвистываетъ,
Краснымъ дѣвушкамъ наказываетъ:
«Погуляйте, красны дѣвушки,
Во своей волѣ у батюшки,
У родимой у матушки!
Неравно да замуять выйдетея,
Неравно злодѣи навязкетея:
Либо старый, либо малый негодый,
Либо ровнушка шишица-дуракъ,
Не отпуститъ на улицу гулять!»
Я стараго мужа тѣшила:
На оснушку повѣсила,
На оснушку на горькую,
На шишицу волокую,
На крошвушку лагучую,
Пусть оснушка сломится,
Мой старый мужъ оборвется,
О шишицу уволетея,
О крошвушку обожаетея,

Въ быстрой рѣчкѣ закувается,
Во свѣжей водѣ захлебается!
Придетъ домой, сдогадается!

Вологодскій уѣздъ. Александровъ, стр. 177.—Очень сходная
пѣсня. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 60.

121.

Выходили красны дѣвушки
Пѣть ворогъ гулять на улочку;
Выносили красны дѣвушки
Соловейонку на бѣлыхъ ручкахъ.
Соловейонка разевяцется,
Красныя дѣвушки разыграются.
Поиграйте, красны дѣвушки, кружкомъ,
Доколь весело во дѣвцахъ,
Доколь замуль вась не выдадутъ!
Неравно вѣдь замуль выйдется,
Неравень да чертъ наворачется:
Либо старшій-еть удумливый-еть,
Либо малый-еть недошливый-еть,
Либо ровнюна хорошенькая!
Я бы стараго утѣшила:
Во чисто бѣ поле отвозила,
Среди поля повѣсила
Я за горькую осинушку,
Я за самую вершничку,
Чернымъ воронамъ на карганье,
Сорогамъ на щекотанье,
Добрымъ людямъ на дивованье!

.
.

Я бы младаго утѣшила:
На проватку спать уложила.

На кроваточку тесовенькую,
На перинушку пуховенькую,
На подушечку парчевенькую,
Подъ шить-бѣлыйи полотняныйи полаягокъ!

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Полювъ, стр. 36 («хоровод-пал»).

122.

Выходите, красныя дѣвушки,
Изъ воротъ играть на улицу,
Выносите соловья на рукахъ!
Какъ соловьишка зацекотывать,
Красны дѣвушки загрывали,
А молодунки заплакали.
Понграйте-ка вы, дѣвушки,
Понграйте-ка вы, красныя,
Вы покуда у батюшки,
У сударыни своей матушки, —
Пока замужъ васъ не выдали!
Неравень-то чертъ навигется,
Неравень накачается:
Либо старый чертъ удупливатьи,
Либо ровнюшка чувашиватьи,
Либо шьяница кабацкая...
Во кабакъ и деть, — шатается,
Съ кабаку и деть, — валяется,
Надо мной, молодой, чувашится:
Заставляетъ раздѣвать, разболобать,
Опояску распоясывать,
Частьи пуговки разстегивати,
Золоты плетни расхлестывать.
Не того я отца-матери дитя,
Чтобы стала раздѣвать, разболобать,

Опоёску распоясывать,
Часть пугови расстегивать,
Золоты плетни расхлестывать!..

Учменская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 1
(вѣшная хороводная). Каждый стихъ повторяется.

123.

Ушли дѣвушки на улицу гулять;
У шихъ въ ручьяхъ по соловью.
Всѣ соловушки расфшнатея,
Всѣ соловушки разевинцутея.
Красны дѣвки разгуляютея,
Неравно несчастье вынадесть,
Неравно немилъ посватаетъ!
Я за стараго идти не хочу,
А молоды—горьки пьяницы.
Онъ въ кабацъ идетъ,—какъ макъ цвететъ,
Съ кабаца идетъ,—шатаетея,
Во черной грязи валяетея;
Онъ домой придетъ,—куражится:
«Ты разуй, разуй, молода жена!»
Присудите, люди добрые:
У него сапожки грязные,
У меня-то ручки бѣлыя!
Мои ручки замараютея,
Золоты перетни сломаютея!
Вы поплигите легче меня, молоду,
Среди ночи да по воду!
Я шла далеко, далеко,
Размахнула широко, широко,
Почернула глыбоко, глыбоко:
У воротъ ведра поставила,
Сама горько заплакала,
Подъ дверямъ горе поделушала.

Свекорь батюшка журить тащи, журить,
Родна матушка побить меня величь,
Дѣѣ разумныя золовушка,
Разудаленыи головушки,
Залобили слово ласковое:
«Вы не бейте эту молодую жену!
Не у васъ она роценая,
Къ вамъ готова приведеная,
Къ вамъ обуята, одѣта,
На лавочку посаженая!»

С.-Петербургская губернія, Лужской уѣздъ, Галлеры. № 17
(«круговая»). Почти каждый стихъ повторяется.

124.

Ты, заря дн моя, зоренька,
Ты, заря моя вечерняя,
Ты, игра наша веселая!
Понтрайте, дѣвушки,
Шоколь весело у батюшки,
У родимой своей матушки!
Неравно-то замулять выйдется,
Неравенъ-то чертъ повернется:
Либо старѣй удунливый,
Либо младѣй, но незрочный,
Либо ровнюшка хороша!
Я бы стараго утѣшила:
Среди поля повѣсла,
Я на горьку на осинушку,
Я на самую вершинушку,
Чернымъ воронамъ на граяше,
Добрымъ людямъ на дивоваше!....
Я бы младаго утѣшила:
Подъ кроватку спать забросила!....

Я бы ровно уважала:
Но охотъ его дѣлала,
Но приказу исполнила все!

Пермская губернія. Шешолко, стр. 95.

125.

Иходите-ка, дѣвушки,
Погуляйте, голубушки!
Пока воля батюшкова,
Нѣга-то матушкина,
Замѣна-то братищица,
На прокладъ гульба сестрищица!
Неравно замужъ выйдется,
Неравенъ чертъ навязкется:
Либо старій душливъ,
Либо младій не сдружливъ,
Либо горькая пьявица,
Либо дуракъ проноща.
На кабакъ идетъ,—патается,
Наъ кабака идетъ,—валиется,
Домой придетъ,—махается.
Поперекъ постельки старъ лежеть,
Опъ со мной, со младою, суморъ рѣчь говоритъ.
Разувать, раздѣвать опъ велитъ.
Часты цуговки разстегивати,
Кушачекъ расноясывать.
Не того поля я ягода была,
Не того отца я дочь слыла,
Чтобы мнѣ разувать старика.
У него позамъ грязны,
У меня ручки бѣлы:
Руки бѣлы замараются,
Златы перчатки разломаются.

Пойду я, млада, во торгъ торговать,
Но обычью товары закупать.
Что въ торгу покажется.
Приглянулся мнѣ сѣрый каменьокъ:
Я за камешекъ три денежки дала,
За золоту цѣпочку цѣлый алтынь.
Навяжу я старому на воротъ,
Отпущу его я на воду.
Пущай мой старый плавасть!
А сама взойду я на гору,
Посмотрю на стараго.
Какъ онъ плавасть!
То рука, то нога вверху,
И буйна голова ко дуу!
Старый взмолился:
Ужь ты, душа-женушка моя,
Переими-ка меня, старина!
Ужь я радъ работать на теби:
По три утра толчи и молоть,
Но четвертой не завтракать,
Но пятой обѣдать не хочу.
А въ шестой гулять спущу.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 79.—Очень сходная пѣсня: Якушкинъ, стр. 621 (Холмогоры); — Библиографическія Записки 1859 года, томъ II, стр. 338 (Холмогорскій уѣздъ).

126.

Исходите вы, дѣвушки,
Погуляйте, голубушки,
Во своей волѣ у батюшки
И во пѣтѣ у матушки!
Неравно замужъ выйдется,

Неравнень чертъ навърнеться:
Либо старое удушавое,
Либо малое капризливое,
Либо младое недружливое?...
У меня, млада, старый музъ:
Онъ вѣчоръ поздно изъ гостей пришелъ:
Онъ великъ разувать, раздѣвать, расповѣсывать,
Частья пуговицы разстегивать...
Не того поля ягода брана,
Не того отца дочь отдана....

Тереженко, часть VII, стр. 216.

127.

Погуляйте, дѣвочки,
Погуляйте, красныя!
Теперь вамъ своя воля,
Своя воля и батюшкина!
Неравно замузъ выйдется,
Неравенъ музъ достанется:
Либо воръ, либо пьяница,
Либо онъ ревнивъ будетъ,
Либо онъ хунавъ будетъ!
За ревнивымъ музавомъ
Не походишь хорошо,
Не поносишь золотомъ,
Не поспиши у бесѣдникѣ
Со кнзьямъ и со боярами
И съ почестными женушкыми...
За хунавымъ музавомъ
Что и походишь хорошо,
Что и поносишь золотомъ,
Что и поспиши въ бесѣдникѣ

Съ князьями, со боярами,
Съ почестными женушками....

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ), № 111.

128.

Ц е голубь голубушку повесть...
Почему ять малу голубушку ведешь?—
—Такова ять мнѣ-ка понадобилась:
Она хлѣбцы мяконьки печеть.
У ней корочка о корочку падеть:
Добрый молодець съ тоски помретъ...
Съ его кожу одереть,
Кожу въ дѣло отдасть.
Сапоги сошьеть
Да на бесѣдушку поидеть.
П поплясать-то парню хочется,
За нимъ коза вслѣдъ волочится.

Попляшите-ка, двушки,
Попрайте-ка, голубушки.
Нога во своей волонцѣ,
Нога волонца батюшкова.
Придрокунка матушанина!
Певолнца—чужая сторона!
Правешь-то мужъ навивется:
Либо старый, либо малый понадетъ,
Либо ровнемъ—музикъ пьяница-дуракъ;
Онъ не спуститъ на улицу гуливъ,
Во большіе караводы танцовать.
Въ караводѣ мальчикъ на ногу ступитъ,
За провшку алой ленточкой даритъ:
Онъ за ленточкой три годы ходитъ,
На четвертый годъ печали наволкитъ.

И съ-по бережку Иванушка идетъ,
И съ-по крутому Васильевичъ соколъ.
Ты сюда поди, Иванушка дружокъ,
Ты пожалуй на минутку-на часокъ;
У меня есть того-сего про тебя:
Сладка водочка анисовая,
Тесова кровать расписаная.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Вѣдомости
1867 года, № 8 (поется на масляницѣ).

129.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловей мой, батюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На мою дальню сторонушку...
Ты сызны, мой соловеюшка:
Кому воли, кому иѣтъ воли гулять?
—Краснымъ дѣвушкамъ своя воли гулять,
А молодушкамъ мужа не велятъ!
Гулять волонка у батюшки,
У родимыи у матушки;
У молодки три заботушка:
Ужъ какъ первая заботушка—
Чужа дальная сторонушка,
А другая-то заботушка—
Мужъ удалая головушка:
А какъ третья-то заботушка,
Лиха матушка свекровушка:
Не пуцаеть млада по воду одну...

П р а ч ѣ 1790 года, стр. 89 (писовая).

130.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловей мой, родной батюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На родимую сторонушку,
Ты спроси, соловеюшка:
Кому воля, кому пѣть воли гулять?
— Краснымъ дѣвушкамъ есть волонька,
Молодушкамъ пѣту волоньки;
У молодой у молодушки
Три великия заботушки:
Ужъ какъ первая заботушка—
Чужка дальняя сторонушка:
А другая-то заботушка—
Что лиха больно свекровушка:
А третья-то заботушка—
Мужъ удалая головушка!
Не пускаетъ мужъ на улицу гулять,
Не велитъ мнѣ ни сказать, ни пивать.
Ни съ молодцами въ короводы поиграть.
А все съ нимъ какъ съ идоломъ сиди,
И день, и ночь все ниточки пряди!

Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 42.—Россійская
Эрата 1792 года, часть III, № 52.

131.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловеюшка, воляна пгашечка!
Полетай, мой соловеюшка,
На мою ли на сторонушку;
На моеи ли на сторонушкѣ
Есть привольное житье,

Есть привольице хоронее,
Да раздольице широкое.
Ты привѣдай, соловеюшка,
Кому воля, кому пѣтъ воли гулять?
—Только воли краснымъ дѣвушкамъ:
Была воля и молодущамъ:
Нынче воля миновалася,
Съ черной грязью перемѣшалася,
Съ черной грязью съ придорожною,
Со дорожною, со колесною.
У меня ли, молодешенькой,
Кривошлыбая свекровушка,
Посылаетъ меня и туда, и сюда,
Посылаетъ меня во темный погребъ.
Я во темномъ погребѣ прикамѣшалася,
Сладкой водочки натрескалася,
Зелена вина напоналася:
Я иду, иду мирскимъ дворомъ:
Кривошлыбая свекровушка
По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
Чеботой стѣны проламываетъ:
«Только дай, Боже, до вечера дожнь—
Накучу я, намучу своему сыну
На нелобую невѣстунку!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 101.

132.

Соловей мой, соловеюшка,
Соловеюшка, мой батюшка!
Полети, мой соловеюшка,
На родимую сторонушку:
Принеси мнѣ, соловеюшка,
Отъ милаго друга вѣсточку:

Ты скажи, мой соловеюшка:
Кому воля, кому иѣтъ воли гулять?
— Воли въ полѣ краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Иѣтъ волюшки молодушкамъ.
У меня ли, у младенчицы.
Три великия заботушка:
Еще первая заботушка—
Чужа дальная сторонушка:
А другая-то заботушка—
Неудальиі мужъ головушка:
Еще третія заботушка—
Что люта, люта свекровушка...

Не по камешку быстра рѣка течеть,
Мой миленькій по берегу идеть.
За собою онъ ворона коня ведеть;
Мой миленькій рассердился на меня.
Онъ сѣдласть своего добраго коня:
Прости, милая, хорошая моя!
Западала путь-дороженька твоя
Ко мнѣ, радость, широкимъ воротамъ:
Я не чаяла друга во вѣкъ не видаѣ.
Во сахарныя уста не цѣловать,
А нынѣ мнѣ при ясныхъ при очахъ...

Песенникъ 1791 года, часть III, стр. 32.

133.

Я пойду, пойду въ зеленый садъ гувнѣ,
Повицу я молодаго соловья.
Соловеюшка, ты, мой батюшка!
Ты скажи, скажи, мой младоі соловей:
Кому воля, кому иѣтъ воли гулять?
— Молодушкамъ иѣтъ волюшки,

Томъ II.

Красными дѣвушкамъ—своя воля гулять!
У молодушки—три кручинушки:
Да казнь первая кручинушка—
Слава пуховая перинушка;
А другая-то кручинушка—
Растворѣй, жена, широки ворота;
А казнь третья-то кручинушка—
Вдѣть, вдѣть мой рваный музъ домой.
Онъ везеть, везеть гостинецъ дорогой—
Шелкову шетку, гордово кнутовье....
Какъ ударилъ меня мезъ бѣлыхъ плетъ....
Стану съ муза и кафанъ сдавать,
Часть пуговицъ разстегивать,
Хоть и рученьки бѣлешеньки,
Хотя пальчики тошешеньки,
На рукахъ ли золоты перетни,—
Только стану, стану муза разувать...

Ильсенникъ 1780 года, часть II, стр. 171.—Ильсенникъ
1788 года, часть II, стр. 196.—Очень сходная пѣсня: Сахаровъ,
книга III, стр. 33 «Хороводная».

134.

Иль-подъ камушка быстра рѣчка течеть,
По берегу добрый молодецъ идетъ:
Онъ садился на ворона коня,
Уронилъ онъ черну шляпу съ головы...
«Подними ты, моя милая жена!»
Мнѣ поднять шляпу не хочется,
Позориться охоты нѣтъ...

Поиду, млада, во зеленый садъ гулять,
Спрошу ль я младаго соловья:
Ты скажи, молодой соловей:
Кому воли, кому нѣтъ воли гулять?

Какъ сказать молодой соловей:
«Воля, воля краснымъ дѣвцамъ гулять,
Молодушкамъ миновалася гульба!
Погулять тебѣ, дѣвица,
У роднаго батюшки!»

Якушеничъ, стр. 622.

135.

Внизъ по камушкамъ быстра рѣчка течеть,
По берегу добрый молодецъ идетъ:
По берегу добрый молодецъ идетъ,
За собою ворога коня ведетъ.
Поднимались буйны вѣтры со горы,
Поемали черну шляпу съ головы...
«Ты подай шляпу, ревнивая жена,
Подними шляпу, постылая жена!»
Мнѣ поднять шляпы не хочется.
Покорись—и въ умъ-то того иѣть!

Я пойду, пойду въ зеленый садъ гулять,
Я спрошу ли молодого соловья:
Ты сказки, сказки, соловьиша,
Сказал, вольный соловейна молодой:
Кому воля, кому волонца гулять,
Кому иѣть, да кому иѣть воли гулять?
—Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять,
Молодицамъ миновалася гульба!
Неравно да замужь выйдется,
Неравенъ злодѣи навякнется:
Либо старый да увязчивый,
Молодой-еть да обмазчивый...

Ярославская губернія, Пошехонскій уѣздъ, Лаговскій, стр. 19
«последняя»). После каждаго втораго стиха приѣвъ: Охо,
хохохо, хохохо,хохохо, съ повторенемъ этого стиха.

136.

Внизъ по камушкамъ быстра рѣка течеть,
Добрый молодецъ по березку идетъ;
Добрый молодецъ по березку идетъ,
За собою ворога коня ведетъ.
За собою ворога коня ведетъ:
Красна дѣвица за молодецъ идетъ.
Какъ садился ль онъ на ворога коня,
Уронишь онъ черну шляпу съ головы...
«Красавица, черну шляпу подними,
Моего коня, дѣвица, перейми!»
Мнѣ поднять шляпы не хочется ему,
Перевязъ коня—въ умѣ-то вовсе нѣтъ.
Какъ пойду ль и во зеленый садъ гулять,
Какъ спрошу ль я молодого соловья:
Ты скажи мнѣ, молодой мой соловей:
Кому воли, кому воли нѣтъ гулять?
—Воли, воли крепнымъ дѣвушкамъ гулять.
Нѣту волонки молодушкамъ гулять.

Калинка. книга III, №1.—Пародия на русскія пѣсни, стр. 89.
Послѣ каждаго двухъ стиховъ присѣвъ: Хо, хо, хо, хо, хо, хо,
хо! Любишь, любишь, любишь мнѣй другъ мѣня

137.

Со улицъ добрый молодецъ идетъ,
У рубахъ онъ ворога коня ведетъ.
Свалилася черна шляпа съ головы...
«Подыми шляпу, ревнивая жена!»
Мнѣ поднять шляпу не хочется,
Покориться—и въ умѣ того нѣтъ.

Я пойду ли во зеленый садъ гулять,
И спрошу ли молодого соловья:

Ты скажи ли, молодой соловей:
Бому воли, бому нѣтъ воли гулять?
— Воли, воли краснымъ дѣвушкамъ,
Молодушкамъ миновалася гульба!
У меня ли, у молодунки,
Какъ и три мои заботушки:
А и первая заботушка—
Чужа дальняя сторонушка:
А другая-то заботушка—
Крошотливая светровушка:
А и третья заботушка—
Музь удалая головушка,
Замотайло-замотайлушка,
Замотать мою головушку!

Курская губернія. Кохановская, стр. 95.—Очень сходная пѣсня.
Варенцовъ, стр. 136. Самарская губернія.

138.

У пѣбы столбы точеные,
У вѣрять столбы золоченые,
Подворотница—самоцѣпелъ камешекъ,
Пѣзъ подь камешку быстра рѣчка течеть,
Пѣзъ подь сѣраго выбуриваетъ,
По той рѣчушкѣ бораблнчекъ пивветъ;
По горѣ идетъ удалый молодець,
За собою ворона коня ведетъ;
На конѣ весь уборъ дорогой:
Сѣделушко нововоанное,
Стременушки позолоченныя,
Подымалася погода-вѣтерокъ;
Сдуло, сдуло черну пшину съ головы...
«Мнѣ подай пшину, моя милая жена!»
Мнѣ подать пшину не хочется,
Поворнись—на умнншѣ того нѣтъ,

Поїду, виїду, разгуляюсь во саду:
Спрошу, спрошу у соловейонка:
Соловейі, птвичка вольничка,
Кому воля, кому пѣть воли гулять?—
—Краснымъ дѣвушкамъ воля дана,
Молодушкамъ миновалася гульба!
Ужъ вы, дѣвки, дѣвушки,
Ваши буйныя головушки!
Вы не зарѣгесь, дѣвки, взамуль-ту идти,
Вы не зарѣгесь, не охотитесь!
Неравень дуракъ навернется:
Либо воръ, да либо пьяница!
На бабашъ идетъ,—шатается,
Съ бабаку идетъ,—валиется,
Опъ домой придетъ,—расчувашется.
Заставляетъ разувать, разболотать...
Мнѣ разувать его не хочется—
Мои руки мараются,
Златы перетни ломаются,
Серебряны разгибаются...
Не опустить старъ на волонку гулять;
Хоть опустить, напередъ опъ самъ бредеть...
Я стояла со милымъ дружкоймъ часомъ,
Горючи слезы рошла во платокъ,
Во въ платокъ, во висейный рукавочъ...

Пермская губернія, Шадринскій уездъ. Пермскія Сборникъ,
книжка 1, стр. 116.

139.

Ой, по рѣчущиѣ утенушка плыветь,
Выше березка головушку несетъ,
По березку добрый молодецъ идетъ,
У рубахъ ворона воиа ведетъ;
Попереди сударушка идетъ,

А пазвяди ревнивай жена.
Свалылася черна пляна съ молодца...
«Подыми, моя ревнивай жена!»
Ужъ я думала-подумала подыть...

Поїду во зеленый садъ гулять,
Поїмаю соловушку,
Разудалую головушку;
Посажу его на ручушку,
Я на правую удалую,
Я на лѣвую на бѣлую:
Стану, стану, я усниравати:
Кому воля, кому пѣтути гулять?
— Воли, воля краснымъ дѣвушкамъ гулять.
Молодушкамъ миновалася гульба!
Молодушкѣ три заботушка:
Вотъ первая заботушка—
Чуждедалняя сторонушка:
А другая заботушка—
Кропотливая свегровыюшка:
Какъ третья заботушка—
Какой мужъ навалится:
Либо воръ, али пьяница,
Али каторжаный ярыга съ кабыка:
Онъ велитъ разувать, раздѣвать, расноясывати,
Часты пуговицы разстегивати...

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ, Халанинскій. № 19 «Хоро-
водная». После каждого второго стиха припевъ: Ой ле, ой ле,
али ле, али леги, леги, леги, леги ле.

140.

Дула, дула мать-погода со горы,
Дула, едула черну пляну съ головы.
Мнѣ подыть пляны не хочется,
Погориться—на умѣ того пѣтъ.

Нынче дѣвушкамъ волонка дана,
Молодушкамъ мнѣлася гульба,
Что гульба, гульба не маленька—
Со гульбы ноги болятъ,
Мы пойдемъ же, дѣвки, въ садъ гульть,
Мы посмотримъ на соловьюшку въ саду.
Соловейка, птичка маленька, на волонкѣ жила...
Вы не зарьтесь, дѣвки, замуль идти,
Вы не зарьтесь, не охотитесь!
Черавень-отъ муль достанется:
Либо воръ, либо шашница,
Либо горька прононца.
Онъ въ кабака итеть,—шатается.
Изъ кабака итеть,—валяется.
Надъ молодой женой ломается:
«Молода жена, разболочай меня,
Часты пугови раздергивай,
Шелковы петельки разстегивай!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894
годъ, стр. 317 «поется на дѣвичникѣ».

141.

Воля, воля, воля, волонка!
Кому воля, кому итеть воли гульть?
—Воля, воля краснымъ дѣвушкамъ гульть,
А молдушкамъ итеть волонки.
Итеть волонки, имъ муля не велятъ,
Не велятъ, не приказываютъ:
Наша воля мнѣлася гульть:
Красота съ лица съатилася,
Черной грязью помаралася.
Да и что за милый другъ такой?
Еще что это за душечка моя?

Часто ходишь мимо моего двора,
Мимо моего высокого терема,
Что не зайдешь, не проведаешь меня?
Что не спросишь про здоровье про мое?
И не скажешь про несчастье про свое?
— «Ты здорова ли, сударушка моя?
Здорова ли, душа-сердце мое?
Сударушка, я не смѣю доложить,
Къ твоему двору стѣлочка проложитъ,
Въ вечеру приду—отецъ и мать дома,
Во полночь приду—не смѣю разбудить,
По утру приду—худыхъ людей боюсь,—
Худы люди замѣчаютъ и глядятъ,
А насъ съ милешымя ругаютъ и бранятъ,
Полно, солнышко, изъ-за дѣсу свѣтить!
Полно, милый, во дуга часто ходить!
Полно, милый, полно, душечка моя!
При дошнушкѣ балнуншка стоять,
На балнѣ соловей громко поеть,
Моему сердцу назолунку даетъ:
Мое сердце нуще будетъ горевать!
Сгоревалось, сгоревалось въ одинъ часъ,
Покатилась горюча слеза изъ глазъ:
Уронила горючу слезу въ платокъ,
Во своей тоншій полотняный рукавокъ,
Еще какъ люди въ лодяхъ знаютъ,
На людей-людей угаживаютъ?»

Терская область. Сборникъ свѣдѣній о Терской области,
вып. 1, стр. 211.

142.

Ужъ ты, воля, моя волонша,
Ужъ ты, воля моя батюшкаша,
А нѣга матушкаша!

Кому воли, кому нѣтъ воли гулять?
— Воли, воли краснымъ дѣвушкамъ гулять.
А молодункамъ мужья-то не велятъ:
Наша воля миновалася гулять;
Красота съ лица статилася,
Черной грязью помаралася,
Черной грязью, самородною землею!

Еще что это за милый за такой?
Часто ходитъ мимо моего двора, —
Милъ не входитъ, не проѣзжаетъ меня.
Милъ не спроситъ про здоровье про мое.
Милъ не скажетъ про несчастье про свое!
— «Ты здорова ли, сударушка, мой?
Сударушка, я не смѣю доложить,
Къ твоему двору слѣдочка проложить!»
Нольно солнышку-то изъ лѣву свѣтить,
Моему-то сердцу горяшка давать!
Мое сердце станетъ пуще тосковать.
Съ тоскан-грусти вылою грудью покрывать!
Не чаяла дружка до вѣку видать,
Во сахарны уста цѣловать:
Цѣловалася-миловалася одинъ часъ, —
Ноллшеъ горькя слезы изъ глаза!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 92.

143.

Я пойду ли во зеленый садъ гулять,
Я спрошу ли молодого соловья:
Кому воли, кому нѣтъ воли гулять?
— Воли, воли краснымъ дѣвицамъ гулять,
Молодункамъ миновалася гулять,
Потому что у нихъ строше мужья:

Не пускаютъ во зеленый садъ гулять,
Съ молодцами разговаривать!
Я беру себѣ говаряща,
Провожая далекогохонько,
Рапроцаюся милехонько.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 33 — бесѣда...

144.

Ой, на улицѣ воробышекъ пошрядываетъ:
Ужъ онъ дѣвучекъ, молодунечекъ на улицу зоветъ:
«Ужъ вы, дѣвучики, молодунши, сходитесь играть,
И скакать, и плясать, и въ ладоши трепать!»
Вотъ дѣвучици говорятъ: «намъ своя воля гулять,—
Отцы-матери велятъ, не забавываютъ,
Не заказываютъ—все приказываютъ.»
Молодунши говорятъ: «намъ нѣтъ воли погулять,
Намъ нѣтъ воли гулять,—намъ мужья не велятъ,
Намъ мужья не велятъ, все приказываютъ,
Все приказываютъ и заказываютъ...»
Ужъ я мужинну грозу въ узелочекъ завяжу,
Въ узелочекъ завяжу, въ уголочекъ положу,
Въ уголочекъ положу, а сама гулять поиду:
Гдѣ узель-то лежитъ, тамъ уголь задробантъ...
Прихожу я во двору—лежатъ свекоръ на полу,
Лежатъ свекоръ на полу,—я ногою топону,
Я ногою топону и подъ лавку скопону,
А свекруха на печи—ровно сучка на цѣпи:
А дeverья, какъ кобелья,—но подлабочью лежатъ,
По подлабочью лежатъ, по собачью рычатъ:
А воловыи-колотовки противъ печки стоятъ:
А мой миленькій дружекъ, онъ на лавочкѣ лежитъ,
Онъ на лавочкѣ лежитъ, одну рѣчь говоритъ:
«Ой, и полно вамъ, собачи, на мою жену рычатъ.»

На мою жену рычать, и кутить, и мутить,
И кутить, и мутить, наговаривати!»

Терская область. Терский Сборникъ, вып. I стр. 113. После
каждаго стиха приѣвъ: ойли, ойли, ойли, ли, ли, ли, ли, ли, ли.

145.

Да не цыбушегъ,
Не воробушегъ,
Онь скабаль-то, нясаль
Да на улицѣ,
Онь маниль-то, просиль,
Красныхъ дѣвушегъ:
«Выходите, красныя дѣвушци,
На улицу гулять,
Да на улицу гулять,
Хороводы заводить!»
А дѣвушци говорятъ:
«Намъ своя воля гулять,
Намъ своя воля гулять,
Отцы-матери велигъ.»
Молодушци говорятъ:
«Намъ мужья не велигъ,
Намъ мужья не велигъ,
Да на улицу ходить,
Да на улицу ходить,
Хороводы заводить.»
А молоденцой молодушци
дите кричитьъ,
Да дите-то кричитьъ
Кольбельное,
А другое-то кричитьъ
Короватное,
Бъ кольбельному дитю
Да я няньку пошлю,

Къ кроватному дитю
Я сама-то поїду,
Прибаюкаю:
«Ужъ ты спи-то, усни,
Либо шуть тебя возьми!»—
—«Ужъ я спать-то не усну,
На улицу не пуццу!»—
—Я утѣдуся.
Наиграюся!

Терская область. Терскій сборникъ, вып. 1, стр. 112. После
каждыхъ двухъ стиховъ припева: Дева рано.

146.

На улицѣ воробушекъ,
Скачетъ-пляшетъ молодецкая,
Машитъ дѣвокъ на улицу,
Молодушекъ на прище.
У дѣвушекъ своя воля,
У молодца—дѣвѣ забота,
Дѣвѣ забота, двое дѣтогъ:
Одно дитя колыбельно,
Другое дитя кроватно....
Къ колыбельну няньку пошлю,
Къ кроватному сама поїду.
Сама поїду и съ шимъ лягу,
Привьму его къ сердечушку.
Баю, баю, мой милый другъ!
Хоть спи-усни, хоть бѣсъ возьми,
Хоть бѣсъ возьми, гулять пусти,
Гулять пусти на улицу:
На улицѣ красны дѣвца.
Скачуть-пляшугъ, дѣтницъ тѣшатъ...

Ильскій сборникъ 1791 года, часть III, стр. 9. После каждаго стиха
припева: Калина, калина.

147.

Во улицахъ воробушекъ попархиваетъ,
Красныхъ дѣвченокъ-молодушекъ засматриваетъ.
Подьте, дѣвы, къ намъ,
Подьте, красны, къ намъ!
Старыхъ-то бабъ намъ не надобно;
Старыхъ-то бабъ—на болото гнать,
Жеравиха брать!
Красны дѣвцы говорятъ:
«Намъ своя воля гулять,
Намъ своя воли гулять!
Отцы-матери велятъ,
Отцы-матери велятъ,
По шириночкѣ сулить,
По кумачничку!»
Молодушки говорятъ:
«Намъ гѣтъ воли гулять:
Гулять—мужевья не велятъ,
Мужевья не велятъ,
Шелковы плети сулять,
Шелковы плети сулять,
О семи хвостовъ,
О семи узловъ.»
Первое стегнетъ—такъ семь рубцевъ,
А другорядъ-то стегнетъ—такъ четырнадцать,
Третье стегнетъ—такъ двадцать одинъ!
Убить да устегать,
На постелю спать устелать,
Тремя шубами одѣть,
Да куликкомъ пригрозить,
Вышелъ на улицу,—расхвистался:
Кантъ у моеи жены

Да ешна писащая,
Ребра считааны!

Я со этихъ со побой
Да три педѣлюшки лежала,
Три педѣлюшки лежала,
Да хлѣба-сош не ѣдала
И людей не знала.
На четвертую педѣлю
Стала справиваться,
Стала хлѣбъ поѣдать:
Три печи хлѣба съѣла,
Да пять пудъ толокна,
Пять пудъ толокна,
Да пять ведеръ толокна.
Да быка третьяка,
Три корыта кисели,
Свинью супоросу,
Пятьдесятъ поросятъ.

Вятскій уѣздъ. Колодезь, стр. 261 шестя пѣсть свадьбы.

148.

У меня ли мужъ водоняшца:
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьютъ живеть.
Съ кабака идетъ, самъ шатается.
На все стороны наклоняется,
Съ отцомъ, съ матерью онъ прощается,
Съ молодой женой не прощается.
Я пойду въ теремъ, засвѣчу свѣчу.
Не свѣтитъ свѣчѣ противъ солнышка,
Ужъ не быть свекру противъ батюшка...
Кричитъ гагара, на водѣ сидючи.
Красныхъ двушекъ къ себѣ машючи.

Красныхъ дѣвушекъ и молодунечекъ:
Краснымъ дѣвушкамъ—своя воля жить,
Молодымъ молодцамъ вѣгу волонши.
У насъ, у молодыхъ, ревнивы музыки:
Не пускаютъ насъ по бесѣдушкамъ....

Иречь 1815 года, часть II, стр. 59 («хороводная»). — Римский-
Корсаковъ № 48. После каждаго стиха припевъ. Онъ повто-
ряетъ съ повторенемъ второй половины стиха.

149.

Чарочки по столу похаживаютъ,
Рюмочки походы говорить,
Старымъ бабамъ полбно сулить....
Въ старыхъ бабахъ корысти-то вѣтъ.
Только ихъ и дѣло—на печи сидѣть.

Чарочки по столу похаживаютъ,
Рюмочки походы говорить,
Молодымъ молодцамъ плетку сулить....
Та ли-то плетка о семи хвостахъ:
Первый разъ ударить.—такъ семь рубцовъ,
Другой разъ ударить.—четырнацать,
Третій разъ ударить.—двадцать одинъ.

Чарочки по столу похаживаютъ,
Рюмочки походы говорить,
Краснымъ дѣвушкамъ лозу сулить....
Та ли лоза въ лѣсу не выросла,
Хотя выросла, да не вывезена.—
Милъ, красной дѣвушкѣ, битой не бытъ!

Июлиникъ 1789 года, часть II, стр. 200 —Июлиникъ 1788 года,
часть II, стр. 138 — Россійская Эрага 1792 года, часть III,
№ 108.

150.

Вотъ какъ по мосту, мосточку,
По кашинову мосточку,
Тутъ и ѣхала карета,
Каретушка золотая,
Со цѣмечками замками,
Со хрустальными стеклами,
Тутъ сидѣла Авдотьяшша:
Она плакала, рыдала,
Къ каретѣ принадлежала,
Буень вѣтеръ надвываетъ,
Каретушку растворяетъ,
Васильи-сударь подѣзжаетъ,
Авдотьяшшу ушмаестъ:
«Будетъ плакать и рыдать,
Къ каретѣ принадлеать!
У меня жить будетъ вольнѣе,
Повольнѣе и получше:
Какъ куда пойдешь, — спросишь,
А какъ придешь, такъ скажишь!» —
— «Что же то за воли,
Что же за такая!
У батюшки жить вольнѣе,
Повольнѣе и получше!»

Воронежскій уѣздъ, Воронежскія Губернскія Вѣдомости
1851 года, № 7.

151.

Тутъ шла-прошла карета,
Карета золотая,
Сама стеклянная,
Что во той-то каретѣ

Сидитъ красна дѣвка,
«Ты поди ко мнѣ, красна дѣвка,
У меня будетъ волюгѣ:
Ты на улицу не выдешь,
Ты въ окошко не заглянешь,
Ты съ сусѣдомъ не забаешь,
Хлѣба-соли не ѣдась...»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 87 («круговая»).

152.

Развеселенное, беззаботное дѣвичье житье,
Дѣвичье житье!
Намъ у батюшки, у родной матушки
Жить было вольно!
Сказалъ батюшка: «гуляй, дѣвушка, съ своей кра-
сотою,
Съ своей дѣвичьей!»
Я гуляла бы все, дѣвчоночка, съ глунаго ума,
Съ глунаго ума.
Я со этого со гуляныща прогнѣвила мать-отца,
Прогнѣвила мать-отца.
Вздумаю батюшка съ родной матушкой замузъ от-
давать,
Меня, дѣвучку, замузъ отдавать,
Отъ веселенькаго отъ гуляныща меня отлучать....
Хоть отлучите,—не забуду я дѣвичья житья....

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 18 («бесѣдная или
последняя»).

153.

Вздумаемте мы про дѣвичье, вздумаемъ про житье!
Жить во дѣвучкахъ очень хорошо,

Жить у батюшки, у матушки—гулять вольно.
Распротѣввались родители нынче на меня,
Что хотять-то, хотять нынче замужь меня отдавать,
Со подружками, со голубушками хотять разлучить.
Если разлучать меня, я не чаю себя лавою быть...

Вы, молодчики мои размолоденьки, друзья мои,
Ваши ласковы, распротѣвливы къ сердцу ваши слова,
Во словахъ-то, друзья, мое сердце изогли,
Что безъ вѣтру, вѣтру мои мысли разнесли,
Вдоль по чистымъ мысли полямъ,
По зеленымъ мысли лугамъ.
Черезъ лѣса мысли дремучіе,
Черезъ моря мысли синія...

Казанская губернія. Чебоксарскій уездъ. Магницкій, стр. 43
(«обыденная»).

154.

Развеселая наша жизнь дѣвичья,
Распротѣтое наше житье женское!
Не на вѣкъ ты намъ, житье, доставалось,
Однимъ-то часикомъ гульба миновалась,
По моимъ-то плечамъ коса разстлалась...
Ужь ты, поле ль мое чистое,
Свѣтъ поле мое горестное!
Ничего въ полѣ не родилось.
Ни травушки въ полѣ, ни муравушки, ни цвѣт-
ковъ....
Только уродилась въ полѣ польнь-трава, сухота моя....

Тверской уездъ. Сборникъ матеріаловъ для статистики
Тверской губерніи, вып. III, 1876 года, стр. II.

155.

Развеселое дѣвичье житье!
Ужъ мы выспимся, дѣвущан, до-любн.
Распроклятое бабѣ затье!...
Запросвѣтали бѣдную Манутку,
За подносочка въ новый табачекъ;
Что прѣехали за бѣдною Мануткой
На двѣнадцати коняхъ вороныхъ,
Посадили же бѣдную Манутку,
За дубовые Машу за столы.
Порасплакалась бѣдная Манутка,
Объ родимой Маша сторонѣ,
Объ любезненькомъ Маша объ друзягѣ.
Ваши запыль, загулять,
Самъ головушкой Ваня поначать,
Провиль денеганъ Ваня до копѣйки,
До единого Ваня до гроша.
Не за денешки любятъ Ваню дѣвущан,—
За прѣятныя за его слова.
Два словечушка Ванюшка сказать:
«Заростайте-ка, всѣ пути-дорожан!»
Сюда незачѣмъ Ванюшка ходить!
Стало пегого Ванюшка полнобить!»

Вологодскій уѣздъ. Затювскій, стр. 21 («исключая»). Первая половина и последнее слово второй половины каждаго стиха повторяется.

156.

Запыль Ваня, загулять,
Самъ головушкой Ваня поначать.
Два словечушка тайныи сказать:
«Заростайте-ка, всѣ пути-дорожан,

Сюда пезачѣмъ Ванюшкѣ ходить,
Здѣсь и пезого съ горя полюбить!
Какъ услышала это любезная:
«Полюблю я съ горюшка, съ досады
Расхорошаго себѣ молодца!
Не отстану, я любить его стану,
До замузыка его, до вѣнца!...»

Распроклятое наше житье бабье,
Расхорошее въ дѣвушкахъ житье.
Ужъ мы вышнемся, дѣвушки, досыта,
Нагуляемъся, дѣвушки, долоба.

Вологодская губернія. Вологодскій сборникъ, томъ IV, стр. 99.

157.

Зашить Ванюшка, Ванюшка загулять,
Пронить денешки—головной позачать,
Ай, да два словечушка дѣвушкѣ сказать.
Ай, да сказать первое дѣвушкѣ словечко:
«Не полюбишь ли ты, дѣвушка, да меня?»
Опъ—другое словечко погайное:
«Выйди, любушка, замуль за меня!...»
Какъ да западайге, все пути-дорожки,—
Сюда не почто намъ ходить,
Сюда не почто да не надо:
Здѣсь и пезого въ горюшкѣ любить!
Полюблю я съ того съ горюшка-досады
Расхорошаго себѣ молодца,
Расхорошаго себѣ, распрюжаго,
Я Иванушку люблю щегольба!...
Будь ты проклято, худое житье бабье,
Расхорошее дѣвушкой житье!
Ужъ я ввеселюсь дѣвушкой досыта
Нагулюсь красной до-лобы!

Олонецкая губернія. Каргопольскій уѣздъ. Колосовъ, стр. 180
(повседневная).

158.

Цзъ-за лѣса, да лѣса темнаго,
Цзъ-за сада да зеленаго,
Вылетать молодой соколь;
Молодой соколь да быстрокрыленькій.
На лету у него да крылья примахалися,
Огь худой погодунки да перья приломалися.
А у добра, добра молодца .
Да кудри, кудри завивалися, —
Да не въ рядь одинь, а ровню въ три ряда.
Тѣмь кудрямь да распретраснымь все люди дивилися,
А красны дѣвицы любовалися.
Одной же дѣвиць кудри полюбилися.
Какъ за этого молодца
Да дѣвица замужъ пошла;
Вышедши замужъ, она восплабалася;
Взошла на стоденный ключъ да восплабалася,
Восплакала да приговаривала:
Распротклятая ты, жизнь замужкия,
Да расхорошее, янтъ дѣвичье!...

Пермская губернія. Шилово, стр. 226 («примолчал»).

159.

Ужъ вы, горы мои, горы,
Вы, крутые берега!
Цзъ-за вась ли, горы круты.
Быстра рѣченька течеть.
У меня ли, у младеньки.
Горючія слезы льють...
Я у батюшки, я у матушки
Една дочь была,

Во своей волѣ жила:
Я безъ шва, безъ вина
На часочекъ не была:
Я безъ рыбки ѣсть не еяду,
Безъ калачика не стѣмъ,
Безъ милаго спать не лягу,
Безъ надежи не усну;
Хоть уенетея, молодой видитея милой.
Когда вспомню про милаго,
Не стрѣлой сердце болить....

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магички, стр. 18
(«обиденная»).

160.

Молодость, молодость, двиньма красота!
Я не думала, молодость, пзмьнати тебя!
Пзмькала молодость чужая сторона,
Чужа дальная сторонка,
Въ чужихъ людяхъ живучись,
Много горя видучись:
По утру рано ветають,
Да долго ѣсть не дають....

Я у батюшки, у матушки
Тѣшена дочка была:
Я безъ сирова, безъ вѣтѣня
Не ходила никуда:
Я безъ рыбки ужъ не еяду,
Безъ калачика не стѣмъ,
Безъ милаго спать не лягу,
Безъ надежды не усну;
Хотя усну,—во спѣ вижу....

Что сказали про милого:—
Милый не живъ, не здоровъ;
Что сказали про милого:—
Милый безъ вѣсти пропалъ...
Что недавно мой милой
Вдоль по улицѣ прошелъ,
Шибко, громко просвисталъ,
На окошко проглядѣлъ...
На моемъ ли на оконцѣ
Тамъ лежала да прилѣгла,
Съ винограда вѣтка...

Архангельская губернія, Мезень, Ефимовко, стр. 81
(«вечерничная»).

161.

Ужъ ты, молодость, дѣвичья красага!
Не чаяла, молодость, измывать я тебя!
Чужа дальня сторона, отецъ-мать не свои!
Я у батюшки, у матушки
Единая дочь была;
У родимаго у братца
Воспомѣлась:
Я безъ шва, безъ вина
Одну часню не была;
Безъ рыбушки вѣтъ не сяду,
Безъ мила дружка не ѣмъ;
Безъ мила дружка не лягу,
Безъ надежи не усну,
Хоть уцелелъ, мнѣ, молодой,—
Во снѣ видится милой:
Будто мой это милой
Со дальнею службы пришелъ,
Вдоль по улицѣ пошелъ.

Терская область, Терской губерніи, выш. 1, стр. 143.

162.

Я у тятеньки одна дочь была:
Я безъ шва, безъ вина
Едною минуты не жила:
Я безъ прыщцовъ не встану,
Безъ орѣшковъ не вступлю.
Я безъ молока не лягу.
Безъ надежи не усну...
Хоть и уснетса,
Да все не у сердца....

Пермская губерня. Шиншанко, стр. 73. — протоковская.

163.

А молодость, молодость,
Дѣвичья красота,
Молодецкая сухота!
При чемъ тебя, молодость,
При старости вспоминуть?
Вспоминають тебя, молодость,
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Великой печалю!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія
Кавказа, вып. III, стр. 79.

164.

Молодость, молодость,
Пріятная молодость,
Пріятная молодость,
Дѣвичья красота,
Дѣвичья красота,
Молодецкая сухота!
Ахъ чѣмъ-то мнѣ молодость

При старости вспоминуть?
Вспомяну ль тебя, молодость,
Тоскою-бручною,
Тоскою-бручною,
Печалью великою!

Не шла бы я, не шла,
Все на милого глядя;
Не дремала бы я, не спала,
Къ себѣ милого все издала!
Пойду, млада, по воду
Съ ушатами, съ ведрами,
Со ушатами, съ ведрами,
Съ дубовыми повыми,
Врошу ведра подъ гору,
Сама сяду на траву,
Сама сяду на траву,
Раскинусь я яблонью,
Яблонью кудрявою,
Грушею зеленою.
Мимо той ли грушеньки
Протекала рѣченька:
Какъ по той ли по рѣченькѣ
Съѣзжался господа,
Съѣзжался господа
Съ семидесять городовъ:
Срубилн они грушеньку
Подъ самый подъ корешокъ,
Сдѣлали изъ грушеньки
Звончатя гусельни,
Кому жь въ гусли поиграть,
Кому подъ нихъ поплясать?
Играть будетъ Ванюшка,
Плясать будетъ Анцунька.

И в с е н н в в 1812 года, стр. 100. После каждаго двухъ стиховъ прибавляе:
Ай люди, ай люди, съ повторенемъ втораго стиха.— Очень сходная
пѣсня: Сухановъ, книжка I, стр. 81 «святочная ирищная».

165.

Молодость, ты, молодость,
Премладая молодость!
Чѣмъ тебя-то, молодость,
При младости вспомянуть,
При старости воздохнуть?
Спомяну я молодость
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Печалью великою!

Не шла бы я, не шла,
Все бь на милаго глядѣла;
Не дремала бы, не спала,
Въ гости мила друга ждала!
'Бдетъ милый въ вечеру
Не дорогой, но двору,
Не дорогой, по двору.
Сама пойду подь гору,
Сама пойду подь гору
По ключевую воду
Съ ведрами, ушатами,
Съ новыми дубовыми:
Ведро брошу подь гору,
Сама еяду на траву:
Раскнусь я яблонью,
Яблонью кудрявою,
Грушицей зеленою.
Изъ подь этой грушицы
Да протекла рѣченька,
Не широка, быстрая;
Что по этой по рѣкѣ
Да съѣзжалсь мушанки,

Съѣзжались мужчины
Съ семью десять городовъ.
Семью десять молодцовъ.
Они съѣли грушницу
Да не подь самый борщюкъ:
Сдѣлали изъ грушницы
Звончатыи гуслицы.
Кто по гуслиамъ играть?
Кто по мыслиамъ танцовать?
Играть будеть Ванюша,
Плясать станеть Танюша.

Архангельская губернія, Мезень. Е. Ф. и М. Я. К., стр. 65
(«вечериночная»).

166.

Ахъ молодость, молодость,
Чѣмъ же помануть тебя?
Вспомню я молодость
Тоскою-кручиною,
Тоскою-кручиною,
Печалью великою!

Не шла, не ѣла я,
Не хорошо хожева!
Поиду, млада, по воду
Съ ушатями, ведрами,
Нущу ведра подь гору,
Сама взойду на гору,
Пригнуся яблонью,
Яблонью кудрявою,
Господа съѣзжались
Съ семидесять городовъ:
Какъ срубили яблоньку
До самаго борщюшка,

Раскололи яблоньку
На доски на тонкія,
На доски на тонкія,
Дѣлать гусли звонкія.
Кому поиграть въ гусли,
Кому поплясать будетъ?
Играть въ гусли молодцу,
Плясать красной дѣвицѣ!

Кашинъ, книга III, X 35.—Народныя русскія пѣсни,
стр. 90.—А в дѣва, часть II, стр. 41. После вѣдъ двухъ
стиховъ приѣвъ: ай дѣшеньки, дѣшеньки, съ повтореніемъ
второго стиха.

167.

Родимая мамонька,
Дай поплѣзаться, поспѣть.
Дай поспать, поплѣзаться,
Пріотважиться—
Покуда въ красныхъ дѣвушкахъ!
Во чужіе люди отдадутъ.—
Поспать мнѣ не дадутъ.
Еще свекоръ да свекровушка
Все журигъ да бранигъ:
Еще деверья да золовушка
Работать велить:
«Работай, невѣсточка,
Не отставай,
На родимую сторонушку
Не поглядывай!»
На родимой на сторонушкѣ
Есть отецъ и мать,
Есть и братъ-сестра,
Есть и милый другъ!...

Чернская губернія Шашинско, стр. 173.

168.

За рѣкою во деревѣхъ
Жили двѣ дѣвицы,
Души красныя дѣвицы,
Названья сестрицы.
И одна изъ нихъ сестрица
Прежде замужъ вышла.
Неповѣдала сестрица
Все житье замужне;
Говорила молодница
Любимой сестрицѣ:
«Душа красная дѣвица,
Названная сестрица!
Не ходи, сестрица, замужъ
На чужу сторону,
На чужу дальну сторону
Себѣ не за ровню;
Станешь каяться, сестрица,
Всегда слезно плакать,
Станешь слезно всегда плакать
Объ дѣвичьей жизни!»
Не послушалась сестрица
Молодой молодки,
Вышла замужъ не за ровню,
На чужу сторону.
А первопиошка молодчикъ,
Онь ея не любитъ,
Онь за то ея не любитъ:
Она его не стоитъ,
Она ростомъ-го маленька,
Разумомъ глупенька.
При томъ рѣчи говорила
Красная дѣвица:

Я во дѣвущахъ жила —
Горя не видала,
Замужъ вышла, молоденька, —
Все горе спознала:
Не знала я, молоденька,
Никакой печали!
А я нынѣ ужъ повѣрю
Всякому злодѣю;
Любила я любезнаго
Долго поры-время;
А нынѣ съ любезнымъ
Пришло разставанье,
Пришло скоро разставанье,
Слезми обливанье.
Я слезами обливалась,
Бручнѣй прощалась.
Вѣрю, милый осердился
На меня, младеньку,
Осердился миль, промолвить
Во слезахъ словечко:
«Ты прощай, моя милая,
Любима сторонка!
Ты прощай, моя любезна,
Красная дѣвица,
Со твоимъ ли глазомъ милымъ,
Съ ясными очами,
Что со ясными очами,
Съ черными бровями!»
А со мною, молоденькой,
Милый не простился,
Не простая, миль поѣхалъ
На чужу сторонку,
На чужу дальну сторонку
Въ дальній городочекъ;
А я, молода, оставалась

Одна безъ милаго,
И я горе горевала
Во всякое время.

И в сени въ 1791 года, часть III, стр. 41.

169.

У дороднаго добра молодца
Въ три ряда кудри завивались,
Во четвертый рядъ по плечамъ лежать.
Не сами кудри завивались, —
Завивала красная дѣвица
По одному русому волосу.
Завивши кудри, сама задумалась:
«Какъ-бы я знала, млада, вѣдала
Про свое горе, про несчастіе,
Про замужье про бездѣльное,
Я бы сидѣла въсь во дѣвушкахъ
У родимаго своего батюшки.
У родимой своей матушки:
Я бы чесала буйну голову,
Я шела бы тубчатую косу.
Вилетала бь я ленту алую,
Ленту алую шелку краснаго,
Шелку краснаго немахапселаго....
Какъ бы знала я, млада, вѣдала,
Что просватать меня сударь батюшка
Не въ любимую во сторонушку,
Не за прележняго полюбивша,
Не за лядуншу за милаго,
А отдасть меня батюшка
Не въ согласную семью,
Не въ покрывую избу....»

И в сени въ 1780 года, часть IV, стр. 81. — Сахаровъ, книга III,
стр. 206 «семейная». — Волги годественна вѣсва. И р а ч в 1790 года,
стр. 43 — провѣдана.

170.

Какъ у свзата млада селезия
Не сами перья заломался. —
Заломала ихъ сфра утица
По одному снзу перышку.
У дороднаго добраго молодца
Не сами кудри завивался, —
Завивала ихъ красна дѣвица
По одному черному волосу.
Завивши кудри, замужъ пошла;
Замужъ вышедши, стала плакати:
« Кабы знала я, млада, вѣдала,
Я несчастье свое горькое,
Что неровню Богъ покажетъ.
Вѣтъ сидѣла бь я во дѣвушкахъ.
Не терѣла бь горя вѣчнаго,
Веселилась бы съ подругами... »

Изъ селенки въ 1780 года, часть III, стр. 98.

171.

Ахъ ты, дунечка молодой зимцигъ,
Ты къ чему рано ушиваешься,
Во кабакъ идешь, самъ шатаешься.
Изъ кабака идешь, самъ валяешься.
Возлѣ стѣпочки пробираешься,
За веревонку самъ хватаешься?
Верея ль ты моя, веревонка.
Верея ль ты моя, сосновая,
Не сама въ земню становилася.
Становили тебя добрые молодцы,
Добрые молодцы, охтенски плотники.

Томъ II.

Добрые молодцы, мастера корабельные,
Корабельные и галерные!

Какъ у сизаго млада селезия
Не сами перья заломался,—
Заломала ихъ сѣра утица
По одному сизу перышку.
У дороднаго добра молодца
Не сами кудри завивался,—
Завивала ему красна дѣвица
По одному черну волосу.
Завивши кудри, сама заглавала:
«Кабы знала, млада, вѣдала,
Вѣтъ сидѣла бы я во дѣвушкахъ!»

И в с е п и с к ъ 1780 года, часть IV, стр. 116.

172.

Кабы знала я, молода, вѣдала,
Я не ходила бы по вѣтъ замужъ,
Не теряла бы свою золоту казну,
Не лила бы я себѣ золотой вѣнецъ,
А слита бы я себѣ златыя крылышки,
Полетѣла бы я, млада, въ армію,
Сѣла бы я, млада, среди круга,
Угадала бы я своего друга милого.
На моемъ миломъ три примѣтушки:
Первая примѣтушка—кудри черныя,
Вторая примѣтушка—брови высокія,
Третья примѣтушка—глаза развеселые.

Донецкая область. Савельевъ, стр. 151.

173.

Что вы, дѣвушки, призадумались?
Красавицы, жить не весело,
Жить не весело да любить некого,
Пезъ молодежькихъ да ребятъ выбрать некого!
Выбирайте вы себѣ да одинокаго!
Одинокіе—да не одинакіе,
Не одинакіе, одинокіе есть и всякіе,
Есть всякіе—да горьки пьяницы,
Все пропонцы да безножонцы....

Архангельская губернія, Архангельскія Губернскія Вѣдомости 1872 года, X 44.

174.

Что жъ вы, дѣвушки, сегодня не веселы?
Веселыи были вчера, сегодня призадумались!
Развѣ вамъ, дѣвушки, выбрать некого?
Выбирать не выбирать
Одинокихъ ребятъ!
Одиноки есть всяки,
Больше горьки пьяницы,
А семейныя ребята—
Хороши добры молодцы.....

Новгородская губернія, Крестецкій уѣздъ Новгородскія Губернскія Вѣдомости 1875 года, X II.

175.

Что вы, дѣвушки, да призадумались?
Раскрасавицамъ жить не весело,
Жить не весело, любить некого,

Пѣть молоденькихъ ребятъ да выбрать некого!
Выбрай-ка, дѣвушка, себѣ ровнюшку,
Себѣ ровнюшку—да парня бравого,
Парня бравого да одинакого!
Единого-то да не одиное,
Не одинаки жить, проклятые!
Единого-отъ—горькій пшаница,
Горькій пшаница, мленыйи проноцца;
Гдѣ оиъ рубль-еть називеть, въ кабацѣ проиеть,
Гдѣ полтину називеть, дѣвкамъ отдаеть,
Краснымъ отдаеть, мѣ-ка не песеть.

Архангельская губернія, Мезень. Е. Ф. Меллеръ, стр. 56
(«научная»).

176.

Что вы, дѣвушки, призадумались?
Красавицы, яли не весело,
Жить не весело да любить некого,
Пѣть молоденькихъ да ребятъ выбрать некого!
Выбрайте вы себѣ да одногого!
Одиное—да не одиное,
Не одиное, одиное есть всякое,
Есть всякое, да горьки пшаницы,
Горьки пшаницы да все проноцца,
Все проноцца да безноконцы;
Оиъ копейку називеть,—въ кабацѣ снесеть;
Оиъ другую називеть,—пѣть кабаца поидеть!

Ты, соловьишка да родной баюшка,
Ты куда, соколы, летнишь, куда машеншься?
«Я лечу-то, машуся черезъ рѣку, на ту сторону,
На ту сторону черезъ быструю рѣку,
Черезъ быструю рѣку въ часты рощицы,

Въ часты рощицы да во зеленой садъ!
Во зеленомъ во саду генераль гулялъ,
Не одинъ онъ гулялъ—съ генеральшею.
Размолоденькый солдатъ на часахъ стоялъ,
Ружье держалъ, себѣ смѣны ждать,
Себѣ смѣнушки—красной дѣвушки.
Пришла смѣнушка, да красна дѣвушка.
Ужъ и дѣломъ она шла не боялася....

.

Якушкинъ, стр. 351.

177.

Ахъ ты, Волга, Волга матушка!
Широка, Волга, разливалася,
По дугамъ, дугамъ зеленымъ,
По цветочкамъ по лазоревымъ,
Что по травушкѣ, муравушкѣ!
Что подъ яблонью подъ вудрявою,
Что подъ грушею подъ зеленою
Молодецъ дѣвку журиль-браниль,
Журиль-браниль, все добру училь:
«Ахъ ты, дѣвка, дѣвка красная!
Не ходи, дѣвка, молода замузить,
Ты спроси, дѣвка, отца-матери,
Оца-матери, роду-племени,
Накони, дѣвка, ума-разума,
Ума-разума, приданого!»

Въсенникъ 1780 года, часть I, стр. 182.—Иречь 1790 года,
стр. 29 («протѣпан»). — Весельчакъ на досугъ
1797 года, часть I, стр. 213.

178.

Кагь во садичкѣ млада гульва,
У соловушка шѣни слушала;
Хорошо въ саду соловей поеть,
Онъ поеть, поеть, самъ насвистывать,
Самъ насвистывать, наговаривать.

Царень дѣвунку уговаривать:
«Посиди-ка, дѣвка, во дѣвункахъ,
Покони-ка ты ума-разума,
Ума-разума, платья цвѣтнаго;
Почени-ка ты буйну голову,
Поплети-ка ты русу косу!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 102 (протокольная).

179.

Ты гулай, гульвій, душа мильвій другъ,
Ты подоль гульвій, кагь не женишься;
Ахъ, ты женишься—перемѣнишься,
Перемѣнишься, другъ, вспоминаешься!
Ты возьмешь себѣ молодую жену,
Молодую жену, змѣю лютую;
Цѣль норы ползеть, озирается,
По песку ползеть, називается,
По травѣ ползеть, мураву сунитъ!
—Ахъ ты, дѣвунка, дѣвка красная!
Не ходи, дѣвка, молода замужъ,
Посиди-ка, дѣвка, во дѣвункахъ,
Покони-ка ты ума-разума,
Почени-ка, дѣвка, буйну голову.

Пошлетъ-ка ты трубчатую косу,
Заплетаі въ нее алу ленточку!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 103 («прогласная»).

180.

На лугахъ да на лугахъ зеленыхъ,
На травахъ да на травахъ шелковыхъ,
На цвѣтахъ-то, цвѣтахъ лазоревыхъ,
Выростала тутъ грушица зеленая,
Расцвѣтала ли яблоня гудрявая.
Что подъ яблонью той было подъ гудрявою,
Что подъ грушицею той было подъ зеленою,
Молодець ли дѣвушку журилъ-брашилъ,
Онъ журилъ-брашилъ, дѣвкѣ паговаривалъ,
Разговаривалъ дѣвушку, обманывалъ:
«Не ходи-тка, дѣвка, молода замуяъ,
Молода, дѣвка, замуяъ за стараго,
Что за стараго, дѣвка, за сѣдатаго!
Не теряй-ка, дѣвушка, своей красоты,
Не расплетывай своей трубчатой косы,
Не вылетывай ты ленты алыя,
Ленты алыя, подаренныя,—
Подареннице друга милаго!..»
Не во пору дарить, не во время—
На проходѣ-то дарить весны красныя.
На пролѣтъ-го дарить лѣта теплаго,
На зачипѣ дарить осень гризныя...

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко, стр. 52
(«паушная»).

181.

Како на улицѣ дождикъ наворачиваетъ,
Хороводъ красныхъ дѣвогъ прибываетъ.
Охъ вы, дѣвушки, поиграйте!
Ужъ какъ вы, холостые, не глядите:
Вамъ глядѣшцемъ дѣвушекъ не взиги!
Ужъ какъ взять ли, не взять ли по любви,
Что по батюшану повелѣнью,
Что по матушкину благословенью!

Сахаровъ, книга III, стр. 27 («Хороводы»).

182.

Не дождикъ березку обмываетъ,
Здѣсь въ рощѣ дѣвогъ прибываетъ.
Скачите, пляшите, красны дѣвки!
А вы, холостые, поглядите!
Съ гулянья вамъ дѣвушекъ не взиги,
А взять ли, не взять ли съ доброй воли,
По батюшану повелѣнью,
По матушкину благословенью,
По невестину руководѣнью.

Герещенко, часть VI, стр. 133 (послѣ въ семикѣ).

183.

На дворѣ-то дождикъ наворачаетъ,
А на улицѣ дѣвогъ прибываетъ.
Вы, дѣвушки, пляшите и скачите,
На насъ, молодунешъ, не едите!
А вы, холостые и женаты,

Берите насъ по любви,
По батюшкину благословенью,
По матушкину приказанью,
По братцеву-то приговору,
По сестрицыну извоноклоуно!

Вятская губерня, Боталовичский уездъ, Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7 — Юрковскіе .

184.

На во поле дѣвѣ поживаетъ,
У насъ въ терему красныхъ дѣвокъ прибываетъ.
Хозяинъ-отъ волю даетъ,
Хозяйонка не унимаетъ.
Погулѣйте-ка, красны дѣвки,
Побрасуйте-ткась, молодницы!

Архангельская губерня, Мезенскій уездъ, Явушквинскіе, стр. 696
(«хороводная»).

185.

На улицѣ дѣвѣ поживаетъ,
Во деревнѣ дѣвокъ прибываетъ.
Дѣвушки, поиграйте!
Молоды молодки, не плачайте!
Вы, молодежь, не глядите:
Гляженьемъ дѣвушекъ не возьмете!
Взять, не взять съ-по любви,
Съ батюшкова дозволенія,
Съ матушкина позволенія.

Сохнеть по дѣвушкѣ дружечень,
Тоненькій основной листочекъ...
Машенька, дочь офицера,

Вышла замужъ за снерала,
За снерала молодого,
За молодого холостого.
Пѣнь она къ обѣдѣ не ходитъ, —
Все она на коничвахъ гуляетъ.
Коничны вороныя,
Певощички молодыя,
На нихъ кафганы голубыя...

Архангельская губернія, Инвезскій уездъ. Ефименко, стр. 102
(«вечериночная»). Почти каждый стихъ повторяется.

186.

Около сыраго дуба
Растетъ чернь-черница,
А во той ли во черницѣ
Черень соболь скачетъ.
Поскачи, поскачи, соболь,
По чистому полю,
Поплови, поплови, утя,
По тиху Дунаю,
Ници себѣ друга,
Котораго любини!
Скачите вы, дѣвушки, пляшите!
Вы, холостые, не смотрите:
Смотрючи, дѣвушку не взяти!
Взять, не взять по любви,
По батюшану благословенью,
По матушану умоленью.

Сюбрь. Авдѣева, стр. 113 («плясовая»). Каждый стихъ повторяется.

187.

О немецкой по улицѣ, по немецкой по широкой,
Ходи-гуляй молодой пѣмчичъ;
За собою ведеть пѣмочку,
Онь за правую за рученьку.
«Молодая моя пѣмочка,
Ты ужли ли, ты ужли ли ты мой?» —
— «Нѣтъ я, сударь, не твой, не твой!
Воля, воля, воля — батюшкыня,
Нѣга, нѣга, нѣга — матушкыня!»

Удмурская губернія, Мензелинскій уѣздъ, Пальчиновъ, № 36
«вешняя». Стихи 2-й—7-й повторяются.

188.

О немецкой славной улочкѣ.
Тутъ шель молодой пѣмчичъ:
За собой онъ ведеть пѣмочку.
Честную иноземочку:
Самъ ко пѣмочкѣ припадываетъ.
Рѣчми уговариваетъ:
«Ахти, ахти, душа моя!
Ахти, душечка суженая,
Ахти, душечка ривеная!» —
— «Я теперь, я теперь не твой,
Я теперьча батюшкова!»

.
.
— Я теперь, я теперь не твой,
Я теперьча матушкыня!»

.
.

«Я теперь, а теперьча твоя,
Я теперьча суженая,
Я теперьча ривенца!»

Пермская губерния, Чердынский уезд. Поповъ, стр. 123
(«Хороводно-пѣрная»). Большая часть стиховъ повторяется.

189.

К сагъ за нашимъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ.
Росла трава-трава шелкова,
Шелковая, муравая.
По той травѣ, да по той зеленой, да муравчатой
Шель-пронель да дѣвица, парень молодой.
За дѣвицей молодець зычнымъ голосомъ кричить:
«Дѣвица, дѣвица ты мой!»—
—«Нѣтъ, добрый молодець, я не твоя, я не твоя!
Я родимаго батюшка, да родимой мамоньки!»
По лужкамъ да травка, травка да муравая,
Муравая да зеленая,
Она по лужкамъ да разстилается.
Что же за травушка, да муравушка!
Что за молодцы да разудалье!
Что за дѣвица да раскрасавица!...
Я тебя люблю, да во горенку возьму!...

Пермская губерния. Шипиловъ, стр. 223 («привольная»).

190.

О лугу-лугу зелену,
По той травѣ, панюшка:
За панюшкой пань летѣть:
Схватить паню за руку,
За ту руку правую.
«Ахъ, панюшка ты мой,

Сударыня ты мой! —
— «Право, сударь, не твоя, —
Родимаго батюшка!...» —
— «Вся твоя, вся твоя!...»

Владимирская губерния, Муромский уезд. Труды Владимирского Губернского статистического Комитета. вып. VII, стр. 27. *хороводная.

191.

Какъ за нашимъ за дворомъ,
За зеленымъ садомъ
Росла трава шелкова,
Зеленая мурава.
По той травѣ нава шла,
А за навою павилитъ;
Пѣлъ онъ: «нава ты мой!»
— «А я, сударь, не твоя, —
Родимаго батюшка!»

.....
.....
«А я, сударь, не твоя. —
Родимую матушка!»

.....
.....
«Теперь, сударь, я твоя,
Обищу прылкомъ тебя.
Поцѣлую я тебя!»

Казанская губерния. Можаровскій, стр. 61. *вторично хороводная. Каждый стихъ повторяется, сверхъ того, второе послѣднее слово каждаго стиха повторяется по четыре раза.

192.

Какъ за нашимъ за дворомъ,
За зеленымъ за садомъ
Росла трава пелюкова,
Но той травѣ нава шла;
За навою навѣ легла;
Кричить: «нава ты моя!»
—«А я, сударь, не твоя!»—
Родимаго батюшки,
Родимыя матушки!»
Рвали дѣвушки яблочки,
На закусу прятницы.

Вологодскій уездъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 319
(«пирова»).

193.

Въ саду дѣвки гуляли,
Въ саду красны гуляли,
Цвѣты сорывали,
Вѣлки совивали,
Во Неву-рѣку бросали.
Кто вѣнокъ поймаетъ,
За того замулъ поиду.
Гдѣ ни вьзлся молодчикъ
Изъ суровскаго ряду:
Разувался, раздѣвался,
Въ Неву-рѣку бросался.
Какъ вѣночекъ-то далъ,
Молодець-то вѣдъ тонетъ;
Какъ вѣнокъ повернулея,
Молодець захлебнулея.

И Есенинъ въ 1816 года, стр. 362.—И Есенинъ въ 1817 года, часть II,
стр. 47 («хороводная»). Послеъ každато стиха припѣвъ: Катина ли
моя, малива ли моя.

194.

Въ саду дѣвицы гуляли,
Въ саду хорошія гуляли,
Онѣ рвали цвѣточки.
Онѣ вили вѣночки,
Онѣ свивали, бросали,
Онѣ бросали, завѣчали:
«Еще кто вѣнокъ подниметь,
За того я замуикъ поїду,
За того я позволю.»

Это, маменька, радость,
Государыня, веселье!
Ты позволъ увидаться,
Прикажи цѣловаться!
— Ты цѣлуй, моя радость,
Ты цѣлуй, мое веселье!

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ, Поповъ, стр. 171
(«любодевичная»). После каждаго стиха пришевы: да калина,
да моя малина.

195.

Я по берегу ходила-гуляла,
Бѣлу рыбицу ловила не одна;
Что увидѣли ребятаушши,
Насказали моеї матушкѣ.
Моя матушка не лиха, не добра,
Призаставила канусту полоть,
За досаду разсаду полнвать.
Я поле, поле,—не полетеса,
Черемѣны младѣ хочетеса.
Что приеваталеса молодчикъ молодой,

Слушль дѣвунѣ подарокъ дорогой,
Мнѣ подарочка хочется,
За него идти не хочется.
Я подарочекъ приму тани, приму,
За него замужь пойду, не пойду,
За подарокъ поцѣлую, обоиму.

Вологодская губерня. Студителій, стр. 69 (парча). — Сходная
пѣсня Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 31.

196.

На улицѣ два вьючника вьются,
Вьются, вьются, извиваются:
По дѣвцѣ два молодца тужать,
Тужать, тужать, сокрушаются.
Хоть тужайте, не тужите, молодцы,
Я за васъ замужь пойду!
Полюбиль меня подьячій молодой,
Посушль мнѣ подарокъ дорогой—
Золотой парчи на юбочку
И презету на душегрѣчку,
На башмачки алой-розовой тафты,
На прянички двѣ монеты золоты.

Ильминскъ 1791 года, часть II, стр. 74.

197.

Во улицѣ два вьючника
Вьются, вьются, совиваются:
По дѣвунѣ два молодца
Тужать, тужать, сокрушаются.
Вы тужайте, не тужайте, молодцы:
Я за васъ замужь не пойду,
Я пойду, пойду, не вздумала идти,

Право, я да не надумалася!
Въ вечеру ко мнѣ подьячій приходилъ.
Пль садочку винограду посушилъ.
Винограду въ саду хочется,—
За подьячего не для чего идти.
Что подьячій вечеромъ поздно гулять,
Поздни поченьки прогуливаетъ.
Мнѣ, младеньзѣй, соиздаться велитъ.
Сожидаться не хочется.
Покориться.—въ умѣ того пѣть.

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года. X. 29.

198.

Ахъ, на что жъ бы огородъ породить!
Да къ чему же бы зануету садить!
Хорошо было по свѣти ходить,
Во сырѣмъ бору погуливати,
Хорошо бы приаукливати.
Ты, ау, ау, сердечный дружокъ!
Ты подай мнѣ, ты подай голосокъ
Черезъ темныйиі, зеленыйі дѣсокъ!
Во дѣсокѣ-то прогалишка есть:
На прогалинкѣ зеленъ дубъ стоитъ.
На дубу-то—жолуди, жолуди,
Жолуди-то да не зеленые....
Вдругъ дѣвицы—женнхи, женнхи:
Онѣ выются, да не сватаются.
Хоть ты сватайся, пль пѣть, мой женнхъ!
Одному лишь я достанусь, млада!

Кавицъ, свѣта III. X. 26.—Народныя русскія пѣсни,
стр. 112. После каждаго двухъ стиховъ припѣвъ. Ай люли,
ай люли, люли, съ повтореніемъ втораго стиха.

199.

Къ чему было мнѣ канусту садить!
Къ чему было огородъ городить!
Лучше съ миленькимъ
По саду ходить!
Я по саду похаживала,
По зеленому погуливала,
Я еще же приаукивала:
Ты ау, ау, любезенькій дружокъ!
Ты подай-ка свой тонкой голосокъ
Черезъ темненькій, зелененькій лѣсокъ!
Во лѣску были проталинки,
Вдругъ проталинковъ—цвѣточки расцвѣли:
Вкругъ проталинковъ—цвѣточки расцвѣли...
Вдругъ дѣвушки—женщины выются.
Вдругъ дѣвушки—женщины выются.
Я которому достанусь, молодца?
Или первому, или среднему,
Или самому послѣднему....

Вологодская губернія. Студентскій, стр. 129 «семейная проталинка».
Послѣ каждой двухъ стиховъ прибавъ: Ай-дей, дѣли, дѣли, съ
повтореніемъ втораго стиха.

200.

Какъ на горѣ, на горѣ, на горѣ,
На высокомъ на пригорочѣ,
На горѣ два дубчика стоятъ,
На дубчикахъ голубчики сидятъ,
Промежь себя разговариваютъ,
Меня, молодца, выхваляютъ.
Ахъ, что это за царь за тобой!
Николашенька по улицѣ ходить,

Опъ съ гривенки на гривенку ступать,
Полтншою ворота зашпирать,
По рублевичку во окошечко вѣдать,
По пяти рублей красавицамъ давать.
Ахъ вы, дѣвушкы, красавицы мои,
Помолитесь вы Богу за меня,
За меня ли, удалаго молодца,
За меня ли, петербургскаго кунца!
Ахъ, дѣвица, у воротъ, у воротъ,
Красавица, у широкихъ у воротъ,
Ахъ, дѣвушка, перейми моего коня,
Моего ли коня вороного!
Сѣделечко на немъ кованое,
Стремена-то позолоченныя!
Поненяю я радости во глаза,
Со великою досадою:
Ахъ, что, сударь, не ходишь ко мнѣ,
Ахъ, что, сударь, не жалуеть?
Безъ тебя, мой другъ, постели холодна,
Подушечки все слезами обила!
Никому своей печали не скажу, —
На своемъ я крѣпкомъ сердцѣ протеру!

Ахъ, къ чему было огородъ городить!
И на что жъ было ганусту садить!
Не лѣнлива я по цвѣткамъ ходить,
Во сыромъ бору погуливати,
Во сыромъ бору погуливати,
А еще приауливати:
Ты ау, ау, мой миленькій дружокъ!
Ты подай, ты подай голосокъ!
Во лѣсу была дороженька;
При дороженькѣ зеленый дубъ.
На дубу-то жолуди, жолуди,
Жолуди-то зеленѣются....

*

Вернуть дѣвушки женихи вьются,
Они вьются, вьются, увиваются.
Вы хоть сватайтесь-разсватайтесь.—
Одному кому достанусь, молода:
Либо первому, середнему,
Либо самому послѣдному!
Доставалась я не первому, не середнему,
А самому послѣдному....

Ильсенникъ 1812 года, стр. 8.—Ильсенникъ 1813 года, стр. 15.—
Ильсенникъ 1819 года, часть II, стр. 103 (безъ послѣднихъ двухъ
стиховъ). Послеъ каждаго двухъ стиховъ припись: Ай люди, люди,
ахъ, дощеньки люди.—Сходная пѣсня: Сулаповъ, книжка I стр. 52
«святочная пиршная».

201.

Вдоль по улицѣ молодецъ идетъ,
Вдоль по широкой удаля голова.
Они-то, встрѣтивши, которую неваля,
Поветрѣчавшися, «здорово» не сказать.
—Вѣрно, молодецъ, не любишь ты меня?
Вѣрно, молодецъ, шая у тебя?
—«Не одна ты, красна дѣвица дуна!
Много есть, которы лучше тебя.»
Посмотрите, добры люди, на меня:
Чѣмъ я, Маненька, родилася дура?
Наша Маненька блещенька,
На нее взглянуть млещенько:
Наша Маненька со всѣми говорить,
Наша Маненька очами всѣхъ дарить.
Я встряхнуся, встрепенуся, молода,
Побѣгу къ милу скорененько,
Трону милого легоненько....
Я милу дружку паказывала,
Сердечному наговаривала:

Память къ чему было канусу садить!
Къ чему было огородъ городить!
Лучше съ миленькимъ по саду ходить!
Я по саду похаживала,
Во сыромъ бору погуливала,
Къ себѣ дружка приакивала:
Ты, ау, ау, мой миленькй дружокъ!
Мнѣ подай-ка свой тонкой голосокъ,
Черезъ теменькйи зелененькйи лѣсокъ!
На лѣску была прогалника,
На прогалникѣ—проталина,
На проталинкѣ—зеленькйи дузокъ:
На дузку цвѣли три цвѣтика,
Алы цвѣтики аляются,
За Маненькой женишки вьются,
Вьются, вьются они, сватаются.
Ужъ вы сватайтесь, не сватайтесь ко мнѣ.—
Одному-го я достанусь, молада:
Либо первому, среднему,
Либо самому послѣднему...

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 311
«пгрова».

202.

Узъ-за лѣску, лѣсу темнаго,
Цѣзъ-за саду зеленаго
Выходили тутъ два молодчина,
Оба холосты, не женатые,
Не женатые, кудреватые,
Гдѣ ни сойдутся,—не поклонятся,
Они врозь пойдутъ,—все рассорятся,
Про одну душу красну дѣвицу,
Красна дѣвица выходила къ нимъ,
Выходила къ нимъ, говорила имъ:

«Вы не ссорьтесь, не бранитесь!
Одному изъ васъ и достанется:
Либо черному, чернобровому,
Либо русому, бѣловурому!»
Доставалась парню русому....
Красну дѣвицу взять онъ за руку,
Взять онъ за руку, взять за правую,
Онъ повелъ ее вдоль по кругу,
Онъ товарищамъ поклоняется,
Онъ сударушкой похваляется:
«У меня, братцы, есть сударушка,
Есть сударушка, красна дѣвица!»
Похвалялся ей, пѣловался съ ней.

Гудьская губернія, Каширскій уѣздъ, Сельское Хозяйство
1860 года, № 7. Послеъ каждого стиха пришевы: ой ли, ой дони,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

203.

Изъ-за дѣсна, дѣса темнаго,
Изъ-за садика, изъ зеленаго,
Ужь какъ или-проили два молодчика.
Оба холосты, не женатые,
Парни бравые, щеглеватые,
Они или-проили, становилися,
Становилися, поклонилися
И рука съ рукою спохватилися;
Врозь пошли они, — разбранилися
За одну душу красну дѣвицу.
Красна дѣвица выходила къ нимъ,
Выходила къ нимъ, говорила имъ:
«Вы не ссорьтесь, не бранитесь,
Добры молодцы, не женатые,
Парни бравые, щеглеватые,
Вы по совѣти разойдитесь!

Одному изъ васъ я достануся.
Либо черному, чернобровому,
Либо бѣлому, бѣлокурому.»
Доставалася красна дѣвица
Парню черному, чернобровому.

Москва. Москвитиница 1853 года, № XI, смѣсь, стр. 131 («игривал»).

204.

На горѣ-то вьюны вьются, извиваются!
Подъ горой-то паны бьются, убиваются.
Паны, бейтесь, не убейтесь, не убейтесь,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйтесь!
Еще я, красна дѣвица, я замужь поиду.
Мнѣ поглянется замужье,—буду знать да быть,
Буду слузжити.
Не поглянется замужье, я назадъ уйду—
Къ родному батюнкѣ.

• • • • •
• • • • •

Не поглянется замужье, я назадъ уйду—
Къ родной матушкѣ.

Чернская губернія, Чердынский уѣздъ, Поповъ, стр. 76 («хоро
водвал»).

205.

Уродилася сильна ягода въ бору:
Заблудилася красна дѣвица во лѣсу:
Заблудившись, путь-дорожку не нашла.
Выходила на крутенькій бережокъ,
Садилася подъ рапатовый кустокъ,
Разстлала бѣль-муравчатый платокъ,

Становила сладкой воды полунтофь,
На закусу сладких яблоковъ виногъ,
Выходила на крутецкый бережокъ,
Запримала громкимъ голосомъ она:
«Перевозчикъ, перевозчикъ молодой,
Перевези ты меня на ту сторону домой!»—
—«Перевозъ мой, перевозъ мой очень дорогой.»—
—«Что ты хочешь, что ты хочешь, то съ меня бери.»—
—«Мнѣ не надо, мнѣ не надо твоего ничего,
Только надо: ноги замужъ за меня!»—
—«Въ этомъ воля не моя, воля батюшкина,
Воля батюшкина, воля магушки моей....»

Тамбовская губерня, Моршанский уездъ, Прокувинскъ, № 18
(«пропавшая»).

206.

Уродилось много ягодъ во бору:
Заблудилася красна дѣвца во лѣсу.
Выходила же на Дунай-рѣку,
Становилася на крутецкый бережокъ,
На желтой на мелководной песокъ:
Собирала съ себя плевый алей платокъ,
Она стелила на желтой мелкой песокъ:
Вынимала сладкой воды полунтофь,
Становила на алей плевый платокъ:
На закусочку сладкихъ яблоковъ съ виногъ,
На забавушку черныхъ ягодъ тузокъ:
Она кричала рыболову, парню молодцу:
«Рыболовничекъ, рыболовничекъ, парень молодой!
Перевези меня на ту сторону домой!»—
—«Красна дѣвица, съ перевозу что мнѣ дашь?»—
— «Сколь угодно, столь и заплачу!»—
— Ой, красна дѣвица, полюбилъ меня, парня молодца,

Подобивши, пойдешь ли замужъ за меня? —
— «Эго воля не моя, воля батюшкина...»

Пермская губернія, Шляховка, стр. 170.

207.

Я не думала ни о чемъ въ свѣтѣ тужить.
Принило времячко, начало мое сердце крушить:
Йваль, не вижу любезнаго дружка своего:
Который день его вижу, вижу, молодца,
Тотъ денечекъ очень весело, млада, хобу,
А не вижу я, во постелюшкѣ съ горя лежу,
Всѣ подушечки слезами, млада, оболью,
Позловынце объ стѣнку, млада, разобью...

Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году,
Уродился много ягодъ, ягодъ во бору:
Заблудилась красная дѣвушка въ темномъ лѣсу,
Выходила ли на Дунай, быстру рѣку,
Становилась на крутенькомъ она березку,
Вынимала сладкой воды полушубокъ,
Она клкала перевозничка парня къ себѣ:
«Перевозчикъ, перевозчикъ, парень молодой,
Перевези меня на ту сторону домой,
На ту сторону, на батюшкину!» —
— «Красна дѣвица, перевозъ мой будетъ дорогой.» —
— «Добрый молодецъ, что ты хочешь, то бери.» —
— «Красна дѣвица, поди замужъ, замужъ за меня!» —
— «Добрый молодецъ, это воля, воля не моя,
Эго воля, воля батюшкина,
Я одна дома у батюшкина своего была,
Во всемъ городѣ красавицей, млада, слыла...»

Якушкинъ, стр. 396.

208.

Красна дѣвица заблудилась во лѣсу,
Выходила на Дунай быстру рѣку;
Кличеть, гаркаетъ перевозчица къ себѣ:
«Перевозчикъ, парень молодой,
Перевези меня на ту сторону домой,
На ту сторону на батюшину,
На родимую на матушину!»—
—«Красна дѣвица, перевозь-отъ дорогу мой!»—
—«Добрый молодецъ, что хочешь, то бери!»—
—«Красная дѣвица, выйди замужъ за меня!»—
—«Добрый молодецъ, у меня воля не своя,
У меня воля батюшки,
Да родимья матушка!»—
—«Красная дѣвица, ты не спрашивай отца,
Распознашь меня, молодецъ!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 50.

209.

Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу,
Выходила на Дунай, быстру рѣку;
Сиделась она на крутой бережокъ,
Выстирала гарнигуровый платокъ,
Вынимала бѣль крутичатый широкъ,
На закуску сладкихъ яблочковъ широкъ,
На замашку сладкой воды полуштокъ,
«Перевозчикъ, парень молодой!
Перевези-ка на ту сторону домой,
На ту сторону на батюшкову,
На родимую на матушину!»—
—«Красна дѣвица, у меня дорога перевозь.»—

—«Добрый молодец, что хочешь, то бери.»—
—«Красна дѣвица, выйдешь ли замужь за меня?»—
—«Добрый молодец, у меня воля не своя,
Не своя воля—бапошкова,
Родимая воля матушкина.
А хоша бы была волышка своя,—
Я замужь не думаю идти....»

Новгородская губерния, Черевовский уезд, Лаговский, стр. 13
[последняя]. Каждый стих, кроме первого и последнего
повторяется два раза.

210.

«Черевощикъ, мальчишечка, парень молодой,
Перевези-ка меня, красну дѣвицу, домой!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, раскрасавица моя,
Перевозъ мой, мальчишечки, очень дорогой!»—
—«Что ты хочешь, ты возьми за перевозъ свой!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, раскрасавица моя,
Пойди замужь за молодчика-парня меня!»—
—«Ужъ ты, молодецъ, мальчишечка, парень молодой,
Не моя воля,—воли бапошки моего!»—
—«Ужъ ты, дѣвица, раскрасавица моя,
По всему городу раскрасавицей слыла,
Сказки, любишь ли размолодчика-парня меня?»—
—«Еще какъ же тебя, размолодчика-парня, не лю-
бить?»

По тебѣ все мое сердечушко поеть-болить!
Что болить-то, щемить мое сердечушко,
Сердечушко ретивое, не знаю, какъ быть!
Со вздыханья гудь бѣлая болить,
Со вздыханья сердечушку моему тяжело!
Злые люди, они замѣчаютъ-глядятъ,

Я не слыхала, младая, въ свѣтъ ничего,
Нюболыла теби, размолодшца, въ свѣтъ одного!»

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія
... Кавказа, вып. VII, стр. 91.

211.

Какъ у насъ было во прошломъ во году,
Уродилась сильна ягода въ бору:
Заблудилась красна дѣвица въ дѣву,
Принутила на Дунай на рѣку,
Становилась на крутомъ берегу,
Разстлала гарнитуровый платокъ,
Разломла бѣль кружничатый калачъ,
Клечеть, машитъ перевощика къ себѣ:
«Перевощикъ, добрый молодецъ душа,
Перевощикъ, подвѣзжай съ чепочкомъ,¹
Перевези красну дѣвицу меня!»—
— «Красна дѣвица, что за перевозъ?»—
— «Добрый молодецъ, кунья нуба съ плеча.»—
— «Красна дѣвица, не надобно!»—
— «Добрый молодецъ, золотъ перстень съ руки.»—
— «Красна дѣвица, не надобно!»—
— «Добрый молодецъ, я всею тебѣ.»—
— «Красна дѣвица, ты надобна!»

Шевеникъ въ 1780 года, часть III, стр. 176.

212.

Какъ во нынѣшнемъ году
Уродилось много ягодъ во саду:
Заблудилась красна дѣвушка во темномъ да во дѣву,
Выходила на крутѣншій березокъ,
Разстлала подушечковый да новый свой платокъ:

Разетилала да кричала своимъ звонкимъ, звичнымъ го-
досказомъ:
«Перевонцикъ, перевонцикъ, парень молодой!
Перевези меня на ту сторону домой!»—
—«Дѣвица раскрасавица! у насъ дорогъ перевозъ!»—
—«Что стоять, возьми, мнѣ нужно домой,
Къ родной матушкѣ моей....»

Перская губернія, Шингово в.о., стр. 244 (проголосная).

213.

Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году,
Уродилась вишня-ягода въ саду:
Заблудилась красна дѣвица въ дѣву,
Выходила на Дунай рѣку:
Она кличетъ перевонца къ себѣ:
«Перевонцикъ, перевонцикъ молодой,
Перевезь меня стареньшкою домой.
У меня дома нѣтъ ничего,
Родной тятенька къ обѣднѣ ушелъ,
Родна маменька во честной ширѣ....»

Прицѣталъ бо мнѣ мѣдѣ голубогъ,
Онъ цѣпалъ съ дуба вѣточки,
Со сыра дуба отросточки....
Мы сходилися—кланялися,
Расходилися—здоровалися,
Но три раза цѣловалися.

Перская губернія, Чердынский уѣздъ, Поповъ в.о., стр. 176 («воходо-
вочная»).

214.

Какая во прошломъ-то году,
Во зеленомъ во бору
Сильная ягода родилась,
Бѣда съ дѣвкой приключилась.
Пошли дѣвки, пошли красны
Въ лѣсъ по ягоду далеко.
Одна дѣвка, одна красна
Заблудилась, заблудилась.
Ужь мы думали-гадали:
Красна дѣвка пропадетъ;
На лютаго она звѣри
Ужь навѣрно попадетъ:
Тогда дѣвка, тогда красна
Какая разъ тогда пропадетъ.
Дѣвка вышла, выходила
На крутой ли бережокъ:
Ставовилась красна дѣвка
На желтой ли на песокъ.
Завричала тогда дѣвка
Громкимъ голоскомъ:
«Перевощицъ, дупа перепавщицъ,
Нарешь молодой!
Ты мени, красну дѣвчонку,
Перевози домой!»—
—«Ты, раскрасная дѣвчонка,
Перевозъ мой дорогой:
Безъ полницы три алтына,
Сталь-быть два рубли!»—
—«Что угодно, добрый нарешь,
Ты бери съ мени.»—
—«Мнѣ не надо, красна дѣвка,
Твоего ничего;

Только выйди, красна дѣвка,
Замужъ за меня!»—
—«Добрый молодецъ, ты знаешь:
Воля не моя,
Воля батюшки роднаго,
Воля матушкина....»

Астраханская губерня. Астраханскій Справочный Листокъ
1876 года, № 11.

215.

Въ хороводикѣ дѣвушка на лужку сѣла,
Онѣ пѣсно заплел.
Мальчикъ жалостну пѣсно вшмасть,
Рѣчь забавну съ побушкой говорить,
Рѣчь забавную, такую похабную,
Все деревеньку нашу бранить:
«Деревенюшка наша Ярославца!
Зачѣмъ молодецъ сушилъ каждый разъ!»
Не деревенька молодецъ изсушила.
Сушитъ дѣвица мила дружка,
Сушитъ Сашенька ли черноброва,—
Уродилась дѣвушка хороша:
Лицомъ бѣла, щеки алы,
Развеселеньки ль ея глаза...
«Взглянь-ка, душа-радость, на меня!
Сдѣлай милость, Сашенька, для меня,
Сдѣлай милость, такую радость,
Выйди замузить за меня!»—
—«Я радешенька бы замузить выйти,
У меня волонца, у дѣвушка, не своя!
У меня есть воля поболье—
Родной батюшка-отецъ...
Если батюшка меня просватасть,

Родна матушка взмузъ отдасть,
Не отстаю я отъ васъ»....

Архангельская губернія, Мезень. Ефименко стр. 34
(«наушная»).

216.

Весной дѣвушка гуляла
Въ хороводѣ на лузку,
Дѣвушка пѣсенку заѣла,
Милой жадостно внимать,
Милой жадостно внимасть,
Рѣчь забавну говорить,
Что такую забавную,
Деревеньку все бранить:
«Ты, деревня Ярославца,
Зачѣмъ сушишь молодца!»
Не деревня паря сушитъ,
Сушитъ Аннушка дуна,
Сушитъ Аннушка милая.—
Уродилась хороша:
Лицо бѣло, щеки алы,
Развеселые глаза,
«Ты, судьба ль моя, милая,
Выйди замузъ за меня!»—
—«Ты, дуна ль моя, молодчикъ,
У меня воля не своя!
Не своя-то воля,—бапошан,
Воля матушки моей!»—
—«Ты, дуна краса дѣвица,
Ты не сказывай отцу,
Ты не спрашивай отца.—
Распогѣшь меня, молодца!»

Вологодская губернія, Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 97.

217.

Ахъ, конь ли, конь мой, лошадь добрая,
Ты не ходи, мой конь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, мой конь, изъ ручья воды!
Изъ ручья ли красна дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлками бѣлалася.
Она алыми румянами румянилась,
Она черными сурмилами сурмилася.
Во хрустально чисто зеркало глядѣлася.
Красотѣ своей дѣвичьей дивилася:
Красота ль моя, красота дѣвичья!
Ты кому-то, красота, достанешься?
Какъ досталась красота моя мужу старому...
Я могу ли, красота, тебя убавить.
Да что краснаго золота увѣсити.
Да что крупнаго жемчугу разсыпати...

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 162.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 187.—Передѣлка. Пѣсенникъ 1817 года, часть I,
стр. 206.

218.

Изъ-за лѣсу изъ-за темнаго,
Изъ-за частаго изъ березничка,
Изъ-за мелкаго изъ орѣшничка.
Выбѣгалъ конь добра лошадь:
Поводочегъ въ ногахъ топчетъ,
Сѣдельце на боку несетъ...
За нимъ бѣзвигъ добрый молодець.
«Ты стой, стой, конь добра лошадь!
Ты не ходи, мой конь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, мой конь, изъ ручья воды!
Изъ ручья красна дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлками бѣлалася,

Она алыми румянами румянилася,
Она черными сурмилами сурмилася,
Она въ цвѣтное платье наряжалася,
Во хрустально чисто зеркало глядѣлася,
Красотѣ своей дѣвичьей дивовалася;
Глядячась, она слово молвила:
Красота ли моя, красота дѣвичья!
Ты кому-то, красота, достанешься?
Какъ досталась красота моя мужу старому....
Я могу же, красота, тебя убавити,
Да что краснаго золота увѣсити,
Да что крушнаго жемчугу развѣсити....
Ужь вы, люди, люди добрые!
Не видали ль вы, какъ туча шла?
Не слышали ль вы, какъ громъ гремѣть?
Моего стараго мужа молодшею сожгло!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 102.

219.

Ой ты, конь лошадь добрая,
Не ходи ты, конь добра лошадь, на Дунай рѣку,
Ты не пей, конь добра лошадь, изъ ручья воды!
Изъ ручья красная дѣвица умывалася,
Она бѣлыми бѣлками бѣлилася.
Она алыми румянами румянилася.
Она черными сурмилами сурмилася,
Во хрустальное чисто зеркальце смотрѣлася,
Красотѣ своей дѣвичьей дивовалася:
Ты кому, моя красотушка, достанешься?
Досталась моя красотушка мужу старому,
Мужу старому, прокъвитому, ревнивому,
Ахъ, ревнивому мужу старому, брызгливому....

Молодчикъ съ молодкою 1799 года, стр. 32.

220.

Но сию морю корабль плыветь:
На кораблькѣ сидитъ молодецъ.
Сидитъ молодецъ съ красной дѣвушкой.
Парень дѣвушку уговаривать,
За себя замуикъ подговаривать:
«Пойди, дѣвушка, за меня замуикъ,
За удалаго, добра молодца!
Не пойдешь, дѣвка, за меня замуикъ,—
Сойди, дѣвушка, съ корабля долой!
Безъ того корабль тяжело плыветь,
Тяжело плыветь, оупъ на дно ветаеть...»
На корабль вода заливалася:
Отъ того дѣвка пенугалася,
Съ корабля водой умывалася,
Полотенечкомъ утиралася,
Что бѣлилами она бѣлилася,
А румянами руминилася.
Въ чистю зеркалаю смотрѣлася.
Красотѣ своей удивилася:
Красота ль моя, дѣвка красота!
Что кому, краса, ты достанешься?
Казь тому ли вору-разбойнику,
Что разбойнику, мужу старому!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 103 («проголосная»).

221.

На рѣкѣ, да на рѣчущкѣ,
На крутомъ да на березку
Дѣвушка во теремѣ
Бѣлится, румянится.
Усѣ бояре дивуются:

Чего дѣвка красуется?
Кому жъ она достанется?
Либо старому, али малому,
Молодому завдалому....

Да на томъ боку за рѣкою
Добрый молодецъ гулять:
Онь и свищетъ, гаркаетъ,
Черною шляпою махаетъ,
Молодцовъ соканкаетъ:
«Молодцы разхавецкіе,
Щеголье сдѣлевскіе!
Вы сойдитесь, соберитесь,
Въ одну слову стоворитесь!
Вы пойдите да во темный лѣсъ,
Вы срубите да сырой дубецъ,
Вы положите подкладочки,
Переведите молодунку
На свою сторонунку,
Посломати калинунку,
Посломати зеленую...
да не быть калинункѣ
Слабѣ меду-малинунки;
да не быть лотому свекру
Милый батюшки роднаго....»

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халлаевскій, № 24 «хоро-
водная». После каждаго двухъ стиховъ прѣвѣтъ: Ой леги,
леги, али лей, леги, леги.

222.

Какъ шелъ казакъ дорогою,
Дорожкою широкою;
Онь самъ идетъ, коня ведетъ
За поводы шелковые.

Припялъ коня до прикорни:
Ложился спать середь степи.
Онъ влялъ лучокъ подь свой бочокъ,
Съдѣвшице подь голову.
Онъ спать, не спать, проснулся:
И нѣтъ коня, и нѣтъ коня,
Арбана нѣтъ шелкового.
Пошелъ искать въ долинушку:
Глядитъ туда, глядитъ сюда:
Корчма стоитъ, огонь горитъ;
У той корчмы и конь стоитъ.
На томъ конѣ красоточка:
Сидитъ она, коеу плететь,
Слезами-то примачиваетъ.
Руками-то приглаживаетъ:
«Коса-ль моя ты, косопыза,
Коса-ль моя ты, русая!
Кому жь, коса, достанешься?
Ты молодцу ль хорошему,
Ты старому ль, дурному ли?»
А злomu-то татарину,
Злодѣю некрещеному,
Коса та доставалася.

Воронежская губернія, Бобровский уѣздъ. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1859 года, X 38 Пѣсни сомнительно подлинности.

223.

Въ лугахъ, лугахъ, зеленыхъ лугахъ,
Ходить-гуляетъ добрый молодець,
Щиплетъ-ломаетъ зелень виноградъ,
Коренья бросаетъ дѣвкамъ въ хороводъ.
«Дѣвки, дѣвушки, любите меня!
Вы, молодунки, хвалите меня!»—

— «Рады бѣ, молодца, любили тебя,
Рады бѣ, холоста, хвалили тебя!
Колн бѣ твой батюшка охотничекъ быть,
Колн бѣ твой родненькій въ темный лѣсъ ходить,
Колн бѣ твоего батюшку медвѣдь задавить,
Тогда бѣ я, дѣвушка, любила тебя,
Тогда бѣ я, красная, пошла за тебя!»

.
.
Колн бѣ твоя матушка богомольна была,
Колн бѣ твоя родная къ обѣднѣ пошла,
Колн бѣ твою матушку земля приняла,
Тогда бѣ я, дѣвушка, пошла за тебя,
Тогда бѣ я, красная, была госпожа!»

Курская губернія. Колхавовская, стр. 102.

224.

Кагда подѣ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава,
Ходить - гулять донской казакъ, самъ въ скринку
игралъ;
Игралъ, игралъ, выигрывать, дѣвокъ выбирать,
«Хорошая, пригожая, поди за меня!
Не пойдешь ты, — вспомнешься, вспомнешь меня!» —
— «Пойтигь было къ сосѣдушкамъ, спросить про те-
бя...

Сосѣдушка, голубушка, каковъ человекъ?» —
— «Онъ вьшица, прощонца, прощенья и тебя!» —
— «Сосѣдушка, голубушка не хвалигь тебя:
Ты вьшица, прощонца, прощенья и меня!»

Кагда подѣ лѣсомъ, лѣсомъ шелкова трава,
Ходить - гулять донской казакъ, самъ из скринку
игралъ;

Играть, играть, выигрывать, дѣвокъ выбирать.
«Хорошая, пригожая, поди за меня!»
Не пойдешь ты,—вспокаешься, вспоминешь меня!»—
—«Пойти было къ сосѣдушкамъ, спросить про те-
бя...

Сосѣдушки, голубушки, каковы челоѣкъ?...
Сосѣдушка, голубушка схвалили тебя:
Вино кури и пиво вари,—иду замужъ за тебя!»

Пѣсенникъ 1817 года, часть II, стр. 48 — Пѣсенникъ, 1819 года,
часть IV, стр. 57 («хороводная»). После каждаго стиха приѣвъ:
ой ли, ой ли, ой млошеньки, съ повтореніемъ второй половины
стиха. — Очень сходная пѣсня: Сахаровъ, книга III, стр. 39 «хо-
роводная». — Первая половина пѣсни: Пѣсенникъ 1819 года,
стр. 362 «хороводная». — Филипповъ, № 36 Москва.

225.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Шелкова трава растеть.
По той травѣ, по муравѣ
Донскою казачекъ гулять;
Онъ ходилъ-гулять, донскою казакъ,
Въ гудочекъ играть;
Играть, играть, выигрывать
Невѣсту себѣ.
На тотъ голосъ выходила
Красна дѣвушка душа...
«Анюшенька милошенька,
Собой очень хороша,
Собой очень хороша,
Поди замужъ за меня!
Ты не пойдешь.—спокаешься,
Вспоминешь ты меня!»—
—«Было сходить къ сосѣдушкѣ,
Спросить было про тебя...
Сосѣдушки, шабренушки,

Скажите всю правду мнѣ!
Вы пожалуйста скажите,
Каковъ этотъ человѣкъ!»—
—«Такой-свѣтлой донскою казакомъ,
Очень больно мотоватъ.»—
—«Мотоватый, вожеватый,
Нейду замузъ за тебя!»—
—«Что добро же, сусѣдушки,
Что не вехвалили меня,
Что не вехвалили меня, добры люди,
Не женили молодца!»

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Шелкова трава растетъ.
По той травѣ, по муравѣ
Донскою казачею гулять:
Ходить-гулять донскою казакомъ,
Въ гудочекъ играть;
Играть, играть, выигрывать
Невѣсту себѣ.
На тотъ голосъ выходила
Красна дѣвушка дуна...
«Аношенька блѣшенька,
Поди замузъ за меня!
Ты не пойдешь,—словаешься,
Вспомнешь меня!»—
—«Сходить пойти къ сусѣдушкамъ,
Спросить было про тебя...
Сусѣдушка, шабренушка,
Скажите всю правду мнѣ!
Вы пожалуйста скажите,
Каковъ этотъ человѣкъ!»—
—«Такой-свѣтлой донскою казакомъ,
Очень больно вожеватъ!»—
—«Вожеватый, не женатый,

Иду замужъ за тебя!»—
—«Что спасибо, добры люди,
Что восхвалили меня.
Что вехвалили, добры люди,
Что женили молодца!»

Владимирская губерня, Ковровскій уѣздъ, Смирновъ, стр. 152
(«хороводная»). Послѣ каждыя двухъ стиховъ припѣвъ. Ой
ли, ой ла, ой люшеньки, съ повтореніемъ втораго стиха.—
Сходная неполная пѣсня: Можаровскій, стр. 20 (Казанская
губерня).

226.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ трава шелкова.
По этой по травонькѣ молодець гулять:
Тутъ и молодець гуляетъ, во скрипку играть;
Онъ во скрипочку играетъ, невѣсть выбирать.
«Здравствуй, дѣвка, здравствуй, красна, поди за меня!
Ты не пойдешь.—вспокаешься, вспомнишь меня!»—
—«Идти было къ сусѣдушкѣ, идти было къ шабренушкѣ,
спросить про тебя...
Сусѣдушка, шабренушка, каковъ человекъ?»—
—«Такой-сякой донскоіи казакъ, очень онъ дуракъ!»

.....
.....
—«Такой-сякой донскоіи казакъ, очень онъ лѣнтяй!»

.....
.....
—«Такой-сякой донскоіи казакъ, очень онъ уменъ!»

Удѣмская губерня, Мензелинскій уѣздъ, Пальчикова, № 25
вѣшня хороводная». Каждое полуступище повторяется.

227.

Какая подь лесомъ, подь лесочкомъ.
Трава выростала.
Но той травѣ по муравѣ
Донской казакъ ходить.
Онъ и ходить, онъ гуляетъ,
Въ гусельцы играетъ;
Онъ во гусельцы играетъ.
Певѣсть выбираетъ.
Выбрать, выбрать донской казакъ
Невѣсту по мысли.
«Двоношка, двоношка,
Поди за меня!
Какъ не пойдешь,—вспоминаешь,
Вспоминаешь меня!»—
—«Иди было къ сосѣдушкамъ,
Спросить про тебя...
Сосѣдушка, бесѣдушка,
Какой человекъ?»—
—«Хорошъ, пригошъ донской казакъ,
Собой молодець!...»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушки,
Что вы похвалили.
Двоношкой-красавицей
Подарили!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 141.—Сладкая пѣсня:
Варенцовъ, стр. 142.

228.

Какая подь лесомъ подь чернымъ
Шелкова трава.
Но той травѣ по муравѣ

Донскої казачекъ,
Донскої ямскої казаченыа—
На скрившѣ игралъ:
Глядѣть-смотрѣть казаченыа
Невѣсту себѣ.
«Хорошая, пригожая.
Пойди за меня!
Не пойдешь ты.—вспоаешься.—
Вспомянешь меня!»—
—«Пдти было къ сосѣдушкамъ.
Спросить про тебя...
Сосѣдушки, собратушки.
Каковъ человекъ?.....
Сосѣдушки, собратушки
Не хвалять тебя....»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушкамъ.
Не женили меня!.....»

.
.
Сосѣдушки, собратушки
Схваляли тебя....»—
—«Спасибо вамъ, сосѣдушки.
Женили меня!»

Ярославская губернія. Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. 1, стр. 15. Псалъ каждыхъ двухъ стиховъ привѣвъ ой ли, ой ти, ой лешеньки, съ повтореніемъ втораго стиха.

229.

Кагъ подь лѣсомъ, подь лѣсомъомъ
Шельова трава.
Какъ по этой по травникѣ
Дѣвыи гуляли.

Къ этимъ ли дѣвчонкамъ
Съ Дону казачекъ.
Казаченька молоденькій
Невѣту выбиралъ.
Выходила дѣвчонка
Тонка, высока,
Тонешенька, блещенька,
Собой хороша.
Ко этой ли дѣвчонкѣ
Съ Дону казачекъ.
«Ахъ ты, красная дѣвица,
Поди, выдь за меня!
Если не пойдешь,—спокаешься,
Вспоминешь меня!»—
—«Поиду, схожу къ шабренушкѣ,
Спрошу про тебя...
Шабренушка, лебедушка,
Скажи про него!
Ты скажи-ка, не утай-ка,
Каковъ человекъ?.....
Ты пьяница, ты мотушка,
Прощень ты меня,
А я, красная дѣвица,
Нейду за тебя!»

Нижегородская губернія. Арзамаскій уѣздъ. Балакиревъ.
№ 30 (хороводная). После каждой двухъ стиховъ приѣвъ:
ой ли, ой ли, ой люшеньки, съ повтореньемъ второго стиха.

230.

Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ
Тутъ трава шелковая.
По той травкѣ, по муравкѣ
Донской казаки гулять:
Разыгравишь, расплясавишь,

Самъ невѣсть выбирать.
«Хорошая красавица,
Поди, выдь за меня!
Не пойдешь ты,—вспокаешься,
Воспомнешь меня!
Поиду, схожу, про ты спрошу
У сосѣдей твоихъ...
Сосѣдушки, собранушки.
Чего я у васъ спрошу!
Вы скажите, не солгите,
Какова есть она?.....
Сосѣдушки, собранушки.
Все хвалили тебя...
Всепокорнѣе благодарствуй,
Что женили меня,
Что женили, взвеселили
Удалого молодца!
Прикажите, сосѣдушки,
Повидаться мнѣ съ ней,
Повидаться, цѣловаться
Со красавицей своей!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 29 (хороводная. После
каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: Ахъ леги, ахъ лютечки, съ
повтореніемъ второго стиха.—Очень сходная пѣсня Вологод-
скій Сборникъ, томъ IV, стр. III.

231.

Вдоль было по травѣ, вдоль по муравѣ
Донскою казакъ гуляетъ.
Онъ ходитъ и гуляетъ,
Себѣ невѣсту выбираетъ.
«Ты хороша, ты пригожа,
Поди замужъ за меня!
Не пойдешь ты,—спокаешься,

Воспомянешь,—не возьму!
Поиду, спрошу у соседей,
Про невесту про свою....
Сосѣдушки, собранушки,
Похвалите мнѣ ее!...
Вамъ спасибо, сосѣдушки,
Что женили вы меня!...»—
—«Благодарствуйте, собранушки,—
Замужь выдали меня!»

Архангельская губернія, Шенский уѣздъ. Ефименко, стр. 109
(«вечерничная»). После каждаго двухъ стиховъ прѣвѣтъ: Ай
люди, ай люди, съ повтореніемъ втораго стиха.

232.

Удѣ яблонью удѣ кузлявой
Молодецъ въ гусли играть,
Понравил да поплясавши,
Стать невестъ выбирать.
«Хорошая, пригожая,
Поди, выди, за меня!
Ты не выденъ,—венозаешься,
Воспомянешь молодца!
Ужь я поиду,
Про те спрошу....
Сосѣдушки, собранушки,
Похвалите вы ее!»—
—«Она славна, она проста,
Не дуриа она, не проста!»

Новгородская губернія, Кирилловскій уѣздъ. Шевыревъ, Поездка
въ Кирило-Белозерскій монастырь, часть II, стр. 119. После
каждаго двухъ стиховъ прѣвѣтъ: Черви, да бубны, да ламы
были, крести, съ повтореніемъ втораго стиха.

233.

Буде, лобушка, любишь, такъ люби,
А не любишь, поскорѣ откажи!
Я въ шной буду счастья пекать,
Какъ можно, такъ буду доступать...

«Ты, хороша, весела моя,
Поди, лобушка, замузъ за меня!»—
—«Я неѣду, неѣду, не сдумала идти.
Право, я не надумалася!
Вечоръ слышала я славу про тебя:
Идетъ славушка не очень хороша:
Скажутъ: ходишь, другъ, по темнымъ ночамъ,
Засѣдаешь по царевымъ кабакамъ,
Табачекъ, сударь, попохиваешь,
Сладкой водочкой закусываешь...»—
Сладка водочка ашисовая,
Тесова кровать расписаная,
Перинушка разостланая:
На перинушкѣ дѣтнушка,
У дѣтнушки безъ перстня рука,
Безъ мизинца нога...
Кабы этому дѣтнушкѣ
Чарочка зеленаго вина,
Табакерочка серебряная,—
Пролезалъ бы въ кабакъ на боку,
Проглядѣлъ бы краснымъ дѣвкамъ за рѣку,
За рѣку, за рѣку рѣшеточку,
За стекольчатку оконенку,
Краснымъ дѣвушкамъ во горенку.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 97 («ашисова»). Каждый
стихъ повторяется.

234.

— «**К**абы ты же мнѣ не сватья была,
Моему братцу не свояченица,
Полюбилъ бы, полюбилъ бы я тебя,
Полюбивши, бы замужъ взялъ!»—
— Ты бы взялъ,—я сама не пойду!
Я прослышала словечко про тебя,
Я словечушко не очень хорошо:
Ты частенько погуливаешь,
Во царевъ кабакъ похаживаешь.
Ужъ ты пьешь и пиво, и вино,
Ты во трубочку покуриваешь,
Табачекъ, сударь, попохиваешь.
Съ краснымъ дѣвушкамъ поигрываешь.
Меня, дѣвушку, обманываешь,
Ты другую подговариваешь...
Не обманывай, молодецъ, меня,—
Я сама, дѣвушка, провориге тебя,
Провориге маленького,
Цѣловаться маленького.

Вологодская губернія. Студигскій, стр. 63 дварная.

235.

Кагъ во садикъ, во садочкѣ
Гуляли дѣвочки;
На ихъ платки миткалку,
Азгаго цвѣточку,
Въ косѣ лента голубая...
Дѣвушка молодая
Полюбила парня,
Парня, паренечка,

Вдовица сыночка.
Идетъ парень долиною,
Самъ машеть рукою;
Притакиваль браену дѣвку
На путь на дорожку:
«Ты, дѣвчинушка, радость моя,
Пойди, выйди за меня замужъ!»—
—«Я неѣду, неѣду за тя замужъ:
Часто въ карты, панъ, играешъ,
Часто въ карты, панъ, играешъ.
Козыриковъ мало знаешъ,
Козыриковъ мало знаешъ,
Меня, панью, проиграешъ!»—
—«Ты, дѣвчинушка, радость моя,
Я на тебѣ не женися:
Неурядливо, дѣвчинушка, ходишь,
Головы долго не ченишь,
Когда три дня, когда четыре
Русья косы не плетешъ!»

Обвернуся я, превращуся
Я бѣлою лебедью;
Стану, стану я восклицати,
Я яснаго соколочка,
Душу милаго дружечка:
«Ты, ау, ау, соколочекъ,
Ау, миленькїи дружечекъ!
Когда я къ тебѣ приставала,—
Отца-матери отставала,
Весь я родъ-племя покорила,
Тебя, пана, полюбила.»
Тутъ и взялъ панъ панью за ручку,
Повель ее во свѣтличку;
Началь панъ въ скриночку играти,
Пошла панья танцовати.

«Пора-времячо я узнала,—
За тебя замужь пошла;
Я и сама тому удивилась,
Что тебя я не лишилась!»—
—«И и самъ тому дивовался,
Что тебя не миновался...»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 107.

236.

Мило моего теремочка,
Пробивалъ тутъ бѣгуночекъ.
Что на этомъ на бѣгунчикѣ
Сидитъ удалой молодчикъ;
Придается пашь, пашь дѣвчоншѣ:
«Ты, дѣвчоночка, радость моя,
Ты, дѣвчоночка, радость моя,
Поди, выди за меня замужь!»—
—«Нейду, нейду я за ты замужь:
Ты во карты, пашь, играешь,
Ты во карточки, пашь, играешь,
Козыря мало знаешь;
Ты козырьце мало знаешь,
Меня, пашью, проиграешь!»—
—«Ты дѣвчоночка, радость моя,
Я на тебѣ не женюся:
Неурядливо, дѣвушка, ходишь,
Головы долго не чешешь.
Когда три, когда четыре
Русыя косы не плетешь!»

Обернуся я, превращуся
Я бѣлою лебедею:
Стану, стану я востанкати

Себѣ ясна соколочка:
Ты, ау, ау, соколочекъ,
Ау, миленькій дружечекъ!
Когда я къ тебѣ приставала.—
Отца-матери отстала;
Весь я родъ-племя покорила,
Тебя, пана, полюбила.
Такъ взялъ панъ панью за ручку,
Повелъ ее во свѣтличку;
Началъ панъ панью цѣловати,
Пошла панья танцовати.
«Я сама тому дивовалась,
Что тебя не миновалась!»—
—«Ужъ я самъ тому подивился,—
На тебѣ, душа, женился!»—
—«Съ того времечка я узнала,—
За тебя замулъ понала!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 33 («хороводная»);
Каждое двусложіе повторяется.

237.

Ужъ ты Сема, Симеонъ,
Не ходи ты по сѣнямъ,
Ты не стой со мною,
Не качай головой.—
Мнѣ не быть за тобою,
За дурацкой головой!
Ужъ и быть за инымъ.—
За Иваномъ румянѣмъ,
За такимъ ли румянѣмъ,
За Иваномъ кудрявымъ!
У Ивана Кудряна
Нѣту денегъ ни гроша.

Нѣту денегъ ни гроша,
Походочка хороша!

Тульская губернія, Баремовскій уѣздъ. Лопатинъ и Прокупецъ,
№ 84. Каждое двуступище кромѣ перваго и послѣдняго повто-
ряется.

238.

Ужь ты, Сепошка, ты, Семенушка,
Не ходи, Сени, по сѣношкамъ,
Не топай ногой, не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобой!
Хоть поиду, не поиду,
За Ивана Кудряша!
У Ивана Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Походунка зато хороша—
Походка павлшная,
А рѣчь лебедшная!

«Про насъ съ тобой, лебедушка,
Люди баюють-говорятъ,
Разлучить съ тобой хотять!»—
—«Не боюсь я вѣчной муми,
Боюсь съ млечнымъ разлучи,
Боюсь, боюсь матушки,
Опасаясь батюшки!»

Герская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 88.

239.

Ужь ты, Саша, ты, Саша,
Саша, мильнй мой!
Не ходи, Саша, по сѣнямъ,

Не топай ногой,
Не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобой!
Ужъ я буду ли, не буду ль
За Николишкою!
У Никола Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Зато походка хороша,
За походочку люблю,
Три цѣлковыхъ подарю,
Поцѣлую, да уйду.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 190 («походочечная»).

240.

Не ходи, Саша, по сѣнямъ,
Ты не топай ногой,
Ты не топай ногой,—
Мнѣ не быть за тобой!
Ужъ я буду ли, не буду ль
За Николишкою!
У Никола Кудряша
Нѣту денегъ ни гроша,
Нѣту денегъ ни гроша,—
Походочка хороша,
За походочку люблю
И за рученьку возьму;
Я за рученьку возьму,
По горницѣ проведу,
По горницѣ проведу,
Поцѣлую тебѣ подарю.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 29 («бесѣдная»).

241.

Сеня-косеня,
Не бѣгай по сѣнямъ,
Не тонай погой,
Не качай головой,—
Мнѣ не быть за тобой:
Мнѣ не падо съ бородой.
Надо парень молодой,
Надо дудочника,
Балалаечника.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 361 («игровая»).

242.

Не ходи, холость, поздно вечеромъ,
Поздно вечеромъ вдоль по улицѣ,
Вдоль по улицѣ вдоль по широкой,
Не маши, холость, рукой правою,
Не отвѣчивай золотымъ перетнемъ,
Дорогою вставной со ахонтомъ!
Колн я тебѣ полюбилася,
Полюбилася, показилася,—
Засылай ко мнѣ свата сватани,
Свата добраго, дидю роднаго!
У тебя много ума-разума,
У меня много есть приданаго—
Пятьсотъ рублей гольемъ-деньгами,
Пятьдесятъ дворовъ со крестьянами...

И вѣстникъ 1789 года, часть I, стр. 183.—И вѣстникъ 1796 года,
стр. 186

243.

Не ходи, другъ, вдоль по улицѣ,
Не прокладывай дороженьки
Мимо моего высокаго терема,
Мимо садика зеленаго,
Не расчесывай черныхъ кудрей,
Не завлаживай вухову шляпу,
Не отмахивай правой рукою,
Не отвѣчивай золотымъ перенемъ!
Когда я тебѣ прилюбилася.
Умомъ-разумомъ приобычлася,—
Присылай ко мнѣ свата добраго,
Свата добраго, брата роднаго!
У меня много приданаго—
Платья цвѣтнаго на пятьсотъ рублей,
Крестынь за мною пятьдесятъ дворовъ...

Дастъ меня сударь батюшка
Не въ любимую сторонушку,
Не за прежняго полюбовнича,
Не за ладушку, за мила друга:
Отдастъ меня сударь батюшка,
Для своего частаго перенутьца
И для дружбы своей старья,
Съ гвѣмъ учился вмѣстѣ грамотѣ,
За его сына за роднаго...

И ѿсееникъ 1780 года, часть III, стр. 169.

244.

Ахъ, по морю-морю сплелу
Плыла лебедь, лебедь бѣлая моя:
Не трахнется, не ворохнется.
Гдѣ ни взялся младъ исецъ соколы,—

Убилъ-убилъ лебедь бѣлую мою;
Онъ кровь пустилъ по снѣгу морю,
Онъ перушки по чисту полю,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью.
Гдѣ ни взялась красна дѣвица дуна. —
Брала перья лебединыя мои,
Клала въ шапку соболѣнную,
Милу дружку на подушечку.
Гдѣ ни вился добрый молодецъ:
«Богъ на помощь, красна дѣвица дуна!»
Она итъ ему не поклонится.
«Добро, дѣвка, дѣвка красная моя!
Будеть время, и поклонись миѣ:
Будешь стоять у кровати моей,
Будешь держать шелковую плеть въ рукахъ!»

Искелникъ въ 1780 года, часть IV, стр. 169. Первое полуступное
каждою стиха повторяется дважды. — Сходная пѣсня Виль-
боа, № 90, — Филипповъ, № 29 (пенюшая).*

245.

Какъ по морю-морю снѣгу
Плыла лебедь-лебедь бѣлая,
Съ малыми со лебедями.
Плывши лебедь, окурнулася,
Окурнувшись, встрепенулася.
Тутъ надлеталъ ясенъ соколь;
Подшибъ-убилъ лебедь бѣлую,
Разбрызнулъ кровь по снѣгу морю,
Разнесъ кости по чисту полю,
Онъ пухъ пустилъ по поднебесью;
Летять перья на кругые берега,
На крутые, на желтые на пески.
Но бережку красна дѣвица идетъ:
Вереть перья лебединыя,

Кладеть въ шапку соболнную,
«Намъ съ матушкой на зголовице,
Съ милымъ дружкомъ на перинушку!»
Неотколь взялся удалый молодець:
«Тебѣ Богъ-помощь,
Боляя помощь, красна дѣвица душа,
Сбратъ перья лебеднныя,
Класти въ шапку соболнную,
Вамъ съ матушкой на зголовице,
Съ милымъ дружкомъ на перинушку!...
Урюмая красна дѣвица душа,
Снѣжная, непоклонливая!
Постой, дѣвица, спобаешься,
Постой, красная, спобаешься.
Тебѣ то будетъ: за мной будешь!
Пошло свата, заскатаю за себя!
Стоять будешь у кроваточки,
Стоять будешь у тесовья,
Знобить будешь рѣзвы поленцыи,
Слезить будешь очи ясныя,
Мочить будешь лицо бѣлое,
Сунить, врушить ретиво сердце!»—
—«Ахъ, я думала—не ты, милой, пдешь,
Не ты пдешь, низко кланяешься!»
Склонилася красна дѣвица душа,
Склонилася, поздоровалася.

Чернская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 119 «хоро-
водная»). Первое полустихие почти вѣдато стиха повторяется.

246.

Ужъ бабъ съ-по морю, да морю спншему
Плыла лебедь, лебедь бѣлая,
Со малыи да со лебедями.

Плывши лебедь, окунулась,
Окунувшись, да встрепенулась;
Летить перье да на крутые берега.
Съ-по бережку красна дѣвица идетъ;
Сбирать перье да лебединое,
Кладеть въ шапку да соболиную.
«Намъ ео матушкой да на зголовнице,
Милу дружку да на перинушку!»
Неотколь взялся да удалой молодець,
Свѣтъ Борпезь да Ваенльевичъ:
«Богъ тебѣ помочь, красна дѣвица душа,
Ходить, гулять съ-по крутымъ бережкамъ,
Сбирать перье да лебединое,
Кладти въ шляпу да соболшную!
Сѣбсивая, красна дѣвица душа!
Гдѣ еойдешься, не здоровашься,
А здоровашься,—не цѣлуешься!
Молчи, дѣвушка, молчи, красная,
Молчи, красная, епокаешься!
Тебѣ то будетъ: ты за мной будешь!
Понилу евата, засватай за себя!
Будешь, дѣвушка, будешь, красная,
Будешь, дѣвушка, у кроваточы да стоять,
Будешь, красная, да у тесовыя да стоять,
Знобить будешь да рѣзвы поженыи,
Слезить будешь да свои-то, свои да ясныи очи,
Сунить-крушить да ретиво сердце!»—
—«Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, не ты кликаешься!»
Склонилася, поклонилася,
Поклонившись, да поздоровалася.

Перская губерня. Шиповъ, стр. 278. Первое полустишие почти
каждаго стиха повторяется.

247.

Какъ по морю-морю спнему
Плыла лебедь съ лебедятами.
Плывши, лебедь окунулася,
Окунувшись, стрепенулася:
Подъ ней море всколебалоса.
Надъ ней вилея младъ ясенъ соколъ:
«Убы лебедь съ лебедятами!
Я кровь пуцу по спнему по морю,
Я пухъ пуцу по поднебесью,
Я перышка по подбережкамъ!»
Кому будетъ это перыце собирать?
Негдѣ взялася красна дѣвица душа,—
Брала перье, приговаривала:
«Я батюшку во подушечку,
Со матушкой во зголовыще,
Милу дружку во перинунку!»
Негдѣ взялся удалой молодецъ:
«Божья помочь, красна дѣвица душа!...
Спѣсивая и гордивая моя,
Несклончива, непоклончивая!
Молчи, дѣвушка, воспоминаешься!
Зашло свата, выеватаю за себя!
Станешь, дѣвушка, у кроватушки стоять,
Еще станешь горячи слезы рошны,
Еще станешь рѣзвы поженны знобигь!»—
—«Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься!»
Склонилася, поклонилася,
Поклонившись, я поздоровалася.

Вологодская губернія. Студитевій, стр. 22 («хороводная»).—Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 324 («пирова»). Первое полустишие повторяется дважды; сверхъ того, весь стихъ повторяется.

248.

Какъ по морю-морю ешнему,
По ешню морю Хвальнскому,
Плыветъ стадо сѣрыхъ уточекъ;
Въ середочкахъ лебедушки бѣлы.
Плывши лебедь, прііокупается,
Окупается, востренехнется;
Подъ ней вода восколыхнется.
Негдѣ взялся младъ ясень сизый соколъ,—
Убилъ-ушибъ лебедушку бѣлую,
Пустилъ перья по чистому по полю,
Опъ кровь пустилъ по ешнему по морю,
Опъ легкой пухъ по поднебесью.
Негдѣ взялась красна дѣвица душа,—
Беретъ перья лебединыя,
Кладетъ въ шапку соболшную;
Клавши въ шапку, приговаривала:
«Я батюшку во подушечку,
Сердешному во зголовье высоко!»
Негдѣ взялся добрый молодець-душа:
«Богъ на помочъ, красна дѣвица душа,
Бравши перья лебединыя,
Клавши въ шапку соболшную!»
Стонть дѣвушка, не склонится,
Не склонится, не поклонится.
Грозиль парень красной дѣвицѣ дунѣ:
«Добро, дѣвица, добро, красная!
Воеъ вырастешь,—за себя тебя возьму:
Стоять будешь у кровати ты моеи,
Знобить будешь skóry поженныя свои,
Рошить будешь горячи слезы изъ глазъ
Во свой тонкій миткалевый рукавогъ!»
Тутъ дѣвушка vzdogaдалася.

Красавица вздоумлася,
Во слѣдъ дружбу извинулася:
«Прости, милой, чѣмъ прогнѣвала тебя!
Я думала, что не ты, милой, идешь,
Не ты идешь, низко кланяешься!»

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ, Лаговскій, стр. 30
(«хороводная»). Первое полустишіе каждаго стиха повторяется,
сверхъ того, весь стихъ повторяется.

249.

Какъ по морю-морю енемъ
Плыла лебедь-лебедь бѣлая;
Плывши лебедь, окунулася,
Подъ ней вода веколыхнулася.
Надъ ней вилея младъ ясенъ соколъ;
Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую;
Опъ кровь точилъ во сыру землю,
Опъ пухъ пустилъ по поднебесью,
Перье рошилъ по чисту полю.
Гдѣ ни взялася красна дѣвица душа,—
Брала перье лебединое,
Клала въ шанку соболниую,
Милу дружку во подушечку.
Гдѣ ни взялася добрыйи молодець душа:
«Богъ на помочь, красна дѣвица душа,
Те брать перье лебединое,
Те класть въ шанку соболниую!...
Сѣшная, горделивая,
Горделива, непоклопнивая!»
Грозилъ парень краснойи дѣвицѣ дунѣ:
«Авое, дѣвушка, венокаешься!
Стойть будешь у кроваточки,
Знобить будешь ноги скорыя,
Рошитъ будешь горячи слезы изъ глазъ!»—

— «Не узнала я, что ты, сударь, идешь;
А я думала: прохожий молодец!»

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 36 («Хороводная»). Первое подустипше повторяется.

250.

Уить какъ и по морю, какъ по снѣму,
По снѣму, по волнистому
Плыла лебедь съ лебедятами,
Со малыши со уятами.
Отколь ни взялся младъ ясенъ соколъ, —
Разбилъ стадо лебединое;
Кровь пустилъ онъ по снѣно морю,
Пухъ пустилъ по чисту полю,
А перушки по темнымъ кустамъ.
Гдѣ ни взялася душа дѣвица, —
Брала перья на перинушку,
А пухъ брала на подушечки.
Отколь ни взялся добрый молодецъ:
«Богъ и помочь, красна дѣвица душа,
Брамши перья на перинушку!»
Дѣвка нарно не склонилася,
Сердечушкомъ не скорилася.
«Добро же ты, красна дѣвица душа!
Возму замуиъ, замуиъ за себя!
Какъ будешь ты у кроватушки стоять,
Шелковую плеть въ рукахъ держать,
Горючи слезы ронять, ронять!» —
— «Ты прости меня: не узнала я тебя!
Я думала, что шной какой,
Шной какой, горькій паница!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокуниль, № 33 («Хороводная»). Первое подустипше почти каждаго стиха повторяется дважды, сверхъ того, некоторые стихи повторяются.

251.

Какъ по морю-морю синему
Плыветь лебедь съ лебедятами,
Со малыми со дѣятами.
Надъ ней вился младъ ясенъ соколъ;
Онъ ушибъ-убить лебедь бѣлую,
Онъ кровь точить во сшее во море,
Онъ пухъ пушить по поднебесью,
Онъ перышки при долинущѣ,
Онъ перышки по долинущѣ.
При той долѣ дѣвка перышки брала,
Брала перья лебединыя.
Неоткуль взялся удалой молодець:
«Тебѣ Богъ помочь, красна дѣвица душа,
Сбирать перья лебединыя!...
Сившая, непоклонивая,
Зашлю свата, я засватаю тебя,
Засватаю, засватаю, возьму замузъ за себя!
Будешь стоять у постелюшки моеи,
Будешь лить горючки слезы!»
Тогда дѣвица сдогадалася,
Сдогадалася, извнилася:
«Извини, сударь, пожалуйста,
Я вѣдь думала, не ты, сударь, идешь,
Не ты идешь, низко кланяешься,
Низко кланяешься, здороваешься!»

Пермская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 406 («бру-
говал»). Первое полустипише почти каждаго стиха повторяется
дважды, сверхъ того, нѣкоторые стихи повторяются.

252.

Какъ по морю-морю синему
Плыла лебедь съ лебедятами.

Гдѣ ни взялся младъ ясени соколъ,—
Убилъ-ушибъ лебедь бѣлую,
Руду точилъ во сыру землю,
Онъ пухъ пустилъ по сию морю.
Онъ перышки по чисту полю.
Брала перья красна дѣвица.
Мимо ѣхалъ добрый молодецъ:
«Богъ помочь те, красна дѣвица!...
Спѣсиваи, зла, угрюмая!
Вотъ я тебя за себя возьму!
Станешь стоять у кроватишки,
Станешь знобить рѣзвы поженныи,
Станешь ронять горючи слезы!»

Узямская губернія, Мезелинскій уѣздъ. Пальчиновъ, № 5
(«вешняя хоровадная»): Первое полустихіе каждаго стиха повто-
ряется трижды, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

253.

У насъ по морю-морю синему,
По синему, по Хвальннскому
Плыветь лебедь съ лебедятами.
Плывши лебедь, окупулася,
Подъ ней вода веколыхнулася.
Не откъль взялся младъ ясени соколъ,—
Онъ убилъ-ушибъ бѣла лебеда того,
Онъ прошилъ руду по синемъ морю,
А перушки—по чистомъ полю,
А малый пухъ—по поднебесамъ.
Неотыль взялась красна дѣвица-душа,—
Брала перья, приговаривала:
«Моему дружку на подушечки!»
Неотыль взялся добрый молодецъ:
«Богъ помочь тебѣ, красна дѣвица душа!»
Она ему, дѣва, не отвѣтила.

Грозилъ парень красной дѣвушкѣ.
Скоро дѣвка, дѣвка спохватилася.
На колѣни становилася:
«Ты прости меня, милой, виновата предъ тобой!»

Калужская губерня, Мещовскій уездъ, Калужскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 27 (дѣтняя хороводная).

254.

Какъ по морю-морю сплещу,
По сплещу по Хвальщеземю,
Плыветь лебедь со лебедкою,
Со малыши съ лебедятами.
Гдѣ ни взылся младъ ясеиъ соболю,—
Ушибъ-убилъ лебедь бѣлую:
Опъ кровь точилъ во сыру землю,
А пухъ пустилъ по сплещу морю.
Разнесъ перья по чисту полю.
Сбирался красны дѣвушки
Въ чисту поле брати перышки.
Брали перья красны дѣвушки:
Мимо фхаль добрый молодець:
«Богъ на помочь, красна дѣвица душа,
Тебѣ брати легы перышки!»
Тутъ дѣвица не склонилася.
Добру молодцу поклонъ не отдала.
Грозилъ парень красной дѣвицѣ душѣ:
«Добро, дѣвка, добро, красная!
Что бытъ тебѣ за моею головою.
Стоять тебѣ у кровати тесовой,
Знобить дѣвкѣ рѣзвы поженьки свои.
Слезить тебѣ очи яеня твои!»—
Тутъ дѣвушка поклонилася:

Томъ II.

«Я чаяла, что не ты, мой другъ, идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься.»

Самарская губерния. Варенцовъ, стр. 122 («хороводная»).

255.

Какъ по морю-морю елиму
Плыла лебедь съ лебедятами,
Со малыши со ребятами.
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Убыль-ушибъ лебедь бѣлую:
Опъ кровь пустиль по ешию морю,
А перуны—вдоль по березку,
А пухъ пустиль по чисту полю.
Собиралися красны дѣвцы
Сбирать перья лебединыя,
Гдѣ ни взялся добрый молодець:
«Богъ на помощь, красны дѣвцы,
Брать вамъ перья лебединыя
Милу дружку на подушечку!»
И все дѣвцы поклонилися:
А одна дѣва не кланяется,
«Добро яъ тебѣ, красна дѣвица!
А быть тебѣ за моимъ братомъ,
Стоять тебѣ у кроватиши,
Знобить тебѣ рѣзвы покееньки,
Лить тебѣ горючи слезы!»
Услыхавши то, красна дѣвица
Добру молодцу погорилася:
«Не знала я, что и ты идешь,
А ты идешь, незно кланяешься.»

Нижегородская губерния, Макарьевскій уѣздъ. Баллакиревъ, № 3
«хороводная»). Первый стихъ каждаго стиха повторяется
дважды сверхъ того, весь стихъ повторяется.

256.

Кагъ по морю-морю сплему,
По сплему по Хвальнскому,
Пльветъ лебедь съ лебеденочкомъ,
Со маленькимъ со дитеночкомъ,
Пльвини, лебедь да не трахнется,
Не трахнется, не шелохнется;
Пльвини, лебедь встрепенулася,
Спне море всколыхнулося,
Свѣжа вода возмутлася,
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Ушибѣ-убилъ лебедь бѣлую,
Расшибѣ перья по чисту полю,
Отъ кровь точилъ во сыру землю,
Отъ ногъ пустилъ по подлебезьямъ.
Гдѣ ни взялася красна дѣвушка,—
Брала перья лебединыя,
Клади въ шляпу молодецкую:
Клади въ шляпу, приговаривала:
«Я батюшку въ подушечки,
Милу дружку во черну шляпу.»
Гдѣ ни взялся добрый молодецъ:
«Богъ помочи ти, красна дѣвушка!...
Свѣтлая и доливая,
Нееклончива, непоклончива,
Не еклошнись, не поклоннись!»
Грозилъ парень красной дѣвушкѣ:
«Будешь, дѣвка, во моихъ рукахъ!
Защлю свата со чужой стороны,
Усватаю за себя замуилъ!
Стоять будешь у кровати,
Знобить будешь рѣзвы поженныя,
Рошитъ будешь горячи слезы!»

*

Авось дѣвка вздогадалася—
Склонилася, поклонилася:
«Я чаяла, что не ты кланяешься,
Я чаяла, что боярскій сынь,
Боярскій сынь, генеральскій чинтъ!»—
—«Не обманывай, красна дѣвушка!...»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 120
(«хороводная»).

257.

Калъ по морю-морю сплечу.
Плыветь стадо лебединое,
Лебединое, павлиное.
Впередь стада—сѣра утушка:
Плыветь она съ лебедятами.
Со малыми со дѣятами.
Гдѣ ни взялся младъ ясенъ соколъ,—
Убилъ-ушибъ сѣру утушку,
Онъ нухъ нустилъ по подшебесью,
Онъ перышка—подъ дубровушку.
На томъ мѣстѣ сладки ягоды росли,
Сладки ягоды—пизомъ-виноградъ.
Сбирался красны дѣвушка
Брать ягоды, что пизомъ-виноградъ.
Тутъ шель-прошелъ добрый молодецъ,
Добрый молодецъ Пванушка:
Не дошедши, онъ черну пивну снялъ:
«Богъ на помочь, красны дѣвушка,
Брать ягоды, что пизомъ-виноградъ!»
Всѣ дѣвушка поклонилася:
Одна дѣвица не склонится,
Не склонится, не поклонится....
Стоять дѣвицы у кроватишки,

Ронять слезы во шелковъ платокъ...
«Я чаяла, что не ты идешь,
Не ты идешь, не ты кланяешься!
Вотъ я склонюсь, вотъ я поклонюсь,
Съ тобой, мильиі, поздороваюсь!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 100
(«круговая»).

258.

А ловетъ лебедь съ лебедятами:
По крутому бережку
Идетъ да добрый молодець.
Ужъ и убилъ лебедь бѣлую,
Пустилъ пушокъ по ешию морю;
По чисту полю пустилъ руду,
Пустилъ руду по чисту полю.
Въ чистомъ полюшгѣ добрый молодець
Печаль свою добру жену,
Добру жену да лебедь бѣлую.

Вятская губернія, Нолинскій уѣздъ, Колосовъ, стр. 240 («хоро-
водная круговая»). Некоторые стихи и полустишия повторяются.

259.

У насъ да на улицѣ на широкой,
Тамъ у три торга торговали,
Трехъ молодцовъ выбрали.
Первый молодець—нашъ Александрюшка,
Нашъ Александрюшка, нашъ Матвѣвичъ!

.
.

У насъ да на улицѣ на широкой,
Тамъ у три торга торговали,
Трехъ дѣвушекъ выбрали.

Первая дѣвушка—наша Аннушка,
Наша Аннушка, наша Ивановна!

.
.

Ой, кто-й-то у насъ игреливый?

Ой, кто-й-то у насъ журавливый?

Игреливая у насъ—Аннушка,

Журавливая у насъ—Ивановна.

Играть на улицу выходила,

Траву-мураву притоптала

Топкими, бѣлыми чулочками,

Цвѣтными башмачками.

Золоты ключи обронила

На шелковомъ поясочкѣ.

«Я приду домой, не боюся,

Родному батюшкѣ покорюся,

Позво въ покеенны поклоноса:

Родный батюшка, не брашся!

Золоты ключи нашиса:

Нашли ключи да ребята.

Какъ я ключики выкувала,

По три разика цѣловала,

По три раза, по четыре

За тѣ ключи золотые.»

Аннушка родному батюшкѣ говорила:

«Отдай, батюшка, меня замузъ

За молодого Александрюшка!

Александрюшка—хорошъ, пригошъ,

Оцъ изъ личиса что нашисанный,

Умомъ разумомъ что нашисанный.»

.
.

Бурская губерния. Курскія Губернскія Ведомости
1831 года, № 11 уличная. Поель каждаго стиха пришьвъ.
Ой да люди, люди, съ повторенемъ второй половины стиха.

260.

Вострепенется соколы, на дубу сидючи:
Какъ расплачется дѣвица, во терему сидючи:
«Не давай, сударь батюшка, замужъ за Волгу-рѣку.
Государыня матушка, ты меня за вольгачина!
Какъ захочется, батюшка, мнѣ у тебя побывать,
Государыня матушка, мнѣ у тебя погостить.
Я на Волгу приду.—я суденца не найду,
Хотя суденце найду,—весельца не сыщу,
Хотя весельце сыщу,—я гребца не найму,
Хоть гребца я найму.—Волга-рѣка протечетъ,
А меня, младененьку, вширь по рѣкѣ понесетъ!...
Ахъ ты, свѣтъ же мой краснѣйшій день, ужь мнѣ тебя
не видать!
Ты, надежа сердечнѣйшій другъ, мнѣ у тебя не бывать!
Я пойду, молоденька, во зеленые луга;
Закричу, млада, громко, то-то мнѣ злая бѣда:
Ахъ вы, лютые звѣри, сбѣрайтесь ко мнѣ.
Вотъ вамъ сладкая пища,—горьчайте меня,
Хоть одно оставьте ретивое сердце,
Вы отдайте мнѣ другу во бѣлыя руки!
Ахъ, пускай мнѣ посмотритъ, какъ я его люблю!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 184.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 211.—Сахаровъ, вѣща III, стр. 206 «сестрица».

261.

Матушка моя, я иѣла твоя,
Не отдавай ты меня далеко отъ себя,
Хоть отдай меня поближе къ себѣ!
Я по воду пойду, къ тебѣ забѣгу,
Про свое горе разскажу.

Что музть меня любитьъ, а я его нѣтъ;
Покупочки кушгть, а я не беру;
Сшлть мнѣ музть шубочку, а я не пону.—
Въ рукахъ подерку и оиать положу,
Въ комнатѣ повѣшу, полотенцемъ завѣшу....
Внсп, моя шубушка, да меньшей сестрѣ.

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1851 года,
№ 17 («уличная»).

262.

Малынушка съ малынушкой, лазоревый цвѣтъ....
Веселая беефдушка, гдѣ батюшка шеть.
Онъ шть не шеть, родимый мой, за мной, молодой,
шеть.

А я, млада-младененька, замѣшлася.
За утками, за гусями, за лебедами,
За мелкою за пташечкой за журушкою.
Какъ журушка по березку похаживаетъ.
Шелковую онъ травушку пощипываетъ.
Студеною водицею захлебываетъ,
За рѣченку за быструю поглядываетъ.
За рѣченкой за быстрою четыре двора:
Во этихъ ли во дворцахъ четыре кумы....
Вы, кумышки, голубушки, подружки мои!
Пойдете вы въ зеленый садъ, возьмите меня;
Вы станете цвѣточка рвать, нарвите и мнѣ;
Вы станете вѣнки плести, сплетите и мнѣ;
Пойдете вы на рѣченку, возьмите меня;
Вы будете вѣнки бросать, вы бросьте мой!
Какъ все вѣнки поверху воды, а мой потонулъ;
Какъ все друзья домой пришли, а мой не бывалъ!...

Тверская губернія, Ржевъ. Филипповъ, № 15.—Очень сходная пѣсня:
Савельевъ, стр. 160 (донецкая область).—Якушкинъ, стр. 620.—
Лопатинъ и Прокунинъ, № 77 (Влацкая губернія, Пронскій
уѣздъ.—Русскій Филологическій Вѣстникъ 1879 года,
№ 1.—Будде, № 31. Влацкая губернія, Скопинскій уѣздъ.

263.

Подуи, подуи, мать погодушка низовенькая,
Раздуи, раздуи, мать погодушка, кашну въ саду,
Кашнушку съ кашнушкой, лазоревый цвѣтъ!
Смирная бесеѣдушка, гдѣ батюшка мой;
Веселое гулявище, гдѣ миленькй шеть.
Онъ шть не шеть, разлюбезиый мой, за мной, мла-
дой, шеть.

А я, млада-младешенька, призамѣшкалася,
За утками, за гусями, за лебедями,
За славною за птицею за журавлиноюю.
Журавлишка, мой батюшка, по берегу шеть;
Онъ травушку-муравушку пощипываетъ,
Ключевою водичею прихлебываетъ,
За рѣчешку за быструю поглядываетъ.
За рѣчешкой за быструю слобода стоитъ,
Слободушка не малая.—четыре двора:
Во каждомъ во дворикѣ по кумушкѣ есть.
Вы, кумушкы, голубушки, подружки мои.
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Пойдете вы кумиться, возьмите меня;
Вы станете вѣнки свивать, вы свейте и мѣк:
Пойдете вы на рѣку, зовите меня;
Вы станете вѣнки бросать, вы бросьте вы мой!...

Уфимская губернія, Мензелинскій уездъ. Пальчиковъ, № 53
«сиротская». Вторая половина каждаго кромѣ послѣдняго
стиха повторяется.

264.

Подуи, подуи, погодушка, съ высокихъ горъ,
Снеен, снеен, холодная, съ кашнушки цвѣты,
Съ кашнушки, съ кашнушки, лазоревый цвѣтъ!
Веселая бесеѣдушка, гдѣ мой милый шеть.

Опъ нѣтъ, не шеть, голубчикъ мой, за мной, мѣдою,
шеть.

А я, млада-младененька, замѣшалася,
За утками, за гусями, за лебедями.
За вольною за мелкою за пташечкой за журунькою,
Журавонька молоденькѣй по бережку показывать,
Шелковую травинунку пощипывать,
Съ холодною водичею прихлебывать.
На той сторонѣ за рѣченкой слобода стоитъ,
Слободунка не маненька.—четыре двора:
Во бакдымъ во дворѣ по бумунѣ...
Вы, кумушни, голубушки, подруженьки мои.
Кумитесь, любите меня!
Поидете вы во зеленый садъ, возьмите меня:
Станете вы цвѣточки рвать, сорвите мнѣ:
Вы станете вѣночки вить, совейте мнѣ;
Поидете вы на Душай рѣку, возьмите меня:
Вы станете вѣночки бросать, и мой-еть бросьте!
У всѣхъ вѣнны поверхъ воды, а мой потонулъ:
У всѣхъ музья домоѣй пришли, моего музика нѣтъ!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 33
(«объединяя»).

265.

Водуй, подуй, погодушка холодненькая,
Раздуй, раздуй, погодушка, калшунку въ саду,
Калшу съ машинункой, лазоревый цвѣтъ!
Широкой дороженькой, гдѣ мленькѣй шеть:
Веселой компаньей, гдѣ мленькѣй шеть...
Опъ нѣтъ, не шеть, голубчикъ мой, за мной, млодой,
шеть.

А я, млада-младененька, замѣшалася,
За утками, за гусями, за лебедями.

За вольной за пташечкой за журушкою.
Журавонька молоденькѣй по березку шелк:
Шелковую травушку пощипываетъ.
Холодной рѣчной водою прихлебываетъ.
За рѣченку за быструю поглядываетъ.
За рѣченкой за быстрой слободка стоитъ,
Слободушка не мала. — четыре двора:
Во этихъ-то во дворикахъ по кумуниѣ есть.
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои.
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Пойдете въ зелень садикъ, возьмите меня:
Вы будете цветы срывать, нарвите и мнѣ:
Вы будете вѣши сивать, завейте и мнѣ:
Пойдете ль вы къ Шуманъ рѣчкѣ, возьмите меня!
Шуманъ рѣчка невеличка, круты берега:
Изъ этого изъ березка песокъ высыпаетъ:
На томъ на песочкѣ лѣсокъ вырастаетъ:
А изъ того ли изъ лѣсу зайчикъ выбѣгаетъ. —
Малешенекъ, бѣшенекъ, изъ снѣгу помочь.

Самарская губернія, Ставропольскій уѣздъ. Варецовъ. стр. 60.

266.

Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ....
Веселая бесѣдушка, гдѣ млечный шеть.
Опъ шить не шеть, голубчикъ мой, за мной, милой,
идеть.

А я, млада-младшенька, замѣналася,
За утвами, за гусями, за лебедими.
За вольной за пташечкой за журушкою.
Какъ журушка по березку похаживаетъ,
Шелковую травушку пощипываетъ,
Студеною водицею захлебываетъ.
За рѣчною за быструю четыре двора;

Во этихъ ли во дворникахъ четыре кумы.
Вы, кумушан, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Пойдете вы въ зеленый садъ, возьмите меня:
Вы станете цвѣтчан рвать, парвите и мнѣ;
Вы станете вѣночки плести, снѣтите и мнѣ;
Пойдете вы на рѣченку, возьмите меня:
Вы станете вѣнки бросать, бросете и мнѣ.
Какъ все вѣнки поверхъ воды, а мой потоцуть!
Какъ все дружки домой пришли, а мой не бывать!

Нижегородская губернія, Семеновскій уѣздъ. Балакиревъ, № 32
(«противная»).—Очень сходны песни: Вологодскій Сборникъ,
томъ IV, стр. 68. — Студитскій, стр. 104. Вологодская губер-
нія. — Сборникъ матеріаловъ для описанія.... Кав-
каза, вып. VII, стр. 86 Терская область. дѣтъ послѣднія безъ
конца.

267.

Машинка со машинкой, лазоревый цвѣтъ...
Веселая бесѣдушка, гдѣ мой милый шеть.
Онъ шеть не шеть, голубчикъ мой, за мной, молодой,
шеть.
А я, млада-младененька, замѣшалася.
За утками, за гусями, за лебедами,
За вольною за иташечкой за журушкою.
А журушка по берегу показиваетъ,
Желтымъ пескомъ онъ, журушка, закусываетъ,
Рѣшной водою онъ, журушка, прихлебываетъ...
Подруженьки, голубушки, пойдите вы въ лѣсъ!
Вы станете вѣнки плести, снѣтите и мнѣ;
Вы станете вѣнки по водѣ пускать, пускете и мнѣ!
Охъ, все вѣнки по водѣ плывутъ, а мой потоцуть...

Тверская губернія, Зубцовъ. Памятная книжка Тверской
губерніи на 1861 годъ, стр. 27.

268.

Не весела компаньца, гдѣ много-то нѣтъ:
Веселая бесѣдушка, гдѣ млечный шель,
Опѣ да не шель, голубчикъ мой, за мной, молодой,
шель.

Какъ я-то, млада-младененька, замѣшкался.
За утками, да за гусями, за лебедями.
За вольною за птицею за журучкою.
Журавлюшка по берегу погуливаетъ.
Шелковую травиночку поклебываетъ.
Сѣлку воду ключевую захлебываетъ,
За рѣченьку за быструю посмаживаетъ.
За рѣченькой за быстрою слобода стоитъ,
Не малая слободушка—четыре двора:
У каждаго у дворика четыре шара:
Въ каждомъ во шарицѣ четыре ома:
У каждаго оконечка четыре стекла:
У каждаго стеклышка четыре кумы.
Ужъ вы, кумушки, голубушки, кумитесь вы.
Кумитесь, любитесь, любите вы меня!
Ужъ вы пойдете во зеленый садъ, возьмите вы меня:
Ужъ вы станете цвѣточки рвать, сорвите вы мнѣ:
Ужъ вы станете вѣточки плестъ, сплетите вы мнѣ:
Ужъ вы станете въ Дунай бросать, бросьте вы мой!
Еще вѣ вѣтки да поверхъ воды,—одинъ мой на дѣ:
Еще вѣ дружки съ Москвы ушли.—много-то нѣтъ!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 133
«Хороводная». Вторая половина каждаго почти стиха повто-
ряется. — Сходная пѣсня: Ефименко, стр. 64 (Мельнъ —
Абрамчевъ, X. 8. Вятская губернія, Яранскій уѣздъ).

269.

Вы, кумушки, голубушки, подружки мои,
Кумитесь, любитесь, любите меня!
Вы пойдете въ зеленый садъ, возьмите меня:
Вы сорвете по цвѣточку, сорвите и мнѣ;
Вы совете по вѣночку, совейте и мнѣ;
Надѣнете на голову, надѣньте и мнѣ;
Вы пойдете на Сиу-рѣчку, возьмите меня!
На Сѣв-рѣчкѣ, на рѣчущиѣ круты бережан, желтые
пески...
На желтенькомъ на песочкѣ дѣсокъ выросать,
Изъ лѣска изъ темнаго соболь выбѣгать.
За соболемъ за чернымъ мѣлая кума...

Терская область. Терскій Сборникъ, вын. 1, стр. 135.

270.

Шло, шло солнышко вдоль по залясью,
Катилось красное по-за темному;
Шла, шла дѣвушка вдоль по застолью,
Рошила слезы на бѣлую скатерть.
Была руки объ дубовый столъ,
Бросила ключи она вдоль стола:
«На тебѣ, багюшка, золотые ключи!
Я тебѣ, багюшка, я не ключница.
Я тебѣ, родимый, не ларечница:
Ключница, ларечница я—потому свекру,
Лютоту свекру да лютой свекровишкѣ,
Вѣрный посоль я дружку своему.»

Якушкинъ, стр. 630.

271.

А на горѣ стояла,
Слезушки роняла:
Меня замузъ отдають,—
Мнѣ не хочется:
Женѣху мнѣ дають.—
Мнѣ не правится.
Не летай, воробей,
Не сбивай винограда:
Эта вѣточка мнѣ надобна—
Свекора дарить со свекровушкой,
Мнѣ деверя дарить со золовнушкой,
Благородный народъ,
Пожалуйте въ борогодъ!

Торопецъ. Семевскій Торопецъ, № 23.

272.

Цвѣли, цвѣли цвѣтики да поблекли:
Любить, любить милый другъ да поизнудь,
Поизнудь душа моя не надолго,
Не на долго времячко—на часочекъ,
Часочекъ-то казается за денечекъ,
Денечекъ-то казается за недѣлку,
Недѣлюшка казается за годочекъ,
Сбирался мой миленький въ городочекъ:
А я за милымъ дружкоймъ не гонюся:
Гонюся душа моя, онь за мною,
За моею дѣвичьею красотою,
Синю, синю грамотку веселую,
Пошло, пошло служеньку молодую:
Сама бѣ вошла я, млада, да боюся;

Поїду, поїду къ батюшкѣ да спрошуся,
Сударинѣ матушкѣ доложуся:
Пусти меня, матушка, погуляти!
—«Гулий, гулий, дитятко, да не долго.
Не долгое времячко, ты часочекъ!
Вечоръ у насъ, дитятко, сваты были;
Ховить твою косицьку расчистати,
Буйщую головушку расчесати!»—
—Въ сыромъ бору сосенка зелененька.
А я у васъ, матушка, молоденька,
Руси моя косицька коротенька,
Умомъ я и разумомъ все глупенька.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 187. — Пѣти тождественныя пѣсни:
Пѣсенникъ 1812 года, стр. 50. — Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 37. — Пѣсенникъ 1821 года, часть III, стр. 145.

273.

Цвѣли цвѣтныи, да поблекли,
Любиль, любиль миленькій, да позинуль,
Позинуль душа моя не надолго,
Не на долго времячко, на часочекъ.
Вотъ я за мильямъ дружиномъ не гонось.
Гонисьса, душа моя, ты за мною,
За моею за русою косою,
За моею за дѣвичьей красою.
Отпронуся у батюшки погуляти,
У родимой матушки полытати.
—«Гулий, гулий, дитятко, гулий не долго.
Цццццц, цццццц вишенье, цццццц немисказ!»
Цццццц я вишенье, пріустала:
Сиду я на травоньку отдохнути.
Лягу на муравую пріуснути.
Мой-есть милый фдець, не зафдець.

Конемъ топчетъ, да не затопчетъ,
Пруточкомъ машетъ, да не устегнетъ.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, вып. VI,
стр. 71 («Круговая»).

274.

На восходѣ красна солнышка,
На закатѣ свѣтла мѣсяца,
Не соколъ летать по поднебесью.—
Молодець ходилъ по бережку,
Что по бережку Невы-рѣки.
Онъ не скоро шелъ, снаравливалъ,
Во зеленый садъ заглядывалъ,
Самъ, кручинясь, приговаривалъ:
«Ужъ все птишечки проснулись,
Другъ со другомъ повидался,
Сивымъ крыльямъ обнимались!...
Лишь одна моя голубушка—
Лебедь бѣла, красна дѣвица,
Что прилука молодецкая,
Крѣпко спитъ теперь во теремѣ!
Знать, не грезится ей милый другъ,
Знать, не мыслить обо мнѣ она!
Мое сердце разрывается,
Что съ надежей не встрѣчается!»
Идетъ дѣвица изъ терема:
Что бѣло лицо заплакано.
Ясны очи помутилися.
Бѣлы руки опустилися...
Не стрѣла сердце поранила,
Не змѣя его ужалила,
Красна дѣвица промолвила:
«Ты прости, прости, мой милый другъ,

Ты прости, душа отецкїи сыни!
Въ вечеру меня помолвили,
Завтре будутъ поѣзжалые,
Повезутъ ли ко Божьей церкви,
Я достануся иному, другъ,
И вѣрна буду по смерть мою...

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 70.—Передѣлка: Пѣсенникъ
1821 года, часть II, стр. 133.

275.

Какъ вечеръ тоска нападала,
Во всю темну ночь, младенца, не сышла,
У тесовыя кровати простояла,
Соболюно одѣло продержала;
Я ждала дружка, дождала.
Я паслу дружка дождалася.
Я изъ горени во спаленку ходила,
Я изъ шкапика графинчикъ вынимала,
Понолифе стаканъ водки наливала,
Я кого прежде любила, подносила,
Подносила я прежнему дружечку.
Выпей, выкушай, душа моя молодчикъ,
На меня, красну дѣвицу, не сердися!
На меня, красну дѣвицу, безвременье,
Безвременье, безвременье—сговоренье:
Сговорила меня матушка родная
За такого за худаго человека...
Не ему было, канальѣ, мной владѣти;
А владѣть было прежнему дружечку,
Я котораго во дѣвушкахъ любила,
Золото виго колечко подарила.
За колечко меня матушка бранила.
Прости, матушка, виновата!
Я во садикѣ, младенешка, ходила,

Я вину бѣлу канусту поливала,
Между грядъ я колечко обронила:
Нелюбимая подружка находила,
Своему дружку подарила.

Пѣсенникъ 1815 года, часть II, стр. 213.—Пѣсенникъ 1819 года,
часть II, стр. 89.

276.

Мнѣ во вѣкъ тоска не бывала,
Мнѣ вечеръ тоска нападала,
Во всю ночь, молодая, не спала,
У тесовья кровати простояла,
Соболшю одѣяло протеркала,
Все мила дружка дожидала,
Все мила дружка Иванушка.
Я паслу его дождалася.
Я изъ горницы во горницу ходила,
Я изъ свѣтлицы во свѣтлицу гуляла,
Я раскрашены шкапы отпирала,
Я хрустальную посуду разбирала,
Я побольше стаканецъ выбирала.
Пополнѣе сладкой водкой пашвала.
Я мшу дружку подавала.
Поди, выкушай, душка добрый молодчикъ,
Отъ меня, отъ красной дѣвки, стаканъ водки!
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся!
У меня, у красной дѣвки, безвременье,
Безвременье, разореньце:
Разорить меня матушка родная,
Отдастъ за такого, за сякого....
Да ему ли, уроду, мной владѣти,
Да ему ли узорочьемъ спаривати!
Уязъ владѣть, не владѣть кому шому,
Своему дружку любезному,

Я котораго во дѣвцахъ любила,
Золотымъ витымъ колечкомъ дарила.
За колечушко маменька бранила,
За серебряно сударыня журила:
«Ты куда, шельма, колечко дѣвала?»—
—Прости, маменька, виновата!
Вечорь долго по садку гуляла,
Золоту виту кашуэтку поливала,
Между грядь кольцо обронила;
Нелюба моя подружка находила,
Своему дружку подарила,
Своему дружку Иваушку.

Архангельская губерня, Инжежскій уѣздъ. Е ф и м е н к о, стр. 102
(«вечериночная»). Каждый стихъ повторяется --Очень сходная
пѣсня, безъ конца: Е ф и м е н к о, стр. 78 (Межень).

277.

Во весь вѣкъ тоски не бывало,
Какъ вечерь тоска напала,
Всю ночь, молада, не сыпала,
Я изъ горницы въ свѣтлицу выходила,
Вѣш шкафчики я отворила,
Я побольше графинь воды выбирала,
Новоліе стаганъ воды наливала,
Да я милу дружку подносила.
Ужь ты пей-ка, душа, нашивайся,
На меня, хорошу дѣвку, не взѣдайся!
Еще я, хороша дѣвка, сговорена:
Сговорила меня матушка родная
За таково за дѣтину, за лакея...
Не ему же, лакею, мной владати;
Что владать, не владать презжнему другу,
Что котораго въ дѣвцахъ любила,
Что и тѣмъ рѣзнымъ колечкомъ дарила.

Укатилось колечко подь крылечко,
Укатилось золотое подь крытое,
Что къ милу дружку на сердечко,
Что на правую ему да на ручку,
Что на маленькїи на мизинчикъ.
Приходила къ моей маменькѣ подружка;
Она маменькѣ наговорила,
Что какая эта дочь негодяйка,
Что куда рѣзно колечко дѣвала...
Ужъ и маменька отвѣтчекъ сдержала:
Я въ зеленомъ во садикѣ гуляла,
И я то рѣзно колечко теряла.

Перская губернія, Солькамскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ VII,
стр. 127.

278.

Изъ горницы въ горницу ходила,
Трой золоты ключи носила,
Трой ларчики отшрала,
Изъ стаканчиковъ стаканчикъ выбирала,
Пополнѣ сладкой водки наливала,
Я своему любезному подавала.
Кушай, кушай, другъ надежда, веселися,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйся;
Еще я, красна дѣвица, еговорена:
Сговорила меня маменька родима
За такого за дѣвинушку дряннаго.
Не мной бы дрянному владовати,
Владовати бы мною любезному,
Я котораго во дѣвицахъ любила,
Золотымъ рѣзнымъ колечкомъ дарила.
Не за то ли меня маменька брашила.
Не за то ли государыня журила,

Она бранить-то не бранила, говорила:
«Ты куда, дочи, колечко дѣвала?»
— Я дѣвать-то не дѣвала, потеряла:
Увятилося колечко подь крылечко,
Увятилося рѣзное подь крутое;
Засышалось колечко мелкимъ соромъ,
Мелкимъ соромъ, мелкимъ соромъ, порошочкомъ.
Приходила ко мнѣ тайная подружка,
Золото рѣзно колечко украла;
За Дунай рѣчку законала,
Правой поженькой затоптала,
Лѣвой рученькой притрепала.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 112.

279.

Я изъ горинцы во горинцу ходила,
Ужъ я разные комоды отворяла.
Ужъ я разные комоды растворяла,
Я побольше-го графинчикъ вынимала.
Въ золоченый богальчикъ наливала,
Моему дружкѣ подносила,
Подносивши ему, говорила:
Ужъ ты, пей-ка, мой другъ, да не веѣсьнешься,
На меня, красну дѣвицу, не надѣйся!
Ужъ какъ я, красна дѣвица, стоворена:
Сговорила меня маменька родима,
За такого за молодца за певѣжку.
Кого и въ дѣвицахъ не любила
И золотымъ кольцомъ его не дарила....
Не за то ли меня маменька бранила....
Векоръ маменька отверточку сказала....
Право, маменька, во садичкѣ гуляла.
Ужъ я лукъ, чеснокъ колола.

Ужь я бѣлую канусту поливала,
Золото вито колечко потеряла;
Укатилося колечко подь крылечко,
Укатилося витое подь крутое;
Нелюбимая подружка находила,
Своему дружку подарила,
Подаривши ему, цѣловала.

Чернская губернія. Шипонко, стр. 96.

280.

Я часту бѣлу канусту поливала,
Я съ правой руки колечко потеряла.
Укатилося колечко подь крылечко,
Укатилося колечко подь крылечко;
Нелюбимая подружка находила,
Моей маменькѣ объявила.
Не за то ли меня маменька бранила,
Не за то ли государыня журила?...
Доставайся, колечко, любезному,
Я котораго на вѣки полюбила,
Золотымъ колечкомъ подарила,
За колечушко цѣловала,
Ко сердечушку прижимала.

Чернская губернія, Шадринскій уѣздъ. Кокосовъ, стр. 412
(«проголосвал»).

281.

Ураво, матушка, мнѣ тошненько,
Государыня родимая, тяжеленько,
На роду ли такова не бывала.
Какъ вечеръ тоска напала,
Напала тоскечушка не мала.

На мою на побѣдну головку,
На мое ли на ретиво на сердѣчко...
Ахъ вы, ребятушка мои молодые,
Молодые, молодые, удалые,
Подхватили, ребята, новы моды,
Новы моды—черны шляпы,
Чернымъ шляпамъ алы ленты,
Алымъ лентамъ малы пряжки,
Малы пряжки, малы пряжки,—для признашки.
Чтобы дѣвушки признавали,
Души красныя дѣвицы примѣчали...
Во всю поченку не сыпала,
Я изъ шапачка графинчикъ вынимала.
Ко милу дружку подносила,
Подносила, подносила, такъ рѣчи говорила:
Пеней-выбушай, душа радость, голубчикъ,
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся!
Ужъ я, дѣвушка,—сговоренка,
Сговоренка, сговоренка, обрученка
За дѣтнушку музиченка...
Не ему ли, старому, владати,
Не ему ли, дураку, наряжати,
Наряжать старо-прежнему другу Ивану.

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 90 «плясовая». Каждый
стихъ (кроме первого) повторяется.

232.

Я сегодняшнюю почку мало спала,
Я изъ горинцы во горинцу ходила,
Изо шафачка графинчикъ вынимала,
Вынимала, вынимала, наливала...
Пей-ка, пей-ка, мильйй, не опейся,
На меня, на красну дѣвку, не надѣйся!
У меня, у красной дѣвки, много гори,

Много гори, много гори, горевашья:
Прошла ли меня матушка родная
За такого за невѣжу, за бахвала....
Во кабакъ пдѣть невѣжа, скачеть-пляшетъ.
Съ кабака пдѣть невѣжа, кричитъ-вопитъ,
Кричить: женка молода, отшрай-ка ворота!....

Костромская губернія, Галичскій уездъ. Лаговскій, стр. 19
(«посидѣлочная»).

283.

Ой, понче у насъ суботія,
А на завтра у насъ воскресенье.
Воскресенье—у батюшки веселье:
У вечеръ меня батюшка просваталъ,
Не близко,—далеко, за Волгу рѣку,
За малаго ребешка, недоростка.
Недоростокъ по Волгѣ гуляетъ,
Поздно домой прибываетъ,
Раздѣваться, разуваться не дается,
Распоясываться—не пытайся.
Разе. . . . сынъ недоростокъ!
Не тебѣ мной поношаться;
Поношаться мной иному,
Тому-то, что у дѣвушкахъ любилъ.
Золотымъ кольцомъ подарила,
Какъ далече его проводила....
Вотъ за то-то меня матушка бранила....

Курская губернія, Щигровский уездъ. Халанскій, № 23
(«хороводная»).

284.

На горѣ, горѣ высокой,
Во пѣвѣ, пѣвѣ сосновой,

На скамеечкѣ дубовой
Молодецъ въ гусли играетъ,
Свою Душо утѣшаетъ.
«Ахъ вы, дѣвушки, пляшите,
Вы, молодушки, играйте,
На меня, млада, не дивуйте!
Ужъ какъ я, млада, сговорена
За кунца, кунца молодого,
За приказника холостаго.
Мой-то суженый молодецекъ,
Умомъ-разумомъ глупецекъ!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 91 («Круговая»); — Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 61 (Томская губернія).

285.

Соловчюшка премилый,
Ты вездѣ можешь летать:
Полетай въ страны веселы,
Въ славный городъ лети Ярославль,
Тамъ взыщи-ка дружка милого,
Сядь поближе ты, голубь, въ дружку;
Ты скажи-ка дружку милому,
Отъ меня ты сказки пиззійи поклонь;
Во вторыхъ, сказки любезному,
Про несчастнице сказки про мое,
Что великое мое несчастье:
Сашу замужъ отдають.
Одають ли то Сашеньку замужъ
Не за милого за дружка,—
А за стараго Сашу старика.
У стараго-то было и сѣдаго
Трое дѣтокъ было у него:
Въ первыхъ Саша, въ вторыхъ Маша,
Въ третьихъ сынъ былъ Ванюшенька.

Не въ гостяхъ ли я, Сашенька, гостила,
Во бесѣдушкѣ, Саша, сидѣла.
Во бесѣдушкѣ со дружечкомъ,
На побезнаго дружка смотрѣла.
Скажетъ мой-то милой, хорошиі,
Онъ до двѣушекъ ласковъ былъ.
Свою прежнюю подружку,
На колѣни онъ Сашу посадилъ,
Праву рученьку весьма крѣпко жаль,
Праву ручку со колечкомъ
Крѣпко къ сердцу прижималъ.
Проявился у Сашки въ лицѣ жаръ;
Вышла въ сѣни Саша простудиться.
Чтобы жаръ съ лица согнать.
Не успѣла я выйти въ сѣни.
Частый дождичекъ пошелъ,
Милой съ рыночка пришелъ,
Милъ подарочекъ принесъ,
Подарочекъ дорогой,
Перстенечекъ золотой.
Не хочу я перстень носить.
Хочу на воду перстень бросить.
Во матунику во Двину
Я во саму глубину.

Архангельская губернія, Кемь. Я в у ш к и н ѣ, стр. 619.

286.

Ты, развзенькѣй мой голубчикъ, вездѣ можешь ле-
татъ,
Полетай-ка ты въ страны чужія, въ славный городъ
Ерусалагъ,
Разыщи-ка, миленькѣй, милаго, сядь поближе ты къ
нему.

Сядь поближе, опустись пониже, жалобпешенько
воспой:
Во вторыхъ я, милый, повторяю, про несчастье про
твое,
Про такое про твое несчастье—Душно замузгь от-
даютъ,
Отдаютъ Душно несчастливу на чужую дальну сто-
рону.
Душа плакала, рыдала, со слезь рѣчка протекла,
Славна рѣченька Чебайка, не широка, глубока:
Не широка рѣченька, глубока, переходу на ней нѣтъ,
Переходовъ нѣтъ, переѣздовъ, нѣтъ каменныхъ мо-
стовъ.
Что за рѣчкою было, за рѣчкою, у мила дружка была,
У любезнаго сидѣла за дубовымъ за столомъ,
И за тѣмъ столомъ дубовымъ, за шелковымъ ков-
ромъ,
И за тѣмъ ковромъ шелковымъ сладку водочку пила,
Сладка вода развинневка, съ водки пьяна не была.

Томская губернія. Этнографическій Сборникъ, вып. VI,
стр. 79 («проголосная»).

287.

Выйду ль я на рѣченьку,
Посмотрю ль на быструю,
Не летитъ ли ко мнѣ соловейко,
Не несетъ ли мнѣ вѣсма.
Откуль взялся свезеный голубчикъ,
Началь голубъ витъен надо мной.
Нольно тебѣ, свезеный, кружиться,
Опустися со мной на лужокъ,
Сядемъ вмѣстѣ съ тобою подъ кустомъ,
Подъ лавровой зелененькой листокъ,

Будемъ вмѣстѣ горе горевать,
Кого къ милому будетъ послать!
Припаду предъ голубочкомъ,
Стану голубя просить:
Полети-ка, сизенькій голубчикъ,
Въ самую дальнюю сторону;
Ты найди-гаа, сизенькій голубчикъ,
Мнѣ-ка милаго дружка,
Ты скажи про несчастье про мое,
Про такое про несчастье:
Сашу взамужъ отдаюгъ,
Отдаюгъ-го не за милаго дружка.
Не за милаго Сашеньку дружка, —
За стараго, за сѣдаго старика!
У стараго было, у сѣдаго,
Трое дѣточекъ было у него:
Первый Гриша, другой Миша,
Третій Ванюшка щеголежъ....

Архангельская губернія, Мезень. Еввменко, стр. 57
(научная.).

238.

Разсизенькій голубчикъ,
Ты вездѣ можешь летать.
Полетай-ка ты подальше,
Куда я тебя пошлю!
Полетай, сизой голубчикъ,
Во губернію мою,
Во свою-то во губерню,
Во Владимиръ городокъ,
Отъщца моего милаго
Близко Клизмы на горѣ,
На гостининымъ дворѣ:

Сидь поближе къ моему милому,
Жалобнохонько взворкуй;
Разскажи-тка моему милому
Про несчастье про мое....
А еще скажи милому:
Меня замужъ отдають
Во незнамую сторонку,
За матушку за Москву.
Не въ гостяхъ я, дѣвушка, гостила,
Во бесѣдѣ сидѣла,
На хорошаго милого
Любовалася-глядѣла:
Хорошій мой уродился,
До дѣвушекъ ласковъ быть....

Владимирская губернія, Переяславскій уѣздъ. Владимирскія
Губернскія Вѣдомости 1853 года, № 48.

289.

Не свѣтель мѣсяцъ изъ-за дѣвчана
Вдоль Минитинскаго свѣтилъ,
Въ саду яблоньку сушилъ....
Полю, Машенька, по молодцѣ тужить!—
—Какъ мнѣ, дѣвушка, не плакать, не тужить?
Мнѣ такого дружка по вѣкъ не узнать!
Гдѣ ни сойдется, все не кланяется со мной;
Хоть поклонится,—отворотится, прочь поидеть!
Вѣла зоренька въ день въ оконечко взошла;
Душа Машенька незвана въ гости пришла,
Всѣ утѣхи и забавы она принесла,
Въ оконечко бѣлы ручки подала,
Подвину ручки, увѣрила меня, молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой,
Намъ недолго во любви поганъ съ тобой!»

Меня, молодца, женить скоро хотятъ,
Душу Машеньку хотятъ замуять отдавать,
За такого за стараго старика,
За такую за сѣдую бороду,
За горькую пьяницу.

Владимирская губернія, Ковровский уездъ. Смирновъ, стр. 6.

290.

Полно, солнце, полно, красно,
Изъ-за лѣшку сѣять!
Полно, дѣвка, полно, красна,
Но молодчикѣ тулать!
— Какъ мнѣ, дѣвкѣ, какъ мнѣ, красной,
Какъ не плакать, не тулать?
Мнѣ такого-то дѣтинушши
Во вѣки не называть,
Мнѣ ни ростомъ, ни красой,
Всей постункой, всей постушкой,
Молодецкой форсотою.

Заря бѣла, заря бѣла
Къ намъ въ окошечко вошла.
Саша съ Маней, Саша съ Маней
Незваны въ гости пришли.
Праву ручку, праву ручку
Я въ окошко подала,
Увѣрила молодца,
Увѣривши, говорила,
Чернобровымъ назвала:
«Чернобровый, черноглазый,
Расхороший милый мой,
Намъ недолго, намъ недолго
Во любви съ тобой пожить:

Тебя женягъ, теби женить,
Меня замужь отдадутъ:
Отдадутъ молоду
За немилго дружка,
За немилго дружка,
За постыла женшка...»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 120.

291.

Молно, солнышко, изъ-за лѣсу свѣтитъ!
Не бѣла зоря въ окошечко взошла, —
Не звавши-то ко мнѣ сударушка пришла,
Вѣс грѣхнѣтъ, вѣс забавы принесла,
За окошкомъ увѣрля молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой!
Намъ недолго-то во любви съ тобой полагъ,
Намъ не годичекъ, не два года, милой,
Одно лѣто со весной, любезный мой!»
Понче Васеньку, женить понѣ хотять,
Красну дѣвицу замузынцемъ грозять.

Вологодская губернія. Русскій Филологическій Вѣстникъ
1887 года, X 4.

292.

Не бѣла зоря въ окошечко взошла,
Ко мнѣ милая сама въ гости пришла.
Въ окошечко бѣлу рубу подала.
А другою привѣчала молодца:
«Чернобровый, черноглазый милый мой,
Намъ недолго во любви съ тобой полагъ,

Намъ недолго во садикѣ погулять!
Слышу, вижу, миль, несчастіе твое,
Слышу, вижу, что женить дружка хотятъ!
Тебя женить, меня замужъ отдадутъ.
Если женишься,—заѣзжай въ гости ко мнѣ;
На прощаньице я платочекъ подарю.»

Якушкинъ, стр. 631.

293.

На Иванушка невзгодушка пришла,
На удаленьяго сударушка гнѣвна,
Что гнѣвнымъ-то гнѣвна, сердита на меня.
Она въ садъ идетъ,—не кланяется мнѣ;
Хоть поклонится,—отворотится, пройдетъ.

Не бѣла заря-день-день въ окошечко взошла.—
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла.
Всѣ утѣхи, всѣ забавы принесла,
Въ окошечко бѣлы руки подала:
Въ другое увѣрjala молодца:
«Намъ недолго во любви съ тобою пожить:
Тебя женить, меня замужъ отдадутъ;
Не отдадутъ,—я сама замужъ пойду.
Поѣзжай-ка ты по дорожкѣ столбовой,
Заѣзжай-ка ты простишься со мной,
Завози-ка ты подарочекъ дорогой,
Подарочекъ-отъ—сладкой водки полуштофа.
На закуску—бѣль крушчатый широкъ,
На потѣшку—сладкихъ яблоковъ пятокъ!»

Вологодская губернія. Студитекскій, стр. 122 («семейная протля-
ная»). Каждый стихъ (кроме первого, третьего и послѣдлаго пов-
торяется.

294.

Заря бѣлая свѣтъ въ окошечко взошла,
Ко мнѣ Машенька сама въ гости пришла,
Всѣ утѣхи, всѣ забавушки принесла,
Бѣлы ручки въ окошечко подала,
Подавши ручки, увиѣрля молодца:
«Охъ ты, миленькіи черпобровыйи дружокъ мой,
Намъ недолго съ тобою во любви, дружокъ, познать:
Тебя женятъ, меня замужь отдають.
Повѣзай-ка, милой, дорожкой столбовой;
Здѣсь, Ванюшка, мы распростимся съ тобою.»

Я одинъ годочекъ со миленькимъ жила,
Что на другой годъ самовольной прослыла,
Самоволькой самовольною,
На третій годъ свою волю нашла.

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 27 («продольная»). Почти
каждый стихъ повторяется.

295.

На березѣ соловей
Весело пѣши поетъ;
Весело пѣши поетъ,
Намъ пазолушку дать,
Пазолушку немалу
Сердечушку моему.
Съ горы на гору ходиль,
Съ горы камешекъ встиль:
Съ горы камешекъ встиль,
Онь и въ рѣчку утопиль.
Онь въ рѣчку утопиль.
Черезъ рѣчку мостъ мостиль;
Черезъ рѣчку мостъ мостиль.

Самъ ко дѣвушкамъ ходить;
Онъ не такъ-то къ ней ходить,
Ей подарочки носить,
Подарочки не малой—
Съ руки перстень золотой.
Не хочу перстня носить,
Хочу снять и положить;
Хочу снять и положить.
Не хочу дружка любить:
Не хочу дружка любить,
Хочу бросить, позабыть...
Полно, Сережа, шить, кутить,
Намъ недолго съ тобою жить:
Тебя, Сережа, женять.
Меня замужь отдадутъ;
Меня замужь отдадутъ,
Тебя въ солдаты увезутъ...

Пермская губернія. Шашонко, стр. 114.

296.

Ия сѣю-разсѣваю конопелюшку,
Взойди, взрости, конопелюшка,
Ты не мала, не велика—въ саду съ вишенъ!
Меня хочетъ батюшка замужь отдать
За стараго, за дряхлаго;
Нейду, не хочу за стараго замужь!
У стараго дѣтей много,
Я не разумѣю, не умѣю дѣтей водить,
Дѣтей водить, за дѣтьми ходить.

Ия сѣю-разсѣваю конопелюшку,
Взойди, взрости, конопелюшка,
Ты не мала, не велика—въ саду съ вишенъ!

Взойди, взрости, конопелонка!
Меня хочеть батюшка замужкь отдать
За младаго, за добраго;
Иду, иду за младаго!
У младаго ни дѣтей, ни плетей,
Только самъ, самъ третей.

Пѣсенникъ 1780 года, часть III, стр. 130.

297.

Что подь бѣлою да подь березою,
Дѣвка сѣть-высѣваетъ рѣшетомъ конопле.
Уродися добре, конопельшко,
Что не долго, не коротко—въ саду вишенья!
Да людямъ слышанье...
Захотѣли меня что за стараго отдать,
За стараго, за сѣдатаго,
За семейнаго, за дѣтейнаго...
Кому тошно во насъ,
Тотъ и будетъ у насъ,
Кому не тошно,
Тому не по что.

Архангельская губернія, Пинежскій уѣздъ. Ефименко, стр. 106
(«вечериночная»).

298.

На морѣ, морѣ, да на спнемъ на морѣ,
Не угушна тонеть, не сѣрая потонаеть:
Тонеть-потонаеть красная дѣвица.
Старь неженатый по берегу ходить.
У Натальи-святъ ручку просить:
«Подай, подай ручку,
Шелковой платочекъ!»—

—«На дно моря поїду,
За стараго неїду,
Ручки не даю!
Не замаї мое тѣло вода размываетъ,
Не замаї мое бѣло рыба разѣдаетъ,
Не замаї мою коеу волна разбиваетъ,
Не замаї мою русу трава перевиваетъ!»

Курская губернія. Кочановская, стр. 94.

299.

Во лүзяхъ, во лүзяхъ,
Еще во лүзяхъ, зеленыхъ лүзяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Поведу, поведу,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за стараго замужь!
Стараго, стараго,
И я стараго на смерть не люблю,
Съ старымъ, съ старымъ,
Я со старымъ гулять неїду!

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Еще во лужяхъ, зеленыхъ лужяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выведу его,
Поведу, поведу,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими,
Ты прими слово ласковое,
Положи слово привѣтливое:
Не отдай, не отдай,
Не отдай меня за младаго замужь!
Младаго, младаго,
И я младаго на смерть не люблю,
Съ младымъ, съ младымъ,
И я съ младымъ гулять не пойду!

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Еще во лужяхъ, зеленыхъ лужяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выведу его,
Поведу, поведу,

Поведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка,
Ахъ ты, батюшка родной мой!
Ты прими, ты прими.
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое!
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку замужь!
Ровню я, ровню я,
Ужъ я ровню душой люблю.
Съ ровней я, съ ровней я.
Ужъ я съ ровней гулять пойдю!

Праць 1790 года, стр. 119 («пласовал»). — Иже ени въ 1819 года, часть II, стр. 78. — Очень сходны пѣсни Сухановъ, книжка I, стр. 71 («святочная прищипая»). — Русскій Филологическій Вѣстникъ 1880 года, № 2 Тульская губернія. — Вильбоа, № 25. — Мельгуновъ, выпускъ I, № 7 (первая часть пѣсни). — Кохановская, стр. 94 (первая часть пѣсни).

300.

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Таки во лужяхъ, во зеленыхъ лужяхъ,
Выросла, выросла,
Выростала трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы,
И я съ той травы выкормлю коня.
Выкормлю, выкормлю,
И выкормлю, выглажу его,
Подведу, подведу,
Подведу я коня къ батюшкѣ.
Батюшка, батюшка!
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:

Не давай, не давай,
Не давай меня за старого замузить!
Старого, старого,
И я старого на смерть не люблю,
Съ старымъ, съ старымъ,
Я со старымъ гулять неиду!

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Таки во лужяхъ, во зеленыхъ лужяхъ,
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Съ той травы, съ той травы.
И я съ той травы выкормлю коня,
Выкормлю, выкормлю,
И я выкормлю, выглажу его,
Подведу, подведу,
Подведу я коня къ матушкѣ.
Матушка, матушка,
Ты прими слово ласковое,
Полюби слово привѣтливое:
Ты отдай, ты отдай,
Ты отдай меня за ровнюшку замузить!
Ровнюшку, ровнюшку,
И я ровнюшку душею люблю,
Съ ровнюшкой, съ ровнюшкой,
И я съ ровнюшкой гулять поиду!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 101. Каждый второй стихъ
повторяется.—Сходная пѣсня Пѣсенникъ 1810 года, стр. 139.

301.

Во лужяхъ, лужяхъ,
Во зеленыхъ лужяхъ,
Вьною, выкормлю

Коня ворожа.
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Ты прими, батюшка,
Прими коня ворожа,
Полюби слово привѣтливое!
Не отдай меня замужь за стараго!
Старый мужь—перовня мнѣ:
Ужь я стараго на смерть не люблю,
Я со старымъ гулять не пойду.

Во лужяхъ, лужяхъ,
Зеленыхъ лужяхъ....

.
.

Не отдавай меня замужь за малаго!
Отдай меня замужь за ровнюшку!
Я ровнюшку по смерть люблю,
Съ ровнюшкой гулять пойдю.

Сибирская губерня, Ардатовскій уѣздъ. Сибирскій Сборникъ, томъ II, 1870 года, стр. 29 (схороводная).

302.

Во лужяхъ, во лужяхъ,
Во зеленыхъ во лужяхъ.
Выросла, выросла,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Понесли духи малиновые.
Ужь я ту траву выкону косою,
Ужь я той травой выкормлю коня:
Наряжу коня въ золоту узду,
Подведу коня я бѣ батюшку.
Ужь ты, батюшка родимый мой!
Не отдай меня за стараго замужь!

Старого, старого
Я терять не могу,
И со старымъ и гулять пойдю!
Ты отдай меня за ровношку!
Ужъ я ровношку на смерть люблю,
И со ровношкой гулять пойдю!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 343.

303.

Во лужяхъ во зеленыхъ
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Ужъ я той травой вызорю коня,
Поведу коня я къ батюшкѣ.
Ужъ ты, батюшка родимый мой,
Ты прими-ка слово ласковое,
Полюби слово пріятливое:
Не отдай замужъ меня за старика!
Старый мужъ мнѣ—перовношка,
Перовня мнѣ, не подь верету!
Ты отдай меня за ровношку!
Съ ровнею гулять и плясать пойдю!

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 254 («трюцкая»).

304.

Во лужяхъ тамъ, лужяхъ,
Во зеленыхъ лужяхъ,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые,
Отошли духи малиновые.

Ужь я той травой выкормлю коня,
Ужь я выкормлю, выглажу его,
Подведу я коня къ батюшкѣ.
Ты прими-ка слово ласковое,
Полюби слово пріветливое:
Не отдай меня за стараго замужь!
Еще старь добре—неровня мнѣ,
Мнѣ неровнюшка, не подь версту!
Я со старымъ гулять неїду,
Я про стараго постель не стелю,
Я со старымъ и спать неїду!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 113
(«Плясовая»).

305.

Во лүзяхъ, во лүзяхъ, зеленыхъ во лүзяхъ.
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Ужь я той травой выкормлю коня,
Выкормлю, выглажу его,
Поведу коня къ батюшку.
Охъ ты, батюшка родный мой!
Ты примай слово ласковое,
Полюби слово пріятливое:
Не давай меня за стараго замужь!
Со старымъ мужемъ гулять неїду,
Про стара мужа постелю постелю:
Въ три ряда каменя накладу,
Во четвертій рядъ крапивы постелю...
Со каменьца бога мои болятъ,
Со крапивы бога сырцевали.

Архангельская губернія, Мезенскій уѣздъ, Игушкѣнскій, стр. 607

306.

Во лужяхъ, во лужяхъ, во зеленыхъ лужяхъ,
Выростала, выростала трава шелковая,
Расцвѣли, расцвѣли цвѣты лазоревые,
Вотъ пошли, вотъ пошли духи малиновые.
Ужъ, ужъ я той травой, той травой вскормлю коня,
Ужъ я выкормлю, выглажу его,
Ужъ я выглажу, выряжу его,
Я надѣну узду шелковую,
Наложу сѣдло серебряное,
Поведу я коня къ батюшкѣ.
Ужъ ты, батюшка, батюшка, родимый сударь мой,
Ты пришел, ты пришелъ-ба слово ласковое,
Полюби, полюби слово привѣтливое:
Не отдай меня за стараго замуякъ!
Нѣтъ я стараго, стараго, на смерть не люблю,
Я со старымъ, старымъ гулять не поиду!
Нѣтъ я лучше во дѣвушкахъ сижу,
Нѣтъ я глаже головунку чешу,
Нѣтъ я мелече русу косу плету,
Во босу я ленту алую влечу!

Нижегородскій уѣздъ. Балакиревъ. № 19 («хороводная»).

307.

Вьду, вьду, молодешенька,
Я на улицу поиграть;
Взгляну, взгляну, молодешенька,
Я взгляну ли подъ облака.
Не летятъ ли сѣры утунки домой,
Не несуть ли мою дѣвичью красу....
Вотъ летитъ сѣры утунки домой,

Вотъ несуть мою дѣвичью красу,
Въ этой красотѣ мнѣ за старымъ быть....
Еще эту красоту я въ грязь втопчу....

.
.
Въ этой красотѣ мнѣ за малымъ быть....
Эту красоту я въ грязь втопчу....

.
.
Въ этой красотѣ мнѣ за ровнюшкой быть...
Я за ровнюшку замулъ пойду
И со ровнюшкой гулять пойду.
Изъ цвѣточковъ я вѣночекъ совию,
И на ровнину головку надѣну.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 37 («вечернее-хороводная»).

308.

Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ,
По быстрой рѣкѣ,
Ой, да селезень плыветь,
Да дѣвушка вѣсть несетъ,
Какъ дѣвушка вѣсть несетъ,
Да скорую грамоту,
Да скорую грамоту
По бѣлому бархагу:
«Да быть тебѣ, дѣвицѣ,
За старымъ мужемъ,
Ой, да за старымъ мужемъ
Да старою бабою.»—
—«Да если бы знала я,
Да я, млада, вѣдала,

И бѣ бѣшлами не бѣшлася,
(Сурминами не сурмилася!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 138 («хороводная»). После каждого
двухъ стиховъ приѣвъ: ой рано, съ повтореніемъ второго стиха.

309.

Олно, миленьзій, зимовати,
Зиму зимовати,
На меня, на меня тоску нагоняти,
Тоску нагоняти!
Мнѣ и такъ-то, дѣвушка, тошно,
Красавицѣ тошно;
Подобить, подобить горюшку не можно,
Горю не возможно...
Я послѣдною весну гуляю,
Дѣвушка, гуляю:
Вздумаль батюшка выдавати,
Замужъ отдавати,
Родная матушка—не за ровню.
Замужъ не за ровню!
Я со старымъ-то жить не стану,
Дѣвушка, не стану:
Цѣль-за стараго гулять стану,
Красавица, стану!
Что на рѣченьѣ на Казанѣ,
Рѣчѣ на Казанѣ,
Туть-то дѣвушка платье мыла,
Красавица мыла,
Дубовымъ вальгомъ колотила,
Вальгомъ колотила;
У вальга ручку отломла,
Ручку отломла;
Но водѣ валежь опустила.

Валекъ опустила;
На водѣ кудри изловила.
Кудри изловила;
Въ тальянскій платъ вязала,
Платицъ завязала;
Милу дружбу я отсылала.
Кудри отсылала;
Частымъ гребешкомъ расчесала.
Кудри расчесала;
Гулять милаго сварякала,
Дружка сварякала;
Крѣпко милому наказала,
Дружку наказала:
«Гуляй, миленькій, помирнѣ,
Милой, помирнѣ!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 106 «семейная протазвья».

310.

Во саду было, во вишенѣ,
Во зеленомъ виноградницѣ,
Что стояла свѣтла свѣтлица,
Что дверьми она на улицу,
А окошками въ зеленый садъ,
А крыльцомъ на широкой дворъ.
Что во той ли свѣтлой свѣтлицѣ
Что сидѣла красна дѣвица дунва;
Она плачетъ, что рѣка льется.
Возрыдаегъ, какъ ручьи текутъ,
Ко ларчику принадлежаючи,
Ко оковану причитаючи:
«Ахъ ты, ларчикъ, ты, мой ларчикъ дорогой,
Окованная коробочка моя,
Потеряла твои золоты ключи.

И со шелковымъ со поясомъ!
Еще кто бы мои ключи нашла,
За того бы я замужъ пошла!»
Идетъ улицей старій мужъ,—
Опъ и поясомъ помахиваетъ,
Золотымъ ключемъ побрякиваетъ.
«Продадите, мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ!
Я неіду, неіду за стараго замужъ,
Ни отнюдь и не подумаю,
Никого въ томъ не послушаю!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 167.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 193.

311.

Отъ терема до терема
Лежать брусья петоченые,
Петочены, пескоблєные;
По тѣмъ брусьямъ красна дѣвица идетъ:
Обронила свои золоты ключи,
Со шелковымъ новымъ поясомъ,
Со серебряной цѣлочечкой.
Растузилася, расплывалася:
«Кто бы поднять мои золоты ключи,
За того бы я замужъ пошла!»
Изъ улицы идетъ старъ чєловѣкъ.
Опъ клякою подирается.
Золотыи ключи побрякиваетъ.
«Продадите, мои золоты ключи,
Со шелковымъ новымъ поясомъ,
Со серебряной цѣлочечкой!»

.
.
Изъ улицы идетъ мать чєловѣкъ,

Своей палочкой постукиваетъ....

.
.

Изъ улицы идетъ ровнюшка,
Своей тросточкой помахиваетъ,
Золотми ключми побрякиваетъ.
—Я за ровнюшку замужъ пойду,
Пойду замужъ,—не раскаюся.

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 39 («вечерочко хорова-
ная»).

312.

Ахъ ты, мальчикъ, ты, мальчикъ мой,
Кудреватая головушка твоя,
Еще кто тебя породилъ, молодца?
—Породила родная матушка меня,
Вспоилъ, вскормилъ сударь батюшка.
Возлелѣяла чужая сторона,
Неновымыла валдайская вода,
Завила кудри сударушка моя,
Разлапушка красна двѣнца душа:
Завивала, приговаривала:
Когда рѣченьки разольются,
Круты березки растопчутся.
И желты пески разсыплются,
Такъ черны кудри разовьются!
Я сострою пову горешку въ саду.
Со тремя краснымъ окошечками:
Ужъ какъ первымъ окошечкомъ—
Что на матку на Неву-рѣку;
А другимъ-то окошечкомъ—
Что во славную Миліонну улицу;
А какъ третьимъ окошечкомъ—

Томъ II.

Ко душѣ ль красной дѣвицѣ моей,
Подъ окошечкомъ сударушка сидитъ,
Жалобпешенько на молодца глядитъ,
Она плачетъ, възрыдаючи,
Ко ларчику припадаючи;
Сама говоритъ такія словеса:
«Ахъ, ты, ларчикъ, ты, ларчикъ мой,
Златомъ кована коробочка моя,
Потеряла твои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ повымт!
Ужъ кто бы моему горю помочь
И кто бы мои ключики нашель,
И со шелковымъ со поясомъ повымт,
За того бы я замуикъ пошла,
Или за чѣмъ бы не раздумала, млада,
Хоть за стараго, хоть за малаго!»
Вдоль по улицѣ мятелица мететь;
За мятелицею старый мужъ идетъ,
Золотыми ключами побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
«Провалися ты, старый чертъ,
Пронадайте, мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ повымт!
Я за стараго замуикъ неїду!»

И ѣсенникъ 1791 года, часть II, стр. 56.—Почти тождественная пѣсня:
И ѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 22.—Молодчикъ съ
молодкою 1790 года, стр. 77.—Россійская Эрата 1792 года,
часть III, № 120.

313.

Ларцы, вы, ларцы мои,
Окованыя коробочки!
Вечоръ, вечеръ побывала у тебя,
Обронила твои золоты ключи

Я со шелковымъ поясомъ,
Со серебрянымъ почарочкомъ.
Еще кто бы мои ключики нашель,
Еще кто бы мои золоты нашель,
За того бы во-замужь пошла,
За того бы поизволила!
Еще старь идетъ по улицѣ,
Золотми ключми побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
Ужъ я думаю, подумаю, млада:
Я пойду, пойду за стараго замуяль.
У стараго мужа жить тяжело;
Лѣто будетъ,—жни да коси,
Зима будетъ,—колоти да молоти....

.
.
Еще младь идетъ по улицѣ,
Золотми ключми побрякиваетъ,
Шелковымъ поясомъ помахиваетъ.
Ужъ я думаю, подумаю, млада:
Я пойду, пойду за младаго замуяль.
У младаго мужа жить легко;
Лѣто будетъ,—ходи да гуляй,
Зима будетъ,—спи да лежи.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 78 («хороводная»).

314.

Свѣти, свѣтель мѣсяць,
Ты свѣти освѣтлѣ,
Чтобъ гулять веселѣ...
Я у батюшки въ гостяхъ,
Я по сѣнимъ ходила,

Вино разносила;
Низко поклонилась,
Ключи обронила,
Ключи золотые.
Ой, и кто ключи поднять?
Ой, и кто золотые?
Поднять ключи старыи,
Старыи съ бородою!
Отъ стараго черта
Ни пры, ни потѣхи,
Ни шутокъ, ни смѣху,
Ни ласкова слова....

Курская губернія. Кохановская, стр. 128.

315.

Ахъ, лукайка моя,
Ты, зеленая моя!
Ахъ ты, травушка моя,
Ты, шелковая моя!
Ахъ вы, цвѣтики мои!
Вы, лазоревые!
Потеряла я на васъ
Мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Моего ларца кованого,
Моего брата названого!
Ахъ, кто бы мои ключики нашеть,
За того бы я замужъ пошла!
Ужъ какъ старыи мои ключики нашеть...
Я за стараго замужъ пойду
И я старому широкъ песенку:
Еще корочка слова,
А пачиночка сосновая,
А помазочка смоленая.

Ахъ ты, старыи, ты, старыи мужъ,
Ахъ ты, старыи, разоритель мой!
Разорилъ ты мою голову
И дѣвичью мою красоту!
Ахъ, лужайка моя,
Ты, зеленая моя!
Ахъ ты, травушка моя,
Ты, шелковая моя!
Ахъ вы, цвѣтки мои,
Вы, лазоревые!
Потеряла я на васъ
Мои золоты ключи,
И со шелковымъ со поясомъ,
Моего дарца кованого,
Моего братца названого!
Ахъ, кто бь мои ключики панель,
За того бы я замужъ пошла!
Ужъ какъ младый мои ключики панель...
Я за младаго замужъ поиду
И я младому пирогу пенеку:
Еще корочка пшеничная,
А начиночка яичная,
А помазочка медовая!
Ахъ ты, младый, ты младый мужъ,
Ахъ ты, младый, взвеселитель мой!
Взвеселилъ ты мою голову
И дѣвичью ты красоту!

Изъ сборника 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 59
(«хороводная»).

316.

Шкатулка, шкатулка моя,
Ты, шкатулка повокованная!
Я давно въ тебя не хаживала,

Цвѣтно платице не сматривала....
Потеряла трои золоты ключи
Я на розовой на ленточкѣ,
На фарфоровой тарелочкѣ.
Кто бы, кто бы мои ключины нашель,
За того бы замужь пошла....

Еще малый да удалый молодець
Черезъ высоки занлотки сказаль,
Отъ тулуна праву полу оторваль.
Кто бы, кто бы мою полу починиль,
На того бы шаль тернову положиль!
Молодець-отъ безъ полы да безъ полы,
А дѣвица безъ шали да безъ шали!
Молодець-отъ при полѣ, да при полѣ,
А дѣвица при шали. да при шали.
Вы садитесь поближе, да поближе,
Поклонитесь пониже, да пониже,
Поцѣлуйтесъ помилѣ, да помилѣ!....

Перская губернія. Шишонко, стр. 93.

317.

Еще во садѣ-садочѣ,
Тутъ дѣвицы гуляли,
Во саду цвѣточки рвали.
Онѣ вили вѣночки;
Онѣ бросали вѣночки
Во Дунай, во рѣчку быстру;
Еще кто вѣнокъ подыметъ,
За того замужь выйду....

Перская губернія. Шишонко, стр. 173. После каждой двухъ
стиховъ привѣтъ. Катина чья, машина.

318.

На горѣ, горѣ, на крутой горѣ,
Стоитъ сырой дубъ, сырѣ зелеть, кудрявь;
А на томъ дубѣ сизъ орель сидитъ,
Онъ дереть паву, паву рябую.
Онъ пустиль руду по сыру дубу,
Пустиль перушки по дубровушкѣ;
Онъ подбилъ пушокъ подъ круть бережокъ.
А кому пушокъ подбирать будетъ?
Подбирать пушокъ красной дѣвушкѣ,
Ой, и Аннѣ-свѣтъ да Васильевнѣ.
Ей идти замужъ да за младаго,
Да за младаго, за хорошаго,
Шить перинушки, шить пуховыи,
Узголовіица шить высокія,
Одѣялица соболіныя.
«Когда бѣ я знала, млада, вѣдала,
Что пойду замужъ я за младаго,
Я за младаго, за хорошаго,—
Я бѣ въ перины перья да прибавила,
Узголовіица я бѣ повысила,
Одѣялица я бѣ поширила!»

.
.
«Когда бѣ я знала, млада, вѣдала,
Что пойду замужъ я за стараго,
Я за стараго, за невдалаго,—
Изъ перинъ бы перья я убавила,
Узголовіица я бѣ понизила,
Одѣялица я бѣ поузила!»

319.

Ахъ, во полѣ липника,
Подъ липною бѣль шатерьъ;
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ города,
Со дороги яхонты.
Кому вѣнокъ носить?
Носитъ вѣнокъ старому.
Старому вѣнка не сносить,
Мою молодость не сдержатъ.

Ахъ, во полѣ липника,
Подъ липною бѣль шатерьъ;
Во томъ шатрѣ столъ стоитъ,
За тѣмъ столомъ дѣвица,
За тѣмъ столомъ красная.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ города,
Со дороги яхонты.
Кому вѣнокъ носить?
Носитъ вѣнокъ младому.
Младому вѣнокъ сносить,
Мою молодость сдержати!

И ѳееникъ 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 34 («хороводная»). Первые четыре-пять слоговъ почти каждаго стиха повторяются по два раза. — Почти тожественныя ѳеени: П р а ч ѣ 1790 года, стр. 171. — И ѳееникъ 1813 года, часть II, стр. 174. — И ѳееникъ 1819 года, часть IV, стр. 52. — Терещенко, часть VI, стр. 161 («хороводная»).

320.

Ай, во полѣ липника,
Подъ липною бѣль шатерь;
Во томъ шатрѣ столъ стоить,
За тѣмъ столомъ дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ городы.
Кому вѣнокъ посити?
Носить вѣнокъ старому.
Старому вѣнка не спосить,
Мою молодость не сберечь!

Ай, во полѣ липника,
Подъ липною бѣль шатерь;
Во томъ шатрѣ столъ стоить,
За тѣмъ столомъ дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки съ городы.
Кому вѣнокъ посити?
Поситъ вѣнокъ молодцу.
Молодецъ вѣнокъ, тотъ спосетъ,
Мою молодость сбережетъ!

И въ свѣдѣннѣ 1810 года, стр. 338 («хороводилъ», поется въ семикъ и въ Троицкѣ день). Первые четыре-пять слоговъ каждаго стиха повторяются по два раза.

321.

У полѣ липника,
Въ чистомъ полѣ зеленая;
Подъ липною бѣль шатерь,
Подъ зеленою шелковій;
У бѣль шатрѣ дѣвушка;
Ходила она по саду,

Гуляла она по зеленомъ,
Рвала цвѣты со травы,
Вида вѣнокъ съ городокъ.
Свивши вѣнокъ, рѣчь говорила:
«Кому вѣнокъ носить будетъ?
Носитъ вѣнокъ старому,
Старому, недалому.
Ему носить—не сносить,
Мою молодость сокрушить!»

.
.
Носитъ вѣнокъ молодому.
Ему носить—износить,
Мою младость сукрушить!»

Курская губернія, Цигровскій уѣздъ. Халанскій, № 29 (поется на
сговорѣ).

322.

Ай, во полѣ калина,
Подъ калиной малина,
Подъ малиной дѣвица.
Рвала цвѣты со травы,
Вида вѣнокъ на главу;
Сама падъ нимъ веслакала,
А веслакавинъ, говоритъ:
«Кому, мой вѣтъ, кому, мой вѣтъ,
Кому вѣтъ, достанешься?»—
—«Достанусь я старому!»—
—«Я старого мука на смерть не люблю;
Съ старымъ мужемъ гулять не пойду,
За младаго убѣгу!»

.
.

Я млада мужа на смерть люблю;
Я съ младымъ мужемъ гулять поиду!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 95 («круговая»). — Отечественныя Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 61 (Томская губернія).
Первые четыре - пять слоговъ почти каждаго стиха повторяются по два раза.

323.

Въ чистомъ полѣ калина,
Подъ калиной малина,
Подъ малиной вишенье,
Подъ вишеньемъ древочка,
Подъ древочкой дѣвочка;
Рвала цвѣты со травы,
Вила вѣнки на главу.
Сама жалко славала:
«Ты, свѣтъ жарь мой златъ вѣнокъ,
Кому, вѣнокъ, достанешься?» —
— «Достанусь я старому!» —
«Возьму вѣнокъ, изорву,
Всѣ цвѣточки изидилю,
За младаго убѣгу!»

Семипалатинскъ. Этнографическій Сборникъ, выд. VI,
стр. 67 («круговая»).

324.

Мугомъ, лугомъ зеленымъ
Ѣхала коляска:
Въ коляскѣ дѣвица.
Вдвое-трое плакала,
На свой перстень гляючи.
Что ты, перстень, потускнѣлъ?
— Да за то я потускнѣлъ,

Что быть дѣвицѣ за старымъ!
Старому перстень не износити,
Мою красу не искрасити.

Лугомъ, лугомъ зеленымъ
Ѣхала коляска;
Въ коляскѣ дѣвица.
Она Ѣхала, плясала и скакала,
На своей перстень глядячи.
Перстень, перстень, перстенокъ!
Ништо, перстень, свѣтель сталь?
— Да то-то я свѣтель сталь,
Что быть дѣвкѣ за ровней!
Ровнѣ перстень износити,
Мою красу не прожити.

Симбирская губернія, Ардатовскій уездъ. Симбирскій Сборникъ, томъ II, 1879 года, стр. 29 («Хороводная»).

325.

Ахъ ты, вейонка
Соловейонка,
Соловей, гнѣзда не вей,
Соловей, гнѣзда не вей
При долинь!
Совивай гнѣздо,
Совивай гнѣздо
При теремъ!
Какъ во теремѣ дѣвица,
Какъ во высокомъ хороша
Коверь шила.
Она шила, вышивала,
Она шила, вышивала
Коверь шелковій.

А сама она коври,
А сама шелкову
 Говорила:
Ты кому-ли, мой коверъ,
Ты кому-ли, шелковой,
 Достаешься?
Достаюся я, коверъ,
Достаюся, шелковой,
 Старому мужу.
Старому мужу коверъ,
Старому мужу коверъ
 Не изоспати!
Мою молодость-премудрость,
Мою молодость-премудрость
 Не издержати!

.
.
Достаюся я, коверъ,
Достаюся я, коверъ,
 Младому мужу.
Младому мужу коверъ,
Младому мужу коверъ
 Изоспати.
Мою молодость-премудрость.
Мою молодость-премудрость
 Издержати.

Пермская губернія, Чердынский уездъ. Поповъ, стр. 8 «Хоровод-
ная». Третій стихъ каждой строфы повторяется.

326.

Мой ты, младъ соловей,
Мой ты, младъ соловей,
Соловейко,

Да соловейко,
Да соловей, не вей глѣзда,
Соловей, не вей глѣзда
При долигѣ,
Да при долигѣ,
Да что ль при горыіе ягодѣ,
При горыіе ягодѣ
Калигѣ,
Да при калигѣ!
Да и ты вей-совивай,
И ты вей-совивай,
При теремѣ,
Да при высокомѣ!
Да во которомѣ терему,
Да во которомѣ высокомѣ
Дѣвица сидѣла,
Да красная сидѣла.
Да она шила коверѣ,
Она шила шитой,
Вышивала,
Да вышивала;
Да вышивавѣ, коврѣ,
Да вышивавѣ, коврѣ
Сдивовалася,
Да сдивовалася;
Да сдивовавѣ коврѣ,
Да сдивовавѣ коврѣ,
Сговорила,
Да сговорила:
Да что ль кому этотѣ коверѣ,
Что ль кому этотѣ шитой
Достается,
Да достается?
Да доставалася коверѣ,
Да доставалася шитой

Старому мужу,
Да старому мужу!
Да я могу ить ковра,
Я могу ить ковра
Поубавить,
Да поубавить:
Со веѣхъ четырехъ со стороны.
Со веѣхъ четырехъ со стороны.
По два узора.
Да по два узора,
Да я по маленькому,
Да я по маленькому
По кружечку,
Да по кружечку,
Да по лазуревому,
Да по лазуревому
По цвѣточку,
Да по цвѣточку.

Да мой ты, младъ соловей,
Мой ты, младъ соловей,
Соловейко,
Да соловейко,
Да соловей, не вей гнѣзда,
Соловей, не вей гнѣзда
При долигѣ,
Да при долигѣ,
Да что ль при горькіе ягодѣ,
При горькіе ягодѣ
Калигѣ,
Да при калигѣ!
Да и ты вей-совивай,
И ты вей-совивай
При теремѣ,
Да при высокомѣ!

Да во котормъ терему,
Да во котормъ высокомъ
Дѣвица сидѣла,
Да красная сидѣла.
Да она шла коверъ,
Она шла шитой,
Вышивала,
Да вышивала.
Да вышивавъ, коврѣ,
Да вышивавъ, коврѣ
Сдивовалась,
Да сдивовалась.
Да сдивовавъ коврѣ,
Да сдивовавъ коврѣ.
Сговорила,
Да сговорила:
Да что ль кому этотъ коверъ,
Что ль кому этотъ шитой
Достается,
Да достается?
Да доставался коверъ,
Да доставался шитой
Младому мужу,
Да младому мужу!
Да я могу ять ковра,
Я могу ять ковра
Попробавить,
Да попробавить:
Со всѣхъ четырехъ со стороны,
Со всѣхъ четырехъ со стороны
По два узора,
Да по два узора.
Да я по маленькому,
Да я по маленькому
По кружечку,

Да по кружечку,
Да по лазуревому,
Да по лазуревому
По цвѣточку,
Да по цвѣточку!

Тихвинск. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 92 («святочная»).

327.

Ае летай, соловей,
По долинь,
Ты не вей гнѣздо
При осинѣ!
А ты своей гнѣздо
При теремѣ!
Въ этомъ новомъ теремочкѣ
Дѣвушка сидѣла;
Дѣвка шила коверь.
Вышивала;
Шивучи, красна дѣвица
Рѣчь говорила:
Ужъ кому-то мой коверь
Достанется?
Доставался коверь
Старому мужу,
Стару мужу негодню,
Негодню!
Я могу этотъ коверь
Поубавить:
Со всѣхъ со сторонь
По узору,
Что по шитому узору—
Шелковому!

.
.
Доставался коверъ
Младому мужу!
Я могу этотъ коверъ,
Попробавивъ:
Со всѣхъ со сторонъ,
По узору,
Что по шитому узору—
Шелковому!

Ярославская губерня, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, выпускъ I, стр. 32.
Каждый стихъ повторяется. — Сходная пѣсня: Терещенко, часть VII, стр. 214.

328.

Не летай, соловей,
При долинь,
Ты не вей гнѣзда
При осинѣ!
Ты совей гнѣздо
При теремѣ!
Что въ которомъ теремочкѣ
Дѣвица сидѣла,
Дѣвка шила коверъ,
Шила-вышивала:
Шнуучи, красна дѣвица
Рѣчь говорила:
Что кому этотъ коверъ
Достанется?
Доставался коверъ
Стару мужу,
Стару мужу негодню!
Я могу этотъ коверъ,

Прибавить:
Что со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Шитобраному узору—
Золотому!

.
.

Доставался коверъ
Ровиѣ мужу!
Я могу этотъ коверъ
Принаставить:
Что со всѣхъ со сторонъ
По узору,
Шитобраному узору—
Золотому.

Вологодскій уѣздъ. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 319. («игровая»).—Сходная непозная пѣсня: Ефименко,
стр. 130 (Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ).

329.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди!
Ахъ ты, младъ соловей.
Помоложе соловей,
Соловейко!
Не летай, соловей,
Не летай, молодой,
На край долины;
Ты не вей гвѣзда,
Не совей гвѣзда
На осниѣ!
Ты совей, соловей,
Ты совей, молодой.
При теремѣ!

При теремѣ, теремочкѣ
Сидѣла дѣвочка;
Дѣвка шила коверь,
Шила-вышивала;
Шивучи, красна дѣвица
Рѣчь говорила:
Что кому этотъ коверь,
Что кому этотъ новой
Достается?
Достался коверь,
Доставался коверь
Старому мужу,
Старому мужу негодно,
Все злодѣю!
Я могу этотъ коверь,
Я могу этотъ новой
Прибавить:
Я со всѣхъ со сторонь,
Я со всѣхъ съ четырехъ
По узору,
Шитобраному узору—
Все по золотому.

Подарю этотъ коверь
Своему милому,
Дружку сердечному.

—Я за этотъ за коверь,
Я за этотъ за новой
Разнѣ поцѣлюю,
Красавицу милую.

330.

Не летай, соловей, не летай, молодой, при долинь!
Ты не вей гнѣзда при осинѣ,
Ты совей гнѣздо при теремѣ!
Какъ во этомъ теремочкѣ дѣвушка сидѣла:
Опѣ шили коверъ, вышивали.
Вотъ кому этотъ коверъ достается?
Доставался коверъ, доставался шитой
Старому мужу негодяю!
Я могу этотъ коверъ,
Я могу этотъ шитой
Поубавить со всѣхъ сторонъ.
Со всѣхъ четырехъ по узору,
По узору по такому, по шитому!

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 115
(«пясковая»).

331.

Ты не пой, соловей,
Ты не пой, молодой,
При долинь!
Ты не вей гнѣзда,
Ты не вей гнѣзда
При теремѣ!
Какъ во теремѣ дѣвица
Дорогой коверъ вышиваетъ;
Она золотомъ коверъ вышивала,
Она жемчугомъ коверъ ушивала.
Ужь кому мой коверъ достанется?
Доставался мой коверъ старому мужу!
Я могу ковра убавить,

Я со всѣхъ сторонъ со четырёхъ,
Я со всѣхъ угловъ съ золотыхъ.

Какъ во теремѣ дѣвица
Дорогой коверъ вышиваетъ;
Она золотомъ коверъ вышивала,
Она жемчугомъ коверъ ушивала.
Ужъ кому мой коверъ достанется?
Доставался мой коверъ ладу милому!
Я могу ковра прибавить,
Я со всѣхъ сторонъ со четырёхъ,
Я со всѣхъ угловъ съ золотыхъ.

Сахаровъ, книга III, стр. 30 (хороводная).

332.

Вздумала мати
Душо домои поклпзати.
Подь, поди, Дуня,
Ко двору почевати.
Ко своему ко подворью!
Вздумала мати
Душо замужь давати.
Замужь ее за старого,
Мука ее за худаго.
Я старого сердцемъ,
Его не влюбила,
Духу его не взрадѣла.
Нѣзь горницы, нѣзь свѣтлицы
Чадомъ, угаромъ
Его провожала,
По свѣтлицамъ вѣшничомъ
Слѣдъ заметала,

По лѣсенкамъ камешкомъ
Велѣдь бросала.

.
.

Я младаго сердцемъ,
Его возлюбила.
Духу его возрадѣла,
Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Чаемъ его напоила,
Во оградѣ во широкой
На копя его посадила:
Въздн. мой младъ,
Отъ часу до часу!

Чернская губернія, Чердынскій уѣздъ, Поповъ, стр. 44 («хоро-
водная»).

333.

Мать Дарью,
Мать Дарью. Дарью. Дарью бликала домой:
«Подь, Дарья,
Подь, Дарья, Дарья, Дарьюшка, домой!
Хочетъ мать,
Хочетъ тебя мать за стара замулъ одати!»
Я старому,
Я старому умѣю снаровить:
Постелю,
Постелю постелюшку мякненькую—
Въ три ряда.
Въ три ряда, ряда я камня накладу,
Въ четвертый рядъ,
Въ четвертый рядъ я бранивы настелю!
Старъ на боку.
Старъ на боку Богу моштитея:

«Дай, Боже,
Дай, Боже, Боже, чтобы ночь скорѣй прошла!
Съ каменя,
Съ каменя, каменя бока мои болятъ:
Съ крашвы,
Съ крашвы, крашвы гѣло прыщевѣть!»

Мать Дарью.
Мать Дарью, Дарью, кликала домой:
«Подь, Дарья,
Подь, Дарья, Дарья, Дарьюшка, домой!
Хочетъ мать,
Хочетъ тебѣ мать за млада замужъ отдать!»
Я младому,
Я младому мужу умѣю спаровить:
Постелю,
Постелю постелюшку микишскую—
Въ три ряда,
Въ три ряда, ряда и перинь накладу,
Въ четвертый рядъ и пухову положу!
Младъ на боку,
Младъ на боку Богу молится:
«Дай, Боже,
Дай, Боже, Боже, чтобы ночь доле была!»

Изъ сѣнникъ 1791 года, часть II, стр. 67. Каждый стихъ повторяется.

334.

Кашъ на морѣ волны быють:
Черныйъ воронъ воду шить,
Онъ не шить,—возмутить,
Возмутивши, улетѣть.
Быть тебѣ, дѣвка, замужемъ,
За тѣмъ мужемъ за старымъ!
—Я стараго не люблю,

Да постелюшку постелю—
Въ три рядочка кирпичу,
Въ четвертый рядъ крапивы,
Да крапивы жигучія,
Да шишцы колочія;
Я стараго утреплю
Да своеі ручкой правою;
Я взголовья положу—
Да володу дубовую;
Я стараго утреплю
Да дубной визовою;
Да я стараго одежу
Да дубной визовою!

Черный воронъ воду шль;
Онъ испль, возмутль,
Возмутивши, улетѣль,
Да на лету рѣчь говорить:
Быть тебѣ, дѣвка, замужемъ.
Да за тѣмъ мужемъ за молодымъ!
—Я младому спаровлю,
Да постелюшку постелю—
Перину пуховую;
Да я взголовья положу—
Подушечки новыя.
Да новыя пуховыя;
Да я младаго одежу
Да одѣломъ пуховымъ;
Да я младаго утреплю
Да своеі ручкой правою!

Пермская губернія, Соликамскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ VII, стр. 127. Вторая половина каждаго стиха повторяется по два раза.—Сходный пѣсни: Поновъ, стр. 70 (Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ).—Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, выш. II, стр. 131 (первая половина пѣсни).

335.

Кагда на морѣ волны бьютъ;
Черный воронъ воду шлетъ,
Воду швышъ, возмутить,
Взговоривши, полетѣть.
Ужъ вы, дѣвки, дѣвушки,
Быть вамъ, дѣвки, замужемъ,
Замужемъ за старымъ!
Я старому спаровлю,
Постелюшку постелю:
Три рядочка кирпичу,
Четвертый рядъ кирпичу!
Спи, мой старый, не дремли!
Меня, младу, не буди!
Я, младенька, не боюсь:
Куда пойду,—не спрошусь;
Откуль ирѣду,—не скажусь.

Пермская губернія, Екатеринбургскій уѣздъ. Шишонко, стр. 159.
Вторая половина каждаго стиха поггорается.

336.

Черный воронъ воду шлетъ:
Онъ не нашлъ,—намутить:
Возмутивши, говорить:
Не быть дѣвкѣ замужемъ—
За старенькимъ старикомъ.
Красна дѣвица сказала:
Я старому спаровлю,
Постелюшку постелю:
Въ три рядочка кирпичу.

Въ четвертый пшеницу колочую,
Крaшву пшеничую.

Вятская губернія, Котельничскій уѣздъ. Вятскія Губернскія
Вѣдомости 1860 года, № 7. Вторая половина каждаго крѣмъ
второго стиха повторяется дважды.

337.

Трава моя, травушка.
Трава моя ковыла.
Стрекучая крашва!
Уся трава у дугъ легла.
Во томъ дугу—колодязь;
У колодязю—водица.
Умывалася дѣвица;
Офицеръ коня поилъ.
Съ дѣвкой рѣчи говоритъ:
Что, дѣвушка красная,
Головушка гладкая.
Коса заплетеная,
У косѣ лента алая,
Сама—дѣвка бравая.
Она думушку думала.
Она думушку крѣпкую.
Что не быть дѣвкѣ за молодымъ.
А быть дѣвкѣ за старымъ.
Я старому уважу:
Постелюшку постелю,
Постелюшку мягкую:
Во три ряда—крашвы.
Четвертый рядъ—ковышки.
Въ головушки—шелушки,
По краюшкамъ—бернушки.
Одѣяло—борона.
Лежит, старый, не дремлет.

Бородушкой не тряси,
Бородушки не свали:
Бородушка свалится,—
Головушка сломится!

Курская губернія, Щигровский уѣздъ. Халавскій, № 26. «хорова-
ная».

338.

Трава ль ты моя, травушка!
А все трава во дугѣ легла
Сѣбною—шелковою муравою.
Во лужечкѣ—колодязь,
Во колодцѣ—водица.
Брала воду дѣвица:
Офицеръ коня поилъ,
Дѣвкѣ рѣчи говорилъ:
«Быть тебѣ, дѣвка, за мною,
За старую головою!»—
—«Я старому доожу,
Постелюшку постелю:
У три ряда—красива,
А взголовье—колода,
А одѣяло—борона.
Спич, старый, не дрожи:
Постелюшка—мягкая,
Одѣяльце—теплое,
Взголовье высокое!»

Курскій уѣздъ. Сборникъ материаловъ для описанія
Кавказа, выд. XV, стр. 169, примѣчаніе.

339.

Курганъ мой, курганчикъ,
Курганъ мой зеленый,
Да кто тебя топталъ.
Да кто притолочилъ?
Топтали дѣвицы.
Молоды молодицы.
Дѣвки съ башмачками.
Молоды съ каблучками....
Задумала мати
За стараго дати.
Старому муку
Постелюшку стлати—
Да въ три ряда-ряда
Живучеѣй крашвы.
Въ четвертыи рядочекъ
Бѣль горючъ камочекъ.
А поелъ тувила:
Мягко половнила!

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 134.

340.

Черейду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу:
Перепесу я вина чару,
Вина чару, вина чару.
Вина чару двоенаго.
Двоенаго, двоенаго,
Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго.
Упою я да стараго мука,

Упою, упою;
Упоємши да старого мужа,
Спать положу, спать положу!
Постелюшку да старому мужу—
Кравивушку, кравивушку,
Зголовнице да старому мужу—
Камешнице, камешнице,
Одъядце да старому мужу—
Башное, башное!
Сама выду на улицу,
Послушаю, послушаю:
Да спить ли мой да старый мужъ,
Или пануеть, или пануеть,
Гореванье да старому мужу,
Гореванье, гореванье...

Перейду дворъ, перелѣзу,
Перелѣзу, перелѣзу,
Перенесу я вина чару,
Вина чару, вина чару,
Вина чару, двоенаго,
Двоенаго, двоенаго,
Двоенаго, троенаго,
Зеленаго, зеленаго,
Упою я младаго мужа,
Упою, упою;
Упоємши младаго мужа,
Спать уложу, спать уложу!
Постелюшку молодому мужу—
Перинушку, перинушку,
Зголовнице молодому мужу—
Пуховое, пуховое,
Одъядце молодому мужу—
Шелковое, шелковое!
Сама выду на улицу.

Послушаю, послушаю:
Да спитъ ли мой молодой мужъ,
Или горюеть, или горюеть,
Панованье молодому мужу,
Панованье, панованье...

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. 1, стр. 119.

341.

Черейду дворъ, перелѣзу,
Перенею я вина чару,
Упою я да стараго мужа:
Упоемши да стараго мужа,
Спать его уложу:
Сама выйду на улицу да послушаю,
Да не спитъ ли старый мужъ,
Иль пануетъ: панованье—
Да старому мужу гореванье....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 162 («Хороводная»). Каждый стихъ
повторяется.

342.

А травушка тухмяна,
А вся трава въ логъ легла,
И бѣлая ковыла
Къ колодязю клонила,
Въ колодязѣ ключевомъ,
Тамъ старъ коня напоилъ,
Напоевши, постоялъ,
Красну дѣвку подождалъ,
«Красна дѣвица душа,
Поди замужъ за меня.

За стараго старика!»—
—«Я старому угожу.
Постельношку постелю:
Я въ три ряда камеша,
Въ четвертый рядъ крашны,
Въ головунку колоду.
Одѣялице—борона.»

.
.

Тамъ младъ кони напоить,
Напоевши, постоять,
Красну дѣвицу подождать.
«Красна дѣвица душа,
Поди замужъ за мени,
За младаго молодца!»—
—«Я младому угожу.
Постельношку постелю:
Я въ три ряда перины,
Въ четвертый рядъ пуховойй.
Въ головунки подушки,
Одѣялице—соболье.»

Курская губернія. Кошановская, стр. 75.

343.

Въ саду дѣвка гувила;
Рвала цвѣты со травы.
Идеа вѣнокъ съ городами.
Сама себѣ говорила:
Кому-то я достануся?
Досталась я старому,
Я старому ссаровно.
Постельношку постелю:

Я въ три ряда каменя,
Въ четвертый рядъ
Кранивы жигучія!

.
.

Досталась я младому.
Я младому ссаровлю,
Постелюшку постелю,
Постелю пуховую!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 31. Первые четыре слова каждаго стиха (за исключеніемъ двухъ послѣднихъ первой строфы и одного второй) повторяются два раза, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

344.

Во двухъ польцахъ яблонца,
Подъ яблоньцею грушица,
Подъ грушицею свѣтлиця,
Во свѣтлицѣ дѣвица.
Рвала цвѣты съ васильену,
Сама себѣ говорила:
Кому мой вьюнъ достанется?
Достался вьюнъ старому.
Я стараго уважу,
Постелюшку постелю:
Я въ три ряда каменя,
А въ четвертый рядъ шинучу колючаго;
Я взголовье—голоду дубовую;
Одѣну его кранивой жигучею;
Я разбужу дубинною вязовою!

.
.

Достался вьюнъ молодому.

Я молодого уложу,
Постелонку постело:
Я въ три ряда войлочка,
Въ четвертый рядъ перину пуховую;
Я взголовье—подушку парчевую;
Одѣну его, одѣну шубой новою;
Я разбуджу своимъ ласковымъ словамъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ, Лаговскій, стр. 36 («холодная»). Первое полустишіе каждаго изъ одиннадцати первыхъ стиховъ обычныхъ строевъ повторяется два раза; сверхъ того, каждый изъ этихъ одиннадцати стиховъ повторяется, въ остальныхъ стихахъ повторяются полустишія.

345.

Въ саду дѣвчи,
Въ саду красны,
Въ саду дѣвчицы гуляли,
Въ саду красныя гуляли;
Траву рвали,
Траву рвали со цвѣтами,
Вѣшки вили,
Вѣшки вили съ городами.
Завѣтъ клали,
Завѣтъ клали, завѣчали:
Кому я, млада,
Кому я достануся?
Достануся
Старому, кашливому!
Ужъ какъ будетъ мнѣ
Постелонку стелати?
Стело, стело—
Три ряда кирничка,
Четвертый рядъ—
Крашву жигучую,
Пятый рядъ—

Шшицу колочую;
Въ изголовнице—
Сыру дубову володу;
Стараго одѣну—
Бловою корою;
Стараго утреплю—
Дубиной вязовою!
Спи, мой старъ,
Отъ вѣка до вѣка!

.
.

Достануся
Младому, удалому!
Ужъ про млада
Постелюшку стлати:
Стело, стело—
Перницу пуховую;
Въ изголовнице
Подушку парчевую;
Младаго одѣну—
Одѣломъ соболшнымъ;
Младаго утреплю—
Своей правой рученькой!
Спи, мой младъ,
Отъ часу до часу!

Пермская губерния, Чердынский уездъ. Полюбовъ, стр. 28 («хороводная»). Каждый стихъ (кроме первыхъ четырехъ) повторяется.

346.

Подъ грушею зеленою,
Подъ яблоней садовою
Сидитъ дѣвка, какъ ягода,
Набѣлена, нарумянена,

Въ цвѣтно платьѣ наряжена.
Рвала цвѣты, сорывала,
Вила вѣнокъ, совивала;
Свивши вѣнокъ, надѣвала,
Да надѣвши, говорила:
Чи старому, чи малому?
Достанусь я старому.
Я старому постелюшку,
А въ три ряда—каменія,
Въ четвертый рядъ—красивушку,
Красивушку изгучую;
Въ головушку—колодочку,
Колодочку дубовую;
Одѣться дамъ я кожею,
Что кожею сеговою!

.
.
Достанусь я молодому.
Я малому постелюшку,
Я въ три ряда—пуховики,
Въ четвертый рядъ—подушечки,
Подушечки парчевыя,
Одѣяло—шелковое!

Курская губернія, Суджанскій уѣздъ. Сборникъ матеріаловъ
для описанія... Кавказа, выг. XV, стр. 169, примѣчаніе.

347.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.

Я жъ поїду. погуляю,
Бѣлую березу заламаю;
Срѣжу съ березы три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалаїку;
Поїду на повья на сѣни,
Стану въ балалаечку играти,
Стану я стараго будити:
Встань ты, мой старьїй, проснися.
Борода сѣдая, пробудися!
Вотъ тебѣ помон, умойся!
Вотъ тебѣ рожка, утрися!
Вотъ тебѣ лопата, помолнися!
Вотъ тебѣ борона, расчешнися!
Вотъ тебѣ лапотки. обуїся!
Вотъ тебѣ шубешка, одѣнися!

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березу заломати,
Некому кудряву заломати.
Я жъ поїду, погуляю,
Бѣлую березу заламаю;
Срѣжу съ березы три пруточка,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалаїку;
Поїду на повья на сѣни,
Стану въ балалаечку играти,
Стану я милаго будити:
Встань ты, мой мильїй, проснися!
Ты, душа моя, пробудися!
Вотъ тебѣ водїца, умойся!
Вотъ полотешце. утрися!
Вотъ тебѣ икона, помолнися!
Вотъ гребешекъ, расчешнися!

Вотъ тебѣ башмачки, обуѣйся!
Вотъ тебѣ кафтанчикъ, одѣйся!

Праць 1790 года, стр. 87 («пласовая»). Послеъ каждого стиха (кроме первого и третьего обѣихъ строчъ: приѣвъ: Лей-ли, ле ли, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ или четырехъ слоговъ стиха: этотъ приѣвъ повторяется. — Сходная пѣсня (первая половина: Римскій Корсаковъ, № 39 (Новгородская губернія, Гухвинской уѣздъ).

348.

Во полѣ береза стояла,
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому березы заломати,
Некому кудрявой заломати.
И, молоденька, — востренька,
Я пойду, погуляю,
Бѣлую березу заломая;
Вьрѣзку три прутья,
Сдѣлаю три гудочка,
Четвертую балалайку.
Вы, гудки, не гудите.
Старого музыка не будите!
Старый спать съ похмѣлья.
Съ великаго перепою.
Выйду на повья сѣши,
Стану я старого будити:
Весань, мой старь, пробудиси!
Вотъ тебѣ номон, умойся!
Вотъ тебѣ онуча, утриси!
Вотъ тебѣ лопата, помолиси!
Вотъ тебѣ камень, подавися!

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 36. — Россійская Эрага 1792 года, часть III, № 75. Каждый стихъ (кроме шести первыхъ) повторяется; послеъ каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ: Ахъ, люли, люли, съ повтореніемъ послѣднихъ трехъ-четырехъ слоговъ стиха: этотъ приѣвъ повторяется. — Почти тождественная пѣсня Пѣсенникъ 1812 года, стр. 11. — Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 91. — Сухановъ, книжка I, стр. 79 («святочная игрищная»).

349.

Во полѣ рябина стояла.
Во полѣ кудрявая стояла;
Некому рябину заломати,
Некому кудраву зацнвати.
Я поїду, погуляю
И ту рябину заломаю;
Вырѣжу три пруточка.
Сдѣлаю три гудочка.
Вы, гудки, не гудите,
Старого мужа не будите!
Старый снѣтъ съ похмѣлья,
Съ великаго перепою.
Я поїду во новыя сѣни.
Стану я старого будити:
Встань, мой старъ, пробудися!
Вотъ тебѣ помон, умойся!
Вотъ тебѣ онуча, утрися!
Вотъ тебѣ заслонъ, помолчися!
Вотъ тебѣ лопата, приложчися!
Вотъ тебѣ камень, подавчися!

Молодчичъ съ молодкою 1790 года, стр. 50. После каждаго
двухъ стиховъ припѣвъ: Ай люди, люди, съ повтореніемъ пос-
лѣднихъ трехъ-четырехъ слоговъ стиха, этотъ припѣвъ повто-
ряется.

350.

Во полѣ березонька выростала,
Бѣлая кудрява выростала;
Некому березу заломати.
Я поїду, завихаю.
Я поїду, заломаю.
Два пруточка сломлю,

Два гудочка сдѣлаю,
Третью балалайку.
Стану балалаечкой играть,
Стараго мужа пробуждати:
Старый мужъ, пробудися!
На тебѣ водицы, захлебнися!
На тебѣ сухарикъ, подавися!
На тебѣ заслончикъ, помолнися!
На тебѣ горшовничекъ, утрися!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 373 («семпковал»).—Сходная пѣсня: Рыбляковъ, часть III,
стр. 452 (Петрозаводск).

351.

Я поиду ли, поиду, загулю,
Бѣлую березку заломаю;
Выломлю два пруточка,
Сдѣлаю два гудочка;
Стану въ гудочки играть,
Стараго мужа побуждати.
Вы, гудки, не гудите,
Стараго мужа не будите!
Старый мужъ, проснися!
Вотъ те помон, умойся!
Вотъ тебѣ онучи, утрися.
Вотъ тебѣ заслонъ, помолнися!
Вотъ те лоната, приченнися!

Архангельская губернія, Онежскій уѣздъ. Безымянно. стр. 121.
Послѣ каждой двухъ стиховъ присѣвъ. Ай лопи, лопи, съ
повтореніемъ послѣднихъ трехъ-четырехъ словъ стиха. этотъ
присѣвъ повторяется.

352.

Во полѣ березонька стояла,
Во полѣ кудрявая стояла,
Всякими цвѣтами расцвѣтала,
Алыми, голубыми,
Алыми, голубыми,
Розовыми дорогими,
Розовыми дорогими.
Пойду я въ лѣсъ, погуляю.
Бѣлую березу заломаю;
Высѣку я два пруточка,
Сдѣлаю я два гудочка,
Третью—звонку балалайку,
Третью—звонку балалайку.
Стану въ балалаечку играть,
Стану въ балалаечку играть....

Пермская губернія. Шиншико, стр. 179. После каждой двухъ стиховъ приѣвъ: Люли, дѣли, съ повтореніемъ послѣдняго слова стиха.

353.

Не вызрѣвшей рябинышки
Нельзя заломать;
Не выросшей дѣвушки
Нельзя замужъ взять.

Я пойду, рябину заломаю,
Сдѣлаю два гудочка,
Стану я стараго будити:
Стань, мой старъ, пробудися!
Вотъ тебѣ помои, умоися!
Вотъ тебѣ рогожа, утрися!
Вотъ тебѣ лопата, помолися!

Стану я малаго будити:
Стань, мой маль, пробудися!
Вотъ тебѣ грязна вода, умойся!
Вотъ тебѣ тришца, утрися!
Стану я ровнюшку будити:
Стань-ка, стань, ровнюшка, пробудися!
Тутъ есть ключева вода, умойся!
Вотъ тебѣ платочекъ, оботрися!
Вотъ тебѣ икона, помолися!
Старый мужъ на руку ложится—
Словно колода валится;
Ровнюшка мужъ на руку ложится—
Легче пера-ли лебединаго.
Старый мужъ къ устамъ принадегъ—
Словно смолой поливаетъ;
Ровнюшка мужъ къ устамъ принадегъ—
Словно медомъ поливаетъ.

Олонецкая губернія. Олонецкія Губернскія Ведомости
1868 года, № 26.—Рыбниковъ, часть III, стр. 453.

354.

Любые ль мои васпечки,
Лазоревые цвѣточки,
Часомъ я васъ посадила,
Другимъ ли я васъ поливала,
Третьимъ часомъ покрывала,
Что порывани ли васъ заццивала,
Зацциавани, вѣцогъ совивала,
Свиани вѣцогъ,
Понца въ таногъ;
Линь я въ таногъ,—
А старъ за вѣцогъ...
Со неба солнце свѣтитъ,

На мнѣ вѣнокъ вишетъ.
Увять вѣнокъ и съ кореньемъ,
Умыль животокъ съ сердечкомъ,
Все тукачи по дружечкѣ.

Песенникъ 1780 года, часть III, стр. 123.—Бесельтакъ на
досугѣ 1797 года, часть I, стр. 235.

355.

Ужъ какъ за городомъ, городомъ,
Какъ за батюшковымъ за дворомъ.
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.
Невеличка птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Черезъ море перелетывала.
Черезъ снѣгъ перепорхивала;
Садилася птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Середь моря на бѣль горючь камешекъ;
Пила воду изъ-подъ камешка;
Пивши воду, она выслушивала
У соловышка пѣсенокъ,
У красныя дѣвки голосу,
Какъ красная дѣвка плакала,
За стараго замуль идучи,
За младымъ не живяючи:
«Старый мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою головушку
Со дѣвичьею красотой!»

Ужъ какъ за городомъ, городомъ,
Какъ за батюшковымъ за дворомъ,
Выросла трава шелковая,
Расцвѣли цвѣты лазоревые.

Новеличка птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Через море перелетывала,
Через сине перепорхивала:
Садилася птичка ласточка,
Сизокрылая касаточка,
Середь моря на бѣль горячъ каменьцѣ,
Пила воду изъ-подъ камешка;
Пивши воду, она выслушивала
У соловышка пѣсенокъ,
У красныя дѣвнн голосу,
Какъ красна дѣвка радовалась,
За младаго замужъ идучи,
За старымъ не живаючи:
«Младой мужъ—воскреситель мой:
Воскресиль мою головушку
Со дѣвичьею красотою!»

Пермская губернія, Красноуфимскій уездъ. Записки Уральского
Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II,
стр. 132 («хороводная»).

356.

Новеличка птичка-пташечка
Много знала, много вѣдала.
Синее море перелетывала;
Какъ садилася пташечка,
Среди моря на камушицѣ;
Она слушала-выслушивала,
Какъ во высогѣ во теремѣ
Красная дѣвица плакала.
За старого мужа идучи:
«Ужъ ты, старь, ты, мой старыи мужъ,
Ужъ ты, старь,—погубитель мой!»

Погубилъ мою голову,
Всю дѣвичью красоту!»

Невеличка птичка-пташечка,
Много знала, много вѣдала,
Синее море перелетывала;
Какъ садилася пташечка
Среди моря на камушкѣ;
Она слушала-выслушивала,
Какъ во высотѣ во теремѣ
Красная дѣвица радовалась,
За младаго мужа идучи:
«Ужъ ты, младъ, ты, мой младай мужъ,
Ужъ ты, младъ,—украшитель мой:
Украшитель мою голову,
Всю дѣвичью красоту!»

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 11 («хороводная»).

357.

За доломъ, доломъ,
За батюшкинымъ дворомъ,
Два луга, луга зеленые,
На лугахъ травы шелковья,
На травахъ цвѣты лазоревые.

Невеличка птичка-ласточка,
Перелетная касаточка,
Къ синю морю перелетывала,
Горючь камень перепархивала,
Садилася птичка-ласточка
Красной дѣвкѣ на окошечко,
Слушала-выслушивала,

Какъ красная дѣвка плакала,
За стараго замуиць идучи,
За младымъ не бываючи.

.
.

Слушала-выслушивала,
Какъ красная дѣвка плясала,
За младаго замуиць идучи,
За старымъ побываючи.

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 77 («хоро-
водная»).—Сходная пѣсня (первая половина Балакирева,
X 4 (Самбирская губернія).

358.

Ухъ ты, улица наша широкая!
Ой, трава-мурава моя зеленая!
Чѣмъ же ты, улица, пзуграшена?
Гудами да вольниками,
И веселыми скоморохами,
Душами красными дѣвцами.
Молодыми молодцами
И удалыми добрыми молодцами.

Певелюка игничка-иташечка
Со вуста на вустъ перенархивала,
И садилась игничка-иташечка
На сѣрый-бѣлый колышекъ.
Сѣдучи, игничка слушала:
Что не влечеть ли лебедь бѣлая?
Плачетъ, плачетъ красна дѣвица,
За стараго муика идучи,
За младымъ не бываючи.
«Ты, старый муикъ,—погубитель мой!

Погубилъ ты мою да головушку.
Все дѣвичье украшеньице
И молодцовое удивлешьице!»
Что ни кличетъ лебедь бѣлая,
Что ни плачетъ красна дѣвица,
За стараго мужа идучи,
За младымъ не бываючи.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 69 («хороводная»).

359.

Ужъ ты, улица моя,
Трава муравая, зеленая моя.
Еще чѣмъ ты изукрашена?
Изукрашена улица
Утками и вольниками,
Молодыми молодцами,
Еще красными дѣвицами...

Невеличка птичка-иташечка
Сипе море перелетывала,
Частехонько перепархивала:
Какъ садилась итичка-иташечка,
Среди моря на камушкѣ,
На ракитовомъ кусточкѣ;
Какъ слушала итичка-иташечка,
Какъ красная дѣвка плакала:
«За стараго мужа идти.
Старый мужъ—погубитель мой:
Погубить мою головушку,
Дѣвичью мою волнушку,
Всею мою дѣвичью красоту,
Молодую мою молодость!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 94 («семейно-бытовая»).

360.

Середь моря камешекъ,
Середь снѣга бѣленькїи;
На камешкѣ соловей,
На бѣленькомъ пѣвчатїи;
Онъ пьетъ воду изъ моря.
Пьючи воду, слушаеть,
Какъ дѣвушка въ терему,
Красавица въ высокомъ,
Сидя дѣвушка плакала,
За стараго замуль не шла:
«Ужъ ты, старъ ли, мой старїи мужъ,
Ужъ ты, старъ,—погубитель мой!
Погубилъ мою голову,
Головушку-ли дѣвучкѣну,
Еще дѣвю-ли красоту
И честную похвалу!»

Костромская губернія, Галичскїи уездъ. Лаговецкїи, стр. 29
«Хороводная»). Каждый стихъ (кроме первого и послѣдняго)
повторяется два раза

361.

Въ саду, саду, въ зеленомъ саду
Соловей свищеть, молодой чокъ-чокъ,
Еще охти мнѣ гореваньщѣ
Доброму молодцу неженатому,
Кудреватому.
Если бѣ были у меня, молодца, крылушки,
Да сизыя перушки.

Полетѣть бы я подь высокъ теремъ,
Подь окошечко;
Посмотрѣть бы я, какъ дѣвушки плачуть.
Замужъ идучи за стараго мужа:
«Какъ и старій мужъ—погубитель мой:
Погубилъ мою буѣнную голову,
Косу русую, золотой косникъ
Съ алыми лентами, съ прозументами!»

Орловская губернія, Малоярхангельскій уѣздъ. Якушкинъ,
стр. 611.

362.

Сдѣ горь-горы катилась,—
Прикатилась ко торгу,
Разсыпалась при лугу.
Сколько въ проу зернышекъ,
Столко дѣвка плакала,
Столко красная рыдала,
Не хотѣла за стараго замужъ идти.
«Ужъ ты, старій мужъ, погубилъ мою голову,
Всю дѣвичью красоту!
Мнѣ хотѣлось за ровней пожить!»

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдо-
мости 1831 года, № 20 («протяжная»).

363.

— Ой, матушка, головунка болитъ!
Не могу же я до вечера дожить!
Вечоръ ко мнѣ милый прѣбѣжить,
Отъ на тройкѣ, на буланыхъ лошадяхъ,
Отъ на новыхъ на досчатыхъ на санихъ.

Томъ II.

20

А я милому всю правду расскажу:
На улицу не ходила, не поїду,
Съ ребятами не стояла, не буду.
Подымался буїны вѣтера,
Раздувались болота всѣ, луга,
Оставался одинъ маленькій лужокъ;
Собрался ко мнѣ мленькій дружокъ.
Черезъ калиновый, малиновый мостокъ,
Перемосточки малиновые,
Переходушки дубовенькіе.»
—«Ой, полно, молодушка, шалить!
Не пора ли своего мужа любить?»—
—«Своего мужа я смерть не люблю.
Раскателью не долюбливаю;
Полюблю я молоденькаго,
Я на личко хорошенькаго,
Раскасаютъ ласточку,
Что рябую перепелушку!»

Ряба, ряба перепелушка,
Ряба, ряба, чисторябая,
Чисто поле перелетывала,
Сше море перепорхивала,
Сше море по середочкѣ.
Въ теремѣ подъ окошечкомъ,
Тамъ дѣвица выголанивала,
Красавица выговаривала,
За стараго замуикъшла,
За старую головушку,
За сѣдую бородушку:
«Старый мужъ—погубитель мой!
Погубилъ мою головушку,
Еще русую косушку;
Коса моя русая
Но поджавочью валялася,

Грязи-пыли набиралася:
За ней кошки гонялися,
А ребяташки хваталися.
Кому коса доставалася?
Доставалася косушка,
Она старому певдалому,
Молодому шаталому.»

Курская губернія, Щигровский уезд, Халтаевскій, № 27 „Хоро-
водная“. Послеъ каждыхъ двухъ стиховъ припѣвъ: ой ле, ой ле,
али ле, али ле, ле, ле, ле, ле, ле, ле.

364.

Славна улица Невьянска,
Слобода наша Глинска,
Веячиною изукрашена—
Все гудками да вольшками,
Да звончатыми тринобоями!
У меня, молодой, старій музъ,
Старій мужъ, да перовня мѣ,
Опъ перовня, не слугизитель мой!
Погубилъ опъ мою голову,
Расплелъ кою трубчатую,
Разломилъ кою да надвое....

Пермская губернія Шлишенико, стр. 265.

365.

Какъ по улицѣ по Швецкой,
Въ слободѣ было Нѣмецкой,
Молодой маіоръ гуляетъ,
Самъ во скриночку играетъ;
За собою опъ водить дѣвку,
Дѣвку нѣмку-иноземку.

Дѣвка нѣмка-иноземка
Съ парнемъ рѣчи говорила:
«Душа сизенькїи голубчикъ,
Разудаленькїи молодчикъ!
Слышу, милїи, хошь жениться;
Ты поѣдешь, милъ, вѣнчаться,
Завѣжай ко мнѣ прощаться;
Поставь коня среди поля,
Привяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому ль кусту—къ калинѣ.
Сорви ягоду калину,
Ты изволь се некушати:
Какова горька калина,—
Таково мнѣ жить за малымъ,
Мнѣ за малымъ, не за ровней,
Не за ровней мнѣ, за малымъ.»

Кагъ по улицѣ по Шведскої,
Въ слободѣ было Нѣмецкої,
Молодої маіоръ гуляетъ,
Самъ во скрипочку играетъ,
За собою онъ водить дѣвку.
Дѣвку нѣмку-иноземку.
Дѣвка нѣмка-иноземка
Съ парнемъ рѣчи говорила:
«Душа сизенькїи голубчикъ,
Разудаленькїи молодчикъ!
Слышу, милїи, хошь жениться;
Ты поѣдешь, милъ, вѣнчаться,
Завѣжай ко мнѣ прощаться;
Поставь коня среди поля,
Среди поля при долинѣ,
Привяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому кусту—рябинѣ.
Сорви ягоду рябины.

Ты изволь ее откупать:
Какова кисла рябина,—
Таково миѣ жить за старымъ,
Миѣ за старымъ, не за ровней,
Не за ровнюшкой, за старымъ.»

.
.
Привяжи-ка коня къ кусту,
Къ тому кусту малины,
Сорви ягоду малины.
Ты изволь ее откупать:
Какова сладка малина,—
Таково миѣ жить за ровней!
Миѣ за ровнюшкой за милымъ.
Миѣ за милымъ веселенько.»

Нижегородская губернія. Отечественныя Записки 1843 года,
томъ XXVI, смѣсь, стр. 23 («свадебная»).

366.

Какъ по улочкѣ по Шведскоіи,
По слободкѣ по Нѣмецкоіи,
Молодой-еть нѣмецъ ходитъ,
За собою нѣмку водитъ.
Нѣмка нѣмцу говорила,
Во глаза его бранила:
«Ты поѣдешь, милъ, жениться,—
Заѣзжай ко миѣ проститься!
Ты доѣдешь до лѣсочку,
Привяжи коня къ кусточку,
Ко тому кусту—калинѣ.
Ты надкушай, моя радость:

Какова горька малина,—
Таково житье за молодымъ.»

.
.

Ко тому кусту рябины.
Ты надкушай, моя радость:
Какова вкусна рябина,—
Таково житье за старымъ.»

.
.

Ко тому кусту—малины.
Ты надкушай, моя радость:
Какова сладка малина,—
Таково житье за ровнымъ.»

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ. Магницкій, стр. 60
(«обыденная»).

367.

Кагъ по улицѣ по Шведскоіи,
Въ слободѣ было Нѣмецкоіи,
Молодой серпантъ гуляетъ,
За собою онъ двунку водить,
Двунку, двунку пноземку,
Пноземку двунку, пѣмку,
Двунка рѣчи говорила,
Говорила, не стыдилась,
Мила дружка не таялась:
«Кагъ поѣдешь, другъ, жениться,
Привязи кони ко кусту,
Ко тому кусту—къ малины.»

Самъ надкушай, моя радость,
Горькой ягоды калины:
Каково кушать калину, —
Таково житье за старымъ.
Какъ у стараго у мужа
Ни грозы пѣту, ни волн,
Отъ людей нѣтъ обороны.
Отъ семейничковъ застою:
Его люди мало знаютъ,
Господа не почитаютъ.»

.
.

«Какъ поѣдешь, другъ, женишься,
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому кусту — къ рябинѣ.
Ты надкушай, моя радость,
Горькой ягоды рябины:
Каково кушать рябина, —
Таково житье за младымъ:
Его люди-тѣ не знаютъ,
Господа не почитаютъ.»

.
.

«Какъ поѣдешь, другъ, женишься,
Привяжи коня ко кусту,
Къ тому кусту — ко малинѣ.
Самъ надкушай, моя радость,
Сладкой ягоды малины:
Каково кушать малина, —
Таково житье за ровней.
Какъ у ровнюшки у мужа
Есть гроза, еся и воля,
Отъ людей есь оборона,
Отъ семейничковъ застою;

Его люди много знаютъ,
Господа всеѣ почитаютъ.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 30. — Сходный пѣсни: Студитскій, стр. 14 (Вологод-
ская губернія); — Терещенко, часть VII, стр. 204. — Лагов-
скій, стр. 29 (первая половина).

368.

Какъ по улочкѣ по Шведской, —
Слободѣ было Нѣмецкой,
Генеральскій сынъ гуляетъ.
Онъ гуляетъ, онъ гуляетъ.
За собою водить дѣвку,
Водитъ дѣвку поземку.
Дѣвка рѣчи говорила,
Говорила, не таила:
«Ты поѣдешь, другъ, зѣнешься,
Приверни ко мнѣ проститься.
Хоть простись, не простись,
Доложись.
Хоть ко кутнему окошку,
Отъ кутняго до середня,
Отъ середня до передня,
Отъ передня въ чисто поле,
Въ чисто поле, во раздолье.
Привяжи коня ко кусту,
Ко тому кусту — къ калнишѣ.
Сорви ягуду калнишу:
Какова горька калниша. —
Таково мнѣ, молоденькѣ,
Со старымъ-то мужемъ житьи.
Какъ у стараго у мужа

Нѣтъ ни воли, ни угрозы.
И ни шелковы плетки.»

.
.

Ко тому кусту—малиниѣ.
Сорви ягоду малинку:
Какова сладка малишка,—
Таково миѣ, молоденькѣ,
Со младымъ-то мужемъ япти.
Какъ у младаго у мужа
Есть и воля, и угроза,
Отъ людей есть оборона,
Есть и шелковая плетка.»

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 198.

369.

Сѣ-но улицѣ Сведской.
Въ слободѣ было Нѣмецкой.
Генеральскій сынъ гуляеть.
Генеральскій, капитанскій;
За собою водить, водить дѣвку,
Дѣвку-королевку!
Водить дѣвку-королевку,
Опъ за правую ея за ручешку,
За златые перетячечки.
Дѣвка парню говорила, не таясь:
«Ты поѣдешь, милъ, да женишься,
Заѣзжай ко мнѣ да проститься,
Заѣзжай прямо да въ ограду,
Ты поставь коня да ко саду,
Ты ко саду, къ винограду,
Привлази коня да ко кусту.»

Ко тому-то вусту—да къ калниѣ,
Сорви ягоду да съ калнины:
Какова горька да кална,—
Таково разставаныще съ мильмъ...»

Пермская губернія. Шиповко, стр. 113. Почти каждый стихъ повторяется.

370.

Но улицѣ по Шведовой,
По слободушкѣ Нѣмецкой,
Молодой ящикъ гуляетъ,
Себѣ дѣвокъ выбираетъ.
Одна дѣвушка низенька,
Съ молодцами сговоренька:
«Ты поѣдешь, другъ, жениться,—
Зайди къ любунгѣ проститься.
Привяжи коня ко вусту,
Ко тому ли вусту—ко рабниѣ.
Ты воскитай, моя радость,
Какова горька рябниа.
Какова горька рябниа,—
Таково житье со старымъ.
Со дѣтшишкой со молодымъ.
Со дѣшнымъ, несудальмъ.»

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости,
1868 года, № 29.

371.

Какъ и стелется реней,
Разстланається реней
По землѣ широкой,
По плетню высоко.

Тутъ шли, тутъ прошли
Три родныя сестры.
Какъ сестра про сестру
Стала спрашивать:
«Каково ли те, сестрица,
Все за старымъ жить?»—
—«Мнѣ за старымъ жить—
Только вѣкъ должить.»

Какъ и стелется репей,
Разстилается репей
По землѣ широко,
По плетню высоко.
Тутъ шли, тутъ прошли
Три родныя сестры.
Какъ сестра про сестру
Стала спрашивать:
«Каково ли те, сестрица,
Все за ровней жить?»—
—«Мнѣ за ровней жить—
Только радоваться.»

Какъ и стелется репей,
Разстилается репей
По землѣ широко,
По плетню высоко.
Тутъ шли, тутъ прошли
Три родныя сестры.
Какъ сестра про сестру
Стала спрашивать:
«Каково ли те, сестрица,
Все за младшимъ жить?»—
—«Мнѣ за младшимъ жить—
Только плакать.»

Пензенская губернія. Краснослободскій уѣздъ. Пензенскія
Губернскія Вѣдомости 1863 года, № 43 («Хороводная».
Послѣ каждой двухъ стиховъ призывъ: Ой, дядюль, мой
репей, ой ладу, молодой.

372.

Ренеѣ стелетя,
Разстплатетя...
Среди торго-Москвы
Соходилнсь двѣ сестры,
Соходилнсь, поклонилнсь,
Поздоровалися.
Что сестра сестру
Стала спрашивати:
«Хорошо ль тебѣ, сестрица,
За старымъ мужемъ жить?»—
—«Мнѣ за старымъ мужемъ жить—
Только старнться!»

.
.
«Хорошо ль тебѣ, сестрица,
За ровнюшкой жить?»—
—«Мнѣ за ровнюшкой жить—
Только пѣжиться!»

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 62 («вечорочно-хоровод-
ная»). После вездыхъ двухъ стиховъ прѣвѣвъ: Ты, ренеѣ ли
мой, ренеѣ, молодой, зеленой.

373.

Понграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ,
По лугу шаромъ да по терему мичемъ!
Синтъ ли, не синтъ ли мой старыйъ музъ,
Старыйъ музъ, погубитель мой;
Погубиль онъ головушку дѣвушеницу,
Дѣвушеницу и молодуншеницу.

Понграйте, дѣвушки, по лугу шаромъ,
По лугу шаромъ да по терему мичемъ!

Спитъ ли, не спитъ ли мой младый мужъ.
Младый мужъ, взвеселитель мой:
Взвеселить онъ головушку дѣвушину.
Дѣвушину и молодушину.

Дѣвка шла съ высока терема,
Скляницу неся зеленого вина;
Скляница чужая, вино краденое...
Подюмился каблучокъ, ахъ, упала на бочокъ.
Скляницу разбила, вино пролила;
Отъ того ли-то вина загорѣлася земля.
Польмя кидало выше города Китая.
Ахъ, на тотъ ли пожаръ сѣзжалися бояра.
Сѣзжалися бояра дивоватися пожару...

Исксепникъ 1780 года, часть 1, стр. 187.—Весельчакъ на
досугъ 1797 года, часть 1, стр. 219. После каждаго стиха
привѣтъ: Ахъ люди, ахъ люди.

374.

Онърамте, дѣвушки, по лугу шаромъ.
По лугу шаромъ, вдоль по улицѣ мячемъ!
Заѣдемте, дѣвушки, къ батюшкѣ на дворъ,
Къ батюшкѣ на дворъ, въ его старый шатеръ!
Во этомъ во шатрѣ старый мужъ.
Старый мужъ—погубитель мой:
Погубить головушку дѣвушину,
Дѣвушину, Палагеюшкину!

Шла она, дѣвоношка, съ высока терема:
Несла же дѣвоношка зелена вина.
Скляница—чужая, вино—краденое:
Скляница—упала, вино—разлилося...

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 104
(«Круговал»). После каждаго стиха привѣтъ: Ой люди, мой люди.

375.

Поїду, млада, по Дунаю, погуляю,
Зайду, млада, во бесѣду во смиренну.
Во бесѣдѣ сидить старый, мой постылый;
На колѣняхъ держать гусли дубяныя,
На гуслицахъ-то струны мочальныя.
Старый въ гусли заиграеть, заиграеть.—
Мое сердце поеть, поеть, запываеть,
Скоры ноги подломились, подломились,
Руки бѣлы опустились, опустились,
Очи ясны помутнились, помутнились!

Поїду, млада, погуляю, по Дунаю,
Зайду, млада, во бесѣду во веселую.
Во бесѣдѣ сидить младый, мой любезный;
На колѣняхъ держать гусли звончатыя,
На гуслицахъ-то струны золотыя.
Младый въ гусли заиграеть, заиграеть.—
Мое сердце радо, радо, взрадовалось,
Скоры ноги расплясались, расплясались,
Руки бѣлы размахались, размахались,
Очи ясны разглядѣлись, разглядѣлись!

И рачъ 1790 года, стр. 109 («иллюстра»). Каждое полустишие
повторяется отдѣльно.

376.

Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю,
Хожу, млада, по тихому, ой, по тихому.
Зайду, млада, во бесѣду, ой, во бесѣду,
Зайду, млада, во смиренну, ой, во смиренну.
Во смиренной сидить старый, ой, кашливый;
На колѣняхъ держать гусли, ой, дубяныя.
По гуслицѣ-то струны водить, ой, лычавыя.

У меня, молодой-младеньки, ой, сердце поеть!
Сердце поеть, унываетъ, ой, унываетъ!

Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю,
Зайду, млада, во бесѣду, ой, во смиреншу.
Во смиренной сидитъ малый, ой, сонливый;
На колѣнахъ держитъ гусли, ой, досчатые,
По гуслимъ-то струны водить, ой, сплянныя.
У меня, молодой-младеньки, ой, сердце поеть,
Сердце поеть, унываетъ, ой, унываетъ!

Хожу, млада, по Дунаю, ой, по Дунаю,
Хожу, млада, по быстрому, ой, по быстрому.
Зайду, млада, во бесѣду, ой, во веселу.
Во веселой сидитъ младый, ой, мой милый;
На колѣнахъ держитъ гусли, ой, звончатые,
По гуслимъ-то струны водить, ой, золотые.
У меня, молодой-младеньки, ой, сердце радо,
Сердце радо, взрадовалось, ой, взрадовалось.
Рѣзвы ножки заплясали, ой, заплясали,
Бѣлы ручки зацѣпали, ой, зацѣпали.

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 56 («хороводная»).

377.

Василь, василь, василечекъ,
Мои лазоревый цвѣточекъ!
Часомъ василь посадила,
Другимъ часомъ поливала,
Поливавши, покрывала,
Покрывавши, въ танецъ пошла.
Во томъ танцѣ сидитъ старый;
На колѣнахъ держитъ гусли лубянныя,

По гусельцамъ лежатъ струны мочальныя.
Старый въ гусли заиграетъ,—
Мое сердце зашиваетъ,
Сторы ноги подломилъ,
Вѣлы руки опустились,
Ясны очи помутнились....

Василь, василь, василечегъ,
Мои лазоревый цвѣточекъ!
Часомъ василь посадила,
Другимъ часомъ поливала,
Поливавши, покрывала,
Покрывавши, въ танецъ пошла.
Во томъ танцѣ сидитъ младый,
Сидитъ младый, мой любимый;
На колѣняхъ держитъ гусли,
Держитъ гусли звончатые,
По гусельцамъ лежатъ струны золотыя.
Младый въ гусли заиграетъ,—
Мое сердце взрадовалось.
Сторы ноги записали,
Вѣлы руки защекали,
Ясны очи разглядѣлись.

Иде сѣни въ 1791 года, часть II, стр. 78.—Весельчакъ на
досугѣ 1797 года, часть II, стр. 167. Последніе три-четыре
слова каждаго стиха повторяются два раза.

378.

Какъ по лугу, лугу, лугу зеленому,
Ходили-гуляли красны дѣвчцы.
Рвали-сорывали со лугу цвѣтчанъ,
Вили-совивали золоты вѣточки,
Клади, надѣвали на буйну головку.
Ветану ль я, ветану напротивъ старого.

Какъ старій-еть взглянетъ,—золотъ вѣнокъ вѣнетъ,
Внѣтъ оипъ, вѣнетъ, въ полѣ засыхаетъ:
У дѣвушки сердце поетъ, забываеть.

.
.

Какъ миленькѣй взглянетъ,—вѣнокъ разгораетъ.
Вѣнокъ разгораетъ, велитъ цѣловаться.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкѣй, стр. 97
(*«круговая»).

379.

Узъ лугу, лугу, въ-за дужечку
Ходили-гуляли красныя дѣвки,
Рвали-цинали со травы цвѣточки,
Вили-свивали съ городу вѣночки;
Свимши, надѣвали на буйну головку,
Вокругъ становились супротивъ стараго:
Какъ старой-еть взглянетъ,—вѣночекъ завянетъ.

.
.

Вокругъ становились супротивъ ровни:
Какъ ровня-тъ взглянетъ,—вѣнокъ не завянетъ.
Мое-го сердечко, оно взвеселится.

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Фило-
логическій Вѣстникъ 1879 года, № 2, стр. 186.

380.

Какъ подъ дубомъ подъ сырнымъ
Сидитъ дѣвка, какъ ягодка,
Какъ ягодка, какъ яблочекъ;
Она тчетъ поля съ семи медковъ.

Семи шелковъ, все разныхъ;
Она не столько тчетъ, вдвое плачетъ:
Сама себя говорила:
Кому-то я достануся?
Достануся я старому,
Я старому, перовнишкѣ!
Перовня миѣ, перовнишка!
А старый мужъ: хахи-хахи!
А я, млада: смѣхи-смѣхи!

Какъ подъ дубомъ подъ сырымъ
Сидитъ дѣвка, какъ ягода,
Какъ ягода, какъ яблочекъ;
Она тчетъ поясъ семи шелковъ,
Семи шелковъ, все разныхъ;
Она не столько тчетъ, вдвое плачетъ;
Сама себя говорила:
Кому-то я достануся?
Достануся я младому,
Я младому, я ровнишкѣ!
Онь ровня миѣ, онь ровнишка!
А младый мужъ: смѣхи-смѣхи!
А я, млада: скаки-скаки!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ, Записки Уральскаго общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 132 (хороводная). Волею каждого стиха припевъ: ой, баина, ой, малыя.

381.

Какъ подъ дубомъ подъ сырымъ
Сидитъ дѣвка, какъ ягода;
Плететъ поясъ семи шелковъ,
Семи шелковъ, разныхъ цвѣтовъ,
Не столь плететъ, сколько плачетъ:
Кому-то я достануся?

Досталася я старому.
Онъ старъ добре, неровня мѣѣ!

.
.

Кому-го я достануся?
Досталася я младому.
Онъ младъ добре, неровня мѣѣ!

.
.

Досталася я ровнюшнѣѣ,
Онъ ровня мѣѣ, съ нимъ весело!

Ярославская губернія, Молога. Труды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 23.
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Калша, машина.

382.

Во дубу, дубу во зеленымъ
Сидитъ дѣвка да что ягодка,
Точеть поясъ съ разныхъ шелковъ,
Съ разныхъ шелковъ, да разныхъ сортовъ.
Не только точеть, а колько шачеть:
Да кому, дѣвка, достанусь я?
Достанусь я да старому!
Онъ старъ добре, да неровня мѣѣ,
Да неровня мѣѣ, да не по верегу,
Да не по верету, да не по мыслу.
Онъ спать идетъ, —бряхтѣѣ начнетъ,
Весавать начнетъ, —охать станетъ;
Мени, младу, анда горе беретъ,
Горе беретъ, кручинунка!

.
.
Да кому, дѣвка, достанусь я?

Достанусь я да малому!
Опъ малъ добре, и неровня мигъ,
Да неровня мигъ, да не по версту,
Да не по версту, да не по мыслу.
Опъ спать идетъ,—плакать начнетъ,
Вставать начнетъ.—кулехчится;
Меня, младу, анда горе беретъ.
Горе беретъ, кручинушка!

.
Да кому, дѣвка, достанусь я?
Достанусь я да ровнюшгъ!
Опъ ровня мигъ, да и по версту,
И по версту, и по смыслу.
Опъ спать идетъ,—играть начнетъ,
Вставать начнетъ,—не кулехчится!

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 444 («хоро-
водная»). После каждого стиха припевъ: Ай калина, да малина.

383.

Вышли двѣ дѣвцы на улицу гулять,
Еще вышли двѣ красны на широкую;
Ужъ какъ взмахнули дѣвцы по рукаву,
Опъ по рукаву да по берчатуму,
Что изъ тѣхъ рукавовъ по бѣлой лебеди.
Ужъ какъ поплыли лебеди вдоль по рѣкѣ,
Они вдоль по рѣкѣ, да напротивъ воды.
Да напротивъ воды, да напротивъ струи.
Тогда дѣвцы лебедой спрашивали.
Тогда красны у бѣлыхъ выискивали:
«Каково же вамъ, лебеди, плыть по рѣкѣ,
да вамъ плыть по рѣкѣ, супротиву воды.

Супротиву воды, супротиву струи?»
Тутъ лебеди дѣвицамъ отвѣтствовали:
«Каково вамъ, дѣвицы, со старыми жить?»
Ужъ какъ дѣвицы лебедямъ сказывали:
«Какъ со вечера старый журия журигъ,
Со полуночи старый спать не даетъ,
Ко бѣлу свѣту старый рано будигъ,
Да онъ рано будигъ, велигъ кашу варигъ,
Велигъ кашу варигъ, старика кормигъ.»
Ужъ какъ поплыли лебеди вдоль по рѣкѣ,
Да поповодь воды, да поповодь струи.
Тогда дѣвица лебедей спрашивали,
Тогда красны у бѣлыхъ вывѣдывали:
«Каково же вамъ, лебеди, плыть по рѣкѣ,
Да вамъ плыть по рѣкѣ, да поповодь воды,
Да поповодь воды, да поповодь струи?»
Тутъ лебеди дѣвицамъ отвѣтъ дерзали:
«Каково жъ вамъ, дѣвицы, за младыми жить.
Таково-то намъ, лебедямъ, поповодь плыть.»
Ужъ какъ дѣвицы лебедямъ сказывали:
«Какъ со вечера молодой шутки шутигъ,
Со полуночи молодой спать онъ даетъ,
Ко бѣлу свѣту молодой прикутывается.»

Пѣсенникъ 1791 года, часть I, стр. 121. После каждаго стиха
припѣвъ: Вью, вью, вью.

384.

Какъ во далече, далече, въ чистомъ полѣ,
Стояла, братцы, бѣлая береза,
Та тонка, плоска береза, кудревата.
Какъ подь той, братцы, подь бѣлою подь березою
Красныя дѣвицы игрищцемъ играли.
Одной красной дѣвицы не случилось.
Ей въ ту пору было не время,

Ей великое безвремяе:
Оддасть ее батюшка замуль,
Ее замуль отдаетъ не за ровню,
Не за ровню ту, за старого.
Я со старымъ, молода, почку почевала,—
Будто въ янгучей крашивѣ пролежала;
Уль я старого на рученьяѣ держала,—
Сыра дубова колода пролежала:
Уль я старого въ уста цѣловала,—
Будто горькой осины пещивала.

.
.

Ей въ ту пору было не время,
Ей великое было веселье:
Оддасть ее батюшка замуль
За ровнюшку—за младаго.
Я со младымъ, млада, почку почевала,—
Показалась темна ночка—три часочка:
Младаго на рученьяѣ держала.—
Онь и легче пера хуфлеваго;
Уль я младаго въ уста цѣловала,—
Будто сладкаго меду пещивала.

Пермская губернія, Чердыньскій уездъ. Поповъ, стр. 37 («Сказочная» . . .)

385.

Молодость, молодость, младость!
Вышла я за старого замуль.
Эхъ, то ли было дѣвочье время!
Старый муль на рученьку лобантса,—
Будто колодина валитса:
Старый муль къ устамъ принадастса.—
Будто смолой пошвастса!...

Молодость, молодость, младость!
Вышла я за ровнюшку замужъ.
Ровня мужъ на рученьку ложится,—
Быдто перо лебедино садится;
Ровня мужъ къ устамъ припадаетъ.—
Быдто медомъ поливается!...

Славянская часть III, стр. 119 «бесѣдая» .

386.

У онехонька, малехонька, ей, береза,
Не тонкая, не высокая, москлявая,
Спротивъ буйнаго вѣтра суетояла.
Не я ли, красна дѣвка, стоворена
За стараго мужа, не за ровню.
Я у стараго мужа почевала,—
Горькую рѣдечку глотала,
Гнидую пень-колоду обнимала.
Я во темной темницѣ пролежала.
Стараго мужа проклинала:
Старый мужъ—погубитель мой!
Погубить мою головушку!
Я у младаго мужа почевала.—
Во свѣтлой свѣтлицѣ просидѣла,
На младаго мужа проглядѣла!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 95 «бытовая» .

387.

У свѣтн-го, свѣтн, младъ свѣтель мѣсяць,
Просвѣти небо и землю, и весь бѣлый свѣтъ.
И повую мою горенку, и меня, младую, со старымъ
муземъ!

У меня-то старыйи мужъ на рукѣ лежитъ,—
Тяжелѣи оиъ камня тяжелаго!

Ты свѣти-то, свѣти, младъ ясенъ мѣсяцъ,
Просвѣти небо и землю, и весь бѣлый свѣтъ,
И новую мою горешку, и меня, младу, съ молодыми
мужемъ!

Молодой-то мужъ у меня на рукѣ лежитъ.—
Легче перышка лебединаго!

Герская область. Сборникъ материаловъ для описанія...
Кавказа, вып. VII, стр. 93 («бытовья»).

388.

Ты, пчела ли моя, пчелонька,
Пчела сѣра, синекрыльенная,
Пчела, по полю полетывала.
Ко сырой землѣ принадывала.
Ахъ вы, пяношки, вы, мамушки мои!
Вы подите въ чисто поле гузять,
Ко крестьянину на пашеньку!
Вы возьмите часту борону,
Расчешите сѣду бороду,
Что ево-то стару голову,
У моего у стара мужа,
У моего у постылаго!
Оиъ не садить на колѣночки меня,
Не обнимаеть своей правою рукою,
Не цѣлуетъ во сахарныя уста!

Ты, пчела ли, моя пчелонька,
Пчела сѣра, синекрыльенная,
Пчела, по полю полетывала,
Ко сырой землѣ принадывала.
Ахъ вы, пяношки, вы, мамушки!
Вы подите во зеленый садъ гузять!

Вы возьмите частый рыбій гребешокъ,
Расчешите младу голову,
Что его-то кудри черныя.
Моего ли друга милаго!
Онъ посадить на голыночки меня.
Онъ обойметъ своею правою рукою,
Поцѣлуетъ во сахарныя уста!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 97 («круговая»).

389.

По зорѣ да по зорюнкѣ
По зарѣчью миль ходитъ.
Милый въ скрипочку играетъ.
Меня, молоду, забавляетъ....
У меня ль, молодешенькой,
Старый мужъ старшенекъ:
На печи лежа, кашляетъ.
И ложится спать, кашляетъ.
И встаетъ, перхаетъ.
Меня, молоду, ругаетъ....

По зарѣ да по зорюнкѣ
По зарѣчью миль ходитъ.
Милый въ скрипочку играетъ.
Меня, молоду, пробуждаетъ.
У меня ль, молодешенькой,
Младый мужъ молодшенекъ.
А и весель-веселшенекъ:
Онъ ложится,—цѣлуетъ,
Устаетъ,—обнимаетъ.
Онъ мнѣ спать не мѣшаетъ.

Курская губернія Кохановская, стр. 123.

390.

По морю, морю, по синему морю,
Тутъ плавали, поплавали гусенюшки мои.
Всѣ мои гусенюшки наплавались.
Еще я же, молодешенька, наплакалася.
Отдастъ мени дадошка за старика замуля.
Старъ добре, онъ не ровня мнѣ,
Онъ не ровня мнѣ, не верста со мною,
Онъ ни вырягчи, ни вирягчи, ни въ ухабѣ сберегчи;
На печь-то лѣзеть.—закашлялся;
Съ печи-то слазить,—удуше беретъ.
Мнѣ же, молодешенькѣ, назолушку дастъ.
Я, млада-младешенька, по середѣ хожу.
Ручки яму къ ретиву сердцу.

.
.
Маль на поле ѣдетъ,—захиныкался;
Онъ съ поли-то ѣдетъ.—заплакался.

.
.
По морю, морю, морю, по синему морю,
Тутъ и плавали, поплавали гусенюшки мои.
Всѣ мои гусенюшки наплавались.
Я, млада-младешенька, пародовалася.
Отдастъ меня батюшка за младаго замуля.
Младой вырягчи, вирягчи и въ ухабѣ сберегчи;
Младой на поле ѣдетъ,—посвистываетъ;
Младой съ поли-то ѣдетъ,—онъ ивсени поетъ,
Мнѣ же, молодешенькѣ, вѣсть подастъ.

Чернская губернія, Чердыньскій уѣздъ, Ионовъ, стр. 51 «хоро-
водная». После каждаго стиха притѣвъ: ладу, ладу, съ повто-
реніемъ второй половины стиха.

391.

Какъ въ полѣ, полѣ сѣишь бѣлый ленъ;
Сѣючи бѣлый ленъ, растетъ конопель;
Что на этомъ на конопилкѣ сидитъ соловей;
Силучи, соловьишка пѣсенки поетъ;
Меня, молоденьку, тоска-горе беретъ,
У меня, младеньки, старый мужъ;
Онъ на печь лѣзетъ—бахн, бахн, бахн,
Онъ съ печи лѣзетъ—«охъ, не могу!»
Онъ въ поле ѣдетъ—плакаючи,
Онъ съ поля ѣдетъ—возрыдаючи.

Вологодская губернія. Студитскій стр. 42. Хороводная. После
каждаго стиха приѣвъ: Ладу, ладу, ладу, съ повтореніемъ вто-
рой половины стиха.

392.

Слобода моя,
Ты, слободушка!
Слобода моя
Подмосковная,
Подмосковная,
Разореная!
Разорилъ тебя
Злой приказчицѣ;
Разорилъ-то онъ
Вмѣстѣ съ старостой.

Меня отдали
Мужу старому,
У меня, младой,
Голова болитъ;
Голова болитъ,

Худо можется,
Моѣ постылый мужъ,
На рукѣ лежитъ;
На рукѣ лежитъ,
Цѣловать велитъ,
Цѣловать его
Мнѣ не хочется;
Милъ сердечный другъ
Цѣзъ ума пейдетъ.

Кашинъ, книга II, № 5 («полупротяжная»). Каждый второй стихъ повторяется. — Почти тождественна пѣсня: Народилъ русскія пѣсни, стр. 49 («протяжная»).

393.

Ахъ, веселый день воскресенье!
Что сегодня меня батюшка просватать
За того ли за педоростка!
Педоростокъ по Волгѣ гуляетъ,
Со полуночи домой приѣзжаетъ,
Поперекъ вровагушки ложится:
Что нельзя-то къ нему пристушиться—
Разстегиваться не дается,
Распоясываться не велится.
Ахъ ты, в.....тъ сынъ педоростокъ!
Не тебѣ надо мной надругаться,
Не тебѣ надо мной насмѣхаться,
Насмѣхаться было офицеру,
Надругаться было молодому!

Орловская губернія, Малоярославскій уездъ. Якушкинъ, стр. 639.
Послѣ каждаго стиха припева: Ой и ляли, ляли, съ повтореніемъ
второй половины стиха.

394.

Ночевала я почку во борочку,
Подъ ракиновымъ кусточкомъ;
Всю я поченьку не сыпала...
У воротъ я простояла,
Па чужихъ мужей смотрѣла.
Чужде-то мужья все пьютъ да гуляютъ:
Мой-еть не пьеть и не гуляютъ:
Онъ лежитъ—хвораеть
На кроваточкѣ тесовой,
На першункѣ перовой,
На подушечкѣ пуховой,
Подъ одѣяльничкомъ шелковымъ....

Пермская губернія. Шишонко, стр. 258.

395.

Отдать меня батюшка
За смердова сына.
Дать мнѣ батюшка
Приданого много:
Село съ крестьянами.
Церковь съ колокольнею,
Сокола съ сокольнею,
Коня съ конюшнею.
Не умѣть смердовъ сыгъ,
Онъ мною владати,
Крестьянами посылати.
Назвать онъ, смердовъ сыгъ,
Меня—нѣмкинею,
Село—пуегынею,
Церковь—часовнею,

Сокола—воробьюю,
Кони—воровую...

Курская губернія. Колхавовская, стр. 115.

396.

Вольная птичка-птанечка перепелочка,
Куда она захотѣла, туда и полетѣла.
Гдѣ мѣстечко излюбила, тутъ и сѣла:
Садилась вольная птанечка въ чистомъ полѣ.
При широкой при московской при дороженькѣ.
Во бѣлую ярую во шишку,
Горемычную свою пѣсенку зашѣла.
Не пой, не пой, ретивое сердечко!
Не плачь, не плачь, душа красна дѣвица!
Не батюшка, не матушка замуль выдали.
Сама ты, дѣвица, похотѣла
За вольнаго за низова бурлака.
Сказали: у бурлака денегъ много;
У него—одинъ алтынь во котомкѣ.
Да везован дубина за плечами.

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 183.—Пѣсенникъ 1788 года,
часть II, стр. 209.

397.

Ты не пой, ты не пой, ретивое мое сердечко!
Ты не плачь, ты не плачь, душа ли красна дѣвица!
Что не вольничкой меня батюшка замуль выдали.
Государыня моя матушка не охотой;
Что-ль ты сама ли я, красна дѣвица, захотѣла
Что за вольнаго бурлака за молодого.

Что сказали: у бурлака много денег;
Ажно только у бурлака три полушки....

Рукописный сборник XVIII века Публичной Библиотеки
(Ф. XIV. П., № 116. Каждый стих повторяется.

398.

Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои,
Вы не знаете кручинушки моей...
На меня, младу, печаль нашла,
Что за глушаго замужь пошла:
И я знала про дурачество его,
Да неволей отдава я за него:
Ахъ, послала бы я милаго сыскать,
Да некого мнѣ, младененькѣ, послать...
Ахъ, кто бы моему другу извѣстить,
Чтобъ пришелъ ко мнѣ, въ печали навѣстить...
Какъ пришелъ же мой сердечный другъ,
Взвеселилъ меня, младененьку, вдругъ:
И я съ радости не вспомнилася,
И съ великой не опомнилася.
Я не знала, что со милымъ говорить,
Что печаль меня, младененьку, морить.
Я въ слезахъ, млада, не увидѣла его,
Не почувствовала ума я своего...
Говорить ли мнѣ надежа милый другъ:
«Винувата всему матушка твоя,
Не возможно мнѣ того узъ учинить,
Чтобъ отъ глушаго тебя прочь отлучить...
Прости, радость, прости, сердце мое,
Уже впрядь не ожидай меня къ себѣ.
Оставайся ты со своимъ дуракомъ,
Съ кѣмъ любилаеь, не тузи узъ ты о томъ.»

Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои.
Ужь пропали все утѣхи мои!
Пропади итъ, моя дѣвичья красота,
Что нашла на меня вѣчна сухота,
Нашла я себѣ мужа дурака;
Не умѣеть онъ надѣть колпака,
Онъ ложится спать,—не молится,
Со мной, молодой, не размолвится,
Поутру не умывается,
Съ людьми добрыми не знается,
Съ дураками забавляется.
Я не знаю, какъ къ нему мнѣ привыкать,
Только стану, какъ слугою, помыкать,
А сама буду боярынею;
Всему свѣту дуракомъ я ишу,
Авось ему тѣмъ погибель я сыщу....
А хотя бы я убогая была,
Только бъ съ милымъ другомъ вмѣстѣ жила.
Танцовать, играть сердечный другъ гораздъ.
Николешенько грустить онъ мнѣ не дастъ.
Онъ умѣеть, другъ, меня веселить,
Печаль-скуку отъ меня прочь отлучить....

Июльскіе 1780 года, часть III, стр. 133.

399.

Жъ вечеръ, млада, во ширѣ была.
Во ширѣ была, во бесѣдуннѣ;
Не у батюшки, не у матушки.—
Я была въ гостяхъ у мила дружка,
У мила дружка, у сердечнаго;
Я не медь шла и не поливо.
Я шла, млада, свѣдку водочку;
Я не ромочкой, не стацинникомъ,

Я пила, млада, чайной чашечкой.
И я лѣсомъ шла, — не боялася,
И я полемъ шла, — не шаталася.
Ко двору пришла, — пошатлася,
За веревочку ухватилася.
Верея ль моя, ты, веревочка.
Верея ль моя новоточена!
Поддержи меня, бабу пьяную.
Бабу пьяную и похмельную!
Не увидѣть бы свекоръ батюшка.
Не сказать бы онъ своему сыну.
Своему сыну, моему мужу!
Ужъ какъ мой-то мужъ — горька пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ,
Надо мной, молодой, онъ ломается.
У меня, молодой, въ домѣ убрано:
Ложки вымыла, — во щи вылила,
Порогъ вымыла, — въ горохъ вылила,
Чашу вымыла, — въ кашу вылила,
Косочки скребла, — широгнъ пекла.

И Бесевиць 1810 года, стр. 193. — Очень сходный пѣснь. И Бесевиць 1812 года, стр. 98; — И Бесевиць 1819 года, часть II, стр. 125.

400.

Я вечеромъ, молодая, во ширю была:
Не у батюшки, не у матушки. —
Я была, млада, у мила дружка,
У мила дружка у сердечнаго:
Я не медь пила и не полниво,
Я пила, млада, сладкую водочку;
Что не рюмочкой, не стаганчикомъ.
Я пила, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край полна.

Томъ II.

Узль я лѣсомъ шла,—не боялася,
Частымъ полемъ шла,—не шаталася,
Черной грязью шла,—не валалася,
Ко двору пришла.—пошатнулася,
За вереюшку ухватилася.
Верейя ль моя, ты, вереюшка!
Ты удержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, ее похмѣльную!
Не увидѣть бы свекорь батюшка,
Не сказать бы онъ своему сыну,
Своему сыну, моему мужу!
Ахъ, какъ мой-то музль—горькійи вяшица!
Онъ вина не пьетъ, съ воды вянгъ изветъ.
Надо мной, молодой, онъ ломается.
У меня, молодой, дома приборано:
Ложки вымыла,—во щи вылила,
Порогъ вымыла,—въ горохъ вылила,
Косыши скребла,—пирогъ иснекла.

Су х а н о в ъ, книжка 1, стр. 49 —очень сходная пѣсня.
Н а р о д н ы я р у с с к ы я пѣ с н и, стр. 82.

401.

Я вечеръ, млада, во шире была,
Во шире была, во бесѣдушнѣ,
Во бесѣдушнѣ у сосѣдушки:
Я не медь шла и не полшивце.
Я шла, млада, сладкую водочку:
Я не ромочкой, не стаканичкомъ,
Я шла, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатилася,

За вереюшку ухватилася.
Верейя ль моя, ты, вереюшка!
Поддержки меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, дуру хмѣльную!
Ужъ какъ мой-то мужъ—горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьяти живетъ.
У него ль въ дому я хозяйшка:
Ложки вымыла, во щи вылила,
Я порогъ скребла, такъ широгъ снѣгла;
Чистоту вожу...

Филлиповъ, № 39.—Сходная пѣсня (безъ конца): Вильбоа, № 59.

402.

А вечеръ, молода, во пиру была.
Во пиру была, младенька, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ пила и не поливице.
Я не кофе-чай пила,—сладку водочку,
Я пила, молода, все вишнебочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я пила, молода, изъ полуведра,
Изъ полуведра-ведерка, черезъ край до дна;
Я и тутъ, молода, не пьяна была.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Ужъ я грязью шла,—не маралася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору, млада, пришла,—пошатилася,
За вереюшку схватилася.
Ты, верейка-верейя, поддержи меня,
Содержи меня, младеньку, бабу пьяную,
Бабу пьяную, хмѣльную, все похмѣльную!
Не увидѣть бы свекоръ батюшка,
Не сказать бы онъ своему сыну,
Своему сыну-сыночку, моему мужку!

Ужь какъ мой-еть мужъ—горька пьаница,
Опъ вина не пьеть, съ воды пьангъ живеть,
Съ воды пьангъ живеть, съ квасу бѣсится.
Надо мною, молоденькой, надругается:
Заставляетъ молоду разувать себя,
Разувать и раздѣвать, распоясывать.
У него ли, у невѣжи, ноги грязныя;
У меня-ли, у младенькой, ручки бѣлыя,
На рукахъ перстни золоченыя.
За сапогъ взялась,—опъ меня въ щегу;
За другой взялась,—опъ въ другую хватъ.
Туть и я мужу возмолилася—
Въ скоры ноженныя поклонилася:
Прости, милый мой, чѣмъ провинилася!

Костромская губернія, Галичскій уездъ, Лаговскій, стр. 50
(«пьясовая»). Каждое полуступище повторяется.

403.

Я вѣчоръ, млада, во шпру была,
Во шпру была, во бесѣдушнѣ;
Я не медъ шла,—сладку водочку,
И не рюмочкой, не стакашникомъ.
Я шла, млада, со полуведра,
Со полуведра, черезъ браї до дна:
И съ того, млада, не была пьана.
Ужь я лѣсомъ шла,—не боялася.
Я и полець шла.—не шталася,
По двору пришла,—пошатнулася,
За верейонку удерикалася.
Верей ль моя, ты, верейонна,
Удержива мени, бабу пьяную,
Бабу пьаную, захмѣльваную.
Чтобы не видалъ свегорь батюшка,
Чтобы не сказалъ своему сыну,

Своему сыну, моему мужу!
Какъ и мужъ-то мой—горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.

Тамбовская губернія, Моршанскъ. Ярокунинъ, № 40 («уличная»).
Каждый стихъ (кроме первого и послѣдняго) повторяется.

404.

Во шпру была, во бесѣдушкѣ:
Я не медъ шла, не патоку,—
Сладку водочку, наливочку;
Я шла, млада, не спивалася.
Чистымъ полемъ шла,—не боялася,
Ко двору пришла,—пошатилася.
Ты, верья, верья, судержи меня,
Бабу пьяную да похмѣльную!
Ты не сказывай да моему мужу!
Еще мой-еть мужъ—да горькій пьяница,
Онъ мшетъ вино, не пьетъ, съ воды пьянъ живетъ.
Онъ придетъ домой, да разломается:
«Разувай, жена, распоясывай,
Да часты пуговицы разстегивай!»

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 338 («влясовая»).

405.

Катя, Катенька, Катеринушка!
Ты о чемъ вечеръ да поздно плакала?
—Я не плакала, да горе мыкала!
Я вечеръ, молода, во шпру была,
Не у батюшки, не у матушки,—
Я была, молода, у мила дружка.
У мила дружка у Иванушки:
Я не медъ шла, я не полливо,

Я шла, молода, сладку водочку,
Сладку водочку, все вишнебочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я не допяна напивалася,—
Со полуведра, черезъ край до дна.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко двору пришла,—пошатилася,
Пошатилася, за веревочку ухватилася.
Верея ли ты моя, ты, веревочка,
Нова точена, позолочена!
Удержань меня, бабу пьяную,
Шельму похмѣльную.
Не увидѣть бы свекорь батюшка,
Не сказать бы онъ своему сыну, моему мужу!
Еще мой-то мужъ—горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ воды пьянъ живеть,
Со воды ли онъ напивается.
Еще ль я, молода, чистоту возку:
Горшки вымыла,—во щи вылила,
Ложки вымыла,—въ горохъ вылила,
Порогъ высребла.—широги стекла.

Новгородская губерня. Студитскій, стр. 72 («шлясовая»)
Нѣкоторые стихи повторяются.

406.

Я вечеръ, молода, во шру была,
Во шру была, широчѣ, во бесѣдушнѣ;
Я была, молода, у мила дружка:
Я не чайишла, не водку, не чайикушала.—
Я шла, молода, зелена вина,
Я не рюмкамишла, не стаканами,
Я шла, молода, пѣзь нова ведра,
Пѣзь нова ведра-ведерца черезъ крайишла;

Я и тутъ, молода, не пьяна была.
Темнымъ лѣсомъ шла,—не боялася,
Черной грязью шла,—не маралася,
Чистымъ полемъ шла,—не шаталася,
Ко нову двору пришла,—пошатнулася,
За верейку-вереею ухватилася.
Ты, верейка-вереея, содержи меня,
Бабу пьяную, похмѣльную, нетрезвую!
Не увидѣть бы свекорь батюшка,
Не услышала бы свевровка матушка,
Не сказали бы они своему сыну,
Своему сыну-сыночку, моему мужику!

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 88. Каждое
полуступище повторяется.

407.

Я вѣчоръ, молода, во ширю была,
Во ширю была, во бесѣдушнѣ;
Я не медь шла, я не полпивце,
Я шла, молода, сладку водочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я шла, молода, изъ полуведра.
Изъ полуведра, черезъ край до дна.
Черезъ край до дна,—пьяна не была.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не шаталася.
Ко двору пришла,—пошатнулася.
За верейку ухватилася.
Вереея ль моя, ты, верейка.
Задержи меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, шельму хмѣльную!
Какъ у меня ль, молодой, дома прибрано.
Дома прибрано, все пристранено:
Ложки вымыла,—во щи вылила,
Я полъ скребла,—широги снега.

Пирогн свекла со начиночкой,
Со начиночкой. со ветчиночкой.

Воронежскій уѣздъ. Воронежская Бесѣда на 1861 годъ,
стр. 137.

408.

Я вечеръ, молода, во ппру была,
Во ппру была, во бесѣдушкѣ:
Не у батюшки, не у матушки,
У мила дружка у Иванушки:
И не медъ пила и не полишко,
И пила, молода, сладку водочку
Да наливочку:
И не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Изъ полна ведра, черезъ край до дна:
И и тутъ, молода, не пьяна была.
Ужъ я лѣсомъ шла,—не шаталася,
Ужъ я полемъ шла,—не валялася,
По двору прошла,—пошатилася,
За вереюшку ухватилаея.
Верея ли, ты, моя вереюшка,
Поддержки-ка ты бабу пьанюю,
Жену похмѣльную!
И гулять пошла, такъ обрядилася.
У меня въ дому все поприбрано:
Суды вымыла,—во щи вылила,
Порогъ вымыла,—въ горохъ вылила,
Полы вымыла,—въ квашню вылила,
Косици скребла,—пирогн пекла.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 78.

409.

Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Я не чай пила, я не водочку.—
Я пила, млада, зелено вино;
Я не ковшичкомъ, не стаганчикомъ.—
Я пила, млада, изъ полуведра,
Черезъ край до дна.
Напилась, млада, я пьянешенька!
Улочкой пила.—не шаталася.
Ко двору пришла,—пошатлася.
За верейошку ухватилася.
Верейя ль моя, ты, верейошка,
Судержи меня, бабу пьаную.
Шельму хмѣльную!
Я домой пришла, полъ сребла.—
Прѣвѣяки пекла;
Ложки вымыла,—въ горохъ выпила.

Владимирская губернія, Муромскій уѣздъ. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. IX, стр. 133.

410.

Какъ вечеръ, млада, во пиру была,
Во бесѣдушкѣ;
Я не медь пила, я не пивушко.—
Я пила, млада, сладкую водочку;
Я не чарочкой, не черпалочкой.
Я пила, млада, изъ полуведра,
Ко двору я пила,—не шаталася.
Къ воротамъ пришла.—пошатнулася.
За верейошку ухватилася.
Верейя моя, ты, верейошка.

Верей моя, ты, дубовая,
Поддержки меня, бабу пьяную,
Бабу пьяную, все похмѣльную!

Донская область. Савельевъ, стр. 173 («семейная»).

411.

Отъѣзжаетъ Саша во дороженьку,
Хоть не въ дальнюю, да растошпенную!
Прѣзжай, мой мильи, поскоренько!
Не прѣдешь, я умру съ тоски,
Надорвется мое сердце, плакучи,
Плакучи, мой мильи, вспоминаячи!
Вспомиаю дружка при дороженькѣ....
Не сиди, дѣвушка, поздно вечеромъ,
Ты не жди, не жди свѣчи воеку яраго,
Ты не жди, не жди дружка поздно вечеромъ!

Я вечеръ, молода, во пиру была,
Во пиру была, во бесѣдушкѣ;
Я не медъ шла, я не полшивце,—
Я шла, молода, сладку водочку,
Сладку водочку, все вишнебочку;
Я не рюмочкой, не стаканчикомъ,
Я шла, молода, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна;
Я и тутъ, молода, не пьяна была,
Матъ я дѣсомъ шла,—не боялася.
Матъ я грязью шла,—не валялася.
Ко воротечкамъ пришла,—понатилася,
За верейонку удержалася.
Верей моя, верей, нова точеная,
Нова точеная, позвлоченая,
Удержки меня, бабу пьяную,

Шельму хмѣльную,
Не сказки свежру батюшку!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 150 («семейная прощальная»);
Почти каждый стихъ повторяется.

412.

Я поїду вдоль по улицѣ,
Зайду во зеленый садъ.
Во зеленомъ саду соловей поетъ.
Ты не пої, не пої, соловей, въ саду,
Не высвистывай въ моемъ зеленомъ!
Не буди моего батеньку,
Не пробуживай моего дружка!
Я сама поїду, разбужу дружка:
Ты встань, проснись, пробудись, душа!
Не могу я встать, головы поднять,
Со вчерашняго дня, со похмѣльца.
Я вчерашній день на шру была.
На пиру была, на бесѣдушкѣ,
На бесѣдушкѣ, у сосѣдушки;
Я не медь ѣла, не сыту шла, —
Я шла, млада, зелено вино,
Зелено вино и сладку водочку,
Не стаканчикомъ и не чарочкой,
Я шла, млада, изъ полуведра,
Изъ полуведра, черезъ край до дна....

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 20. — Памятная книжка Воронежской губерніи на 1870—1871 годъ, стр. 296 («прощальная»).

413.

На горѣ-горѣ вѣзучи поютъ;
Подъ горой-горой братцы тѣшатся,
Они тѣшатся, потѣшаются,
Въ Кольвань городъ снаряжаются.
Ужъ какъ я, млада-молодешенька,
По новымъ сѣнямъ съ переходами,
Подыма шубу соболоную,
Чтобы шубочка не прошумѣла,
Златы пуговицы не пробрякнути.
Не слышала бы мой лютый свезоръ,
Не сказала бы онь своему сыну,
Своему сыну, моему мужу....
Ужъ какъ мой-то мужъ—горькій пьяница;
Онь безъ шва пьантъ, безъ вина хмѣлентъ,
Онь безъ плеточки меня высѣчетъ,
Безъ шелковья меня выучитъ.

Сибирь. Гуляевъ, стр. 30 («круговая»).— Отечественныя
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 60. Томская гу-
бернія.

414.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Покуда батюшка-сударь замулъ не выдать
За того ли за дѣтну за невѣжу....
На кабаць и деть невѣжа,—скачеть-пляшетъ;
Съ кабака и деть невѣжа.—всѣхъ толкаетъ;
Тѣ широку двору подходитъ,—кричитъ-воштитъ,
За колемунку беретъ да восклицаетъ:
«Еще дома ли жена молодая?
Отшрала бы широкия ворота!»

Я скорешенько съ постелюшки вставала,
Я покрѣпче ворота зашпирала,
Посмѣлѣ со невѣжей говорила:
Ты ночуй, почуй, невѣжа, за воротами!
Тебѣ мягкая перица—снѣгова пороша.
А высоко изголовье—подворотни,
Да какъ тепло одѣяло—темна ночка.
Шитый-браный положокъ—буиный вѣтеръ.
Каково тебѣ, невѣжа, за ворота.
Таково-то мнѣ, младенькѣ, за тобою.
За твоею ли дурацкой головою!

Пѣсенникъ 1780 года, часть I, стр. 180.—Очень сходная пѣснь
Иречь 1790 года, стр. 139 «плясовая»).—Пѣсенникъ 1812 года,
стр. 93.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 11.—Авдеева,
часть II, стр. 46.—Ивушкинъ, стр. 609 (Холмогоры).

415.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Что на всѣ ли на четыре на сторонки,
Ужъ вы дайте мнѣ, младенькѣ, погуляти.
Мнѣ шелковыя травушки потонгати,
Покуль батюшка-сударь замуэль не выдать,
Покуль матушка-сударыня не стоворила
За того ли за дѣтцу за невѣжу!...
На кабакъ и деть, невѣжа.—скачегъ-плизнегъ,
Съ кабака и деть, невѣжа.—кричигъ-вянигъ:
«Еще дома ли жена, жена молодой?
Отшпирала бы широкія ворота!»
Ужъ какъ я ли, молоденька, тороплива:
Поскорешеньку съ постелюшки вставала,
На босу ножку башмачки надѣвала.
Я покрѣпче ворота зашпирала,
Посмѣлѣ со невѣжей говорила:
Ты почуй, почуй, невѣжа, за воротами!

Тебѣ мягкая перина—бѣлая пороша,
Высокое изголовье—подворотня,
Соболнио одѣяло—плотые морозы,
Шитый-браный положокъ—части звѣзды,
Тебѣ строги караулы—сѣрые волки.
Каково тебѣ, невѣжѣ, за воротамъ,
Таково-то мнѣ, младенцѣ, съ тобою жити,
За твою за беззутной головою!

Ильсенникъ 1791 года, часть II, стр. 48.—Поэти тождественная
пѣсни: Молодчикъ съ молодкою 1790 года, стр. 43.

416.

Вы раздайтесь, разодвиньтесь, добрые люди,
Ужъ вы дайте жъ мнѣ, младенцѣ, погуляти.
Мнѣ лазоревыхъ цвѣтовъ сорывати,
Мнѣ шелковыя травы да погонгати,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдасть
За того ли за дѣтну за невѣжку!..
На кабакъ идетъ невѣжа,—тулгитъ-плачетъ,
Съ кабака идетъ невѣжа,—свищетъ-гаргачъ,
Къ широку двору подходитъ,—восклицаетъ:
«Ужъ какъ дома ли жена да молодая?
Отворяла бы широкія ворота!»
А какъ я ли, молоденька, тороплива:
Поскорешеньку съ постельницаи вставала,
На босу ногу банмачки надѣвала,
Я дворомъ-то бѣжала, поспѣвала.
Я побрякче ворота зашварала.
Посмѣлке со невѣжей говорила:
Ты почувй, почувй, невѣжа, за ворота!
Вотъ те мягкая перина—бѣлая пороша,
Шитый браный положокъ—части звѣзды,
А высокое изголовье—подворотня,
Соболнио одѣяло—плотые морозы!

Каково тебѣ, невѣжа, за ворота,
Таково мнѣ, молоденькѣ, за тобою,
За твоею за удалой головою!

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Отечественныя Записки
1858 года. № 1, стр. 311.

417.

Вы раздайтесь, разступитесь, добрые люди,
Ужъ вы дайте мнѣ, молоденькѣ, походить,
Пока батюшка-сударь замужъ не выдасть
За того ли за дѣтину, за невѣжу!...
На кабакъ идетъ невѣжа,—бричить-воинтъ,
Съ кабака идетъ невѣжа,—восклицаетъ:
«Дома ли моя жена молодая?
Отворяй, жена, широкія ворота,
Выставляй, жена, высоко подворотку!»
Ужъ какъ я ли, молоденька, посиѣлила:
По новымъ сѣнямъ бѣжала, посиѣнала,
Полотиѣе вороточки зашрала,
Посмѣѣе я съ невѣжей говорила:
«Ты почувй, почувй, невѣжа, за воротамъ,
Тебѣ мягкая постеля—бѣлы ситы,
А высоко изголовье—подворотка,
А теплое одѣяло—буишы ветры,
Шитый-браный пологокъ—частыя звѣзды,
Воску яраго свѣча—свѣтель мѣсяць.
За воротами проснишься, приотвишься!
Какъ проснишься, такъ и въ теремъ погодишься!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 32.

418.

Вы раздайтесь, разступитесь, все добрые люди,
Ой, и дайте мнѣ, молоденькѣ, одной погуляться,
Пока батюшка-сударь замужь не выдасть
За того ли за дѣтшу, за невѣжу!..
На кабаць идетъ невѣжа,—ирчишь-вошишь.
Съ кабака идетъ невѣжа,—восклицаетъ:
«Ой, и дома ли жена, жена молодая?
Отворяла бы широкія ворота!»
Ой, и я ли, молоденька, была тороплива:
Я скорешенько съ постелишкой вставала.
На босу ногу башмачки надѣвала.
Широкимъ дворомъ бѣжала, носѣвнала...
Я поуряче ворота зашрала,
Посмѣтѣ со невѣжей говорила:
Ты ночуй, ночуй, невѣжа, за воротами,
Тебѣ мягкая постеля—бѣлая пороша,
А высокое взголовье—подворотня,
Шитый-браный пологонь—частыя звезды,
Соболонь одѣяло—лотые морозы.
А вѣвнѣе караулы, то дикіе звѣри!
Каково тебѣ, невѣжа, спать за воротами.
Таково-то мнѣ, невѣжа, жить за тобою.
За твоею за невдалой головою!

Курская губернія. Кохановская, стр. 93.—Слодная пѣсня:
Рыбниковъ, часть III, стр. 349 (Черниговская губернія).

419.

Я пойду ли, молоденька, въ саду погуляти;
Въ саду-саду погуляти, травы потоптати.
Пока батюшка-сударь замужь не выдасть
За такого ли за худого за невѣжу!..

Во кабакъ идетъ невѣжа, — свичетъ-пляшетъ,
Изъ кабака идетъ невѣжа, — шумитъ-гагетъ,
Молоду жену невѣжа выкликаетъ:
«Выходила бы жена за новья ворота,
Подымала бы невѣжку за бѣлыя руки!»
Какъ и я ли, молоденька, была тороплива:
Я скорешенько съ кровати вставала.
На босу ножку башмачки надѣвала,
Я на плечки салончикъ накидала.
Я скорешенько къ воротамъ подбѣгала.
Въ три запоры я ворота заперала,
Я смѣлешенько съ невѣжей говорила:
Ты почуй, почуй, невѣжа, за воротами.
Тебѣ теплые хоромы — лютые морозы.
Тебѣ мягкая постель — бѣлые снѣги,
А высоки изголовья — подворотни.
Соболшо одѣло — часты звѣзды.
Стерегутъ-берегутъ — сѣры волки!
Ты почуй, почуй, невѣжа, за воротами!
Каково тебѣ, невѣжа, за воротами.
Таково-то мнѣ, невѣжа, жить съ тобою!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1852 года, № 34 («протяжная»).

420.

Не такого отца-матери бывала;
Я въ воскресный день обѣдно прогулила.
На снѣсва добра молодца понала:
На кабакъ идетъ дѣтина, — тужитъ-плачетъ,
Съ кабака идетъ дѣтина, — скачетъ-пляшетъ:
«Отворяй, жена, широкія ворота!»
Я скорешенько, младешенька, вставала.
Покрѣоче ворота запирала,

Посмѣшненько съ надежей говорила:
Гдѣ, моя надежа, навивался,
Тамъ, моя надежа, похмѣляііса!
Вотъ тебѣ мяккая перина—свѣтн бѣлы.
Круто-складное зголовыще—запоса,
Сободино одѣяло—почка темна,
Тебѣ крѣпки карауды—сѣры волки!

Олонецкая губернія. Студитскій, стр. 62 («круговая»).

421.

Красное солнышко на повать пошло,
На повать пошло, закатилось;
Что вечерняя заря на потухъ пошла,
На потухъ пошла, потухать стала;
Полуночна звѣзда высоко взошла,
Выше мѣсяцу, выше свѣтлаго.
Ахъ ты, батюшка нашъ свѣтель мѣсяци!
Ты свѣти. свѣти во всю темну ночь,
Во всю темную ночь осеннюю.
Чтобы видѣть было доброму молодцу.
Погулять идти на царевъ кабаць.
На кабаць идти—будто садъ садить;
Въ кабаць сидитъ—будто макъ цвѣтеть.
А домой идти—шнуръ ватается;
Онь домой придетъ—разломается;
Онь разуть велитъ. распоясывать:
«Ты разуй меня, распоявь, жена!»
У его, муза, ноги грязныя.
У мени, млада, руки бѣлыя.
На рукахъ перетни золоты...

Рукописный сборникъ XVIII вѣка. Библиографическія Записки, томъ II, 1859 года, стр. 337.

422.

Ахъ ты, хмѣль, мой хмѣль, веселая голова,
Веселая голова, широкая голова!
Отъ чего, мой хмѣль, зарождаешься?
По чему, мой хмѣль, поднимаешься?
Зарождался хмѣль отъ сырой земли,
Подымался хмѣль по тычинкѣ вверхъ,
По той по тычинчкѣ по тошенькой,
По тошенькой, по словенькой.
Кто за хмѣлемъ повадится, тотъ будетъ человѣкъ.
Повадился за хмѣлинушкой дѣтинушка,
Дѣтина-сиротина, нѣтъ уса, ни бороды, ни ума въ го-
ловѣ.

На кабакъ идетъ дѣтина—будто маговъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ дѣтина—будто мать родила.
Встрѣчала, привѣчала молодая жена:
«Поди, плешникъ, домой! поди, курвяжникъ, домой!
Поди, няяница, домой! поди, проноица, домой!
Прошилъ-прожалъ янтье-бытье свое,
Йнтье-бытье свое, все приданое мое,
Все приданое мое—дашь матернее!»—
—«Помолчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!
Теплыхъ день дождусь.—въ казаки наймусь,
Въ казаки наймусь,—три рубля возьму,
Три рубля возьму.—гарнитуръ куплю,
Гарнитуръ куплю,—сарафалъ сошью!
А нѣтъ, такъ и тотъ сниму!
Какъ тотъ сниму, мѣшокъ сошью,
Мѣшокъ сошью, женку въ мѣръ нущу!
Ты ходи, бѣдна жена, по подоконолю,
Ты собирай, бѣдна жена, куски ломаные,
Куски ломаные, ломти рѣзаные!»

423.

Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова!
Отъ чего ты, хмѣль, зарождаешься?
Зарождался хмѣль отъ сырой земли,
Подымается хмѣль по тычинкѣ вверху,
Съ-подъ той ли съ-подъ тычиночкѣ, съ-подъ топень-
кой,

Съ-подъ топенькой, съ-подъ словенькой.
Кто за хмѣлемъ поводится, тотъ будетъ человекъ.
Поводился за хмѣльшунькой дѣтшунка;
У дѣтши-сиротны ни уса, ни бороды.
Ни уса, ни бороды, ни ума въ головѣ.
На кабакъ идетъ дѣтша—будто макъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ дѣтша—будто мать родила.
Встрѣчала, замѣчала молодая жена:
«Поди, ближеникъ, домой! поди, курвяженикъ, домой!
Поди, пьяница, домой! поди, пропойца, домой!
Охъ ты, прозаль-пропойль яхть-бытье свое,
Житье-бытье свое, все приданое мое,
Все придано мое—даше матернее!»—
—«Ты молчи, бѣдна жена, ты не будешь голодна!
Тоньхъ дней дождусь.—въ казаки наймусь.
Въ казаки наймусь,—три рубля возьму,
Три рубля возьму,—гарнитуръ куплю,
Гарнитуръ куплю,—сарафанъ сошью,
Сарафанъ сошью,—я мѣшокъ сшью,
Я мѣшокъ сшью,—жену въ мѣръ сшью!
Ты ходи, бѣдна жена, по подоконью,
Ты собирай, бѣдна жена, куски ломаные,
Куски ломаные, ломти рѣзаные!»

Еще во полѣ, полѣ фатера стоять—
Пѣба тесомъ крыта, сладой пушена;
Во фатерѣ стѣны будто лебеди бѣлы,

Около печки опечки муравленья.
Сидитъ баба на печкѣ; на лавочкѣ;
Растворяла квашонку на донышкѣ,
На донышкѣ, на уторшкѣ;
Три недѣли квашня кисла—не выкисла;
На четвертую недѣлю призаговонла,
На пятую недѣлю стала маконои катать,
Она по полу катала, по подлавночю валяла,
На печи спекла, кочергой сгребла,
Складывала въ коробокъ, отвозила въ городокъ.
На встрѣчу молодой идетъ тотъ да шной,
Идетъ тотъ да шной. ѣдетъ самъ дворянинъ.
«Ты куды же, баба. ѣдешь, куды камешки везешь?
Ты куды же, баба, ѣдешь, куды камень везешь?»—
—«Я не камень везу, везу ситнички, везу шеннич-
ники.»

Городскія ребята догадливыя:
Они хлѣба не купили, на хлѣбъ цѣну наложили;
Крестьянину за полтину,
Простому мужику за три деньги отдаю.

Олопецкая губернія. Студентскій, стр. 82. («Круговая»). Большая часть стиховъ повторяется.

424.

Охъ ты, хмѣлюшка-хмѣлекъ, веселая голова.
Весела голова, широка борода!
Кто съ хмѣлюшкой поведится, тотъ недобрый чело-
вѣкъ.
Поведился, развадился дѣтинушка-молодецъ
Во кабакъ часто ходить, зеленое вино пить.
Во кабакъ идетъ молодчикъ—словно макоть цвѣтъ;
цвѣтетъ;
Съ кабака идетъ дѣтина—словно лишника гола,

Словно лишника гола, какъ матушка родила,
Какъ увидѣла жена съ высокаго терема.—
Начала его ругать и пьвицей называть:
«Охъ ты, пьвица-пропоща, недобрый человекъ!
Ты прошиль-промоталъ все житье-бытье свое,
Все житье-бытье свое и приданое мое!
Еще прошиль-промоталъ синій новый сарафанъ!»—
—«Ахъ ты, женушка-жена, не бранися на меня!
Я пойду скоро въ Москву.—тушно платье рублей въ
сто;
Во Китаи-городъ поѣду.—я китайчи куплю,
Я китайчи куплю, сарафанъ тебѣ сошью;
Сарафанъ тебѣ сошью, не полюбится.—прошью.»

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 132. Каждый стихъ, кроме
перваго, повторяется.

425.

Уродилася хмѣлища на гнилой щеночкѣ,
Кто съ хмѣлищой поводится, тотъ и добрый чело-
вѣкъ.
Поводился со хмѣлищой добрый молодець,
Опъ въ кабацъ идетъ — словно маговъ цвѣтъ цвѣ-
теть,
Птъ кабаца идетъ дѣвица, — ужъ въ четь мать ро-
дила.
И на свѣтъ пустила,
Какъ увидѣла жена птъ косяцата овне:
«Птъ, пьвица, домой! птъ, пропоща, домой!
Ты все прошиль-прогулять, все житье мое бытье!»—
—«Нинили, женушка, нинили, нинили, млада моя!
У тебя въ сундукѣ, у тебя во другомъ
Замкомъ привязуто, ключеть приверго...»

Мы въ Китай-городъ поѣдемъ,—мы китайчаты сош-
емъ,
Во царевъ кабакъ заѣдемъ, — мы китайчаты прои-
емъ!»

Тверская губернія, зубцовъ. Памятная книжка Тверской
губерніи на 1861 годъ, стр. 32.

426.

Ужъ ты хмѣль ли моя, хмѣль, веселая голова,
Отъ чего же ты, хмѣль, зарождаешься?
Зарождалася хмѣль отъ сырой земли,
Подымалася хмѣль по точиночкѣ вверхъ.
По той-ли по точиночкѣ—по тоненькой словиночкѣ.
Кто за хмѣлемъ повадился, бабой человекъ?
Повадился за хмѣлемъ дѣтинушка;
У дѣтинушки того ни усь, ни бороды, ни ума у го-
ловы.

На кабакъ идетъ дѣтина—быдто маковъ цвѣтъ;
Съ кабака идетъ назадъ—быдто мать родила.
Встрѣчала, замѣчала молода жена:
—«Поди, пьяница, домой! поди, пропавшая, домой!
Стубилъ, прошилъ, замоталъ все, пропала голова,
Все житье-бытье мое, все приданье дѣвоче!»—
—«Я бутиль, жена, шутиль, а коровушку купишь!»—
—«Ты коровушку купишь, а кто тебя проситъ?
Мнѣ-ка лишнюю работу тѣмъ ты снарядилъ!
Ты бы лучше масла, маслица купишь,
Да крушечатой муки полъ-бы пуда разомъ.
Я, младенька, бы тогда прислугу наняла;
Прислуга бъ за меня пристраивала.
А я бъ по горелкѣ что порасхайивала.
Да странейку бъ на свободушкѣ побранивала!»

Славянская, часть III, стр. 138 («бесѣдал»).

427.

Ахъ ты, Дуня бѣлая,
Зачѣмъ глупо сдѣлала,
Зачѣмъ глупо сдѣлала,—
Молодца прогнѣвала?
Вашо, дружка милаго,
Любити покинула?
—Вашо не за что любить—
Во карманшкѣ не звенить,
Завсе вику пьянаго,
Пьянаго, веселаго
Во царевѣ кабаѣ
Во зеленомъ сюртукѣ,
Во бумажномъ кошаѣ;
Опъ за стоечкою сидитъ,
Зеленое вино пьетъ.

Жена барыня идетъ,
Мужа пьяницей зоветъ.
«Ахъ ты, пьяница-мотушка,
Все ты прошить-промотать.
Все мое приданое,
Изъ коробки даное:
Шаль делешеву мою,
Сарафанъ канаусный!
Балалаечникъ, гудокъ,
Разорилъ ты весь домокъ!»

Вятская губернія, Котельничъ. Абрамчичевъ, X 37 («Илюсовая»).

428.

Еще мой-огъ мужъ—дуракъ, дуракъ;
Съ дураками мой мужъ знается,
Съ богатыми не влагается;

Не умѣеть музъ каноть надѣвать,
Не умѣеть подоясываться:
Назадъ полу онъ запахиваетъ,
На бобу узелъ завязываетъ,
Самъ въ солдатунши охотою пошелъ:
Среди пути онъ грамотку нашелъ.
Онъ велѣлъ же миѣ шиво варить,
Онъ велѣлъ же миѣ гостей созывать:
Родныхъ бапошку со матушкой,
Мила брата со невѣстункой,
Милу сестрицу съ милымъ зятьюмъ.
Онъ велѣлъ гостей потчивати
Изъ чары-чары серебряныя,
Изъ другой же позолоченой....

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 33 («бесѣдая»).

429.

Ужъ ты, школьная, фигурная моя,
Ты, жемчужника не катанная,
Въ чисто серебро не вправленная!
Нажила я себѣ мужа форсяка:
Не умѣеть запоясать кушака!
Назадъ узелъ завязываетъ,
Напередъ концы закладываетъ.
Я сама—баба догадлива:
Напередъ узлы завязывала,
По бокамъ концы закладывала.
Я отдамъ тебя въ солдаты, форсяка!
«Не браши, жена,—охотою уйду,
На походѣ письмо-грамотку пошло,
Пошло грамотку,—два гроша положу:
Ты живи, моя солдатская жена,
Ты выплачивай долги послѣ мѣся,

На остатки купи водочки,
Кого надо, — того въ гости позови,
Кого надо, — чаемъ-водкой угости!»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 118.

430.

Лебедь мой, лебедень,
Да лебедушка бѣлая!..
Просилася молода
У стараго старика:
«Пусти меня, старичекъ,
Въ чисто поле погулять:
А я тебѣ, старичекъ,
Много ягодъ принесу.» —

— «А я ягодъ не хочу,
Тебя, млада, не нущу,
Подѣ себя сокрушу.»

Лебедь мой, лебедень,
Да лебедушка бѣлая!..

Просилася молода
У стараго старика:
«Пусти меня, старичекъ,
Въ зеленый садъ погулять:
А я тебѣ, старичекъ,
Много яблокъ принесу.» —

— «А я яблокъ не хочу,
Тебя, млада, не нущу,
Подѣ себя сокрушу.»

Лебедь мой, лебедень,
Да лебедушка бѣлая!..

Просилася молода
У стараго старика:
— «Пусти меня, старичекъ,

На быстру рѣку погулять:
А я тебѣ, старичекъ,
Много рыбы принесу.»—
—«А я рыбы не хочу,
Тебя, млада, не шуцу,
Подлѣ себя сокрушу.»—
—«Спасибо тебѣ, старичекъ,
Что ты меня не пустилъ,
Подлѣ себя сокрушилъ!
Въ чистое поле просилась:
Уйти, млада, хотѣла:
Въ зеленый садъ просилась:
Удаться хотѣла:
На быстру рѣку просилась:
Утошиться хотѣла!»
Лебедь мой, лебедекъ,
Да лебедушка бѣлая!

Курская губернія. Кохановская, стр. 125.

431.

Житие мое, житие,
Житие, горькое житие,
Ты, житие мое, бѣда:
Мужъ—старикъ, я—молода!
Ему надобны полати,
Мнѣ охота бы гуляти,
Погулять бы съ молодымъ,
Не со старымъ со сѣдымъ!
Это все бы ничего,
Что старость-то его:
Намъ бы старость ни почемъ.—
Какъ онъ сварливъ-то притомъ....
Какъ бы не быть онъ сварливъ!

Опъ ревнуетъ-то —бѣда,
Не спускаетъ никуда,
Защраетъ ворота....
Эго все бы не запоръ,—
Защраетъ опъ заборъ....
Вирочемъ заборъ ни почему,—
Перескачемъ—перейдемъ!

Архангельская губернія, Межень. Е-п-м-е-н-к-о, стр. 53
(«пауличная»).

432.

Какъ подъ грушиной, подъ черемшиной,
Сидитъ старій съ молодою, какъ со ягодою.
Я просилася, истомилася:
«Пусти меня, старичице, на улицу погуляги!»—
—«Я самъ нейду, и тебя не пуцу,
Защраешься, молода, позабудешь старика!
Куплю тебѣ шубку и бархатную юбку!»—
—«Не падо мнѣ шубы и бархатной юбы,
Городокъ и дворокъ, зелененькіи садокъ!
Твой садъ, какъ лѣсъ, а ты старъ, какъ бѣсъ;
А я молоденька и всегда веселенька!»

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 133 («хороводная»).

433.

Ахъ вы, кумушки-голубушки-подружки!
Вы которому святигелю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,
Что у васъ мужья молодые?
У меня ли, у младенки, старичице!
Не пускаетъ старичице на игрице.

Я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За веревкою одѣвалась.
И я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончикѣ, младшенька, садилась.
И я прежде всѣхъ съ бесѣды торопилась.

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 93.—П р а ч ѣ, 1790 года, стр. 133
(«мясцовая»).—Россійская Эрага 1792 года, часть III,
№ 60.—Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 136.—Костомаровъ и Мордовцева, стр. 103 (Саратовская губернія).

434.

Ужъ вы, кумушки-голубушки, подруженьки мои!
Вы какимъ святителямъ молились,
Вы какимъ же чудотворцамъ обѣщались.
Что у васъ-то музья молодые?
У меня ли, молоденькии, старымъ-старенекъ!
Не медвѣдь-то въ мерлугѣ завалился.—
Завалился старичище на печницѣ:
Не спущаетъ старичище на игрище.
А я отъ стараго уходомъ уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
За воротни сѣтвомъ наряжалась.
А за веревкою потайно убиралась.
Ужъ я позже всѣхъ въ бесѣду приходила,
Я на кончику стола, младшенька, садилась.
И я раньше всѣхъ съ бесѣды уходила.

Черниговская губернія. Рыбниковъ, часть III, стр. 111.

435.

Ужъ вы, кумки, вы, голубки,
Вы которому святителю молились,
Вы которому святому обѣщались,

Что у васъ мужа молодые?
У меня ли, у младеньки, старичище!
Не пускаетъ старичище на игрища.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Подъ полою цвѣтно платье уносила,
У сосѣда во бесѣдѣ одѣвалась.
Не долго я время просидѣла—
Съ вечерней зори до полночи,
Со полночи, младенька, до бѣла дни;
Приходила я ко мужинымъ воротамъ:
Ужъ я стукъ, стукъ, стукъ во колечко!
Что не лютые медвѣди заревѣли,
Не борзые кобели заворчали,—
Такъ-то мой старъ мужъ подымался;
Снимаетъ онъ съ крѣпка лука тетивку.
Со меня ли, молоденьки, душегрѣику.
Я тутъ старому возмолилась:
«Государь мой старъ, виновата!
Я впродъ такова, сударь, не буду:
Во бесѣдушку поиду,—домой не буду.
Тебя, стараго мужа, позабуду!»

Ильсенникъ 1791 года, часть II, стр. 52.

436.

Ужъ вы, кумушки, вы, голубушки,
Вы которому святигителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались?
Какъ у васъ же да мужа-то молодые.
У меня же, молоденьки, старичище!
Не пускаетъ старичище на игрища.
Я уходомъ отъ стараго уходила,
Цвѣтно платье подъ полою уносила,
Я бѣльища-румянца—во гарманшѣ;

У сосѣда подь навѣсомъ паряжалась,
Я бѣлымъ снѣжкомъ, младенька, умывалась.
Батистовымъ рукавочкомъ утиралась,
Я по мѣсяцу въ зеркало смотрѣлась.
Я недолго, молоденька, проиграла:
Я со вечера до бѣла дня играла;
Я не знала, какъ старому появиться.
Ужъ я стукъ, стукъ за колечко,
Ужъ я брякъ, брякъ за золотое.
Что не лютые медвѣди заревѣли,—
Солѣзаетъ старичище со печищи,
Онъ беретъ шелковую плетъ съ пробою,
Ужъ онъ бьетъ меня, младеньку, не извѣстнѣ.
Ужъ я старому, младенька, возманилась:
Такова, сударь, впередъ я не буду:
Я опять уйду, младенька, да не приду!

Казанская губернія. Можаровскій, стр. 50 (вечерочно-хоро-
водная).

437.

Ужъ вы, кумушки-голубушки, скажите:
Вы которому свитителю молились,
Вы которымъ чудотворцамъ обѣщались,
Что у васъ-то у всѣхъ музья-то молодые?
У меня ли, молоденьки, старичище!
Не пускаетъ старичище на игрище.
Ж уходомъ отъ стараго уходила,
Подь полою цвѣтно платье уносила,
Я бѣлильцы, я румицы во карманахъ;
У сосѣда подь навѣсомъ одѣвалаась,
У сосѣдки въ свѣтло зеркало смотрѣлась.
Я недолго на игрищахъ проиграла—
Со вечерней со зари вплоть до разсвѣта.

Я не знаю, какъ къ старому подъявиться.
Ужъ я стукъ, стукъ, стукъ подь окошко,
Ужъ я брякъ, брякъ, брякъ за колечко.
Что не лютые медвѣди заревѣли,
Не борзые кобели-то заскучали,—
Старшце, со печнищи онъ слѣзаетъ,
Со врючища да плетнищу онъ снимаетъ,
Онъ меня, младу-младеньку, проздравляетъ.
Онъ и бьетъ меня, младеньку, по плечницамъ.

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 122
(«слиточная»). Каждый стихъ повторяется.

438.

Ужъ вы, кумушки-голубушки мои,
Вы которому святителю молились,
Вы какому чудотворцу общались?
Какъ у всѣхъ-то у васъ мужа молодые,
А у меня, младешеньки, старичище!
Не пускаетъ младешеньку на ирище.
Я отъ стараго уходомъ уходила.
Цвѣтно платье подь полою уносила,
У сосѣда на бесѣдѣ одѣвалась.
Всею почку, всею полночку проигралась.
Подхожу я, младешенька, ко дворочку.
Ужъ я стукъ, ужъ я брякъ у воротечекъ.
Какъ лютые медвѣди заревѣли.
Не лихія ли собаки забрехали.—
Слѣзаетъ старичище со печнища.
Снимаетъ шелковую плетъ за кручище:
Онъ и хочетъ молодую жену учини....
Я поѣду во Китай-городъ гуляти,
Я китайскаго товару закупати;
Я куплю ли молодой женѣ подарокъ.

Я куплю ли ей—шелковую юбку.
Принимай, жена, не сердися!
Я поѣду во Китай-городъ гуляти.
Я китайскаго товару закунати;
Я куплю ли молодой женѣ подарокъ,
Я куплю ли ей—шелковую плетку.
Принимай, жена, не сердися!—
—«Душа-сердце ты мое, помирися!
Упередь такой, сударь, не буду!»

Орловская губернія, Елецкій уѣздъ. Ловатилъ и Прокунинъ,
№ 81. Каждый стихъ (кромя первого и послѣдняго) повторяется.

439.

Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ.
Во слободѣ молода вдова живетъ,
У вдовушки дочь хорошая растетъ;
Про нее слава порядочна идетъ:
Ея личико, какъ бѣленькїи снѣжокъ,
Щечки алы, ровно розовый цвѣтокъ,
Брови черны, развеселые глаза,
Рѣчь умильна, политичныя слова:
Гдѣ родилася такая красота?
Красоты въ лицѣ не можно описать
И подобїя нигдѣ не отыскать.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцемъ:
Красавица говорила молодцу:
«Полно, миленькїи, въ компанїю ходить.
Перестань, другъ, пусты рѣчи говорить.
Перестань ты меня, дѣвушку, слушать!
Я со той тоски замужъ, млада, неїду....»
Доставалась я старому, молода;
Старый мужъ не пускаетъ нигуда;
А хотъ пустить, самъ за мною вслѣдъ идетъ....

Меня, молоду, кручинушка беретъ,
Злые люди, вы уймитесь говорить,
Перестаньте меня, дѣвушку, бранить!
А кто съ молоду не знаетъ той любви,
Какова любовь на свѣтѣ тяжела!...
Остаюся я за старымъ, молада...
Вѣтры дуютъ, лѣсы клопятъ на меня;
Слышитъ сердце небыльи словеса...
Ахъ, мой миленькѣй-молоденькѣй хорошъ:
Хотѣлъ милыйи вѣсь помѣстья заложить,
Хотѣлъ милыйи меня, дѣвушку, снарядить.
Бѣлыйи цвѣтъ мнѣ не кажется, младойи:
Розовъ цвѣтъ, онъ отъ солнышка бѣжитъ:
Лучше, лучше черно платье возьму,
Въ черномъ платьѣ я въ компаньѣ покажусь,
Во всей славѣ въ монастырь-то я явлюсь,
И тогда, млада, заочно я со вѣми распрощусь.

Пѣсенникъ 1812 года, стр. 6. — Очень сходная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 1.

440.

Какъ за рѣченькой слободушка стоитъ,
Во слободѣ молада вдова живетъ,
У вдовушки дочь красавица растетъ;
Про нее слава порядочна идетъ:
Лицомъ бѣла, щечки—аленькѣйи цвѣтогы,
Брови черны, съ поволокою глаза:
Гдѣ родилася такая красота?
Красоты ея не можно описатьъ,
И примѣру не возможно отыскатьъ.
У воротъ дѣвка стояла съ молодцемъ;
Красавица говорила молодцу:
«Полю, миленькѣй, въ компанью ходить,

Перестань ты пусты рѣчи говорить,
Пусты рѣчи, небылыя словеса!»

Доставалась я старому, молода;
Не пуцасть старъ на лицу гулять;
Хоть и пустить, самъ за мною вѣтъдъ идетъ....
Вѣтры дуютъ, лѣса клонять на меня;
Слышитъ сердце небылыя словеса...

Ты, сударушка, сударушка моя!
Мы поѣдемъ во Китай-городъ гулять;
Я послѣднія помѣстья заложу,
А тебя, моя милая, спаряжу:
Сошью милой платьѣ розовое,
А другое голубою цвѣтъ отличить;
Ужъ какъ третіе малишное.
—Альи цвѣтъ, мой другъ, отъ солнышка бѣзигтъ,
А голубенькѣи марастея,
А лиловѣи лицу тѣни придасть;
Когда любишь ты, любезный другъ, меня,—
Ты сошей платьѣ по бѣлой по землѣ.

Пѣсенникъ 1810 года, стр. 177.—Очень сходныя пѣсни: Пѣсенникъ 1817 года, часть II, стр. 37,—Кашпиръ, книга III, № 9.

441.

У нашихъ было у воротъ,
Стоять душечка удалѣи добрый молодецъ,
Не одинъ стоять—съ красной дѣвицею душой.
Красавица говорила молодцу:
Тебѣ пошло во компаньцу ходить,
Перестань, милъ, пусты рѣчи говорить,
Пусты рѣчи, небылыя словеса!
Про насъ такъ, милъ, худа слава прошла,
Худа славушка, не очень хороша.

*

Что со той славы замужъ дѣвка пошла,
Замужъ вышла за стараго старика.
Не спускаетъ старъ на улицу гулять,
Хона спуститъ, самъ въ окошечко глядитъ:
Не стоитъ ли молода жена съ милымъ дружкой?
Я стояла съ миленькимъ одинъ малый часъ,
Я ронила горячи слезы изъ глазъ,
Я ронила въ полотняный бѣлый платокъ,
Завязала во пѣмецкій узелокъ,
Положила ко милому дружку во карманъ.
Ужъ я клала,—приговаривала:
Вы, бѣлищки, румянички мои,
Вы сойдите со бѣла лица долой!

Какъ за рѣченькой было, за рѣкой,
Что за быстрой было за Невой,
Выпадали тутъ зеленые лужки,
Выростала тутъ шелковая трава.
Эту кто шелковую траву косить.
Отъ косить, косить, косу въ сторону бросить:
«Пропадай моя окладная коса!
Ты помри, помри, постылая жена!
Взять бы дѣвицу красавицу за себя...»

Архангельская губернія, Шенга. Е. Ф. Именко, стр. 113.

442.

Я пойду ли, молода, съ горы на гору гулять,
Я пойду ли, молода, гусей-лебедей гонять:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, сѣрые, съ двора!
Мои гуси-то разлетѣлися,
Разлетѣлися по крутенькимъ бережкамъ,
По крутенькимъ бережкамъ, по желтымъ по пескамъ.
Я по бережку похаживала.

Гусей-лебедей поганивала:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, еѣрые, еѣ неску!
Аль вы, гуси, нанырялися,
Я ль, молода, не нагулялася;
Аль вы, лебеди, наплавалнесь,
Я ль, молода, расплакалась,
Отцу съ матерью разжаловалась....
Отъшла я свои добрые годы,
Прожила я своего милого дружка,
Нажила я себѣ мужа дурака!
Онъ—дуракъ, дуракъ, дурачья его стать,
Съ дураками, дуракъ, водится,
Съ дураками забавляется;
Не умѣеть, дуракъ, голову чесать,
Не умѣеть надъ кудрями холь держать,
Не умѣеть съ молодой женой жить....
Не пуцаеть старь на улицу гулять,
Хоть и пуестить,—самъ въ оконечко гляднть:
Не стоить ли молодая жена съ кѣмъ,
Не баеть ли про стараго дурака?
А я съ молоду гульливая была,
По Невѣ-рѣкѣ погуливала,
Гусей-лебедей попуживала:
Тига, гуси, тига, гуси, тига, еѣрые, еѣ воды!
Мои гуси понаплавалнесь,
А я, молода, понаплакалась.
Я пошла, млада, со рѣчущки домой;
Миѣ на встрѣчу маіоръ ѣдетъ молодой,
Подъ маіоромъ душой конь вороной.
Идучи, конь спотыкается,
Маіоръ шельма улыбається.
Не шути ты, маіоръ, шуточки со мной,
Ты не бей меня по бѣлому лицу!
У меня, младой, личенько загарлпвое,
У меня, младой, сердечушко забольчивое,

У меня, молодой, нелюбвиі старыі мужъ,—
Узнаеть меня по бѣлому лицу,
По бѣлому лицу, по румяной щекѣ:
«Ужъ я знаю, отчего лицо горитъ,
Ужъ я знаю, отчего сердце болитъ:
Горитъ лицо отъ маіоровоі руки,
Болитъ сердце по маіорѣ молодомъ.»

Саратовская губерніа. Костомаровъ п Мордовцева, стр. 108.

443.

Вы, комарики, сударики мои,
Вы не дали всю почку проспать!
Чась заснула—дружка видѣла во снѣ:
Будто, будто ко мнѣ миленькій пришелъ.
Не слыхала, какъ во спаленку вошелъ;
Чистыйі браныйі положечекъ размахнуть,
Онъ садился на тесовую кровать,
Онъ звалъ меня во чисто поле гулять.
Ревнивыйі мужъ не пускаеть никуда;
Хотя пустить, самъ вослѣдъ за мной поидеть.
Поиду, поиду я на мужа поирону,
Вело, вело во полицу залучить,
Вело, вело хорошенько проучить,
Вело, вело ручки-пошки переломать;
Мнѣ тогда будетъ своя воля гулять!
Не моя воли, воля батюшкина,
А нѣга все матушкина.
Я во березку похаживала,
Гусей-лебедей заганивала:
Тега, тега, гуси-лебеди, домой,
Вы уже ли, вы наплавались,
А я, глядя, наплакалася!
Приду домой, догадаются,

Съ чего лицо разгорается:
Цли съ винца, или съ полшвица,
Цли съ сладкой водочки.

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Икушкинъ, стр. 639.

444.

Ахъ вы, комарики да сударики мои,
Да не дали ятъ вы, комарики, сударики, всю почку
да проспать!

Часть заснула—дружка видѣла во снѣ:
Будто, будто ко мнѣ миленькїи мої пришель.
Не слыхала я, какъ во горенку вошелъ.
Онъ вошелъ во горенку,
Да потомъ и спаленку;
Чистый браный да положечекъ распахнулъ;
Онъ сядилъ на мою да на тесовую кровать,
Онъ звалъ меня, призывалъ во чисто поле гулять.
Да ревнивый мої мужъ не пустилъ погулять;
Хотя и пустить,—самъ за мною пойдеть.
Поїду я, да поїду, да на мужа попрошу,—
Во полицу залучить.
Да хорошенько проучить;
Мнѣ тогда будетъ да своя воля поучить!
Не моя-то воля, а батюшкина,
Не моя-то воля,
А пѣга-то, пѣга—мамошкина.

Чернская губернія. Шишовко, стр. 277.

445.

Что за горе, за бѣда!
Мужъ ревнивый не нуцаетъ никуда;
Хоша пустить, самъ въ окошечко глядять....

Мимо садика дороженька лежитъ,
Но дороженькѣ колясочка бѣжитъ,
Во колясѣ душа Сашенька сидитъ.
Какъ у Сашеньки зашлаганы глаза,
У красавицы затерты ругава.
«Съ чего, Сашенька, худа стала, блѣдна.
Знать, ты, Сашенька, хворала безъ меня?»—
—«Тосковать, я тосковала по тебѣ,
Я хворать-то не хворала безъ тебя!
Я по горнищамъ похаживала,
Въ окошечки поглядывала.»
Жена мужа проманула, провела:
Послѣ мука ширь-бесѣду собрала.
При бесѣдѣ стала плакать-горевать.
За несчастной стали люди примѣчать;
Отцу-матери тихонько говорить,
Отецъ съ матерью ругаютъ и бранятъ:
«Негодяйка, негодяйка, дочь наша,
Во кого жъ ты рождена,
Во какого жъ въ негодяя влюблена?»
Несчастливая взяла ведра, пошла за водой,
Почерпнула полныя, поставила подъ гору.
Сама скрылась подъ волну.

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Буд. д. е. № 56 (протогланъ).

446.

Улиі, гульі ты, душошка,
Доколь волношка своя,
Доколь волношка своя,
Нерастрепана коса!
Расстрепоть-го босоньку,—
Вся минуется гульба,
Вся минуется гульба;

Отдають тебя за стараго старика,
Старый стариченочко,
Опъ не спустить погулять—
Велѣдъ въ окошечко глядѣть,
Стѣдъ надзоромъ идетъ.
Пришелъ, пришелъ миленькѣй
Не въ пору, не во время,
Не въ указные часы:
Ложился мой миленькѣй
На правую ручку спать.
Разсердила миленьбаго,
Стопнула съ кроваточки:
Отойди прочь отъ меня,
Отойди прочь отъ меня,
Когда я къ те не мила!
Кабы я миленька была,
Взялъ бы Ваня за себя!

Оловецкая губернія. Студитскій, стр. 46 «продольная».

447.

Черноброва, черноглаза сухота,
Изеушила-искрушила до конца,
До того конца—сиротскаго житья!
«Ты, дѣтшица-сиротшица паренекъ,
Что ты долго не женишься, женишься?»—
—Мнѣ женишься давнымъ-давно хочется,
Разориться, молодцу, не хочется....
Я поѣду во Китай-городъ гулять,
Патъ молоденькихъ хорошеньку выбирать...

Есть у дѣвушки три горя горевать:
Перво горе—вышла замужъ молода;
Друго горе—за стараго старика;
Третье горе—не спустить погулять,

Хоть отпустить, — я на лавкѣ просижу,
Во пѣмецкое стекло прогляжу:
Что нейдетъ ли мой миленькій стороной,
Не несетъ ли мнѣ подарокъ дорогой....

Пермская губернія, Верхотурскій уѣздъ. Шишонко, стр. 331.

448.

Ахъ, я налася-перепалася,
Давно съ другомъ я не видалася,
Увидѣла, взрадовалася, —
У багюнни во честномъ шпру,
У матушки во бесѣдушнѣ.
Мой старій мужъ впереди въ углу сидитъ,
А я, млада, на скамеечкѣ,
А милой другъ супротивъ меня сидитъ;
Мы улыбнемся да усмѣхнемся,
Отвернемся, поцѣлуемся,
Кивнемъ-мигнемъ, сами вонъ поидемъ.
Мой старій мужъ догадается —
Изъ бесѣды подымается,
Меня, младу, за собою ведетъ.
Мнѣ, младшенькѣ, не хочется,
Мнѣ хотѣлося вдоль по улицѣ пройтись,
Вдоль по улицѣ, мимо кузницы.
На улицѣ молодые кузнецы,
Куютъ-куютъ да навариваютъ,
Сулятъ-сулятъ мнѣ замочекъ со ключемъ.
Мнѣ замочка-то не хочется,
Мнѣ хотѣлося ружья да пистолета....

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 86.

449.

А полюсу переполозу.
Со милымъ дружкой повидася.
Давно съ дружкой не видалася,—
Со той поры, какъ разругалася;
Мы свидимся у батюшки, у матушки.
У батюшки—во бесѣдушкѣ,
У матушки—въ почестномъ шире.
Постылый мужъ впереди сидитъ,
Размилый другъ—на сямеечкѣ,
А я, млада,—супротивъ его.
Кивнемъ-моргнемъ, сами вопъ пойдёмъ.
Постылый мужъ догадается.
Изъ бесѣдушки подымается,
Меня, младу, за рукавъ тащитъ.
За рукавъ тащитъ,—анъ рукавъ трещитъ.
Вдоль улицы, мимо кузницы.
Изъ кузницы молодой кузнецъ,
Куеть-куеть, приколачиваетъ,
Меня, младу, приговариваетъ,
Сулитъ, сулитъ миѣ ключъ съ замкомъ.
А миѣ, младой, его не хотѣлося,—
Миѣ хотѣлося пистолець съ ружьемъ:
Ружьемъ-то я постылаго мужа застрѣлю,
Пистолетомъ я мила дружка подарю.

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мердовцева, стр. 166.

450.

Какъ у баушки у Варварушки
Солучилася ширь-бесѣдушка;
Сидятъ гости, люди добрые,

Честны-хвальны понадеюшки,
Честивѣи того—красны дѣвушки.
А постылый мужъ впереди сидитъ;
Мой-еть миленькѣи на скамеечкѣ,
Побонецъ стола, напротивъ меня.
Ужъ мы смигнемся, мы улыбнемся;
А постылый мужъ догадается,
Онъ изъ шру вопъ подымается,
Меня, молоду, за рукавъ тащитъ.
За тоненькѣи, за оляпенькѣи,
Какъ по улицѣ мимо кузницы.
Во той кузницѣ два кузнечика,
Что куютъ они, припоравливаютъ,
Все чужихъ женъ приговариваютъ:
Какъ чужая-то жена ровню мѣдъ хороша,
А мой-то жена ровню шутъ водяной.

Самарская губернія. В а р е н ц о в ъ, стр. 99.

451.

Вы, бѣлилички, румянички мои,
Сокатитесь со бѣла лица долой!
Ѣдетъ, ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ, везетъ подарокъ дорогой—
Шелковую плетъ, волжаный батожекъ.
Онъ и хочетъ меня, молоду, побить,
Я не знаю и не вѣдаю за что,
За какую за провинность за мою.
Только и бѣды, моей вины:
Вечоръ поздно во бесѣдѣ пробыла,
Холостому стаканъ меду поднесла,
Неженатаго попотчивала.
Холостой-еть стаканъ меду принималъ,
Но стакану мою руку прижималъ,

Чужу жену сударушкой называлъ:
«Ой, милая, хорошая моя!
Полюбилася походочка твоя,
Что походочка частенькая,
Поговорочка ласковая!
Вдоль по улицѣ широкой какъ идешь, —
Словно бѣлая лебедушка плывешь!»

Курская губернія. Кохановская, стр. 90

452.

Вы, бѣлильцы, румянцы мои,
Вы катитесь со бѣла лица долой!
'Деть, 'детъ мой ревнивый мужъ домой,
Онъ везетъ мнѣ подарокъ дорогой —
Во правой рукѣ шелковую плетку.
Онъ и хочетъ меня, молодую, побить,
Я не знаю, не вѣдаю за что.
Какія вишности-провинности мои!
У сусѣда на бесѣдѣ пробыла,
Холостому стаканъ меду подала.
Холостой стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлы руки прижималъ,
При народѣ кумою называлъ,
А послѣй того — душечкою:
«Ужъ ты, душечка Катюшечка моя!
Поноравилася походунца твоя.
Походунца тихенькая,
Поговорушка вѣжливая.
Сударунка привѣтливая!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 53 «хоро-
водная».

453.

Вы, бѣлилицы, румяницы мои,
Собатились со бѣла лица долой!
Какъ прїѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Привезетъ мнѣ подарокъ дорогой—
Шелкову плеть, таволжаный плетничекъ,
Будетъ бить, журить меня ли, молоду.
Только винушки-провинушки моеи:
У сосѣда ширь-бесѣдушка была,
Я печально къ сосѣду ушла,
Холостому стаканъ меду поднесла.
Холостой стаканъ меду принимать.
Ко стакану бѣлы руки прижимать.
При людяхъ меня сестрой называль,
А послѣ того—душечкою:
«Ахъ ты, душечка, красавица моя!
Мнѣ поправилась походушка твоя,
Походушка твоя частехонькая,
Разговоры твои ласковые!»

Донская область. Савельевъ, стр. 102 («семейная»).

454.

Вы, бѣлилицы, румянички мои,
Полетите со бѣла лица долой!
Вопь идетъ, идетъ постылый мужъ домой,
Несетъ, несетъ подарокъ дорогой,
На правой рукѣ колечко золотое:
На колечкѣ написаны слова,
Что слова, слова—великая проза:
Хочетъ тѣло больно бить.
Я не знаю провинилъ за собой;

Только есть одна провиночка за мной:
Двою-трою я по горницѣ прошла,
Холостаго за собою провела,
Холостому стаканъ воды поднесла.
Холостой-еть неучтиво принималъ—
Ко стакану бѣлы руки прижималъ,
При людяхъ меня сестрою называлъ,
Безъ людей-то меня—душечкой:
«Ужъ ты, душечка Катюшечка моя,
Мнѣ понравилась походочка твоя,
И за то тебя цѣлую три раза!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 81 («парная»). Сходная
пѣсня: Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 28.

455.

Ахъ вы, бѣлыя бѣлылицы мои,
Листовы алы румянички,
Согатитесь со бѣла лица долой!
Ужъ какъ ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой!
Онъ весьма, весьма сердитъ на меня,
Сильно, больно приваивилъся.
Онъ везетъ, везетъ гостинецъ дорогой—
Шелковую плетъ подъ правою полой.
Я не знаю, млада, нени и вины,
Никакой большой проступки надъ собою.
Только знаю одну пени и вишу:
У собесѣдницы собесѣдушка была,
Я пезвана на собесѣдушку пришла;
Трою-двою я по горенкѣ прошла,
Пятью-шестью—по повымъ по сѣнямъ;
Холостому стаканъ меду поднесла,
А женатому—зеленаго вина;
Холостой, дурабъ, на поженьку ступилъ,

Ко стакану бѣлу ручку придавить,
О стаканчикъ золотъ перстень изломать.
При людяхъ меня сестрицей называль,
Безъ людей—сизою голубушкою:
«Ахъ, ты, любушка, голубушка моя,
Поглянулася мнѣ походочка твоя,
Поглянулася твой умильный взглядъ,
Поглянулася весельи твой поцѣлуй!»

Сибирь. Гуляевъ, стр. 89 («Круговая»); — Отечественный
Записки 1839 года, томъ III, смѣсь, стр. 59 (Томская губернія).

456.

Бѣлилицы, румяницы мои,
Сокатитесь со бѣла лица!
О, да ѣдетъ мой ревнивый мужъ домой,
Везеть, везеть гостинцевъ дорогихъ—
Семихвостку, таволжаный черепокъ.
Онъ однаду-то нмѣ стегнетъ—семь рубцовъ.
Онъ другорядъ-то—четыринадцать.
Я не знала ни пены, ни вины,
Никакой прослуги за собою.
У сосѣдушки въ бесѣдушкѣ была,
Двою-трою я по гореникѣ прошла,
Да за собою холостого провела,
Холостому-то стаканъ меду подала.
Холостой да стаканъ меду принимать.
Ко стакану бѣлы ручки привжимать.
О стаканъ златы перстни приломать;
Онъ при людяхъ мени сестрицей называль,
Безъ людей—милотладушкой:
«Ой ты, ладунка сударунка моя,
Поглянулася походунка твоя,

Поглянулся твой умильный взглядъ.
Поглянулся твой обычай дорогой!»

Нерчинскій округъ. Финисскій Вѣстникъ 1847 года, июль, смѣсь,
стр. 24. Некоторые стихи повторяются.

457.

Что была лица долой!
Идетъ мой ревнивый мужъ домой.
Онъ везетъ, онъ везетъ подарокъ дорогой—
Шелковую плетъ, вольховый знутничекъ,
Хочетъ, хочетъ меня, молодую, поучить.
Я не знаю, я не вѣдаю за что....
У сосѣда долго вечеромъ была,
Холостому стаканъ рому палила,
А женатому—зеленаго вина.
Холостой мой стаканъ рому не принялъ,
Онъ мои ручки ко сердечку прижималъ,
Онъ меня душой Катюшей называлъ:
«Ты, раздуненька Катюшенька моя,
Мнѣ понравилась походочка твоя,
Походочка твоя частенькая,
Поговорочка микенькая!»

Стучить-гремятъ мой миленькій у воротъ:
«Поди, выди ты, сударушка моя,
Поди, выди, побалакаемъ съ тобой!»
Словно милый шуточку смутиль:
Поперекъ меня, дѣвчонку, ухватилъ,
Понесъ, понесъ на тесову короватъ.
«Постой, милый, я постелю постелю,
На постелю оразаную солому,
Въ изголовнице дубовый чурбачекъ.
Одѣяльце—тамбовскій дергачекъ!»

Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ. Будде, № 31 («власовал»).
Каждый стихъ повторяется.

458.

Всѣ мужья до женъ добры—
Накупили женамъ тафты;
Мой мужъ не ласковъ до меня—
Не кушль мнѣ онъ шелкова платка,
Онъ коровушку кушль,
Мнѣ заботку снарядилъ.
Лучше бь масла пудъ,
Да мужъ кушль мѣшокъ:
Я бь странейку напяла,
Странейонка постряпывала,
А я млада, похаживала,
Каблучками приколачивала.

Вы, бѣшлица-руманца мои,
Дорогія повокупленные,
Въ зелено вино разложешныя,
На бѣло лицо положешныя,
Вы сватитесь со бѣла лица долой!
Вдеть добрый мужъ домой,
Любимые подарочки везеть—
Шелкову плеть, не свистанную,
На молодую жену избалованную...

Олопецкая губернія. Олопецкія Губернскія Вѣдомости
1868 года, № 26;—Рыбниковъ, часть III, стр. 458. Олопецкая
губернія, Петрозаводскій уѣздъ.

459.

Ахъ, на что жь было, да жь чему жь было
По горамъ ходить, по крутымъ ходить,
Ахъ, на что жь было, да жь чему жь было соловья
ловить!

У соловушки у младенькаго—одна пѣсенка;
У меня, молодой, у меня, молодой.—одинъ старый
мужъ,

Да и тотъ со мной, да и тотъ со мной не въ любви
живеть!

Не бѣлись, мое, не бѣлись, мое лицо бѣлое,
Не румяньтесь, не румяньтесь, щеки алыя.
Не сурьмитесь, не сурьмитесь, брови черныя.
Не носесь, мое, не носесь, мое платье цвѣтное!

Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было
По горамъ ходить, по крутымъ ходить.
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было соловья
ловить!

У соловушки у младенькаго—одна пѣсенка:
У меня, молодой, у меня, молодой—одинъ милый другъ.
Да и тотъ со мной, да и тотъ со мной во любви жи-
ветъ!

Ты бѣлись, мое, ты бѣлись, мое лицо бѣлое,
Вы румяньтесь, вы румяньтесь, щеки алыя.
Вы сурьмитесь, вы сурьмитесь, брови черныя.
Ты носись, мое, ты носись, мое платье цвѣтное!

Прачь 1790 года, стр. 47 («протяжная»). Каждый стихъ кромѣ двухъ
первыхъ обихъ строчъ повторяется.—Почта божественная въсла:
Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 8.

460.

Ахъ, поче́то было, ахъ, къ чему было по горамъ
ходить,

Ахъ, на что было, ахъ, къ чему было соловья будить?

У соловушки, у голубушка—одна пѣсенка:

У меня, молодой, у младенькии. — одинъ старый
мужъ!

Не бѣлись, мое лицо бѣлое.

*

Не румяньтесе, щеки алыя,
Не сурьмитесе, брови черныя,
Не понесь, мое платье цвѣтное:
Не любить меня ужь мой старый мужь!

Пѣсенникъ 1780 года, часть IV, стр. 92.

461.

Ахъ, на что жь было, да къ чему жь было
По горамъ ходить, по крутымъ ходить,
Ахъ, на что жь было, да къ чему жь было соловья
ловить!
У соловушки у младененьки—одна пѣсенка;
У соловушки у младененьки есть сердечный другъ;
У меня, молодой, у меня, молодой,—однѣ старый мужь,
Да и тотъ со мной, да и тотъ со мной не въ любви
живеть!
Онъ замучитъ меня, онъ замучитъ меня своею рев-
ностью,
Рано вгонитъ меня, рано вгонитъ меня онъ въ могилу,
душку.
Не бѣлсь же ты, не бѣлсь, мое лицо бѣлое.
Не румяньтесе, не румяньтесе вы, щеки алыя.
Не понесь, мое, не понесь, мое платье цвѣтное!
Пропадай же ты, пропадай скорѣй, красота моя!
Безъ любви молодой, безъ любви молодой тяжело про-
жить;
Не съ милымъ дружкой, не съ милымъ дружкой
холодна постель.
Охъ, уймись скорѣй, охъ, уймись скорѣй, грусть-тоска
моя.

Владимирская губернія, Шуя. Славянскій, стр. 71 («Бесѣдная»);
Вторая половина большей части стиховъ повторяется.

462.

Ахъ ты поченька, почка темная!
Ночь ты темная, ночь осенняя!
Что жъ ты, поченька, такъ нахмурилась?
Ни одной въ небѣ нѣту звѣздочки!
Съ кѣмъ миѣ поченьку почевать будетъ,
Съ кѣмъ осеннюю коротать будетъ?
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки;
Лишь одинъ-то есть миль сердечный другъ.
Да и тотъ со мною не въ любви живетъ....

Народныя русскія пѣсн., стр. 14 («протяжная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

463.

Ахъ ты, поченька, почка темная,
Ахъ ты, темная, ночь осенняя!
Съ кѣмъ миѣ поченьку почевать будетъ,
Съ кѣмъ осеннюю коротать будетъ?
Нѣтъ ни батюшки, нѣтъ ни матушки;
Лишь одинъ-то есть миль сердечный другъ.
Да и тотъ со мною не въ любви живетъ....

Каши вѣ, книга I, № 10 («протяжная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

464.

Дѣвчоночка лѣсомъ шла,
Себѣ дружка не нашла.
Почудилось дѣвушкѣ:
Во лѣсу древа шумять.
Стоитъ бѣлая березонька,
Приключилась;

У этой у березоньки
Двѣ молодунки стоятъ,
Про заботы говорятъ:
Первая заботунка—
Свекоръ да свекровушка;
Другая заботунка—
Деверь да золовунка;
Третія заботунка—
Чужа дальняя сторонунка;
Четверта заботунка—
Мужъ распутная головушка.
Мужъ—распутна голова,
Чешеть будри завсегда;
Ходить онъ по вдовушкамъ.
По вдовушкамъ, по вдовамъ.
По солдатскимъ женамъ.

Саратовская губернія. Леопольдовъ. Статистическое описаніе
Саратовской губерніи. Спб. 1839, часть I, стр. 87.

465.

Бѣлая березонька, приклонясь къ землѣ, растетъ:
На эту березоньку слетѣлися пташечки.
Пташечки-инчужечки, горькія кукушечки.
Кукуеть кукушечка во своемъ тепломъ гнѣздѣ:
«Свѣтъ, ты, мое гнѣздышко, совитое, теплое,
Совитое, теплое, гнѣздо разореное!»
Подъ этой березонькой собралися молодунки.
Одна-то молодунка призадумавнишь стоитъ,
Призадумавнишь стоитъ, при печали говоритъ:
«У меня, молодунки, четыре заботунки:
Первая заботунка—чужа дальняя сторонунка;
Другая заботунка—свекоръ да свекровушка;
Третія заботунка—деверь да золовунка;

Четверта забѣгушка—музкъ удаляя головушка.
Музкъ удаля голова, чешеть будри завсегда:
Онь гуляетъ отъ меня по всѣмъ селамъ-деревнямъ,
По всѣмъ селамъ-деревнямъ, по господскимъ дво-
рамъ,
По господскимъ дворамъ, по солдатскимъ по вдо-
вамъ,
По солдатскимъ по вдовамъ, по дѣвчонкамъ-сиро-
тамъ,
По дѣвчонкамъ-сиротамъ, по чужеземнымъ женамъ.»

Дѣвчонка-сиротника звала его почевать:
«Приди, приди, Ванюшка, почуи почку у меня!»—
—«Боюсь, боюсь, дѣвушка, просило долго у тебя!»—
—«Не бойсь, не бойсь, Ванюшка, я на зорькѣ раз-
бужу.»

По утру ранымъ-ранехонько за ворота провожу,
За ворота провожу, три словечушка скажу:
Первое словечушко—хотитъ Ванюшку поймавъ,
Другое словечушко—во желѣзущи словать,
Третье словечушко—во солдатущи отдать!
Подуи, подуи, погодушка, занеси Ванюши слѣды!»

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 95.

466.

Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ.
Подумайте обо мнѣ, о несчастной моей головѣ!
Я не знаю, какъ, дѣвушки, быть—безъ милаго друга
жить:
Нападаетъ грусть-тоска, кручинушка велика.
Я кручину-горе все терѣла, теперь буду съ милымъ
жить,
Одного буду любить,—мнѣ невольница величь.

Мнѣ неволя-печаль-горе, чуже-дальна сторона,
На чуждой-дальной сторонѣ мужъ удаля живеть
голова,
Мужъ удаля живеть голова, шеть-гуляеть завсегда,
Шеть-гуляеть, самъ поры не знаетъ, безъ времени,
безъ поры.
Безъ времени. безъ поры. вилоть до бѣлой до зари...

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Варенцовъ, стр. 105.

467.

Государь мой родной батюшка,
Государыня родна матушка.
Побывай. мой свѣтъ, у меня въ гостяхъ.
Посмотри на мое платье бѣдное,
Что на бѣдное, горемычное,
Что какъ я живу. молодешенька.
У мужаго отца-матери:
Какъ журить-бранить младу есть кому,
А пожаловать меня никому!
Одинъ у меня мнѣ сердечный другъ.
Да и тотъ со мной не въ любви живеть.
Завсегда ходитъ поздно вечера,
Поздо вечера, вдоль по улицъ!
Надо мною онъ ломается:
И онъ ливеть слезы на кроватьшку,—
Въ середѣ его лежить змѣя лютая,
Въ головахъ дежитъ сабля острая,
Во ногахъ сидитъ красна дѣвица,
Красна дѣвица разлучница.
Разлучаеть меня съ другомъ мильнымъ....

И Бессенникъ 1780 года, часть 1, стр. 161.—Весельчакъ на
дееугъ, часть 1, стр. 198.

468.

Ты, надеженька, мой миль сердечный другъ,
Побывай, радость, у меня въ гостяхъ,
Посмотри, радость, на мое житье,
На мое житье, на горе-горькое,
Горе-горькое, несчастливое!
У меня ли, дѣвнцы, журить-бранить есть кому,
Любить-жаловать меня некому!
Что единъ-то былъ задушевный другъ,
Но и тотъ со мной теперь не въ любви живетъ,
Не въ любви живетъ, не въ согласыщѣ;
Промежъ намъ со милымъ дружкомъ
Пѣзввается змѣя лютая, подколотная...

Архангельская губернія, Мезень. Е. и М. е. в. к. о., стр. 59 («научная»).

469.

Охъ ты, дѣвушка не замужняя!
Какъ замужъ не шла,—горя не было:
Какъ замужъ вышла,—горя прибыло!
Какъ отецъ и мать далеко живутъ,
Какъ и братъ съ сестрой—за быстрой рѣкой.
Одинъ-то со мной посыльный мужъ:
Онъ постыль, не миль, раз..... сынь,
Онъ со вечера кудри чешеть,
Ко полуночи гулять ушелъ,
На бѣлой зарѣ домой пришелъ.
Онъ дозается спать на кроватицѣ,
На край лицомъ, ко мнѣ спиной;
Въ головахъ-то у насъ чугунъ жару,
Во ногахъ-то у насъ сугробъ снѣгу.

Промежду ли насъ—зѣмля лютая,
Люга зѣмля гнѣздо свила,
Гнѣздо свила, дѣтей вывела.

Саратовская губернія Костомаровъ и Мордовцева, стр. 103.

470.

Что никто-то меня въ семьѣ не любитъ,
Никто бѣдную меня не навидитъ.
Что ни свекоръ меня, ни свекровь-то,
Ни большой-то деверь меня, ни золовки;
Милой тетушки меня не навидитъ.
На кровать-то спать меня не пуцаетъ.
Со кроваточки онъ меня долой толкаетъ:
«Ты поди-тка прочь, шельма, расквашь!»
У меня-то есть шая,
Что шая есть.—милая!»

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 173 («семейная протал-
ная»). Вторая половина каждаго стиха повторяется.

471.

Сторона ли ты моя, давняя сторона!
На тебѣ ли, сторона, живу, горе мычу,
Горе мычу я, живу, горьки слезы роню...
Свекоръ батюшка, онъ меня не любитъ;
Свекровь матушка споху не навидитъ;
Деверья-братья долой съ двора гонятъ;
Двѣ золовки все въ домѣ смущаютъ;
Двѣ-то тетушки съ милымъ разлучаютъ.
Я со милымъ дружкой не въ любви живу,
Съ милымъ не въ совѣтъ,
Съ вечера милой головушку чешетъ,
При свѣломъ огнѣ кудри завиваетъ.

Со полуночи миль гулять уходить,
На бѣлой зарѣ миль домой приходить.
Опъ стучить-гремятъ подъ краснымъ окошкомъ:
«Ты вставай, жена, отпирай ворота!
Ты встрѣчай мужа, мужа со гулянья,
Со гуляшница мужа, со добычей—
Со красной дѣвцей!»

Владимирская губернія, Ковровский уѣздъ. Смирновъ, стр. 15.

472.

Ужъ вы, куры мои, куры мои, кочеточки,
Золотые гребенечки!
Вы не пойте, куры, утромъ рано на зарѣ.
Не будите вы гости дорогаго!
У меня, молодой, музаника гуляка,
Опъ, шельма,—забива.
Опъ съ вечеру кудри чешеть.
Съ полуночи гулять ходитъ.
Ко бѣлой зарѣ приходитъ.
Опъ стучить-гремятъ обѣ окошко:
«Ты встань, проснись, жена немилая!
Вся родня твоя постылая!
Ты разуй меня, раздѣвь помаленьку.
Положи меня на пернику.
Ты одѣвь меня одѣльцемъ!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. 1, стр. 137.

473.

Ой да вы, куры мои, кочеточки,
Кочета мои молодые!
Вы на что, куры, рано прокричали,
Моего дружка рано разбудили?

У меня, молодой, мужъ гуляка,
Онъ—гуляка, шельма, забіяка.
Онъ со вечера кудречки чешеть,
Со полуночи гулять, шельма, ходить,
Ко бѣлой зарѣ онъ домой приходитъ.
Какъ и входить ко мнѣ на крыльцо,
Гремитъ-стучитъ да онъ за колечко:
«Отвори, жена, да ты немилая!
Вся родня твоя, она востылая!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, выг. XV, стр. 187 («семейно-бытовая»).

474.

А вы, дѣвушки, поиграйте,
А молодунки, попляшите,
Меши, молоду, не дражите!
У меня, молодой, мужъ ревнивый,
Раскателья кронотливый:
Со вечера кудри чешеть,
Со полуночи гулять ходитъ,
Ко бѣлу свѣту приходитъ.
Онъ ложится со мной спать.
На тесовую кровать,
На мягкую перину,
На высокое возголовье,
Нодь шелковое одѣло:
Тяжело мильнй вздыхаетъ,
Про двухъ, про трехъ воспоминаеть,
Онъ про всѣхъ четырехъ...
Кабы эти три-четыре
Разобули, разводили,
Распоясали молодца!
Одинъ сынъ увѣ отца.

Одно дите у роду,
Что яблочко у саду.
Я во зелень садъ пойду,
Сладкое яблочко сорву,
Своего милаго вспомяну.
Я на сахарѣ, на меду....

Курская губернія, Щигровский уѣздъ Халанскій, № 22
("протяжная").

475.

Слова ль моя, головушка
Пгреливая и шутивая!
У моеи бѣдной головушки
Нѣтъ ни баюшки, ни матушки:
Только есть у меня миль сердечный другъ,
Миль сердечный другъ, милая ладунка.
Да и тотъ со мной не въ ладу живетъ.
Не въ ладу живетъ и не въ совѣти....
Онъ ложится спать не полюдеки.
Не полюдеки,—подурачки:
Онъ къ стѣнѣ лицомъ, ко мнѣ спиною.
Ко мнѣ спиною, пояницею....
Милая ладунка, обернись ко мнѣ!
Аль стѣна мила, али и молода?
Аль стѣна тебѣ думу сдумаетъ,
Думу сдумаетъ, слово промолвить?
Вѣдь я, молода, думу сдумаю,
Думу сдумаю, слово промолвлю!

Курская губернія, Щигровский уѣздъ Халанскій, № 20
("протяжная").

476.

Слова ль, моя головушка,
Голова ль ты моя игреливая,
Игреливая и шутливая!
У моей головушки да пѣту заботушки,
Да пѣту заботушки.
Никакой родни, ни родной сестры:
Только есть у меня одинъ милый другъ
Да милая ладунка, да бѣлая ластунка.
Онъ дожилъся спать ко мнѣ на кровать
Не по людскому, — по дурацкому:
Ко стѣнѣ лицомъ, ко мнѣ спинкою,
Поясницею.
Ужъ ты, милый другъ, обернешь ко мнѣ!
Семь обнимемся, поцѣлуемся,
Побалакаемъ про тебя, про меня,
Про твоего-то
У твоей — суровый подоль,
А у меня, младой, — ольвиной подоль,
Еще строченьый.
Шить бумагою да спичими шпиками;
Косы пошвами и съ дробнунжами.

Орловская губернія. Малоархангельскій уѣздъ. Якушкинъ, стр. 619.

477.

Выйду за ворота,
Выйду за поля;
Тамъ дужечки зеленые,
Лука зеленѣютъ.
Мое сердце ностъ,
Что милого дома нѣту.

Визку: свѣтъ бѣленькій;
Идетъ мой миленькій;
На порогъ вступаетъ,—
Тяжелохонько вздыхаетъ;
На другой вступаетъ,—
Жена его ругаетъ:
«Гдѣ жъ ты шлеяся, гдѣ волочишься,
Почною порою съ чужою шельмою женою?»—
—«Чужая жена лучше, чужая жена краше,
Лицкомъ своимъ она бѣлеша,
Брови у чужою жены черненьки.»
—«Я сама брови сажейю намажу,
Чужою женою шельмѣ не уважу....»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 70.

478.

Мамонька родна, мужъ не любить меня:
Опъ со вечера кудри чесеть,
Со полуночи гулять поидеть,
На разсвѣтъкъ домой придетъ.
«Отвори-ка, жена, да мнѣ ворота,
Мнѣ воротечки да дубовыя,
Новы сѣнечки да клеповыя,
Ты стели-ка, жена, да мнѣ постелю!»
Я постелю стелю да сама плачу,
Я зголовье кладу, сама рыдаю.
Ужъ ты лягъ-ка, мужъ, я раздѣлаю тебя!
Черну шлану сниму, поцѣлую тебя!
—«Поиди прочь отъ меня, непобая жена,
Пезъ-за тебя, моя жена, вся семья мнѣ немля!»

Пермская губернія. Шипиловъ, стр. 273.

479.

Я вечеръ долго просиживала,
Свѣчи салныя просвѣчивала,
Подруженекъ уговаривала:
Ложитесь спать, подруженьки!
Али у васъ нѣтъ заботушки,
Заботушки—друга милаго?
Не на то ли милой осердился.
Не на то ли миль огнѣвался?
Я стояла у кроватишки,
Я проспала на кроватишку:
Пусти, милой, на кроватишку,
Положи, милой, на рученьку,
Прижми, милой, ко сердечушку!
У милаго сердце каменно,
Золотымъ замкомъ заперто;
Золоты ключи потеряны,
Что въ Оку-рѣбу заброшены,
Бѣлымъ камешкомъ паложены....

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 44.

480.

Вьду за ворота,—
Тамъ камынь и болота;
Вьду а я за повья,—
Тамъ травушка зеленѣть.
Тамъ травушка зеленѣть,—
Мое сердечушко постъ,
Постъ сердце, пощиваетъ.
Что милаго дома не масть.
Уже свѣтъ бѣленьій,—

Да идетъ же мой миленькій;
На порогъ вступаетъ,
Тяжелехонько вздыхаетъ.
Гдѣ ты, милый, шляется,
Гдѣ ты, дружокъ, волочился.
Ночною порою, да съ чужой женою?
Чѣмъ чужая жена лучше.
Чѣмъ чужая жена краше?
— «Червоныи мониста
Подошли молодцу подь мысли;
Ласковыми словами,
Да что черными бровями;
Тихая походка,
Веселая поговорка!»

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. III, стр. 77.

481.

Иль-за лѣсу-лѣсу темнаго,
Иль-за кустика зеленаго.
Два сокола вылетали,
Два сокола два ясные.
Два братца, два родные.
Ѣхали по дорожкѣ;
Стукнулись подь окошкомъ,
Брякнулись за колечко;
Спрашивали про сестрицу:
«Дома ли ты, сестрица?» —
— Дома я, дома, братцы!
Вы, братцы, братья родные.
Вы подите въ деревню,
Ночуйте въ сусѣдяхъ!
Завтра я приду, нобахарю:

Томъ II.

Тогда и поплачу....
Младой-сть мужъ спить въ сѣняхъ;
Спитъ-ли, не спитъ,—побудити;
Я побужу,—опъ и въ щекъ;
Еще побужу,—опъ въ другую:
«Прочь ты, жена немилая!
Вся твоя родня постылая!»
Выйду я въ новыя сѣни,
Навалюсь на перила,
На точенья на балясы;
Обольюся слезами,
Оботрусь рукавами,
Ползюку въ чисто поле:
Что тамъ за пыль, что за бонопъ,
За великіе туманы?
Соболь съ кунницею играетъ,
Молодецъ съ дѣвницей гуляетъ.
Чѣмъ она меня лучше,
Чѣмъ она меня краше?
Личикомъ не бѣлѣе,
Бровями не чернѣе!

Вятская губернія, Слободской уездъ. Календарь Вятской губерніи на 1893 годъ, стр. 220.

482.

Душа въ теремѣ ходила,
Мужа бѣднаго будила:
«Ты вставай-ка, муженекъ,
Мужъ удала голова!
Попаѣхала родня!
У новыихъ воротъ,
Дороги гости стоятъ!»—

—«Отойди, жена постыла!
Миѣ родня твоя не мила!».

Повгородская губернія, Брестецкій уѣздъ, Повгородскія
Губернскія Вѣдомости 1873 года, № 13.

483.

Уродилася Дуня
Ни велика, ни мала....
Съ однимъ я гуляла,
Съ однимъ я со такимъ;
Своего дружка рѣшила....
Я за то его рѣшила—
Онъ не вѣренъ былъ,
Не одну меня любилъ,
Меня, горькую, злосчастну,
Покинулъ, позабылъ.
У столічка стоючи,
На цвѣточки гляючи,
Ноючи, слезы утираючи....
Мои слезы—не помога,
Разговоръ не веселитъ...
Хотятъ Ванюшу женить,
Хотятъ Дуню замужъ брать.

Дуня въ теремѣ ходила,
Мужа вѣрнаго будила:
«Встань-ка, Ваня, встань, Иванъ,
Встань, удала голова!
Къ намъ пріѣхала родня!
У новыхъ-то у воротъ
Дороги гости стоятъ,
Дорогіе, не простые,—
Шурья-братья холостые!»—
—«Отойди, Дуня немпла!

Вся родня твоя постыла!»
Душа вслакала, завывала,
На крылечко выходила.
«Уйти братья мои, братья, вы, родные!
Поѣзжайте ближе къ дому,
Повезите всемъ роднымъ-то по поклоу!
Моему тятенькѣ родному
На особицу поклоу!
Обзабудьте одну
Мамоньку родну!
Вы за то ее забудьте:
Просватала, отдала
Не за вѣрнаго мужа;
Обзарила она
На высоки на дома,
На высокіе на дома,
На раскошены балконы,
На свѣтлыя самовары,
На хрустальныя стаканы....
Сколько чаю ни пила,—
Сколько слезъ я пролила....
Черезъ блюдце слезы льются,
Не могу чаемъ зашить.
Тоску-гручинушку забыть....

Вятская губернія. Календарь Вятской губернии на
1894 годъ, стр. 363 («бесѣдал»).

484.

Кабы на цвѣты да не морозы,
И зимой бы цвѣты расцвѣтали;
На меня, молодую, не печали—
Я, поджавъ бѣлыхъ ругъ, не сидѣла,
Подпершись, молодая, не ходила.
Слышу стугъ, слышу брягъ подь оконномъ.
И окошечко отворила,

Я въ окошко заглянула:
У воротъ гости дорогіе,
Тамъ два брата мои, два родные.
—Свекра батюшка дома нѣту.
Свекровь матушка на шпрушкѣ.
А деверья ушли за охотой,
А невѣстунки ушли въ гости,
А золовунки—во бесѣдѣ.
Погодите-ка, братцы, я доложуся,
У мнѣ лады спрошуся.
Отворись, отворись, тепла спальня,
Пробудись, моя мнѣ лада!
У воротъ гости дорогіе,
Тамъ два брата мои, два родные!
—«Отойди прочь, жена мнѣ немла!
Мнѣ родня твоя вся опостыла!»
Тутъ сестрица въ окно заглянула,
Своимъ братьямъ роднымъ отказала:
Поѣзжайте домой поскорѣе
И скажите родной челобитье.
А сестрицамъ моимъ по поклону.
А родному батюшкѣ не спасибо,
Что онъ выдалъ меня за урода,
За большое свекрово богатство,
За цвѣтное нарядное платье.
Ихъ большое богатство—сусѣки,
А ихъ цвѣтное платье на грядкѣ,
А уродъ-отъ лежитъ на кровати
И велитъ предъ нимъ мнѣ стояти,
И велитъ мнѣ его цѣловати.
Не могу на урода смотрѣти,
А не то что его цѣловати!

485.

Соловейка, вольна иташечка,
Скажи, скажи все правду:
Кому воля, кому нѣга?
—Воля, нѣга—краснымъ дѣвкамъ:
Молодушкамъ миновалась:
Лицо бѣло замаралось,
Съ пылью, съ грязью перемѣшалось!

Я повѣрила подружкѣ,
Со которой я водилась,
Отъ которой страдать научилась...
По новымъ сѣнямъ ходила,
Своего мужа будила:
Ты вставай-ка, мужъ-хозяинъ!
У воротъ-ти стоять гости,
Гости, гости дорогіе—
Мои братцы-тѣ родные!
—«Ужъ ты прочь, моя жена немца!
Вся родня твоя постыла!»
А я горькими слезами заплакала...
Всѣмъ поклоны отсылала:
А я матушкѣ со слезами,
А батюшкѣ со словами:
Понадѣся, мой батюшка,
На высокіе хоромы,
На ласковы разговоры...

486.

Ужъ ты, горе мое, горе,
Горевашье большое:
Мужъ жену не любитъ,
Онъ не любитъ, ненавидитъ....
Со вечера гудри чешетъ,
Со полуночи гулять ходитъ,
Ко бѣлу свѣту приходитъ:
Отворяй, жена, ворота,
Отворяй, жена, широки,
Успуцай мужа съ охоты!
Ужь я, молодець, нагулялся,
Нагулялся, нашатался,
У солдатушки панялся,
Я узилъ денегъ немпожко,
Я узилъ рублей пятнадцать,
Служить съ годомъ двадцать!
Приду домой,—не вгадають.
Жена шельма угадала,
Отцу-матери сказала:
«Это—вашъ сыночекъ!»

Курская губернія, Щигровский уездъ. Халанскій, № 21 («иротажная»).

487.

Жена мужа журитъ-бранитъ завсегда;
Еще мужъ жены не слушалъ никогда.
Со вечера мужъ головушку чесать,
По зеркальишку желты гудри завивать,
Со полуночи мужъ въ гуляшнице пошетъ;
Передъ утренней зарей съ гуляшница идетъ.
Онъ стучитъ-гремитъ у новыихъ у воротъ:

«Отпирай, жена, широкія ворота!
Я не воръ пришелъ, не разбойничекъ зашелъ!
Я зашелъ, пришелъ, распроститися съ тобой!
Изъ утра меня, жена, въ городъ повезуть;
Во молодые во некрутныя везуть.»

Олопецкая губернія. Студитскій, стр. 7 («продольная»). Вторая
половина нѣкоторыхъ стиховъ повторяется.

488.

О зарѣ, млада, входила,
Зари, млада, не видала,
Все за мильмъ замѣчала,
Гдѣ мой миленькій гуляетъ—
Со дѣвками въ караводѣ,
И съ бабами молодыми,
Съ ребятами холостыми.
Какъ пойду я, молоденька,
Своего мужа загоняти,
Красныхъ дѣвушекъ ругати.
Входила, млада, въ хату,
Начала мужа ругати,
А дѣвокъ стыдити.
Какъ схвачу, млада, лонату,
Загоно я мужа въ хату;
Била мужа, волочила.
Въ помойницю намочила;
Изъ помойницы вытягала,
Целтью боки постебала....

Донецкая область. Савельевъ, стр. 169.

489.

Соловейка, соловейка,
Соловейка молодая,
Вонъ изъ сада вылетала,
Дѣвкамъ волонку давала.
Дѣвн по саду гуляли,
Свою долю проклинали:
«Ужъ доля, моя доля,
Распроклятая доля!
Кто женатаго любить,
Холостаго ненавидитъ!»
Баба дѣвкамъ говорила:
—«Не любите моего мужа!»—
—«Черть съ тобой, съ мужемъ!
Прицѣпи его на шею,
Волочи его за собою!»
Волочила, волочила,
Спина, шея заболѣла.
Поясница разломилла.
—«Ужъ ты, баба, ты, бабенка,
Шелудива головенка,
Струиная макушка,
Посниѣла, какъ лягушка.
Посниѣла, поблѣдиѣла—
Ее немочь одолѣла.»

Рязанская губерція, Скопинскій уѣздъ. Булдае, № 35 (крутовал).

490.

У Катюши мужъ гуляка,
Онъ гуляка-занивака;
Приходилъ поздно, не рано,

Приносить добра не мало,
Ай, не мало—три кармана:
Первый карманъ—съ орѣхами,
Второй карманъ—со изюмомъ,
Третій карманъ—со бобами.
Отъ орѣховъ—зубамъ больно,
Отъ изюму—было тошно,
Отъ бобовъ мнѣ—животъ пухнетъ...

Смоленская губернія, Гжатскій уѣздъ. Смоленскій Вѣстникъ
1888 года, № 34. После каждаго стиха призывъ: Ай, барыня ты моя,
сударыня ты моя.

491.

У Катюхи мужъ гуляка,
Мужъ гуляка-запивака;
Онъ не рано домой ходитъ,
Онъ не мало денегъ носитъ:
Первый карманъ—со деньгами,
Другой карманъ—съ орѣхами
Третій карманъ—съ пряниками.

Мельгуновъ, вып. II, № II («хоровая»). Каждый стихъ повто-
ряется, после каждаго стиха призывъ: Ахъ, барыня ты моя, су-
дарыня ты моя, съ повтореніемъ второй половины стиха; этотъ
призывъ повторяется.

492.

Ой, плохая Донъ доли!
Муженшечка—гуляка.
Поздно вечеромъ гуляетъ,
Свою Дону пробукаетъ.
Онъ не въ шубѣ, не въ халатѣ,—
Онъ у старомъ зинунишѣ;
Подъ полою балакайка,
Подъ другою—гусли-мысли.

«Вставай, Донюшка, пораѣ,
Я пришелъ къ тебѣ не рано,
Я принесъ тебѣ не мало,
Еще цѣлаго барана,
Еще цѣлаго барана,
Еще ярку на приварку...»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халанскій, № 32 («хоро-
водная»). После каждыхъ двухъ стиховъ приѣвъ: Разъ, два,
три, люди, Въ саду яблоки цвѣли, Хорошо на нихъ глядѣть,
Какъ зеленый садъ цвѣтетъ, — съ повтореніемъ второй половины
второго стиха.

493.

Ваня, братецъ мой,
Показался разумъ твой,
Весь обычай дорогой;
Перестанешь, Ваня, нигь. —
Станутъ дѣвушки любить,
Станутъ дѣвушки любить
И молодушки хвалить.
Ахъ, я ли, молода,
Одинокая была,
Одинокая была,
Въ одиночествѣ жила;
Затошла я избушку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду пошла
На матушку на Неву.
На матушкѣ на Невѣ
Гуси-лебеди сидѣли,
Свѣжу воду возмutilи;
Ужъ я долго тутъ стояла,
Свѣжеі воды дождала;
Размахнула, почернула,

Подняла, млада, пошла,
На круту гору взонла.
Ахъ, на горѣ-горѣ
Учпилася бѣда—
Загорѣлась слобода.
Расплескалася вода,
Съѣзжалися господа,
Дивовались на пожаръ.
Ахъ, что это за пожаръ,—
Огъ не пылко горить
И не вепыхиваетъ!
Ахъ, что это за мужъ,
Что за ласковій такой:
Огъ къ обѣду побѣсетъ,
А къ ужину оный;
Были бѣ щи горячи,
Каша масляная,
Жена ласковая!

И ѣсенникъ 1812 года, стр. 90.

494.

Ужъ ты, Ванюшка-Швагъ,
Валя, братецъ мой!
Прилюбился разумъ твой,
Весьъ обычаи дорогой;
Перестанешь, Валя, пить,—
Будутъ дѣвушки любить,
Будутъ дѣвушки любить,
Станутъ молодушки хвалить.
Ужъ какъ я ли, молада,
Одинока была,
Одинока была,
Одинокою была,
Въ одиночествѣ жила;

Затошила, млада, печку,
Сама по воду пошла,
Сама по воду-воду
На матушку Певу.
На матери на Певѣ
Гуси-лебеди сидятъ,
Гуси сѣреные,
Дѣти маленькіе.
Гуси были, полетѣли,
Сѣзку воду помутили.
Я край бережка стояла,
Сѣзкей воды ждала.
Гарнитуровымъ платочкомъ
Помахивала,
Къ себѣ млага, хорошаго
Приманивала.
Я взмахнула широко,
Почернула глубоко,
Оглынулася, млада.
Азко слободка горить.
Сѣзкались господа
Со уѣзднаго суда,
Сѣзкались они.
Дивовались на пожаръ.
Ахъ, что этотъ за пожаръ.
Онь не пылко горить,
Только взмахиваетъ!
Ахъ, что это за мужъ.
Молодой жены не бѣгъ!
Бей жену къ обѣду,
Да и къ ужину овить,
Чтобы щи были горячи.
Кана масляная...

495.

Одиночество, одиночество,
Одиночество мое!
Одинокая была,
Въ одиночествѣ жила;
Затопила я избушку,
Сама по воду пошла
На рѣченку на Неву,
По холодную воду.
Прилетали на рѣку
Гуси сѣренькіе,
Возмутили, всполошали
Воду свѣженькую.
Не могла того дожидаться,
Чтобъ водѣ-то устояться.
Я тальянскимъ платочкомъ
Размахивала;
Размахнула широко,
Почеркнула глубоко,
Легоньенько подняла,
Тихоньенько побрела;
На круту гору взонла.—
Меня думушка взяла,
Дума не маленькая.
Оглянулась я назадъ,
Тутъ два барина стоятъ.
Про меня все говорятъ:
«Это чья это такая,
Чья хорошая, баская
Мимо насъ прошла,
Штофъ вина пронесла?»
Со этого со вина
Сочинилася бѣда—

Загорѣлась слобода,
Соѣзжались господа
Изъ уѣзднаго суда,
Дивовались надъ пожаромъ:
Это что же за пожаръ,
За пожарикъ за такой,
Что не пылко горитъ,
И не вешихиваетъ!
Мое сердце не болитъ,
И не вздрагиваетъ!
Это что же вѣдь за мундъ,
Своя жены не бьетъ!
Вей жену къ обѣду,
А къ ужину овять,
Чтобы щи были горячи,
Каша масляная,
Жена ласковая,
Обходительная!

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, вып. IV, стр. 95.

496.

Затопила, млада, печь,
Сама по воду пошла
На матушку на Неву.
На матушкѣ на Невѣ
Гуси-лебеди сидѣли,
Гуси-лебеди сидѣли,
Сѣры утки налетѣли,
Сѣры утки налетѣли,
Свѣжу воду помутили.
Покрай березка стояла,
Свѣжей воды ждала,
Ждала таки, ждала,

Я дождаться не могла;
Почерпнула воды много
Для бурлака молодого;
Почерпнула и пошла,
До полу-горы дошла,
До полу-горы дошла,
До царева кабака.
У царева кабака
Сочинилася бѣда—
Загорѣлаеь слобода
Съ Колмаковскаго села.
Колмаковскіе огары
Похватили самовары;
Наѣзжали господа....
Что это за пожаръ,
Огъ не пышко горитъ.
Огъ не вешыхиваетъ!
Ужъ что это за мукаъ,
Своей жены не бьетъ!

Олопецкая губерція. Студитскій, стр. 103 (оплаовал-). Каждые два
стиха (за исключеніемъ пяти первыхъ) повторяются.

497.

Молодушка молода,
Черноброва, хороша,
Черной бровью повела,—
Съ молодцемъ любовь вела;
Въ такую во любовь
Въ горенку повела,
Изъ горенки въ комнату,
Изъ комнаты во кроватку.
Посадила на кровать,
Стала дружка цѣловать.
Ужъ, другъ ты милой,

Поживи, радость, со мной,
Съ одинокою женой.
Одинокая жена
Во одиночествѣ жила,
Много горя видѣла;
Цѣловала-миловала,
Дружала спрашивала.

Млада хату затопила,
Сама по воду пошла.
Какъ по воду-воду,
На Самару на рѣву.
На Самарѣ на рѣгѣ
Гуси-лебеди сидятъ,
Воду свѣжую мутятъ.
Постояла молода,
Устоялася вода;
Размахнула широко,
Почерпнула глубоко.
Ведерушки подняла.
Занаталася, пошла,
Скоро на гору взшла.
Какъ на этой на горѣ
Солучилася бѣда:
Загорѣлась слобода.
Ужь на этотъ на пожаръ
Собъжалнесь господа,
Дивовалинесь пожару:
Ужь чтой-то за пожаръ?
Онъ не жарко горитъ,
Выше города палитъ....

Якушевнѣ, стр. 630. После каждаго двухъ стиховъ припѣвъ: Ай ну,
ой ну, ай ну.

498.

Акулиша, Акулиша,
Отвориі-ка ворота.
Пронунцаі-ка чумака нѣз кабака.
Цѣловальничка!
Цѣловальникъ молодой
Продаетъ вино съ водою....
Чумаченька идетъ.
Вина склянницу несетъ:
Склянница чужая, вино краденое,
Рюмка найденая....
Кто вино не пьетъ,
Тотъ и пьяный не живетъ.
Кто жену не бьетъ,
Тотъ и милый не живетъ.
Вей жену къ обѣду.
Къ ужину оиать!
Буде хлѣба те не хватитъ,—
Жену за косу;
Буде соли те не хватитъ,—
Мужа за бороду!
Въ людяхъ жены баюгъ.—
Какъ во гусельцы играюгъ:
У меня жена забаетъ,—
Какъ ворона зареветъ....

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 338 («Плясовая»).

499.

Соловей мой, залетная птииечка,
Не поій, не поій утромъ рано на зарѣ,
Не буди ты моего милого въ теремѣ!

Я думала, что мой милый спитъ, не чуетъ,
А мой милый сидитъ, плеточку готовить.
Я думала, что плеточка—шуточка;
А плеточка—изъ сыромятного ремня:
Игдѣ ударить,—приподнимется шкурочка....

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. I, стр. 137.

500.

По-подъ лѣсу-лѣсу, перелѣсу
Летать голубь, летать сизый:
Онъ летаетъ, самъ воркуетъ.
Полети, голубь, полети, сизый,
На мою сторожку,
Отнеси, голубь, ко батюшкѣ вѣсточку:
Вечоръ меня, младу, лада бить.
Онъ бьетъ, дуракъ, причитаеть:
«Покнишь, жена, волю, волю батюшкину!»
Хотя я и спшу, волю не покнишу!

По-подъ лѣсу-лѣсу, перелѣсу
Летать голубь, летать сизый;
Онъ летаетъ, самъ воркуетъ.
Полети, голубь, полети, сизый,
На мою родную сторожку,
Отнеси, голубь, отнеси, сизый,
Ко матушкѣ вѣсточку:
Вечоръ меня, младу, лада бить.
Онъ бьетъ, дуракъ, причитаеть:
«Покнишь, жена, нѣгу, нѣгу матушкину!»
Хотя и изгнибу, нѣги не покнишу!

Изданіе 1780 года, часть IV, стр. 165.

501.

Молодка, молодка,
Молода нездорова:
Головушка больна,
Животъ, сердце поеть.
Ностъ-запивасть....
Мука дома пѣту,—
Гроза его дома,
У кѣтъѣ на сѣшиѣ,
На мѣдиной скобѣ.
Дубовыя двери
Весе ночь проскрипѣли;
Шелковая плетка
Весе ночь прохлыстала
Но моему тѣлу бѣлому,
Но платю по цвѣтномъ.
За что, молодка, бита,
За что волочита?
—Я бита, волочита
За дѣвичью волю,
За бабью хватку.
Я дѣвичью волю
Но вѣтъ не забуду;
Я бабью хватку
Но смерть не покшну!
Возьму хворостину,
Погоно я скотину,
Разсѣтку я диво,
Дивованье большое,
Про свое про несчастье,
Про великое горе!

502.

Ой, во боръ-боръ
Стояла сосенка,
Сосна зеленая,
Сосна, моя сосенка,
Сосна зеленая!
Что же ты, сосенка,
Не зелена стоишь,
Не лазорево цвѣтешь?
Али тебя, сосенка,
Морозы побили,
Иль прихватили,
Дожди замочили?
Что же ты, молодка,
Не весело ходишь,
Не смѣло ступаешь,
Голову склоняешь,
Тяжко воздыхаешь?
Али у те, молодка,
Мука дома нѣту?
— Мука дома нѣту,
Его гроза дома:
Шелковая плетка
Вѣется на епичкѣ
Во свѣтлой свѣтлшчкѣ,
Много было бито,
Много крови лиго,
Все это—отъ свекра,
Отъ стараго черта:
Все это отъ свекровки,
Отъ старой чертовки;

Все это отъ золовокъ,
Отъ злыхъ колотовокъ.

Пермская губернія, Красноувижскій уѣздъ. Записки Уральскаго общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 138 («хороводная»).

503.

А рябина, рябина да не сильно вродила—
А съ висти—по горети, съ другой—по пригорнѣ.
А молодка, молодка да ще молодая!
Ой, что жъ ты, молодка, да не весела ходишь?
—Какъ же мнѣ, молодцѣ, да веселенькой быти?
А меня-то, молодку, въ семейнѣ не любятъ,
Ни свекорь-свекруха, ни деверья-невѣстки;
А моего-то мужа, да его дома нѣту,
Да его дома нѣту, гроза его дома:
Шелковая плетка на криокѣ висѣла,
Усю ночь просветѣла по моемъ тѣлу бѣломъ,
По сорочечкѣ тонкой, по битаечкѣ звонкой!

Курская губернія, Путивльскій уѣздъ. Халаискій, № 22. («посегадшья»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: И вой лали, лали, али лей, лали, лали.

504.

Я во садъ поїду, во зеленъ поїду,
Я калинушку зацниывати,
Я малинушку забирывати,
Зеленъ вишюградъ заламывати,
Да не свекровкшна гроза—
Не болитъ голова,
Не щемитъ сердце.

Я во садъ поїду, во зеленъ поїду,
Я калинушку зацниывати,

Я малинушку забирывати,
Зелень виноградъ заламывати.
Не свекровкина гроза—
Не болить голова,
Не болить голова,
Не щемить сердце.

Я во садъ поїду, во зелень поїду,
Я калинушку заццпывати,
Я малинушку забирывати,
Зелень виноградъ заламывати.
И мнѣ мужняя гроза—
То болить голова,
Какъ болить голова
И щемить сердце.
Съ мужнихъ-то побоевъ
Три педфлюшки лежала,
Три педфлюшки лежала,
Всего миру не узнала.
Да что у мужа плеть—
О семи хвостахъ;
И онъ разъ стегнетъ,
Такъ и семь рубцовъ,
А другой онъ стегнетъ,
То четырнадцать,
И онъ третій разъ стегнетъ,
То съ рубцомъ двадцать.
Я выду на улицу да погуляги,
Къ молодымъ робятамъ побывати.
Посмотрите, робятн, на снншку мою:
У меня ли, молодой, сннна писаная,
Сннна писаная, плечи строченья.

505.

Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой
Гуляютъ дѣвушки и молодушки:
Меня, молоду, гулять звали.
Вы постойте-ка, подождите-ка!
Я пойду, пойду, поспрошаюся.
Свекоръ батюшка, пусти на улицу!
—«Я хотя нущу, свекорь не пуститъ.»
Свекорь матушка, пусти на улицу!
—«Я хотя нущу, ладо не пуститъ.»
Ладо, милый другъ, пусти на улицу!
—«Я хотя нущу,—шкуру съ плечь спущу!»
Хотя двѣ спущу, лишь гулять пусти!

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ, Ичалкинскыя, № 32 («веш-
ная ходова»). После каждаго стиха призывъ. Ой да миле, люди, съ
повтореніемъ второй половины стиха.

506.

Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой
Идутъ дѣвушки и молодушки,
А меня, млада, все съ собой зовутъ.
Вы постойте-ка, подождите-ка!
Я пойду спрошусь свекра-батюшки.
Опусти гулять, свекоръ батюшка!
—«Я гулять нущу,—шкуру до нять спущу!»
Шкура волочится, гулять хочется.
Я уградуся, цагуляюся,
Со милымъ дружкой повидаюся...

Самарская губернія, Варснецовъ, стр. 97.

507.

Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой
Идутъ дѣвнцы и молоднцы:
Меня, молоду, съ собою викали.
Ужь вы, дѣвнцы и молоднцы,
Вы постоите-ка, подождите-ка!
Я пойду, спрошусь свекра батюшки.
Свекоръ батюшка, отпусти гулять,
Отпусти гулять да на улицу!
«Я гулять нуцу, — шкуру до ногъ сунцу!»

.
.

Я пойду, спрошусь свекровь матушку.

.
.

.
.

Я пойду, спрошусь милой ладунки.
Милый ладунка, отпусти гулять,
Отпусти гулять да на улицу!
«Я гулять нуцу, — шкуру до ногъ сунцу!»

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Матинцевскій, стр. 105
(«Круговая»).

508.

Ай, вдоль да по улицѣ,
Ай, вдоль да по широкой
Шли тутъ дѣвушки,
Шли тутъ молоднцы;
Меня, млада, съ собою звали,

Меня, млада, съ двора клизали,
Вы постойте, подождите,
Бѣлы руки подождите!
Я пойдѣ ль, я спрошаю ль
У матушки, у свекра батюшки.
Свекоръ батюшка, пусти погулять!
Свекровушка матушка, пусти погулять!
— «Хотя пустимъ погулять,
Да безъ мужа не ходи!»
Ужъ мой ли мужъ—старый старичице.
Не пускаетъ одну на игрища....
Я пойдѣ ль, я спрошусь
Своего стараго мужа:
Пусти на улицу погулять.
Съ ребятами поиграть!
«Хоть я отпущу гулять,—
Прежде шкуру дай содрать!»

Сахаровъ, книга III, стр. 32 («хороводная»). После каждой
двухъ стиховъ приѣвъ: Ой люди, ой люди, съ повтореніемъ
второй половины втораго стиха.

509.

У ль да бѣлая заря занималася;
Ужъ и я, молода, разыгралася,
Разыгралася, распутилася.
Какъ за мной, молодой,
Посыль за посломъ,
Гонецъ за гонцомъ,
То два, то три,
То четыре водругъ;
Что милый другъ,
А милая лядушка,
А бѣлая ластушка,
Во слѣдъ гонится,

Плетью грозится:
«Воротися, жена,
Воротися, душа!
Не воротишься,—
Опозоришься:
Буду больно бить,
Чтобы шкуру сбить,
До пята спусить,
Подъ себя постлатъ,
Чтобы мяче спать!»—
—Со моеі шкуры
Разорветъ скоро,
Раздерзаетъ!
Шкура волочится,—
Играть хочется:
Шкура по пяткамъ бьетъ.—
Игра съ ума пойдетъ!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халгискій, № 54 («хороводная»).

510.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоять дѣвокъ хороводъ.
Меня дѣвки клшали
На улицу поиграть.
Въ хороводъ поплясать.
Меня свекоръ не пустить;
Хотя пустить,—пригрозишь:
«Гуляй, сноха, не долго!»
А я, млада, гуляла
До самыхъ пѣдуховъ.
Какъ зорюшка занялась,
А я, млада, поднялась.
На встрѣчу мнѣ деверекъ.
Ахъ ты, деверь, деверекъ!

Проводь меня до двора,
До высокаго терема!
Станеть свекорь, младу, бить,
А ты меня отними;
Не отнимешь, прочь поди!

Пѣсенникъ 1819 года, стр. 201. Послеъ каждого стиха припѣвъ:
Ай люли, съ повтореніемъ второй половины стиха. — Почти то же-
ственная пѣсня: Пѣсенникъ 1819 года, часть II, стр. 110. —
Народныя русскія пѣсни, стр. 116.

511.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоитъ дѣвокъ хороводъ,
Молодунечъ табунокъ.
Меня дѣвки вѣскали,
Молодушки гаркали
На улицу погулять,
Съ молодцами поиграть.
Свекорь батька не пускаеть;
Хоть отпуститъ. — пригрозитъ:
«Не долго, сноха, гулий,
Голубушка, до поры,
До утрешней до зари!»
Какъ зоренька заилася,
Сноха домой собралася,
Дохожу я до воротъ. —
Мнѣ на встрѣчу деверекъ.
Деверилью, дунечка,
Меня станеть свекорь бить,
Ужъ ты меня отними;
Не отнимешь, прочь поди!

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ Поповъ, стр. 71. («хоро-
водная») Каждый стихъ повторяется, послеъ каждого стиха
припѣвъ: Ай люли, съ повтореніемъ второй половины стиха,
этотъ припѣвъ также повторяется.

512.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоять дѣвокъ караводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили.
Меня свекоръ не пуцать;
Свекровушка улещать:
«Гудий, эпоха, до зари!»
Какъ зоренька занялась,
А я, млада, собралась.
Подхожу я ко двору, —
Ходитъ деверь по двору.
Деверечекъ батюшка,
Воротечки отцыри.
Меня, младу, пропустя,
До кровати проводи,
До кровати тесовой,
До перины пуховой!
Вить-то станеть, — отойми:
Цѣловать-то станеть, — прочь поди!

Казанская губерния, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій стр. 114
(«пласовая»). Послеъ každого стиха приливъ. Ой-доль, съ повто-
реніемъ второй половины стиха.

513.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоять дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали,
Молодушки манили.
Свекоръ батюга не пустиль;

Опъ пустиль, да пригрозиль:
«Гуляй, млада, недолго!»
А я, млада, гуляла
До утренней до зари.
Подхожку я ко двору,—
Деверь ходить по двору.
Деверечекъ, мужиницъ брата,
Проводи меня, къ мужу спать!
Какъ бить будетъ,—отыми;
А цѣловать,—прочь поди!
Какъ дверочка скрынцула,—
По мнѣ плетка свиснула....

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Прокувинъ. № 33
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется. После каждого
стиха приѣвъ: А! дѣви, съ повторенемъ второй половины
стиха, этотъ приѣвъ также повторяется.

514.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоять дѣвокъ хороводъ,
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кликали.
Молодушки манили
На улицу погулять,
Съ ребятами поиграть.
Меня свекоръ не пустиль;
Хоть пустиль, да пригрозиль:
«Гуляй, сноха, не долго—
До первыхъ вѣтухов!»
А я, млада, до поры—
До утренней до зари.
Лишь зорюшка завялась.
А я, млада, поднялась.
На встрѣчу мнѣ деверекъ.
Деверюшка батюшка,

Проводи меня домой.
До моего до двора,
До высока терема!
Подхожу я ко двору,—
Свекоръ ходитъ по двору.
Повѣсивши голову....

И въ сени въ 1812 года, стр. 48. Каждый стихъ повторяется, послѣ
каждаго стиха приѣвъ: Дѣли, дѣли, съ повтореніемъ второй
половины стиха, этотъ приѣвъ также повторяется.—Сходныя вѣщи:
Будде. № 36 Рязанская губернія, Скопинскій уѣздъ.—Вильбоа,
№ 72 «хороводная».—Славянской, стр. 33 Костромская губернія).

515.

Какъ у нашихъ у воротъ
Стоялъ дѣвокъ хороводъ.
Молодушекъ табунокъ.
Меня дѣвки кливали.
Молодушки манили.
Ходитъ свекоръ по двору.
Расчесавши бороду:
«Поди, сноха, погуляй.
Съ ребятами поиграй!»
Хоча пустиль,—прирозилъ:
«Гуляй, сноха, до поры.
До вечерней до зари!»
Какъ зоренька занялась.
А я, млада, поднялась.
Подхожу я ко двору.—
Ходитъ свекоръ по двору.
Растрепавши бороду.
Свекоръ-батюшка, пусти!
Свекоръ-батька не пуцать....
Милый ладушка, пусти!

Опъ ворота отворить
И меня, младу, пустить.

Самарская губерния. Вареницкое, стр. 113. Каждый стихъ повторяется, послѣ каждого стиха прииѣвъ: Ай люди, съ повторенемъ второй половины стиха, этотъ прииѣвъ также повторяется.

516.

Въ моемъ саду чершлю;
Мое ладо ревшво.
Опъ самъ игры не любить
И мнѣ, младой, не велить
На улицу играть ходить.
А я, млада,—игрешива,
Уходами уходила,
Всею почешку проиграла,
Всею почешку да до курь,
А съ частыхъ курь до свѣту.
Цду, млада, ко двору, —
Деверь ходить по двору.
Доверилушка, музанишь братъ,
Проводи меня въ клетку спать!
Проводешни, часъ постой,
Часъ постой, послушай:
Какъ меня ладо будетъ бить,
Колн бить будетъ,—отыми;
Журить будетъ,—увоими;
Цѣловать будетъ,—прочь поди!
Орѣхова клетка скрышнула,
Шелкова клетка хлыснула
По моемъ тѣлу бѣлому,
По китаечѣ повензой,
По рубашечѣ тоненькой....

Курская губерния. Козацковская, стр. 88.

517.

Какъ за нашимъ за дворомъ
Росла трава шелкова,
Зеленая мурава.
По той травѣ панья шла:
За паньею пань идетъ.
Кричить: панья ты моя!
—А я, сударь, не твоя,—
Родимаго батюшки,
Сударыни матушки.

Какъ изъ нашихъ изъ воротъ
Молодой ямщикъ выѣзжалъ,
Красны сукна разстлалъ,
Гулять жену посылалъ:
«Гуляй, жена, до поры,
До вечерней до зари!»
Какъ зорюшка занялась,
А я, млада, поднялась.
Подхожу я ко двору.—
Деверь ходитъ по двору.
Расчесавши бороду.
Ужь ты, деверь-деверекъ,
Ужь ты, мужикъ братъ,
Проводи меня къ мужку спать!
Станетъ меня мужъ-то бить,—
А ты меня отними:
Станетъ меня мужъ цѣловать.—
А ты прочь поди!

Москва. Якушкинъ, стр. 636 («Хороводная»).

518.

Государыня матушка,
На что жъ ты меня породила,
Счастья-доли не дала,
Молоду замужъ отдала
Не въ уютную семейку,
Идѣ батюшка журливый,
Моѣ ладушка ревливый.
Ревивъ, ревивъ, к..... сынъ;
Онъ на улицу не ходитъ,
Меня, молоду, не пуститъ!
Хотя пуститъ, пригруситъ:
«Приходи, жена, поскорѣй,
Играй, душа, веселѣй!»
А я, молода, игрлива,
Веселуюшкуну проиграла.
Чомъ зорюшка занялась,
А я, молода, ко двору;
Всѣ воротечки заперты.
А веревочки замнута.
Я, млада, черезъ тынъ;
На мое горе—тынъ высокъ,
Тынъ высокъ: дворъ широкъ.
Деверь ходитъ по двору.
«Деверинушка, мужайтъ братъ.
Проводи меня во клетку спать;
Проводемини, стань, послушай!
Когда будетъ бить-журить, а ты отыми:
Когда будетъ лещать,—прочь поди!»
Бить-журить, я отошелъ;
Онъ лещать, я подошелъ.
«Разе..... сынъ деверинка,

Что невѣстки не еберегъ?»—
—«Невѣстунка, ластушка!
Не моя воля,—братшша!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ, Халавскій, № 56
(«Хороводная»).

519.

Вѣленькій кудреватый,
Холость дѣтша не женатый!...

.
Самъ гулять не ходитъ и меня не пущать;
Пустишь ли, не пустишь онъ при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ.
Я ли, молода, зангрива была.
Проиграла ночку до бѣлаго дня!
Кочета поютъ,—я домой неѣду:
Другіе поютъ,—я ухомъ не веду:
Третій-то сѣбли,—я поиграла да пошла.
Иду ко двору.—деверь ходитъ по двору.
Деверь, деверьюшка, ладнѣй братъ!
Проводи меня, деверьюшка, къ мужу спать!
—«Поди, поди, невѣстка, не бойся ничего,
Не бойся ничего: твой мужъ крѣпко спитъ;
Отвори дверку тихохонько,
Пройди горешку плавнехонько.
Лягъ къ нему, невѣстунца, на броватушку,
Ребрышкомъ къ стѣнѣ, лицомъ отъ мужа!»
—«Что ты, ты, жена, не теперь ли пришла?»—
—«Что ты, старъ, не съ ума ли сходить стала?»
Я ли, молода, всея почку проспала!

Саратовская губернія. Костомаровъ и Мордовцева, стр. 110.

520.

Улица, улица широкая моя!
Травка-муравка, зелененькїи дужокѣ!
По тебѣ мнѣ, улица, не хашавати,
Травку-муравку не тапывати,
На свою любезну не сматривати!
Визку я, визку: мой миленькїи идетъ;
Я ли, молоденька, у ошонечка ешку,
Съвозъ ошонечко на молодца глазку.
Съ молодець, съ молодець рѣчи говорю:
Душечка мальчишечка, мальчишка молодой!
Ты не стой суротниъ меня, молодой!
У меня ли свекоръ батюшка лихой,
Онъ лихой, лихой, да не ласковїи такой—
Меня не отпуститъ на улицу гулять!
Хощь отпуститъ,—вечернею порой!...
Я ли, молодешенька, догадлива была—
Прялочку взяла, во бесѣдушку пошла,
Прялку подъ лавочку, сама гулять пошла.
Кочеты зашѣли,—ешку тащи, ешку.
Другїе зашѣли,—на разумъ не беру.
Третїи зашѣли.—заря зашялась,
Заря зашялась, я домой собралась.
Подхожу я ко широкому двору,—
Деверь ходитъ по новому крыльцу.
Ужь ты, деверь-деверецъ, деверь, музичишь брата!
Деверь, музичишь брата, отведи-ка къ мужу спать,
Къ мужу спать, на тесовую кровать!...
Новая тесова поскрививаетъ.
Шелковая плеточка пошквистываетъ.
Меня, молодехоньку, побуживаетъ!...

Костромская губерния, Галичскїи уездъ. Лаговскїи, стр. 41 «хоро-
водная». Каждый стихъ кромѣ перваго и послѣдняго повторяется
дважды.

521.

Травушка-муравушка, зелененькїи душкоцї!
Знать-то, мнѣ по той травѣ не хакивати.
Травушку-муравушку не таптывати.
На свою на хорошую не взглядывати!
Знать, моя хорошая во горенкѣ сидитъ,
Скрозь она оконечко на молодца глядитъ.
Со мною, съ молодчикомъ, рѣчи говоритъ:
Дунечка ты, молодчикъ, молодчикъ молодой!
А что же ты не ходишь на улицу гулять со мной?
Чего не становишься возлѣ меня, младой?...
У меня ли, младой, да свекоръ батюшка благой,
Онъ благой, благой, да онъ не ласковїи тагой!
Не пушаетъ, молодцу, да гулять вечеромъ одну...
Ужъ и я ли, молода, да вороватая была —
Прилочку взяла, въ носцѣлочкѣ пошла.
Прилочку подъ лавочку, сама гулять пошла.
Гуляла, младая, до тронхъ, я пѣтухови:
Пѣтухи пропѣли, — я не думала домой!
Вторые пропѣли, — а я въ разумъ не взяла:
Третїи пропѣли, — заря бѣла занялась.
Какъ зорюшка занялась, а я, млада, поднялась:
Иду, иду ко двору, — деверь ходитъ по двору,
Деверечекъ, не чулой, моему мужу братъ родной.
Деверь, мужїи братъ, сведи меня къ мужу спать,
Сведи къ мужу спать, на тесовую кровать!...
Тесова кроватьшка носкрывааетъ,
Шелковая плетушка носкрывааетъ!...
Если бить-то меня будетъ, то ты, деверь, отыми:
Цѣловать-то будетъ, то ты, деверь, прочь пойдї!

Калуцкая губернія. Мельгуновъ, вып. II, стр. 28 («Хоро-
водная»). Каждый стихъ — кромѣ первого — повторяется. — Сходныя
дѣши. Смоленскїи Вѣстникъ 1883 года, № 31 (жгатовскїи
уѣздъ; — В у д е. № 19 «протавная»).

522.

Улица, улица широкая моя!
Травка-муравка зеленая моя!
Знать-то мнѣ по улочкѣ не хаживати,
Травку-муравку не таптывати,
На свою милу не глядывати.
Какъ моя-то милая сидитъ одна,
Подъ окномъ сидитъ, рѣчь говоритъ:
«Мальчикъ, ты, мальчикъ молоденькій,
Удалая головушка твоя,
Не садися ты возлѣ меня,
Возлѣ меня, красной дѣвицы-души,
Возлѣ меня, отцею дочери!
Грозень, грозень батюшка,
Грозилѣи того—матушка:
Не пускають на улицу гулять;
Пустишь, не пустишь при вечерѣ,
При вечерѣ, при вечерней при зарѣ.
А я, молодешенька, догадлива была—
Прялочку взяла, на посидѣлочку пошла.
Куры вспѣли,—домой поиду;
Другія вспѣли,—не думаю идти;
Третьи вспѣли,—заря взошла,
Заря взошла,—домой пошла.»

А в дѣева, часть II, стр. 70.

523.

Що снѣнямъ хожу, по новымъ хожу.
Съ соболя шубу пошу,

Чтобъ шубоньба не прошумѣла,
А лотои свекорь не улышалъ бы.
Не сказать бы онъ моему мужу....
Эхъ, пусты-ка ты меня, свекорь батюшка,
Пусты-ка ты меня на улицу гулять!
Онъ и пустиль, пригрозилъ:
«Гуляй, сноха, до поры—до вечерней до зари!»
Какъ зореньба занялась, а я, млада, собралась.
Подхожу я ко двору,—ходить свекорь по двору,
Расчесавши бороду.
Ужъ ты, свекорь, мужиниъ братъ,
Пусты меня къ мужу гулять!

Владимирская губернія. Труды Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. IX, стр. 161.

524.

Слова болить, да худо можется,
Да худо можется, не здоровится....
Гулять хочется, да гулять воли нѣтъ....
Я украдуся, да нагулиюся,
Со милымъ дружкой да повидаюся....
Милый ладушка, научи меня, какъ домоіи придти.
Какъ домоіи придти, про гульбу сказать,
Про гульбу сказать, про веселую!
—«Ты—уточкой да перепелочкой,
Во высокъ теремь—красной дѣвужкой!»
Мой высокъ теремь растворень стоитъ:
Мой постылый мужъ за столомъ сидитъ.
За столомъ сидитъ, хлѣбъ-соль трескаетъ.
Тебѣ хлѣбъ да соль, мой постылый мужъ!
Мой постылый мужъ да поднимается.
За шельову плетку принимается.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула;

Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Свекру батюшку поклонилася:
Свекоръ батюшка, отними меня,
Отними меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, змѣя лютаго!
Свекоръ батюшка велить больше бить,
Велить больше бить, велить кровь пролить.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула;
Я и тутъ, млада, да не взмолилася,
Свекровь-матушкѣ да поклонилася:
Свекровь матушка, отними меня,
Отними меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, змѣя лютаго!
Свекровь матушка велить больше бить,
Велить больше бить, велить кровь пролить.
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула:
Вотъ я тутъ, млада, возмолилася,
Милой ладуншѣ да поклонилася:
Милый ладунша, прости меня,
Прости меня, виноватую!

Вологодская губернія. Студитскій, стр. 29 «Хороводная». После
каждого стиха (кроме первого пригвѣя: Ахъ люди, люди, съ
повтореніемъ второй половины стиха. — Почти тождественная
пѣсня: Александровъ, стр. 189 (Вологодскій уѣздъ).

525.

Одну матушкѣ: голова бошеть,
Худо можеся, не здоровится,
Не здоровится, гулять хочется,
Гулять хочется, гулять води пѣтъ....
Я украдуся, да нагуляюся,
Со мильямъ дружкаомъ повидюся.....
Научи, милой, какъ домой придти,

Про гульбу сказать про веселую!
— «Ты по улицѣ—строй утницей,
Черезъ черну грязь—занаресочной,
Къ широку двору—красной дѣвицей!...»
Я иду, иду къ широку двору:
Мой высокъ теремъ растворенъ стоитъ;
Мой постылый мужъ за столомъ сидитъ,
За столомъ сидитъ, хлѣбъ-соль трескается,
Тебѣ хлѣбъ да соль, мила ладунша!
Мой постылый мужъ вздогадается,
За шелкову плеть принимается,
Плетка свиснула,—слезка брызнула;
Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Сверну батюшку поклонилася:
Свероръ батюшка, отними меня
Отъ лиха мужа, звѣря лютаго!
Свероръ батюшка—не родной отецъ:
Велитъ больше бить, мои слезы лить,
Плетка свиснула,—слезка брызнула;
Я и тутъ, млада, не взмолилася,
Сверковь-матушка поклонилася:
Сверковь-матушка, отними меня
Отъ лиха мужа, звѣря лютаго!
Сверковь-матушка—не родная мать:
Велитъ больше бить, мою кровь пролить,
Плетка свиснула,—кровь пробрызнула,
Ужъ мнѣ тутъ, младѣ, дѣлать нечего,
Ужъ я тутъ, млада, да взмолилася:
Милой ладуншѣ поклонилася,
Мила ладунша, тебѣ полно бить,
Тебѣ полно бить, станемъ въ мирѣ жить!

526.

Слова болить, худо можется,
Худо можется, не здоровится,
Не здоровится, гулять хочется.
Я утрадуся, нагуляюся.
Уворююся, нацфлююся...
И приду къ дружку, разгорююся:
Ужъ ты, милый мой, научи меня!
Научи меня, какъ домой придти,
Какъ домой придти, подтявитися!
— «Ахъ ты, глупая, неразумная!
Черезъ улицу—сѣрой уточкой,
Подъ воротенку ты—воробышкомъ,
Въ часту лѣсенку—красной дѣвицей,
Во высокъ теремъ—молодой женой!»
Мой высокъ теремъ растворень стоитъ;
Мой немилый мужъ за столомъ сидитъ,
Хлѣбъ-соль кушаетъ, гуся рушаетъ.
Богъ вамъ на помочь мой немилый мужъ,
Хлѣба кунати, гуся рушати!
Дубовы столы раздвигаются.
Мой немилый мужъ поднимается,
За пелькову плеть принимается.
Плетка свиснула,—жеша визгнула...
Тутъ жена муку возмолилася,
Въ скоры поженъеи поклонилася:
Ты прости, милой, чѣмъ прогнѣвала,
Чѣмъ прогнѣвала тебя, молодца!

Костромская губерния, Галичскій уѣздъ, Лаговскій, стр. 39
«хороводная». После каждаго стиха призваніе. Ой ли, ой дѣло,
съ повтореніемъ второй половины стиха.

527.

Ахти, матушка, голова болить,
Худо можете, не здоровитея.
Не здоровитея, гулять хочетея!
Я украдуся, нагуляюся,
Со милымъ друзкомъ повидаюся....
Ахъ ты, милый мой, миль сердечный другъ!
Научи меня, какъ домоіи придти!
—«Ахъ ты, глупая, перазумная,
Неразумная, красна дѣвица!
Поди улицей—сѣрой утицей,
Широкимъ дворомъ—бѣлой лебедью.
Во высокъ теремъ—ленимъ соболомъ!...
Твоіи высокъ теремъ растворенъ стоить;
Твоіи ревнивый мужъ за столомъ сидить;
Надъ тобою, молодой, наругаетя,
За шелкову шель принимаетя....»
Плетка свиснула, а я вскрикнула.
Свекру батюшкѣ возмолвила:
Свекоръ батюшка, отыми меня!
Свекоръ батюшка велить больше бить.

К а ш и н ь, книга II, № 34 «полупротяжная». — Народная русская поэзия, стр. 28 («протяжная»). После каждого стиха припевъ: Ай люли, люли, съ повторениемъ второй половины стиха.

528.

У воротъ сосна колыхаетя;
Дочка у батюшки снаряжается,
Она тремъ мыламъ умывается.
Первое мылечко—съ бѣлиничкомъ;
Второ мылечко—съ румяничкомъ;
Третье мылечко—съ зеленымъ виномъ.
Безъ бѣлиничка я бѣлешенька,

Безъ румянчика я краснешенька,
Безъ зелена вина я уся горю...
Я на сѣни иду, я на повья,
На подьемъ беру шубу соболевую,
Чтобы шубушка да не прошубнула,
Чтобы петельки да не проевнели,
Чтобы пуговицы да не пробрякнули,
Чтобы чоботы да не проскребади,—
Не услышать бы мои лотой свекорь,
Не сказать бы онъ да своему сыну,
Своему сыну да моему мужу.
А какъ мой-то мужъ—да горькій пьяница,
Онъ вина не пьетъ, съ кабака нейдетъ,
Онъ и пьетъ воду, да все холодную,
Онъ и бьетъ жену за напраслину,
За напраслину да за бездѣлицу.
А я своему мужу не корилася,
Свекру батюшкѣ я поклонилася:
Свекорь батюшка, да отъими меня,
Отъими меня да отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа да отъ сердитаго!
Свекорь батюшка да велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, да велитъ кровь пролить.
Свекру батюшкѣ и да не корилася,
Я свекровушкѣ да поклонилася:
Свекровь матушка, да отъими меня,
Отъими меня да отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа да отъ сердитаго!
Свекровь матушка да велитъ больше бить,
Велитъ больше бить, да велитъ кровь пролить.
А я своему мужу да покорилася,
Въ праву покосеньку да поклонилася!

Исковская губерня. Исковскія Губернскія Вѣдомости
1833 года, № 31 «Хороводная». После каждаго стиха призывъ:
Ай люди, люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

529.

Ахъ, обычай, пострѣль бѣшеный!
Слезы катятся, шрать хочется....
Опусти, сударь батюшка, ты на ушицу гулять!...
Я пошла, млада, разгулялася.
Въ зеленомъ саду разыгралася.
Все съ ребятами съ пожеватыми:
Что зоря пришла, я домой пошла.
Родной батюшка у воротъ стоитъ:
«Ты поди, поди, моя бѣдная!
Твой высокогъ теремъ растворить стоитъ:
Твой ревнивый мулъ за столомъ сидитъ.
Шелковая плеть на столѣ лежитъ.»
Я взошла, млада, во высокогъ теремъ:
Мой высокогъ теремъ затворяется.
Мой ревнивый мулъ подымается.
Шелковую плеть со стола беретъ.
Плетка свиснула,—руда брызнула....
«Ужъ ты гдѣ была, жена страдница? —
—Я была, молода, въ зеленомъ саду.
Все съ ребятами съ пожеватыми....»

Пѣсенникъ 1789 года, часть IV, стр. 157

530.

Слова ль, ты, моя головушка,
Ты, гульнивая, баловнивая!
Гулять хочется.—гулять не велить....
Я убудуся, пагуляюся.
Со милымъ друлзомъ повидаюся....
Ужъ ты, милый мой, ты, сердечный другъ!

Петомилось мое все сердечушко,
Пезушилъ меня словно травушку!

Примѣній-Корсаковъ, № 31 «Ильсовая». После каждаго
стиха притѣвъ: Ай да люди, люди, съ повтореніемъ второй
половины стиха

531.

Какъ подь бѣлою подь березою,
Какъ подь грушею подь зеленою
Мужъ жену училъ, Машу угрюмую,
Машу угрюмую, невеселую,
Невеселую, непокорную,
Непокорную, непоклонную.
Какъ жена мужу не корилася,
Свекры-матушки поклонилася:
«Свекры матушка, отыми меня,
Отыми меня отъ своего сына,
Отъ своего сына, отъ моего мужа!»
Свекры говорить: «Не моя воля,
Не моя воля, воля мужняя!»
Велить больше бить, велить слушаться.

.
.
Свекру батюшка поклонилася:
«Свекоръ батюшка, отыми меня,
Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, отъ своего сына!»
Свекоръ говорить, велить больше бить.
Велить больше бить, велить слушаться.

.
.
Какъ жена мужу поборилася,
На колыночки становилася:

«Ужъ ты, милый мой, милъ, душа моя.
Милъ, душа моя, добрый молодецъ!
Ужъ ты брось грозу объ сыру землю,
Объ сыру землю, поцѣлуй жену!»

Калужская губернія, Медынский уездъ. Мельгуновъ, вып. II,
стр. 8 «Хороводная». После каждаго стиха припевъ: Ай! ли, ай!
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

532.

Какъ подъ яблонью подъ кудрявою,
Подъ кудрявою, бучеривою
Мужъ жену училъ, мужъ угрюмую.
Мужъ угрюмую, неразумную.
Какъ жена мужу не покорилася,—
Свекру батюшкѣ взмолилася,
Низко въ ножки поклонилася:
«Свекоръ батюшка, отыми меня
Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
Свекоръ говорить: «Воля не моя,
Воля не моя, воля сынная!»

.
.

Свекрови матушкѣ покорилася,
Покорилася, низко въ ножки поклонилася:
«Свекровь матушка, отыми меня
Отъ негоднаго, отъ непутнаго!»
Свекровь говорить: «Воля не моя,
Воля не моя, воля сынная!»

.
.

Жена мужу покорилася,
Низко въ ноги ему поклонилася.

Черниговская губернія. Рыбннковъ, часть III, стр. 118. После
каждаго стиха припевъ: Ай! люди, люди, съ повтореніемъ вто-
рой половины стиха.

533.

Подъ бѣлою подъ березою,
Что подъ грушею подъ зеленою,
Что подъ яблоней подъ садовою,
Учить мужь жену, мужь угрюмую,
Отъ угрюмую, невеселую,
Невеселую, непокорную,
Непокорную, непоклонную,—
Хочь поклонится—сверу батюшкѣ!
«Свекорь батюшка, отними меня,
Отними меня отъ лиха мужа,
Отъ лиха мужа, отъ негоднаго!»
Не отнять хотять—больше бить велятъ.

.
.

Какъ жена мужу поклонилася,
На колѣночки становилася....
Не давай лазу, учи, мужь, жену!

отечественныя Записки 1840 года, томъ VIII, сѣбрь, стр. 28
«Хороводная». После каждого стиха припева: Ой люди, ой люди,
съ повторенемъ второй половины стиха.

534.

Какъ подъ бѣлою подъ березою
Мужь учить жену да угрюмую:
«Возмолись, жена, восклонись, душа!»—
—«Не тебѣ возмолось, не тебѣ веклонюсь:
Возмолось же я сверу батюшкѣ!
Свекорь батюшка, отыми меня
Отъ своего сына отъ любимаго,
Отъ моего мужа отъ постылаго!»

Свекоръ батюшка велитъ пуще бить,
Велитъ пуще бить, велитъ кровь пустять.

.
.
—«Возмолюсь же я свекры-матушки!»
Свекровь матушка, отыми меня!...

.
.
Какъ подь бѣлою подь березою
Мужъ учить жену да устроую:
«Возмолюсь, жена, восклопнись, душа!»—
—«Я тебѣ возмолюсь, я тебѣ всклопнюсь!»

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Вареницовъ, стр. 146.

535.

Мужъ жену бить, бить свирѣную.
Жена мужу не корилася,
Свекру батюшкѣ поклонилася:
«Отыми меня, свекоръ батюшка,
Отъ лиха мужа, отъ свирѣнаго!»
Свекоръ батюшка велитъ больше бить,
Приговаривать:
«Не ходи, жена, поздно вечеромъ,
Не люби, жена, холостыхъ ребятъ!»
Мужъ жену бить, бить свирѣную,
Ой люди, ой люди, бить свирѣную!

Мужъ жену бить, бить свирѣную.
Жена мужу не корилася,
Свекровушкѣ поклонилася:
«Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ свирѣнаго!»

Томъ II.

Свекровушка велитъ больше бить,
Приговаривать:
«Не ходи, жена, поздно вечеромъ,
Не люби, жена, холостыхъ ребятъ!»
Мужъ жену билъ, билъ свирѣбую.
Ой люли, ой люли, билъ свирѣбую!

Мужъ жену билъ, билъ свирѣбую.
Жена мужу не корилася,
Золовьюшкѣ поклонилася:
«Золовьюшка, моя матушка,
Отыми меня отъ лиха мужа,
Отъ свирѣнаго!»—
—«Невѣстушка, моя матушка!
Знать, не быть женамъ надъ мужьямъ большимъ!»
И покорилася жена, мужу поклонилася!
Мужъ жену билъ, билъ свирѣбую,
Ой люли, ой люли, билъ свирѣбую!

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 161.

536.

Какъ подь бѣлою подь березою
Мужъ жену учитъ, Ману урюмую,
Не говорливую, не рѣчливую....
Жена мужу возмолилася,
Возмолилася свекру батюшкѣ....
Свекоръ батюшка велитъ нуще бить,
Велитъ кровь пустить, по нятамъ пролить....

Владимирская губернія, Мезенковскій уѣздъ. Ежегодникъ
Владимирскаго Губернскаго Статистическаго
Комитета, томъ IV, стр. 3.

537.

Вдоль по улицѣ по широкой
Красно золотце разгоралось;
Въ тѣ поры я, млада, разыгралась.
По меня, молоду, посоль за посломъ,
Гонецъ за гонцомъ:
«Пойди, невѣтушка!
Пойди, голубушка!
На тебя свекоръ распротѣвался,
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ нустить!»

.
.

На тебя свекоръ распротѣвался,
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ нустить!»

.
.

На тебя милой распротѣвался,
Хочетъ бить-журить,
Твою кровь пролить,
По пятамъ нустить!»

Владимирская губернія, Александровскій уездъ. Русскій
Филологическій Вѣстникъ 1879 года, № 2.

538.

Гибки доски во теремѣ,
Гибки доски во високомъ.
По тѣмъ доскамъ я ходила,

По тѣмъ гибкимъ я гуляла,
На одну не ступала:
На той доскѣ сидитъ свекоръ,
Журить-бранитъ, все бить хочетъ.
Его журьба вѣковая,
Моя игра часовая.

Гибки доски во теремѣ,
Гибки доски во высокомъ.
По тѣмъ доскамъ я ходила,
По тѣмъ гибкимъ я гуляла,
На одну не ступала:
На той доскѣ сидитъ леда,
Журить-бранитъ, все бить хочетъ.
Его журьба часовая,
Моя игра вѣковая.

Пермская губервія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 137 («хороводная»). Первое полустихіе каждаго стиха повторяется дважды, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

539.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Лезать доски тонки, хлестки.
По тѣмъ доскамъ я ходила;
На одну доску я ступила,
Тое доску переломила,
По которой свекоръ ходитъ,—
Журить-бранитъ, побить хочетъ.
Его журьба вѣковая,
Моя гульба часовая.

Ой, дурно жить въ чужихъ лодахъ:
Тамъ бьютъ больно, не жалеютъ.

Не то тошно, что бьютъ больно,—
Тощій того переговоры.
Переговоры дѣвичьи.
«Ой, брось волю дѣвичью!»
—Ужъ я егину, не покину!
Я въ гробъ пойду, съ собою возьму!

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія
Вѣдомости 1853 года, № 31 («псалован»).

540.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ
Лежатъ доски тонки, хлестки.
Я по тѣмъ доскамъ ходила,
Я ходила и гуляла;
На одну доску ступила,
Тое доску переломила.
За то меня свекоръ журить,
Журить-бранить не за дѣлю,
За игру мою, за пляску,
Что я, млада, игрелива,
Игрелива и шутлива.

Самарская губернія. Вареницовъ, стр. 106.

541.

Во горницѣ, во свѣтлицѣ лежатъ доски.
Лежатъ доски тонки, хлестки.
По тѣмъ доскамъ я ходила,
По тѣмъ доскамъ я гуляла;
На одну доску наступила,
Тое доску переломила.
За то меня свекоръ бранить,
За то меня свекоръ журить,

Журиль-браниль не за дѣло,
Не за дѣло — за бездѣлье.
Журьба его часовая,
Игра моя вѣковая.

Курская губернія, Щигровский уѣздъ, Халанский, № 76
(«хороводная»).

542.

На морѣ доска зыблеть и колыблеть:
На эту доску никто не ступаетъ.
Свекоръ лютой ступилъ....
Журьба журить, дома бранить,
Въ людяхъ хвалить.
Эта журьба вѣковая, хвальба часовая.

На морѣ доска зыблеть-колыблеть;
На эту доску никто не ступаетъ.
Свекровка лютая ступила....
Журьба журить, дома бранить,
Въ людяхъ хвалить.
Эта журьба вѣковая, хвальба часовая.

.
.

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1897 годъ,
стр. 335 («свадебная словесая»). Далѣе: о деверѣ, о золовкѣ.

543.

Ты не стой, не стой, колодець,
Положь со водою,
Со ключевой свѣжею!
У меня ли, у младой,
Быль свекоръ лютой,
Что не ласковый.

Посылаетъ молоду
Во полночь по воду,
По ключевую.
Ужъ какъ я, молода,
Не пословна была,
Не послушалася.
Ужъ я свекрову грозу
Въ узелокъ завяжу,
Да покрѣиче затяну!
Брошу, брошу узелокъ,
Его на печь въ уголокъ,
Съ глазъ подаѣте!
Узелочекъ-то лежптъ,
Уголочекъ-то дрожптъ,
Я, младаи, не шелохнуся!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 87. Песнь каждаго грѣхъ снховъ при-
пѣвъ: Кашина мол, мамина мол.

544.

Ты не стой, не стой, колодець,
Положь съ водою,
Что положь съ водою,
Со холодной ключевой!
Посыласть свекорь батюшка
И туда, и сюда,
Что туда и сюда—
Во трактиры, погреба,
Во трактиры, погреба—
По зеленое вино.
Еще я ли, молода,
Не пословна была,
Не послушала свекра,
Не ходила въ погреба
По зеленое вино.

Меня свекоръ-отъ грозилъ,
Отъ п тѣмъ да шымъ,
Да все сыномъ-то своимъ,
Господиномъ-то своимъ.
Еще свекрова гроза—
Не великая бѣда:
Завяжу я въ узелокъ,
Брошу на нечъ въ уголокъ.
Гдѣ узель-отъ лежитъ,
Тамъ и уголь-отъ дрожитъ,
Потолокъ дребезжитъ.

Пермская губернія, Красноуфимскій уездъ. Записки Уральского общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 137 («хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

545.

Кагъ и люди-то во людяхъ-то живутъ,
На людей люди угадываютъ,
На свекровокъ упоравливаютъ?
У меня, молодой, свекровунка лиха,
Что лиха, лиха, не ласковая,—
Не ласкова, не привѣтливая.
Посылаетъ она туда-сюда меня,
Что туда-сюда, невѣдомо куда—
Во подвалы по зеленое вино.
Я въ подвалахъ привамышалася,
Зеленымъ виномъ патрескалася,
Сладкой водочкой пакушалася.
Вотъ иду домой, пошатываюсь,
На все стороны оглядываюсь.
Чу, какъ, чу, какъ мои лютые свекры
По новымъ сѣнямъ похаживаютъ,
Каблуютъ полы протамливаютъ,

Ко мнѣ, молодой, приговариваютъ:
«Пособи, Боже, до вечера дожить,
Пособи намъ сына милаго дождать!
Пакучу я, намучу сынку
Па свою милую сношеньку,
Я на сизую голубушку!
Я заставлю въ нощи городъ сходить,
Я заставлю шелковую плеть кунить,
Я заставлю молодую жену учить.»

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 22 (*Хоровод-пал*).

546.

Еще какъ люди въ людяхъ-то живутъ,
Па людей люди улаживаютъ,
Па свекровку споправливаютъ?
У меня, молодой, свекровушка лиха,
Что лиха, лиха, не ласковая,
Кривошлыка не привѣтливая,
Посылаетъ и туда, да и сюда,
Какъ на всѣ ли на четыре стороны—
Въ темный погребъ по зеленое вино.
Въ погребу водка анисовая,
Тесова кровать расписаная;
На кровати перинушка лежитъ,
Па перинушкѣ дѣтинушка лежитъ.
Въ погребу млада замѣшалася,
Зелена вина патрескалася,
Холостому стаканъ меду поднесла,
Неженатому зеленого вина.
Холостой, тотъ стаканъ меду принималъ,
Ко стакану бѣлу руку принималъ:
И онъ при людяхъ—сестрою называлъ,
Безъ людей-го—своей думечкою:

«Ахъ ты, душечка молодушка моя,
Показалася походочка твоя!
Ахъ, какъ пройдешь, — утѣшишь ты меня,
А промолвишь, — взвеселишь, радость, меня!»
Я иду ли, молода, по широкому двору,
Я иду, иду да пошатываюсь.
А моя-то кривошлыкая свекровь
По новымъ сѣнямъ похаживаетъ,
Каблукомъ сѣни проламываетъ.
Своимъ сыномъ мнѣ угрожаетъ:
«Еще дай, Боже, до вечера дожечь,
Своего сына дождатся!
Накучу я, намучу сынку
На любимую певѣтушку!
Я велю сыну во Новгородъ сходить,
Я велю ли шелковую плетъ кунить;
Я велю сыну жену свою учить,
Съ головы кожу до ногъ спустить!» —
— «Ахъ, мать моя, матушка,
Ахъ, мать государыня моя!
Не устать-то мнѣ во Новгородъ сходить,
Вѣдь не втора шелковую плетъ кунить,
Не бѣда вѣдь мнѣ свою жену учить,
Съ головы кожу до пятъ спустить, —
Да вѣдь съ ней-то мнѣ вѣкъ будетъ пзнить!»

Пѣсенникъ 1780 года, часть II, стр. 169. — Пѣсенникъ
1788 года, часть II, стр. 195.

547.

У лиза, ты, у лиза моя,
Широка у лиза, петоганная!
Красна дѣвица не смотрѣвшая,
Молодица не цѣлованная!

Для чего люди въ людяхъ живутъ,
Для чего людей люди улаживаютъ,
Для чего свекровь упоравливаютъ?
У меня была свекрушка лпха,
Она лпха была, не ласковая,
Посылаетъ туда п сюда—
Въ темный погребъ за пвомъ, за виномъ.
Въ погребу долго замыкалася,
Зелена вина натрескалася,
Холостому стаканъ меду подала,
Неженатому зеленого вина.
Холостой-еть стаканъ меду не прималь,—
Бѣлы рученьки ко сердцу прижималь,
Цѣловаль у ней колечушко,
Золото вито серебряное.

Для чего люди въ людяхъ живутъ?
«Пособи Богъ вечерка дождать,
Вечерка дождать, сынка сождать,
Не роднаго сына, пасынка!...
Ты сходи-ка въ новыи городокъ,
Ты купи-ка шелковую плеточку.
Почти-ка свою молоду жену!»—
—«Мнѣ не диво въ новыи городокъ сходить,
Не убытокъ шелкову плетку купить,—
Мнѣ безчестье молоду жену учить!»

Архангельская губернія, Мезень. Е. и м. е. н. к. о, стр. 66 («вечерн-
почта»).

548.

Еще какъ же люди во людяхъ живутъ,
На людей люди улаживаютъ,
На свекрову подпоравливаютъ?
Еще какъ-то быть моеи головѣ,

Привыкать ко чужой сторонѣ?
У меня была свекровушка
Не лиха, не добра,
Посылала туды-сюды меня.
Какъ послала въ темный погребъ
За зеленымъ за виномъ.
Въ темномъ погребѣ замѣшалася,
Въ темномъ погребѣ замѣшалася.
Зелена вина натрескалася,
Сладкой воды поналопалася.
Я по дворичку иду, иду,
Ниже плечь свою головушку песу.
Моя буйная головушка—изломленная,
Черепехова гребеночка—незолотая....
По повымъ сѣнямъ свекровушка идетъ,
Она идетъ, идетъ, идетъ,
На меня еѣса поглядываетъ.
«Еще даіі, Боже, до вечера дожить.
Со работушки сынка сождати!
Научу я, памучу сынку
На любимую певѣтушку,
На удалую головушку!»

Какъ пришелъ мужъ со работушки,
Повела мужа въ чисто поле гулять,
Повела мужа въ чисто поле гулять,
Привязала ко сырому ко дубу,
Привязала ко сыру ко дубу,
Принесла ему воды, вербы.
Что съ ведра ль воды пешваная,
Что съ ведра вербы пешденая.
«Отвяжи-ка отъ сыраго отъ дуба!
Отвяжи-ка отъ сыраго отъ дуба:
Я куплю те трои ферязи,
Куплю золоту восьмичку,

Золотую опоясочку,
Еще трои чулочки съ башмачкамъ!»
Отвязала отъ сыраго отъ дуба.
Какъ пошелъ мужъ во лѣвночку,
Ужъ онъ выломилъ лѣвночку,
Пачаль женку охобачивати,
Пачаль женку охобачивати,
Съ боку на бокъ поворачивати.
«Вотъ те, женка, трои ферязи,
Вотъ те золота косыночка,
Золотая опоясочка,
Вотъ те трои чулочки съ башмачкамъ!»

Новгородская губернія. Студинскій, стр. 75 («пласова»).

549.

Олетай, соловушка, на нашу сторонушку;
Распроси, соловушка: будетъ ли намъ волошка?
— Лишня заботушка:
Первая заботушка—зла-лиха свекровушка,
Зла-лиха, не ласкова,
На посылкахъ меня смучила;
Посылаетъ и туды, и сюды:
Во чужи люди по снго. рѣшето,
Въ темный погребъ по зеленое вино.
Въ погребу млада замѣшкалася,
Зелена вина обтрескалася,
Сладкой водочки до пьяна напилася!
Ахъ ты, груша, моя грушенька,
Ты почто, груша, не зелена стоишь?
— «Отъ чего-то мнѣ зеленой быть?
Солнце яркое и грѣеть, и палить!»
Ужъ какъ стали пынче тяжки времена;
Что сушать-крушать далекие друзья;

Никого близкиихъ любить не велятъ.
То ли воля, то ль охотушка?
То не лишняя ль заботушка?

Сибирь. Гуляевъ, стр. 100 («круговая»).

550.

Я полно, полно лучекъ,
Перепальваю,
Черезъ тышь въ огородъ
Перебрасываю.
Ужь и выдерну тышину,
Припаду къ теремку,
Припаду къ теремку,
Сама послушаюся.
Что во этомъ терему
Про меня говорятъ?
Моего мужа брапятъ,
Своего сына журятъ.
«Ахъ ты, сынъ,
. сынъ,
Ты учи свою жену,
Ты учи молоду,
Чтобы съ молоду жена
Не погуливала,
Чтобъ по прищамъ
Не похаживала,
Чтобъ подъ старость-то жена
Господиномъ назвала.»
Еще мой-еть мужъ
Не бояринъ, а уменъ,
Не бояринъ, а уменъ:
Два угоды въ немъ.
Завязалъ штку

За соломенку:
Трою-двою остягнуль,
Три ребра переломилъ.
Я со этихъ со побоевъ
Три года лежала.
Съ постели не вставала,
Хлѣба, соли не ѣдала,
Хлѣба, соли не ѣдала
И людей не узнавала:
Я со этой немочи
Съѣла хлѣба три печи,
Съѣла хлѣба три печи,
Калачей семь печей.
Свинью суворосу
Съ поросеночками,
Овцу яловницу
Со ягненочками,
Музыка ямщика,
Жеребенка-лоньшана,
Быка третьяка,
Пять ведеръ молока.
Ужъ тогда-то я, младенька,
Приналадилася,
Приналадилася,
Принаправилася,
Пошла къ Сидору по сито,
По частое рѣшето.
А у Сидора ни сига,
Ни частаго рѣшета....

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 24 «Хороводная». Послѣ каждого двустипія приѣвъ: Калпна, малина.

551.

Я въ садъ поїду, я въ зеленъ поїду,
Я луку полоть, зеленаго полоть,
Луку зеленаго, маку сѣяннаго.
Пришлось къ краю, припаду къ тыну,
Я послушаюсь, млада, что свекоръ говоритъ.
Свекоръ издовникъ не добро говоритъ,
Не добро говоритъ, своего сына бранитъ:
«Ахъ ты, сынъ мой, сынокъ, глупый разумокъ,
Да ты беи жену, поучай молоду!»—
—«Да за что же мнѣ жену бить, за что сердце кру-
нить?»

Жена—домъ, жена—станъ, жена—радость моя,
Жена—радость моя и веселье мое,
Жена—житки мои и прожитки мои!»

Торопецъ. Семейскій (Торопецъ). № 151 (поется на масляницѣ).
Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Соловей, соловей душа, соловей.

552.

Куры заѣли,
Пѣтухи не всѣли,
Заря завила,
Бѣда случилась.
Ѣхали дворяне,
Въ заборы повѣзали,
Гоней увели:
Перваго гнѣдаго,
Втораго воронаго....
«Что же ты за сынъ,
Что за семьянинъ!
Что не бьешь жену,

Не учишь добру?»—
—«За что жену бить,
Чему ее учить...»
Заставлю жененку
Недѣлю хворать,
Другую стонать,
На третью вставать,
Костыль въ руки брать,
Скотинушку гнать,
Семью проклинать:
Что за семья
За проклятая!
Поздно спать ложится,
Рано устаеъ,
Миръ спать не даетъ.

Донская область. Донскія Областныя Вѣдомости 1876 года,
№ 3.

553.

На зарѣ-зарѣ овниъ молочу;
Выше пелевы солома летитъ.
Свегоръ по сѣнечкамъ похаживаетъ,
Молоду невѣстку нобуживаетъ:
«Встань, встань, невѣстка, по воду сходи!»—
—«Нѣтъ не встану, не поиду:
Ведро велики, вода тяжела,
Берега круглы, рѣка широка!»

Витекая губернія, Слободской уездъ. Календарь Вятской гу-
берніи на 1893 годъ, стр. 225 («плясовая»).

554.

Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздуваетъ,
Вѣтромъ раздуваетъ, къ сырой землѣ приклоняетъ.
Что, наша невѣстка, что, наша голубка,
Не весело ходишь, не смѣло ступаешь?
Али тебя, невѣстка, али тебя, голубка,
Свекорь батюшка не любитъ?
—«Ужъ такъ онъ меня любить, словно сѣрую со-
баку:
Ворчигъ—не укуситъ, къ себѣ не подпуститъ!»

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій филоло-
гическій вѣстникъ 1879 года. № 2. Дѣла о свекрови и мужѣ.

555.

Подъ горой лень-лень,
Подъ горой лень-лень
Вѣтромъ раздуваетъ,
Вуйный развѣваетъ.
По двору-двору,
По двору-двору,
Вдоль по широкому двору
Невѣстница ходитъ,
Молодая гуляетъ.
Что, что, невѣстка,
Что, что, голубка,
Не весело ходишь,
Ничего не молвишь?
Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Свекорь батюшка не любитъ,
Лютотй ненавиждитъ?
—«У меня свекорь,

У меня свекорь—
Паче батюшки роднаго,
Паче дорогаго.»

Подъ горой лень-лень
Подъ горой бѣлый
Вѣтромъ раздуваетъ,
Буинымъ развѣваетъ.
По двору-двору,
По двору-двору,
Вдоль по широкому двору
Невѣстунка ходитъ,
Молодая гуляетъ.
Что, что, невѣстка,
Что, что, голубка,
Не весело ходишь,
Ничего не молвишь?
Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Свекровь матушка не любитъ,
Люта ненавидитъ?
—«У меня свекровь,
У меня свекровь—
Паче матушки родныя,
Паче дорогія.»

.
.
Али тебя, невѣстка,
Али тебя, голубка,
Деверья-братья не любятъ,
Люты ненавидятъ?
—«У меня деверья,
У меня деверья—
Паче братьицевъ родныхъ.»

Паче дорогінхъ.»

.
.

Али тебя, певѣтка,
Али тебя, голубка,
Золовки-сестры не любятъ,
Люты ненавидятъ?
—«У меня золовки,
У меня золовки
Паче сестрицы родныя,
Паче дорогінхъ.»

.
.

Али тебя, певѣтка,
Али тебя, голубка,
Мила ладушка не любитьъ,
Лютой ненавидитъ?—
—«У меня лада,
У меня лада—
Какъ душа въ бѣломъ тѣлѣ.»

Тихвинь. Маякѣ 1849 года, часть VI, стр. 89 («святоцка» .

556.

При долу лень-лень,
При чистомъ бѣль-бѣль
Не вѣтромъ шатаеть,
Не погодою ломаеть.
Меня, молоденьку,
Горе разнимаеть,
Печаль расшибаеть.
Зачѣмъ, певѣтка,
Зачѣмъ, голубка,

Не весело ходишь,
Не маперно ступаешь?
Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Свекорь батюшка не любитъ,
Что лютой-еть ненавидитъ?
—«До меня свекорь,
До меня лютой—
Лучше батюшки роднаго.»

.
.

Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Свекровка матушка не любитъ,
Что лютая ненавидитъ?
—«До меня свекровка,
До меня лютая—
Лучше матушки родной.»

.
.

Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Братецъ-деверь не любитъ,
Что лютой-еть ненавидитъ?
—«До меня деверь,
До меня лютой—
Лучше братца роднаго.»

.
.

Али ты, невѣстка,
Али ты, голубка,
Золовка не любитъ,

Что лютая ненавидитъ?
— «До меня золовка,
До меня лютая—
Лучше сестрицы родной.»

Пермская губернія, Чердынской уѣздъ. Иновль, стр. 72 («хороводная»).

557.

Мучина, лучинушка березовая!
Что же ты, лучинушка, не ясно горнишь,
Не ясно горнишь, горнишь, не вьыхиваешь?
Пли ты, лучинушка, въ печи не была,
Пли ты, лучинушка, не высушена,
Пли свекровь лютая водою подлила?
Подружки, голубушки, ложитесь спать!
Ложитесь, подруженьки, вамъ некого ждать!
А мнѣ, молодешенькѣ, всю ночь не спать!
Всю ночь не спать, молодой, постелюшку стлать,
Постелюшку стлать-то мнѣ, мила друга ждать!
Первый сонъ заснула я—мила друга вѣтъ;
Другой сонъ заснула я—сердечнаго вѣтъ;
Третій сонъ заснула я—заря-бѣлый свѣтъ!
Но бѣдой по зорюшкѣ мой милый идетъ:
Саночки на поженькахъ поскрипываютъ,
Соболиха шубушка пошумливаетъ,
На шубушкѣ пуговицы погремливаютъ.

Кашинъ, книга I, № 16 («протяжная»).— Народная русская пѣсня, стр. 17 («протяжная»).— Тожественная пѣсня (исполная): Вильбоа, № 83.

558.

Мучина, лучинушка березовая!
Что же ты, моя лучинушка, не ясно горнишь,
Не ясно горнишь, не вьыхиваешь?

Али ты, лучинушка, въ печи не была,
Въ печи не была, не высушена?
— Я была въ печи вчерашней ночи:
Лютая свекровушка въ печку лазила,
Меня, горькую лучинушку, всее залила.
Дѣвунки-подруженьки, ложитесь спать,
Ложитесь спать, вамъ некого ждать!
А мнѣ, молодешенькѣ, всю ночь не спать!
Всю ночь не спать, мила друга ждать....

Самарская губернія, г. Николаевскъ. Варенцовъ, стр. 101.

559.

Мучина моя, лучинушка березовая!
Что же ты, моя лучинушка, не жарю ты горинь?
Пли ты, моя лучинушка, въ печи не была?
— Я была въ печи, въ печи вчерашней ночи:
Лютая моя свекровушка въ печку лазила,
Въ печку она лазила, лазила, воду ставила,
Воду она ставила, ставила, да чугуиъ воды разлила:
Всю меня, лучинушку, всее залила.

Мельгуновъ, вып. I, № 8 (хоровале).

560.

Стояла деревня, стояла ольхова.
Во этой деревнѣ, во этой ольховой,
Жило два братца, жило два родимыхъ;
У этихъ у братцевъ, у этихъ родимыхъ,
Была у нихъ сестрица, была родима.
Выдамъ я сестрицу, выдамъ я родиму,
Выдамъ край дорожки, выдамъ край широкой:
Куды ни поѣду, все къ сестрѣ заѣду....

Здорово, сестрица, здорово, родима!
—«Не здорово, братецъ, не здорово, родимый!»
—Для чего, сестрица, для чего, родима?
—«Для того вѣдь, братецъ, для того, родимый:
Вечоръ мнѣ-ка ночка, вечеръ мнѣ-ка темна,
Всю почку не спала;
Тесова кроватька всю ночь проскрипѣла,
Шелковая плетка всю ночь просветала;
И, молоденька, всю ночь прокричала....»
—Для чего, сестрица, для чего, родима?
—«Со старымъ я стояла, съ молодымъ разуждала....»

Олонцкая губернія. Студитскій, стр. 109 («пласовая»). После каждаго стиха припѣвъ: Загары, загары, загарыи мои.

561.

Какъ братъ сестру лѣжитъ, по головѣ гладитъ:
—«Сестрица родная, рости поскорѣе!
Выростешь велика, отдамъ тебя замуикъ
Въ другую деревню, въ несовѣтну семью,
Гдѣ бьются, дерутся, за волосы берутся.
Куда я поѣду, къ сестрицѣ заѣду....
Здорова, сестрица, здорова, родная!»—
—«Родимый мой братецъ, не больно здорова.
Дубовыи двери всю ночь проскрипѣли,
Шелковая плетка всю ночь просветала
Объ мое тѣло бѣло.
Какъ съ вечеру тѣло, какъ снѣтъ, было бѣло,
А къ утру то тѣло, какъ котель, погнило.»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 92.

562.

Братецъ сестрицу ласкаетъ,
Онъ на рукахъ ее держитъ:
—«Выростешь большая, отдамъ тебя замужъ
Изъ села въ деревню, не въ большую семью.
Тамъ живутъ три брата: первый братъ Ванюшка,
Другой братъ Явужка, третій братъ Викторка.
Викторушка братецъ, возьми мою сестрицу.
Куда ни поѣду, все къ тебѣ заѣду...
Здорово, сестрица, здорово, голубушка!
Каково, сестрица, нонѣ поживаешь?»—
—«Ой, братецъ, голубчикъ, какъ я несчастлива!
Сегодняшну дочку шелковая плетка
Всю ночь просветѣла....
Мое тѣло бѣло всю ночь прогорѣло,
Слезы горячія всю ночь пролилися.»

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV.
стр. 48.

563.

На улицѣ дождь идетъ, не силеетъ, не дробеетъ:
Онъ ситечкомъ сѣетъ, ведромъ поливаетъ.
А братецъ сестрицу на ручкахъ качаетъ,
Еще величаетъ:—«сестрица родная,
Рости поскорѣе, да будь поумнѣ!
Отдамъ тебя замужъ въ согласную семью!
Идѣ ни поѣду,—все къ сестрѣ заѣду...
Здорово, сестрица, здорово, родная!»—
—«Родимый мой братецъ, я не здоровая:
Дубовыя двери всю ночь прорынѣли;
Шелковыя плетки всю ночь просветѣли....»

Меня батенька билъ, билъ, меня роденькѣи билъ,
билъ!

А все чрезъ золовогъ, а все чрезъ колотовогъ;
Онѣ кутятъ-мутятъ, до свекра доносятъ!»

Донская область. Савельевъ, стр. 161 («Семейная»).

564.

На дворѣ дождь, дождь не silentъ, не дробень;
Онѣ ситечкомъ сѣтъ, рѣшетомъ поделѣваетъ,
Ведромъ поливаетъ.

Братецъ сестрицу по головушкѣ гладитъ:

— «Сестрица родная, расти поскорѣе!

Отдадимъ тебя замужъ и въ иную деревню,

Не въ уютную семью, идѣ быются, дерутся,

Топорами сѣкуются, пожами рѣкуются.

Куды ни поѣду, къ сестрицѣ заѣду....

Здорово, сестрица, здорово, родная!»—

— «Братецъ родимый, не доже здорова:

Орѣховая клетка не на мѣстѣ стояла;

Шелковая плетка всею ночь прохлыстала;

Дубовыя двери всею ночь проскрипѣли....»

— «Сестрица родная, за что жъ это бита,

Чему учена?»—

— «Братецъ родимый, за дѣвичьи обычаи,

За дѣвичью хватку!

Дѣвичьи обычаи по вѣкъ не забуду;

Дѣвичью хватку по смерть не покинну!»

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ, Халавскій, № 61
(«Хороводная»).

565.

Ой, на дворѣ дождь, дождь
Не ситечкомъ сѣсть,—ведромъ поливаетъ.
А братецъ сестрицу по головушкѣ гладить:
—«Рости, моя сестрица, рости, дорогая!
Выростешь велика,—отдамъ тебя замужъ
Въ чужую деревню, въ несогласную семью.
Куда ни поѣду, къ сестрицѣ заѣду....
Здорово ль, сестрица, дочку почевала?»—
—«Не здорово, братецъ, не здорово, родимый!
Орѣхова клѣтка не на мѣстѣ стояла:
Шелковая плетка всю ночь прохлестала....»

Курская губернія. Кохановская, стр. 117.

566.

На улицѣ сильный дождикъ поливаетъ:
Братецъ сестрицу по головкѣ гладить:
—«Рости, моя сестрица, рости большая!
Выростешь больше, отдамъ тебя за мужъ.—
Въ чужую деревню, въ несогласную семью!...»—
—«Взойди, взойди, солнышко, не низко и не высоко,
Не близко и не далеко, чрезъ чисто поле.
Супротивъ моего подворья!
Приди, приди, братецъ, ко сестрицѣ въ гости!»—
—«Здорово, моя сестрица, здорово, моя родима!»—
—«Родимый мой братецъ, не очень-то я здорова!
Есть четыре горя, нятая вручина:
Первое горе—свекоръ батюшка грозливый;
Другое-то горе—свекровушка хлопотлива;
Третье горе—деверечекъ воръ-пашьшиникъ;
Четвертое горе—золовки смутьянки;

Пятая кручина—мужъ жену не любитъ!»—
—«Потерни, моя сестрица, потерни родима!
Если перетерпишь, назливешь ты радость:
Свекорь-отъ грозливый—въ сыру землю поидеть;
Свекровь хлопотлива—добра тебѣ желаетъ;
Деверечекъ воръ-насмѣшникъ—самъ онъ въ людяхъ
возьметъ;
Золовка смутьянка—сама въ люди поидеть,
Сама въ люди поидеть, и ей то же будетъ;
Мужъ и жену не любитъ,—другую не возьметъ,
Тебя не минуетъ!»

Владимирская губернія, Александровскій уѣздъ. Русскій Фило-
логическій Вѣстникъ 1879 года, № 2.

567.

Взойди-ка, взойди, солнышко, не низко,—высоко!
Приди, приди, братецъ, ко родимой сестрѣ въ гости,
Спроси, спроси, братецъ, про мое здоровье,
Про мое здоровье, про четыре спроси горя!
А первое мое горе—свекорь-отъ журливый;
Другое-то мое горе—свекровь хлопотница;
А третье горе—золовка смутьянка;
А четверто мое горе—деверь-еть насмѣшникъ;
А пятое мое горе—мужъ жену не любитъ!
—«Потерни, моя сестрица, потерни, моя родима!
Свекорь-отъ журливый—скоро въ землю поидеть;
Свекровь хлопотница—того не минуетъ;
Золовка смутьянка—сама въ люди выидеть,
Сама въ люди выидеть, много горя приметъ;
Деверь-еть насмѣшникъ—самъ въ людяхъ возьметъ;
Мужъ жену не любитъ.—другую не возьметъ!»

Владимирская губернія, Ковровскій уѣздъ. Смирновъ, стр. 117
(«Хороводная»). После каждого стиха припѣвъ: Ой лешенки,
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.

568.

Взойди, взойди, солнце, не низко.—высоко!
Зайди, милый братецъ, ко сестрицѣ въ гости,
Спроси, милый братецъ, про ея здоровье!...
—«Здорова ль, сестрица, здорова ль, родная?»—
—Родимый мой братецъ, не очень здорова!
Есть четыре горя, пятая кручина;
Пятая кручина меня сокрушила...
Какъ первое горе—свекоръ мой журливый:
А другое горе—свекровь кропотлива;
Какъ третье горе—деверекъ насмѣшникъ:
Четвертое горе—золовка смутьяшка;
Пятая кручина—мужъ жену не любить.
—«Потерни, сестрица, потерни, родная!
Свекоръ твой журливый—скоро въ землю пойдетъ;
Свекровь кропотлива—тебѣ добра прочить;
Деверекъ насмѣшникъ—самъ онъ въ людяхъ возь-
метъ;
Золовка смутьяшка—сама въ люди пойдетъ;
Мужъ жену не любить,—другую не возьметъ!»

Тамбовская губернія, Моршанскій уѣздъ. Провунивь. № 44
(«хороводная»). Послеъ каждого стиха припѣвъ: Ай дошеньки,
люди, съ повтореніемъ второй половины стиха.—Сходная пѣсня:
Филипповъ, № 39 (Москва).

569.

Взойди, взойди, солнце, не низко взойди,—высоко,
Не низко взойди,—высоко, не близко взойди,—далеко!
Зайди, зайди, братецъ, ко сестрицѣ зайди въ гости.
Спроси, спроси, братецъ, про сестрицыно здоровье!...
—«Здорова ль, моя сестрица, здорова ль, моя род-
ная?»—
—Родимый ты, мой братецъ, не боченно я здорова,

Не очень я здорова: есть четыре горя,
Есть четыре горя, пятая кручина.
Есть первое мое горе—свекоръ бапошка журливый;
А второе мое горе—свекры очень хлопотлива;
А третье мое горе—деверечекъ мой насмѣшиникъ;
Четвертое мое горе—золовка моя смутьянка;
А пятая кручина—мужъ жену свою не любитъ!
—«Потерни, моя сестрица, потерни, моя родная,
Потерни, моя родная, до поры терни до время!
Прійдетъ намъ пора-время—свекоръ въ землю поидеть;
Свекры твоя хлопотлива—себѣ добра она хочетъ;
Деверечекъ твой насмѣшиникъ—самъ будетъ онъ жениться;
Золовка твоя смутьянка—сама въ люди она поидеть;
Мужъ тебя, сестра, не любитъ,—другую себѣ не возьметъ,
Другую себѣ не возьметъ, — тебя, сестра, не минуетъ,
Тебя, сестра, не минуетъ,—семь разъ поцѣлуетъ!»

Калужская губернія. Медьгуновъ, вып. 1, № 6 («хороводная»).
Послѣ каждаго стиха приѣвъ: Ай дедушки, дяди, съ повтореніемъ
второй половины стиха. — Сходный вѣщи: Вильбоа, № 30; —
Якушкинъ, стр. 699 («хороводная»).

570.

Взойди, взойди, солнце, не низко,—высоко.
Не низко,—высоко, не близко,—далеко!
Взойди, взойди, братецъ, ко сестрицѣ въ гости.
Спроси, спроси, братецъ, про мое здоровье!...
—«Здорова ль, моя сестрица, здорова ль ты, родная?» —
—«Здоровъ ли, ты, братецъ, здоровъ ли ты, родимый?
Родимый мой братецъ, не само здорово:

Есть четыре горя, пятая кручина.
Какъ первое горе—мужъ жену не любить;
А второе-го горе—деверекъ насмѣшникъ;
А третье-то горе—золовки смутьянки:
Четвертое горе—свекровь кропотлива:
Пятая кручина—свекорь-го журливый.
—«Потерпи, сестрица, потерпи, родная:
Золовки смутьянки—сами въ люди пойдутъ;
Деверекъ насмѣшникъ—опъ самъ въ людяхъ возь-
метъ;
Свекровь кропотлива—скоро въ землю пойдетъ;
Свекорь-отъ журливый—опъ самъ въ землю смот-
реть.»

Москва. Якушкинъ, стр. 698 («Хороводная»). После каждаго стиха
привѣтъ: Ай дашены, деди.

571.

Ахъ ты, горе мое, горе великое,
Что великое горе со кручиной!
Я отъ батюшки мала осталась,
Своей матушки не вспомню!
Какъ впопль-го, вскормилъ родной братецъ;
Воздѣляла меня родна сестрица.
Ужъ какъ братеко сестру любить,
По вечерочкамъ сестру водить,
На кольпочки сестру садить,
По головушкѣ сестру гладить:
Не ходи-ка ты, сестра, замужь.
Ты ни въ городъ, сестра, ни въ деревню.
Въ несогласную большу семью:
Ты ни къ свекру, сестра, ни къ свекровкѣ,
Ни къ деверьямъ, сестра, ни къ золовкамъ!...
Нажила-то я, дѣвушка, всѣ заботы:

Ужъ какъ первая забота—чужа сторона;
А вторая-то забота—лютый свекоръ,
Лютый свекоръ-то, зла свекровка:
Ужъ какъ третья-то забота—что деверья,
Что деверья ли, да золовки;
А четвертая забота—неудаль мужъ!
Ужъ какъ не съ кѣмъ мнѣ думу думать,
Не съ кѣмъ тайное слово молвить!

Сибирь. Гуляевъ, стр. 102 («проголюная»).

572.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила батюшку роднаго.
Прогнѣвала свекора лютаго.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила родную матушку,
Прогнѣвала свекровь лютую.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила брата роднаго,
Прогнѣвала деверя лютаго.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила сестру родную,
Прогнѣвала золовку лютую.

Улица узкая, хороводъ большой,
Разодвинься, когда я, млада, разыгралась!
Я потѣшила друга милаго,
Прогнѣвала мужа постылаго.

Воронежская губернія. Воронежскія Губернскія Вѣдомости 1851 года, № 18 «Хороводная».

573.

У воротъ-воротъ, завѣныхъ воротъ,
Въ тѣ врата да не рыба шла, —
Тутъ шла-прошла Елпидиѳоровна:
Она въ три толпы челомъ била,
Ой ю лиле!
А въ четвертую....
Въ той толпѣ мой лютый свекоръ.
Мой лютый свекоръ и злопамятный.
Ой ю лиле!

Симбирская губернія, Ардатовскій уѣздъ. Симбирскій Сборникъ, вып. II, 1870 года, стр. 32.

574.

У насъ по улицѣ, у насъ по шпрокой,
У насъ по муравѣ, у насъ по зеленой
Не молодка играла, молодая плясала:
Играла, плясала, тачочки водила,
Башмачки разбила.
Увидѣть ее свекоръ, увидѣть ее лютый:
«Потише, невѣстка, потише, голубка,
Сноха молодая,
Не сшиби, невѣстка, съ башмачка каблучка,
Съ каблучка гвоздочка!» —
— «Не рви тебя, свекоръ, не рви тебя, лютый,
На игру ли глядя, на мое веселье!
Не ты покушаешь, не ты снаряжаешь:
Купилъ мнѣ-ка батюшка, снарядилъ мой братецъ,
Себѣ на честь-славу, а мнѣ на покрасу,
Молодому человѣку до самаго вѣку!»

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 83.

575.

Ой, въ насъ на улицѣ,
А въ насъ на широкой
Молодица скакала,
Молодица плесала.
Увидѣлъ ее свекоръ,
Увидѣлъ ее лютый:
«Потише, невѣстка,
Сноха молодая!
Не выбей, невѣстка,
Съ перетячка глазочка,
Изъ ушекъ сережекъ,
Съ саножекъ подковокъ!»—
— Не рви тебя, свекоръ,
Не рви тебя, лютый!
Не твой миѣ сынъ купишь,
Не твой миѣ подарилъ:
Купилъ миѣ батюшка,
Купилъ миѣ родимый,
Себѣ на честь-хвалу,
А миѣ на покрусу:
«Красуйся, дитятко,
Красуйся, родная,
Дочка дорогая!»

Буркала губерня. Кохановская, стр. 96.

576.

Да я выйду на улицу,
Выйду на широкую,
Да ударю я въ ладони,
Ударю въ звончатый.

Да не звонки ладоши,—
Звонки златы перетни.
Какъ услышалъ свекоръ,
Услышалъ же лютый.
«Тихонько, невѣстка,
Тихонько, голубка,
Не побей бѣлы руки,
Не поломай златы перетни!»—
—Ты не лопайся, свекоръ,
Не трескайся, лютей!
Не твой сынъ мнѣ купишь,
Не ты ихъ мнѣ положишь,
А купишь мнѣ батюшка,
Подарить родимый,
Себѣ на честь и славу,
А мнѣ на покрасы!

Терская область. Сборникъ материаловъ для описанія Кавказа, выш. XV, стр. 163 «хороводная». Каждый второй стихъ повторяется.—Почти тоже-ственная пѣсня безъ послѣднихъ двухъ стиховъ: Герскаій Сборникъ, выш. I, стр. 115.

577.

Вдоль по улицѣ реней, вдоль по широкой реней,
Реней стелется, свекровь сердится.
Не бывать ренью вровень съ тынникомъ:
Не бывать свекру противъ батюшка!
Не бывать ренью вровень съ тынникомъ:
Не бывать-то свекрови противъ матушка!

Вятская губернія, Елабуга. Вятскія Губернскія Вѣдомости 1888 года, X 32 «хороводная». После каждого стиха припѣвъ: Ой диди, мой реней, ой тада, молодой.

578.

Вдоль по улицѣ речей, вдоль по широкой речей,
Речей стелется, разстлается.
Да не быть речью со тыномъ равну;
Да не быть свекру супроть батюшки:
А мой батюшка—дума грѣшная,
Слово тайное, певышное.

Вдоль по улицѣ речей, вдоль по широкой речей,
Речей стелется, разстлается.
Да не быть речью со тыномъ равну:
Да не быть свекрови супроть матушки:
А моя матушка—дума грѣшная,
Слово тайное, певышное.

Удмская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Иалъчиковъ, № 33
(«вешняя годовая»). После: каждого стиха припѣвъ: Ой диди,
мой речей, ой ладо, молодо.

579.

Вдоль по улицѣ речей,
Вдоль по широкой речей,
Речей стелется,
Разстлается.
Не бывать речью
Со тыномъ высоко;
Не бывать свекру
Супротивъ тиченьки,
Не бывать свекровѣ
Супротивъ мамоньки....
Я у тиченьки жила,
Мнѣ-ка волонка была,
Мнѣ-ка волонка была

Ко обѣденѣ ходить;
Миѣ вторая-то воли—
По базаричку гулять,
Миѣ-ка третья-то воли—
Женшховъ выбрать....

Пермская губернія. Шиншово, стр. 271. После каждого двустишия призывъ: ай люди, мой репей, ай люди, съ повтореніемъ послѣдняго слова втораго стиха.

580.

Сѣю, вѣю, разсѣваю конопель во саду:
Я сама къ коноплю приговариваю:
Ты взойди, взрости, конопель, во саду,
Ты не низко, не высоко, въ саду съ вишеньемъ равно,
Въ саду съ вишеньемъ!
Что не быть копру со тыномъ равну:
Что не быть свекру супротивъ батюшки,
Супротивъ рѣдмаго!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 136 («хороводная»). Далѣе поется о свекровкѣ, дедеряхъ и золовкахъ съ одной стороны и о матушкѣ, братьяхъ и сестрахъ съ другой.

581.

Возьмѣ тыну хожку, бѣль конерь сажку.
Что не быть копру со тыномъ равну:
Что не быть свекру спротивъ батюшки,
Что не быть свекрови спротивъ матушки!
Посылать свекорь и туды-сюды,
И туды-сюды—въ полночь по воду.
Я неѣду, неѣду, я не слушаюсь:

Я боюсь, боюсь волки сѣраго,
Волка сѣраго, змѣи лютаго....

Казанская губернія, Чебоксарскій уездъ. Магницкій,
стр. 111 («трощкая»).

582.

За дворямъ лужокъ зеленешенекъ;
У меня дружокъ молодешенекъ,
Молодешенекъ, мпль-мплешенекъ.
Мы пойдёмъ во лужокъ, заведемъ кружокъ,
Милой съ гуслими, а я съ пѣнями.
Не придуть гусли противъ пѣсенокъ;
Не придетъ свекоръ противъ батюшки.
Мой-то батюшка—слово вѣрное,
Моя матушка—дума вѣрная.

Якушкинъ, стр. 703 («хороводная»). После каждаго стиха
припѣвъ: Ай да люли, люли, съ повтореніемъ второй половины
стиха.—Почти тождественны пѣсни: Якушкинъ, стр. 629;—
Вильбоа, X 67 («хороводная»).

583.

Какъ во садѣ макъ, макъ алешенекъ.
Ой да люли, люли, макъ алешенекъ;
Мой сердечный другъ веселешенекъ,
Ой да люли, люли, веселешенекъ.
Мы пойдёмъ съ дружкомъ во зеленый садъ.
Ой да люли, люли, во зеленый садъ,
Въ зеленомъ саду разметимъ лужокъ,
Ой да люли, люли, разметимъ лужокъ,
Разметимъ лужокъ, заведемъ кружокъ,
Ой да люли, люли, заведемъ кружокъ,
Мы со пѣнями, мы со гуслими,
Ой да люли, люли, мы со гуслими.

Что не быть-то гуслиамъ противъ пѣсенокъ,
Ой да люли, люли, противъ повенскихъ;
Что не быть свекру противъ тятеньки,
Ой да люли, люли, противъ роднаго.

.
.

Что не быть-то свекрови противъ матушкин.
Ой да люли, люли, противъ родныхъ.

Костромская губернія, Галичскій уѣздъ, Лаговскій, стр. 34
(«Хороводная»).

584.

О лугамъ вода разливалася;
По садамъ вѣтаны разлеталася,
Одна пшашечка такъ осталася,
Раскричалася.
Она по перушкамъ перепелушка,
А по голосу красна дѣвушка.
Она звала братца играть на улицу,
На широкую:
«Братецъ миленькій, лебедь бѣленькій!
Ты поидемъ со мной играть на улицу,
На широкую!
Ты, братъ,—съ гуслиами, я—съ ладоными,
Съ перебойми!»
Ужъ не быть гуслиамъ звончѣй ладоной:
А не быть свекру милѣй батюшки.

Курская губернія, Кохаловская, стр. 60.

585.

По лугамъ вода разливалася,
По садамъ птички разлетался;
Одна птищечка въ садѣ осталася,
Осталася, раскричалася,
По перышку—перепелушка,
По голосу—красная дѣвушка,
Красная дѣвушка Марьюшка.
Она звала братца гратъ на улицу,
На широкую:
«Ты пойдешь, братецъ, гратъ на улицу.
На широкую,
Ты—съ гусями, я—съ ладошамъ!»
Не быть гусямъ звончѣй ладошѣ;
Не быть свекру милѣй батюшки:
Батюшка милѣй, свекоръ постылѣй!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ, Халапескій. Ж. 34 («Хороводная»).

586.

Снится мнѣ, молодой, дремлется,
Клонить, клонить головушку на подушку спать.
Свекоръ идетъ по новымъ сѣнямъ
И стучить, и грочить, и брочится:
«..... ты, невѣстница,
Сонливая, дремливая, неурядливая!»

Снится мнѣ, молодой, дремлется,
Клонить, клонить головушку на подушку спать.
Батюшка идетъ по новымъ сѣнцамъ
Тихохонько, смирешенько, рахманешенько.

«Дитятко мое милое,
Занужено, позагнано во чужихъ людяхъ!»

Орловская губернія, Малоархангельскій уѣздъ. Яковлевскій,
стр. 616.

587.

А я по саду ходила,
По зеленому гуляла,
Я все ягоды срывала.
Я зрѣлыя во стаканъ,
А зеленыя въ другої.
Я зрѣлыя—батюшкѣ,
А зеленыя—свекрушкѣ.
Свекрушка батюшка,
Не гнѣвайся на меня,
Что ягода зелена:
Незгодушка зашла—
То и дождь, то и снѣгъ,
То мятелица мятегъ,
То лютые морозы!

Курская губернія, Щигровскій уѣздъ. Халавскій, № 81 «хороводная».

588.

А я по саду ходила,
По зеленому гуляла.
А я ягоды срывала,
Зрѣлыя у рукавъ,
А зеленыя у стаканъ.
Зрѣлыя—батюшкѣ,
А зеленыя я свекру.
Ой, лютъ свекоръ батюшка,
Не гнѣвайся на меня,

Что згода зелена:
Певзгдушка заняла—
То дождь, то свѣтъ, то мигель,
То лютые морозы,
Глубокіе сугробы!

Курская губернія. Курскія Губернскія Вѣдомости 1831 года,
№ 10 («уличная»).

589.

Сосенка, сосенушка зелененькая!
Чего ты, сосенушка, не зеленая?
—«Отчего мнѣ, сосенушкѣ, зеленой-то быть?
Роса на меня пала полудночная,
Печетъ меня солнушко полуденное!»
Молодка, молодушка молоденькая!
Чего ты, молодушка, не веселая?
—«Отчего мнѣ, молодувшкѣ, веселой-то быть?
Свекоръ называетъ медвѣдицею:
Свекровь называетъ лотою змѣей;
Деверья называютъ доможилкою;
Невѣстки называютъ расточиною;
Золовки называютъ щеголихою.
А я со милымъ другомъ въ совѣтъ жила:
Научилъ меня милый другъ,
Какъ свекру сказать, свекровѣ отвязать:
Медвѣдица, бабошка,—во темныхъ лѣсахъ;
Люта змѣя, матушка,—во чистыхъ поляхъ;
Доможилка, деверьюшка,—собака на дворѣ;
Расточица, невѣстунка,—то мышь въ закромѣ;
Щеголиха, золовунка,—утка на водѣ.»

Курская губернія. Кохляповская, стр. 120.

590.

Отдасть-то меня батюшка да въ немалую семью,
Не въ малую семью, да не въ согласную.
Въ несогласной семьѣ есть и свекорь, и свекры,
Есть и свекорь, и свекры, и четыре деверя,
Четыре деверя, три золовунки,
Три золовунки, есть двѣ тетушки.
Двѣ тетушки, какъ лебедушки.
Какъ свекорь говоритъ: «къ намъ перяху ведутъ»;
А свекры говорятъ: «къ намъ непряху ведутъ»;
Деверья-то говорятъ: «змѣю лютую ведутъ»;
А золовки говорятъ,—все меня, младу, бранить;
А тетушки спдятъ,—все про то же говорятъ.

Ужь я ночью переснала, я осмѣлилася:
Прикажи-ка, свекорь батюшка, мнѣ по горенкѣ прой-
титъ,

Мнѣ по горенкѣ пройтить, слово выговорить;
Какъ свекорь на печи—словно кобель на цѣпи;
А свекры на кровати—словно сука на канатѣ;
Деверья, вы, соколы,—у васъ жены таковы;
Вы, золовки плутовки,—вамъ самимъ замужъ идтить,
Вамъ самимъ замужъ идтить и чужимъ людямъ слу-
житъ;

А вы, тетушки, вы, лебедушки,
А что вамъ нужно указывать?
Васъ поставлю на порогъ, да по щекъ до воротъ!
Мужъ на лавочкѣ сидить, на жену косо глядитъ.
Косень, не косень, не боюся я тебя,
Не боюся я тебя, не ударить ты меня!
Мужъ за руку отвелъ, по щекъ жену оплелъ:
Она ручкой повела, по всей рожекъ оплела.

Калужская губернія. Мельгуновъ, вып. I, № 14 («хоровая»).
Послѣ cadaго стиха приѣвъ: О, охъ, ахъ, о, о, ахъ и ти мнѣ.

591.

Отдавала меня матушка молоду замузить,
Молоду больно замузить и не въ малую семью,
Не въ малую семью, не въ согласную:
Какъ свекоръ, да свекровь, да четыре деверья,
Три золовушки, да двѣ тетунки.
Какъ свекоръ говоритъ: «вотъ медвѣдницу ведутъ»;
Какъ свекровь говоритъ: «вотъ лютую-то змѣю»;
Деверья-то говорятъ: «вотъ петкаху ведутъ»;
А золовки говорятъ: «вотъ пспряху ведутъ»;
Двѣ тетки стоятъ,—все меня, младу, брашатъ.
Прикажи-ка, свекоръ батюшка, по горенкѣ пройтись.
По горенкѣ пройтись, слово выговорить:
Какъ медвѣдница-то, батюшка,—въ темномъ лѣсу жи-
ветъ:
А лютая-то змѣя—то свекровь-то моя;
Деверья-кобеля,—у васъ жены таковы;
А золовки, вы, плутовки,—вамъ самимъ замузить пои-
тить:
Двѣ тетунки, двѣ лебедушки,
Я поставлю на порогъ, да въ три шеи до воротъ:
Вамъ печего въ чужой семьѣ указывать!
Какъ свекоръ на печи—что кобель на цѣпи!
А свекровь-то на полатяхъ—словно сука:
Мужъ на лавкѣ сидитъ, на меня косо глядитъ.
Хоть косись, не косись, не боюсь я тебя!
Мужъ руку отвелъ, но щекѣ меня онлелъ:
А я руку отвела, но всей харѣ онлела!

Якушкинъ, стр. 388. После каждой строки припевъ: Охъ охъ охъ-
охъ охъ охъ охъ охъ. — Песни тобольскихъ пѣвцовъ: Вильбоа,
№ 96. — Римскій-Борсяковъ, № 24.

592.

Отдаютъ младу
За Волгу за рѣку,
Во большу деревню,
Въ несогласну семью:
Свекоръ да свекровка,
Деверь да золовка.
Что и свекоръ говоритъ:
«Къ намъ медвѣдницу ведутъ»;
Что свекровь-то говоритъ:
«Къ намъ змѣю люту ведутъ»;
Деверья-то говорятъ:
«Къ намъ петряху ведутъ»;
Золовки-то говорятъ:
«Къ намъ петяху ведутъ»....
Медвѣдница—во сырѣмъ бору росла;
Люта змѣя—люта свекровь;
Вы, деверья соколы,—
У васъ жены-тѣ голы;
Вы, золовки колотовки,—
Вамъ самимъ замужь идти!
Двѣ тетунки сидятъ,—
Все про то же говорятъ.
Я и тетокъ за порогъ,
Да по шеѣ до воротъ.
Мужъ на лавочкѣ сидитъ,
На жену косо глядитъ;
А жена ручки развела,
По всей харѣ онела.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ, Магницкій, стр. 73
(«обыденная»). После каждого двустишія припѣвъ: Охъ, охъ,
охъ ти мнѣ.

593.

О тдаютъ меня, младу,
Что за Волгу за рѣку,
Въ чужую деревню,
Въ несоветну семью:
Еще свекоръ да свекровь,
Семеро деверьевъ,
Три золовники,
Да двѣ тетушки.
Какъ и свекоръ говоритъ:
«Къ намъ медвѣдницу ведутъ»;
А свекровь-то говоритъ:
«Надоѣдницу ведутъ»;
Деверья говорятъ:
«Къ намъ непряху ведутъ»;
А золовки говорятъ:
«Къ намъ петбаху ведутъ»;
А двѣ тетушки сидятъ,—
Все про то же говорятъ.
Свекоръ батюшка!
Свекровь матушка!
Вы позвольте мнѣ
По пазбѣ пройти,
Ногой тошнуть,
Слово вымолвить!
Какъ медвѣдница-то—
Во темномъ лѣсу,
Надоѣдница-то—
Свекровь-мачеха.
Деверья, вы, соголы,—
У васъ жены таковы:
Вы, золовники,—
Вамъ самимъ замужъ идти!

А вы, тетушки,
Вы, голубушки!
Я поставлю на порогъ,
Да въ три шага до воротъ!
Мужъ на лавкѣ сидитъ,
На жену косо глядитъ.
Не коспись на меня,
Не боюсь я тебя!
Мужъ руку отвелъ,
По щекѣ жену оплетъ;
Жена руку отвела,
По всей рожѣ оплела.

Самарская губернія. Варенцовъ, стр. 95.

594.

Отдаютъ дѣвоюшку
На чужу сторонушку,
На чужу сторонушку,
Не въ большу семьюшку,
Не въ большу семьюшку:
Свекоръ да свекровушка,
Четыре деверья,
Двѣ золовушки,
Двѣ золовушки
Колотовушки,
Колотовушки,
Да три тетушки.
Свекоръ говоритъ:
«Медвѣдницу везуть»;
Свекровка говоритъ:
«Людоедницу везуть»;
Деверья говорятъ:
«Намъ пепрялю везуть»;

Золовни говорятъ:
«Намъ петкалью везуть:
Намъ петкалью везуть,
Намъ нетолковницу»;
Тетки говорятъ:
«Незамѣнушку везуть».
Прикажете, сударь титенька,
По горнищѣ пройти,
По горнищѣ пройти,
Слово вымолвити:
Медвѣднца-то, титенька,—
Во темномъ во лѣсу;
Людоеднца-то, маменька,—
Во сырѣмъ во бору;
Вы, деверья соколы,—
У васъ жены таковы;
Вы, золовунки
Кологовунки,
Вы замужъ-то выйдете,
Таковы же будете;
А вы, тетунки,
Вы, голубунки,
Васъ поставить на порогъ,
Да въ три пагайки отпороть:
Во чужихъ во домахъ
Не указывайте!

Пермская губернія, Чердынской уѣздъ, Поповъ, стр. 106. Псалъ
каждыхъ двухъ стиховъ приняты: Казна, машина. — Сходная
пѣсня Вологодскій Сборникъ, томъ IV, стр. 77.

595.

Отдаютъ мя, молоду, на чужую сторону,
На чужую сторону, въ небольшую семью:
Только свекоръ, да свекруха, да четыре деверья,
Да четыре деверья, двѣ золовунки,

Двѣ золовунки, да двѣ тетушки,
Да двѣ тетушки, двѣ голубушки.
А какъ свекоръ говоритъ: «лѣдоѣдницу ведутъ»;
А свекруха говоритъ: «къ намъ медвѣдницу ведутъ»;
А деверья говорятъ: «къ намъ перяху ведутъ»;
А золовки говорятъ: «къ намъ непряху ведутъ»;
А тетушки говорятъ: «къ намъ разлучницу ведутъ».
Ужъ я ли, молода, очень бойка была,
Очень бойка была, вѣдь отвѣтъ отдала:
Сударь батюшка, ты позволъ-ка мнѣ
Вдоль по горешкѣ пройди, словцо выговорить,
Словцо выговорить, словцо вымолвить:
Во темномъ-то лѣсу, тамъ медвѣдницы живутъ,
Во сырѣмъ-то бору лѣдоѣдницы живутъ:
А деверья соколы,—у васъ жены таковы;
Золовунки голубушки,—вамъ самимъ замужъ идти;
А тетушекъ голубушекъ поставимъ на порогъ,
Мы поставимъ на порогъ, да укажемъ семь дорогъ,
Да въ притолочку, да въ выволочку!

Черниговская губернія. Рыбниково, часть III, стр. 446.

596.

Отдаютъ молоду
На чужу сторону,
Во большую семью—
Несоюзливую.
Еще свекоръ говоритъ:
«Намъ медвѣдницу везуть»;
Что свекровка говоритъ:
«Лѣдоѣдницу везуть»;
Что деверья говорятъ:
«Изъ окна рожу продать»;
Что золовки говорятъ:

Томъ II.

«Намъ петкалю везуть,
Намъ петкалю, непрялю,
Нешелковщю»;
Да еще тетки-то стоятъ,
Да про то же говорятъ.
Да шесть недѣль прошло,
Да говорить можно.
Да благословіяі-ка, свекоръ батюшка,
Съ-но горенкѣ пройтн.
Что съ-но горенкѣ пройтн,
Слово вымолвити,
Да правду высказати:
А что медвѣдница-то—
Во берлогѣ живетъ;
Да лодоѣдница-то—
Во чистомъ полѣ живетъ;
Да вы, деверья соколы,—
У васъ жены таковы!
Да вы, золовунши,
Родимы сестрицы,
Ужъ вы замужъ выйдете,
Таковы же будете!
Да ужъ вы, тетушки,
Сизы голубушки,—
Васъ поставитъ по парѣ,
Да васъ въ три шен до воротъ!
Да ужъ какъ мой-еть мужъ
На кровати лежить,
Нескоа въ глаза глядитъ:
Да ты косеь, не косеь,—
Я не больно боюсь!
Да ужъ какъ мой-еть мужъ
Со кровати скочилъ,
Шешовую плеть схватилъ,
Меня по плечикамъ стегнулъ.

Ужъ какъ я, молода,
Не робкая была,—
За часты кудри взяла,
Да ко сырой землѣ привела—
Подъ свой поровъ подвела,
И поздоровалася!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 106. После некоторых стиховъ припѣвъ: Ай кална моя, ай малица моя.

597.

Отдають молоду
На чужу сторону.
Еще свекоръ говоритъ:
«Намъ медвѣдницу ведутъ»;
Какъ свекровка говоритъ:
«Намъ людѣдницу ведутъ»;
Какъ деверья говорятъ:
«Намъ непрялю ведутъ»;
Какъ золовки говорятъ:
«Намъ негкалью ведутъ».
Свекоръ батюшка,
Дай слово вымолвить:
Какъ медвѣдницы-то—
Во берлогахъ живутъ;
Свекровь матушка,
Людѣдницы-то—
Во сырѣмъ бору живутъ;
Вы, деверья соколы.—
У васъ жены таковы;
Вы, золовущи
Колотовушки,
Ужъ вы замужъ выйдете,
Вы таи же будете!

Пермская губернія. Шишонко, стр. 171. После некоторых стиховъ припѣвъ: Кална, малица.

598.

О тдаютъ молоду
На чужую сторону,
На чужую сторону,
Не за ровнюшку,
Не за ровнюшку—
За стараго старика.
У стараго старика
Ни кола нѣтъ, ни двора.
Ни кола нѣтъ, ни двора,
Ни подвального бревна,
Ни подвального бревна.—
Только горенка нова,
Только горенка нова,
Что семеюшка мала,
Что семеюшка мала:
Ужъ какъ свекоръ, да свекровь,
Ужъ какъ свекоръ, да свекровь
И четыре деверья,
Двѣ золовунки,
Да и двѣ тетушки.
Ко вѣнцу младу ведутъ,
Да оговариваютъ;
Отъ вѣнца младу ведутъ
И побираиваютъ.
Уже свекоръ говоритъ:
«Да намъ медвѣдницу ведутъ»;
Какъ свекровь-то говоритъ:
«Людобѣдницу ведутъ»;
Какъ деверья говорятъ:
«Растащидому»;
Какъ золовки говорятъ:
«Намъ валывку ведутъ»;

Вотъ какъ тетки говорятъ:
«Негочею, неприядею».
Шесть недѣль прошло.
Говорить можно.
Пришавите, сударь батюшка,
Но горнищѣ пройти,
Что по горнищѣ пройти,
Слово говорить:
Медвѣдницы-то, батюшка,—
Во темномъ лѣсу:
Людодѣдницы-то, матушка,—
Въ берлогѣ живутъ;
Вы, деверья соколы,
Каковы ваши жены?
Вы, золовушки,
Вы, голубушки,
Сами въ лоды пойдете,
Таковы же будете!
Ахъ вы, тетушки,
Вы, голубушки,
Вы сидите на печи
За осиновымъ дровамъ.
Не судите, не рядите,
Не указывайте,
Не указывайте,
Больше смалчивайте!
Стара бабушка въ кутѣ:
Она сбллася съ пути,
Она сбллася съ пути,
Повоиничка искучи:
Ты пщи, не пщи,—
У меня на головѣ!
Милый дадо на полатяхъ,
Пекося глаза, глядитъ:
Ты коспесь, не коспесь,—

Я не больно боюсь!
Праву руку отвела,
Да во всю щеку оплела;
Я другую отвела,
Во другую оплела;
За русы кудри взяла,
Къ сырой землѣ пригнела;
Ахъ, ты кланяйся пониже,
Говори со мною потише,
Что потише, поглаже,
Повѣкливѣ!
Они съ полатей соскочилъ,
Шелковую плеть схватилъ,
Шелковую плеть схватилъ,
Мое тѣло оскорбилъ....
Вотъ какъ мужнина гроза—
Наплевать ему въ глаза;
Ахъ, какъ мужнины побои—
Наплевать ему поболь!

Вологодская губернія. Студилевскій, стр. 159 («семейная протязкала» —
Послѣ каждого двуступня прищѣвъ: ой каша, ой малина, повто-
рающійся дважды.

599.

Свекоръ говоритъ: «къ намъ медвѣдцу ведутъ»;
А свекровь говоритъ: «къ намъ лодовку ведутъ»;
А деворья говорятъ: «къ намъ пераху ведутъ»;
А золовки говорятъ: «къ намъ пещриху ведутъ»;
Дѣв тетунки едятъ, все про тое же говорятъ.
Свекоръ батюшка, свекровь матушка!
Дайте по избуннѣ пройгись, слово вымолвить.
Я по избуннѣ прошла, хорошо перо нашла,
Но позымъ свиямъ прошла, и чернилцу нашла:
Стану писать, пусть всѣ молчать!

Свекоръ батюшка, свекровь матушка!
Медвѣдница живетъ во темномъ лѣсу:
Людоѣдки живутъ во мхахъ, во болотахъ:
Деверечки соколочки сами женъ приведутъ:
Вы, золовки колотовки, сами въ люди пойдете:
А я тетушку взяла, да въ три шен провела.
Какъ мужъ-то мой, свесоурясь, глядитъ.
Не косся, не бѣйся, не боюсь я тебя,
Не ударить ты меня!
Мужъ рубу взвелъ, меня по уху оплелъ:
Я обон взвела, мужу рожу разбила.
Съ этого побою я не уащала,
Назавтра рашенью позавтракала:
Семь сотъ поросятъ, девяносто утятъ.
Люгая свекровь позавидовала:
Чтобъ тебя, невѣстунка, розорвало!
Разорви въ того требухъ, кто не любитъ молодухъ!
Вырви въ того глазъ, кто не любитъ дѣвокъ насъ!
И разсыпся въ того кости, кто не ходитъ въ гости!

Торопецъ. Семевскій Торопецъ. № 117.

600.

Да грозна, грозна громовая туча,
Грозивъи того иѣтъ, —ко миѣ свекоръ ѣдетъ,
Ко миѣ свекоръ ѣдетъ со лютой свекровью.
Вы мостите мосты—гнилыя колоды,
Забивайте гвозди—словья иншки,
Чтобы мостъ обломился, люгый свекоръ залился!

Тереженки, часть VI, стр. 187. Поель каждаго стиха приливъ:
Ай да лели, лели, съ повтореніемъ второй половины стиха.

601.

На Дону, да на Дону,
Да что ль на Дону-Дону гоголь кричитъ,—
На бережку, да на бережку.
Да аїи на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, да я ль, молода,
Я ль, молода, да думу думала одна:
Какъ-то миѣ, да какъ-то миѣ,
Какъ-то миѣ да во двору придти,
Какъ назвать, да какъ назвать,
Какъ назвать да свекра батюшка.
Отъ горя, да отъ горя,
Отъ горя-горя свекоръ—батюшка!

На Дону, да на Дону,
Да что ль на Дону-Дону гоголь кричитъ,
На бережку, да на бережку,
Да аїи на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, да я ль, молода,
Я ль, молода, да думу думала одна:
Какъ-то миѣ, да какъ-то миѣ,
Какъ-то миѣ да во двору придти.
Какъ назвать, да какъ назвать,
Какъ назвать да свекровь матушку.
Отъ горя, да отъ горя,
Отъ горя-горя свекровь—матушка!

Аїи на Дону, да на Дону,
Да аїи на Дону-Дону гоголь кричитъ,
На бережку, на бережку.
Да аїи на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:

Какъ-то миѣ, какъ-то миѣ,
Еще какъ-то миѣ ко двору придти,
Какъ пазвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать деверьей братьей.
Отъ горя, отъ горя,
Отъ горя-горя деверья—братья!

Да на Дону, да на Дону,
Да ай на Дону гоголь кричить,
На березку, на березку,
Да ай на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:
Какъ-то миѣ, какъ-то миѣ,
Еще какъ-то миѣ ко двору придти,
Какъ назвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать золовокъ сестерь.
Отъ горя, отъ горя,
Отъ горя-горя золовки—сестры!

Да на Дону, да на Дону,
Да ай на Дону-Дону гоголь кричить,
На березку, на березку,
Да ай на бережечку гоголюшка.
Я ль, молода, я ль, молода,
Я ль, молода, думу думала одна:
Какъ-то миѣ, какъ-то миѣ,
Еще какъ-то миѣ ко двору придти,
Какъ назвать, какъ назвать,
Еще какъ назвать мила-ладушку.
Отрада, да отрада,
Отрада-рада мила ладушка!

Тихвинъ. Маякъ. 1840 года, часть VI, стр. 90 («святонная»). Каждый второй стихъ повторяется.

602.

Ай, сборы, сборы Грушевыны,
Ай, сборы, сборы Ивановны!
Сбирала подругъ за свой столъ,
Сажала подругъ высоко,
Сама садилась выше всѣхъ,
Клонила голову ниже всѣхъ,
Думала думушку крѣпче всѣхъ:
«Сестрицы мои, подруженьки!
Придумайте мнѣ, пригадайте:
Какъ-то мнѣ придти ко свекру,
Какъ-то мнѣ назвать свекра-то?
Мнѣ свекромъ назвать,—осердится.
Мнѣ батюшкой назвать,—не хочется!
Убавлю я спѣси и гордости,
Прибавлю ума-разума,
Назову свекра батюшкой,
Лютую свекровь матушкой.
И съ того худа не буду,
Съ бѣлаго лица не спаду,
Съ алыныхъ румянъ не ступлю,
Съ бѣлыхъ бѣлыхъ не сойду!»

Примеч. 1815 года, часть II, стр. 61 («свадебная»). Каждый стихъ
(кроме послѣдняго) повторяется.

603.

Узъ бору-то, бору Марьюшка шла,
Сбирала сборъ на батюшкинъ дворъ:
Сама садилась за убранный столъ,
Наклонила голову ниже всѣхъ
И думала думушку крѣпкую:

«Ой, какъ-то мнѣ быть, ко двору прійти,
Ко тому-го двору ко свекрову,
Ко подворьщцу ко свекрухишцу,
Ко высокому терему деверьшному,
Ко зеленому саду золовушкшцу?
Ужъ я свекра назову батюшкою,
А свекруху-то матушкою,
А деверьевъ назову братцами,
А золовокъ назову сестрицами!»

Терская область. Терскій Сборникъ, выд. I, стр. 136.

604.

Какъ по саду-саду, садшу,
По зелено виноградинчку,
Тамъ ходиль-гуляль молодець:
Онъ чесаль кудри русья,
Чесаль кудри, приговариваль:
«Прилегайте, кудри русья!
Ко моему ли лицу бѣлому,
Ко моей буйной головушкѣ!
Привыкай-ка, дуниа дѣвица,
Свѣтъ (имя-рекъ),
Ко моему ли уму-разуму,
Ко обычью молодецкому!»
—Привыкать мнѣ не хотѣлося,
За досаду повазалося;
А и знать, что привыкать будетъ;
Знать, назвать мнѣ свекра батюшкою,
А свекровушку матушкою,
Деверьевъ-то всехъ братцами,
А золовокъ сестрицами;
Съвен-гордости убавити,

Ума-разума прибавити,
Держать голову поклошную,
Ретиво сердце покорное!

Москва. Филипповъ, X: 28 «Хороводная».

605.

Я по улицѣ ходила,
Я полынѣ-траву ломила,
Животинушку собирала,
А я съ вечера да до курь,
А съ частыхъ курь—до свѣту.
Я гоно, млада, ко двору,
А свекорь ходитъ по двору.
Отвориіи, свекорь, ворота,
Уснуцай своего живота!
—«Ты, невѣстунка ластунка,
Назови свекра батюшкой!»—
—Я заборинку разберу,
Всею по бревнушку размечу,
Животинушку уснуцу—
Свекра батюшкой не назову!

Курская губернія. Козановская, стр. 97.

606.

Я вечерь, молода,
Пыт-за горь гусейи гнала:
Я сама ко гусямъ
Приговаривала:
Привывайте, мои гуси,
Ко осокѣ, ко травѣ,
Ко осокѣ, ко травѣ,

Ко болотной ко водѣ!
Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У свекра батюшки.
Ужъ я свекра уважала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
На ключъ по воду ходила,
На ключъ по воду ходила,
Ключевой воды носила;
Ужъ я свекра умывала,
Съ полотенчикомъ стояла,
Съ полотенчикомъ стояла;
Нмъ я свекра утирала.

.
.

Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У свекровушки.
Я свекровку уважала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
Трон красна основала,
Трон тоненькїи,
Волоконненькїи.

.
.

Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У братца-деверя.

Ужь я деверя увакала—
По утру рано вставала,
Я добра коня сѣдлала,
Въ чистое поле отпускала.

.
.

Еще я, молода,—
На чужой сторонѣ,
На чужой сторонѣ—
У золовунки.
Я золовку увакала—
По утру рано вставала,
По утру рано вставала,
Буйну голову чесала,
Трубчатую косу плела,
Алой лентой увила.

Пермская губернія, Чердынскій уѣздъ. Поповъ, стр. 32
«Хороводная»). После каждой двухъ стиховъ при-
пѣвъ: ай люди, ай люди, съ повтореніемъ второго
стиха.

607.

Изъ-за горъ, изъ-за горъ
Я гусей, млада, гнала;
Изъ-за чистыхъ полей
Гнала стадо лебедей
По осокъ, по травъ,
По болотной по водъ;
Я гнала, я гнала,
Приговаривала:
Привыкайте, гуси сѣрые.
Ко осокъ, ко травъ,
Ко осокъ, ко травъ,

Ко болотной ко водѣ!
Такъ п мѣ, молодѣ,
Ко чужой сторонѣ,
Ко чужой сторонѣ,
Къ свекру батюшкѣ,
Ко свекрови матушкѣ!
Ужъ я свекру угождала—
По утру рано вставала;
Я свекрови угождала—
Часто въ сѣнничкахъ мела;
Я золовкамъ угождала—
Буйны головы чесала;
Я деверьямъ угождала—
Ворона коня сѣдала,
Въ чистое поле провожала.

Пермская губернія. Шиншико стр. 176. После некоторых стиховъ
принявъ: Это была, это была, была-былинюшка моя.

608.

Аойду, пойдю
Подъ бѣль городъ каменный,
Прошибу, прошибу
Кольемъ стѣну бѣлокаменную,
Уведу, уведу
Я у батюшки добра коня,
У родимаго любимого,
Подарю, подарю
Я потому свекру батюшкѣ.
«Богъ намъ дать
Такую невѣтку—
Умную и разумную!»

.
.

У матушки коровушку,
Подарю, подарю
Я лютую свекровку матушку,
Я лютую-то голубушку....

.
.

Унесу, внесу
Я у сестрицы золотъ вѣнокъ,
Подарю, подарю
Я своей золовущкѣ.
«Богъ намъ далъ
Такую невѣстунку—
Умную и разумную!»

Пермская губернія, Чердыньскій уѣздъ. Поповъ, стр. 135
(«хороводно-игровая»).

609.

Ужъ я подойду, подойду,
Я подъ Царь-городъ подойду,
Ужъ я вышпбу, вышпбу,
Я кошемъ стѣну камешу,
Я кошемъ стѣну камешу,
Ужъ я выведу, выведу,
Я отъ батюшки добра коня,
У родимаго добра коня,
Подведу коня къ свекру батюшкѣ,
Подведу коня къ родимому.
Ужъ свекоръ мною хвалится,
Еще свекоръ выхваляется:
«Ужъ таку далъ Богъ невѣстунку,
Ужъ таку далъ Богъ лебедушку!»

Мѣдвѣдскій уѣздъ. Падальниковъ,
№ 30. «пѣсня хороводная».

610.

Подойду ли я,
Подъ повъ городъ я подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Уведу ли я
У батюшка добра коня,
Подарю ли я
Лютому свекру батюшку,
Чтобы до меня
Добры были бы и ласковы,
Не журили бы
Меня, младу, завсегда.

.
.

Унесу ли я
У матушки лисью шубу,
Подарю ли я
Лютой своей свекровунгѣ,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,
Не журили бы
Меня, младу, завсегда.

.
.

Унесу ли я
У брата сѣделчко,
Подарю ли я
Лютому своему деверю,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,

Томъ II.

Не журили бы
Меня, младу, завсегда.

.
.

Унесу ли я
У милой сестры прялочку,
Подарю ли я
Лихой своей золовникѣ,
Чтобы до меня
Добры были и ласковы,
Не журили бы
Меня, младу, завсегда.

Костромская губерня, Галичскій уѣздъ. Лаговскій, стр. 34
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется дважды.

611.

Подойду, подойду,
Во Царь-городъ подойду,
Вышибу, вышибу,
Копьемъ стѣну вышибу,
Вынесу, вынесу,
Золотъ вѣнецъ вынесу,
Подарю, подарю
Лютую свекровунику,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.
Выкачу, выкачу,
Злата бочку выкачу,
Подарю, подарю
Лютаго я свекора,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.
Выведу, выведу,

Добра коня выведу,
Подарю, подарю
Лютаго я деверя,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ,
Добры были, ласковы.
Вынесу, вынесу,
Лисью шубу вынесу,
Подарю, подарю
Лютую золовущку,
Чтобъ онѣ, чтобъ онѣ
Добры были, ласковы.

Самарская губернія, Ставропольскій уездъ. Балакиревъ, № 2
(«хороводная»). Каждый стихъ повторяется.

612.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Уведу ли я
У батюшки добра коня,
Подарю ли я
Лютому свекру батюшкиѣ,
Чтобы до меня
Добры были ласковы,
Не журили бы, не брашили бы
Меня, молоду, завсегда.

Подойду ли я,
Подъ новъ городъ подойду,
Прошибу ли я
Чоботомъ стѣну каменну,
Унесу ли я
У матушки лисью шубу,

Подарю ли я
Лютюй своей свегровушкѣ,
Чтобы до меня
Добры были, ласковы.

Подойду ли я,
Подъ повь городь подойду,
Прошбу ли я
Чоботомъ стѣну камешу,
Унесу ли я
У милой сестры повязочки,
Подарю ли я
Лютюй своей золовункѣ,
Чтобы до меня
Добры были, ласковы.

Бернгардъ, Ибени русскаго народа. М. 1886, стр. 122. Некоторые стихи повторяются.

613.

Подойду, подойду,
Ко Царь-городь подойду,
Вышнбу, вышнбу,
Чоботомъ стѣну вышнбу,
Выкачу, выкачу,
Съ казной бочку выкачу,
Подарю, подарю
Родимаго батюшку,
Раздразню, раздразню
Лихаго и свекора,

.
.
Вынесу, вынесу,
Сундукъ съ добромъ вынесу,
Подарю, подарю

Родимую матушку,
Раздразню, раздразню
Лихую свекровушку.

.
Выведу, выведу,
Кони въ сѣдлѣ выведу,
Подарю, подарю
Родимаго братца,
Раздразню, раздразню
Лихаго я деверя.

.
Вынесу, вынесу,
Лисью шубу вынесу,
Подарю, подарю
Сестрицу родимую,
Раздразню, раздразню
Лихую золовушку.

Казанская губернія, Чебоксарскій уѣздъ. Магницкій, стр. 106
(«хороводнал»).

614.

Но дубравушкѣ, млада, хожу,—
Съ дубравушки цвѣты сыплотъ
На мою головушку молодую.
Мое-то сердечушко болить-ноеть;
Да не къ кому мнѣ головушку приклонити.
Приклоню я головушку къ лютому свекру;
А свекоръ-то батюшка—не родный!

Онъ словечушко молвить—не замолвить,
Онъ сердечушко тѣшитъ—не утѣшитъ....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія... Кавказа, вын. XV, стр. 164 («хороводная»). Послѣ каждыйъ двухъ стиховъ приѣвъ: ой пвей, пвлюшка, съ повтореніемъ трехъ или четырехъ послѣднихъ слоговъ втораго стиха.

615.

Какъ за горницею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставилъ свекоръ багюшка
Работу работать,
Что работу работать—
Да овинъ молотить.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердитуюся,
Во ретивое взойду,—
Я овинъ подожгу,
Сама на игрище пойду!

Какъ за горницею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всѣ кумы подруженьки
На игрище пошли;

Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставила свежровушка
Работу работать,
Что работу работать—
Да кросна дотыкать.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердигуюся,
Во ретпвое взойду,—
Я кросна взорву,
Сама на игрище пойдю!

Какъ за горнищею
Да за повалушею,
Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, всё кумы подруженьки
На игрище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставилъ деверилушко
Работу работать,
Что работу работать—
Да добра коня сѣдлатъ.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердигуюся,
Во ретпвое взойду,—
Я коня отпущу,
Сама на игрище пойдю!

Какъ за горнищею
Да за повалушею,

Тамъ не въ гусельцы играютъ,
Не въ свирѣль говорятъ....
Ахъ, все кумы подруженьки
На грище пошли;
Меня ли, молодешеньку,
Не отпустили:
Заставила золовушка
Работу работать,
Что работу работать—
Трубчату косу плести.
Еще я ли, молодешенька,
Сердитая была:
Я во сердце взойду,—
Разсердтуюся,
Во ретивое взойду,—
Русу косу оторву,
Сама на грище пойдю!

Перская губернія. Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 138 («Хороводная»). После каждаго двухъ стиховъ прибѣвъ: Охтандары, охтандары, охтандарушки мои.

616.

Какъ подь бѣлою подь березою,
Подь грушею подь садовою
Дѣвки сѣютъ, разсѣвають
Конопельничко.
Еще сами къ коноплю
Приговариваютъ:
«Взойди, взрости,
Конопельничко,
Ты не низко, не высоко—
Въ саду съ вишенью равно,
Въ саду съ вишенью равно,
Со тыномъ высоко!»

Всѣ кумы подруженьки
На игрище ушли,
А меня, младу-младененьку,
Не отпустили:
Заставилъ свекоръ батюшка
Работу работать,
Работу работать—
Овнѣ сунуть.
Я во сердце-то войду,—
Всѣ овнѣ сожгу:
Во ретивое войду,—
Сама на игрище уйду!

.
.

Заставила свекровушка
Работу работать,
Работу работать—
Трои кросна основать.
Трои тоненькия,
Волоконяенькия.
Я во сердце-то войду,—
Всѣ кросенцы пзорву:
Во ретивое войду,—
Сама на игрище уйду!

.
.

Заставилъ братецъ деверь
Работу работать,
Работу работать—
Добра коня сѣдлатъ.
И во сердце-то войду,—
Коня въ поле отпущу:

Во ретивое войду. —
Сама на игрище уїду.

.
.
Заставила золовушка
Работу работать,
Работу работать—
Буїну голову чесать,
Буїну голову чесать,
Русу косу заплетать.
Я во сердце-то войду,—
Русу косу оторву;
Во ретивое войду,—
Сама на игрище уїду!

Пермская губернія, Чердынскій уездъ. Ношовъ, стр. 20
(«хороводная»).

617.

У жь вы, святки, свиточки, вы, святые вечера!
Какъ за горницею, за повалушею
То не гусли ли рокочутъ, не свирѣль ли говорить,
А то чибышекъ-воробушекъ по улицѣ скакать,
Онъ и дѣвушекъ, молодушекъ на игрище екликать:
«Сюда, дѣвушки, ко мнѣ, молодунки, ко мнѣ,
А и старья старухи,—ко семи чертямъ!»
А меня-то, молоду, да и свекоръ не пуцать.
Заставляетъ свекоръ батюшка работу работать—
Что гумно скрести, да метлой мести.
Я во сердце-то войду,—все гумно истопчу,
Въ полусердце-то войду,—всю метлу изломлю,
Всю метлу изломлю, сама въ игрище поїду!

.
.
А меня-то, молодую, да свекровь не пуцать.
Заставляет свекровь матушка работу работать.
А работу работать— что сужно дотыкать.
Я во сердце-то войду,— все сужно изорву,
Въ полусердце-то войду,— и челнокъ залукну,
И челнокъ залукну, сама въ игрище пойду!

Улимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ,
X 120 («святочная»). После каждаго стиха припѣвъ:
оохохо, оохти мнѣ.

618.

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ.
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наносить:
Свекоръ домой кличетъ — пить-ѣсть просить.
Пить-ѣсть подавала, свекра проклинала:
Чтобы тебѣ, свекрунба, ѣсть бы да подавиться,
Пить да захлебнуться!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ.
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть наносить:
Свекровь домой кличетъ— постелюшку стлати.
Постелюшку стлала, свекровь проклинала:
Чтобы тебѣ, свекровка, лечь да не встати,
Головы не поднять!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,

Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть напоситъ:
Деверь домоі кличеть—коня его сѣдлати.
Я коня сѣдала, деверя проклинала:
Чтобы тебѣ, деверь, съ коня-то упасти,
Голову сломити!

За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки играли, тамъ красны плясали.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Да въ три-четыре.
Пятый-то голосъ чуть-чуть напоситъ:
Золовка домоі кличеть—голову чесати.
Я голову чесала, золовку проклинала:
Чтобы у те, золовка, отпала головка,
Коса отвалилась!

Пермская губернія. Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго
Общества любителей естествознанія, томъ I, вын. II,
стр. 139 («хороводная»).

619.

За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ,
Тамъ дѣвки гуляли, тамъ дѣвки играли.
Меня, молоденьку, въ три голоса кличуть,
Въ три голоса кличуть, а лишь бы не въ четыре.
Пятый-еть голосъ такъ чуть-чуть напоситъ:
Свегорь домоі кличеть—щи, кашу варити.
Ахъ, чтобы тебѣ, свегорь, ѣсть,—подавиться,
Ѣсть,—подавиться, да штъ,—захлебнуться!

.
.
Свековка домоі кличеть—постелюшку стлати,

Постелюшку стлати, изголовьице класти.
Ахъ, чтобы те, свекровка, лечи спать,—не встати!

.
.
Золовка домоі кличеть—голову чесати,
Голову чесати, косу заплетати.
Ахъ, чтобы те, золовка, отпала головка,
Отпала бы головка, коса бь отвалилась!

.
.
Деверь домоі кличеть—копя осѣдлати.
Ахъ, чтобы тебѣ, деверь, сѣсть да уѣхать,
Сѣсть да уѣхать, домоі не приѣхать!

Пермская губернія, Чердынский уѣздъ. Поповъ, стр. 10
(«хороводная»). Послѣ каждаго стиха припѣвъ: Калина,
малина.

620.

Какъ звали меня, молодецьку,
Какъ звали меня, веселеньку,
Во три пира гулять,
Во три пировать.
Пойду, млада, успрошуся
Въ лютаго свекра батюшки
Во три пира гулять,
Во три пировать.
Наши свекры не такіе,
Какъ добрые люди,—
Не пустили меня, молодецьку,
Во три пира гулять,
Во три пировать!
Пойду, млада, разсержуся,

Сяду возлѣ печки....
Наше сердце не такое,
Чтобъ долго сердиться;
Наше сердце вотъ такое—
Скакать, веселиться.

Торопецъ. Семевскій (Торопецъ), № 156.

621.

Какъ подь яблонью подь кудрявою,
Подь грушицею да подь зеленою
Сью, вью, разсѣваю конопельшко.
Сбючи, къ коновлю да приговариваю :
Взойди, взрости, конопельшко,
Что не низко, не высоко,—
Въ саду съ вишеньемъ равно,
Со тыномъ высоко!
Еще всѣ ли мои кумушки гулять пошли,
Меня же, молодешеньку, не отпустили....

Перская губернія. Шишонко, стр. 187.

622.

Я во садъ пошла,
Во зелень пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перенальваю,
Черезъ тыпъ за огородъ
Перебрасываю.
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Что про мени

Во тыну говорятъ?
Что и ну говорятъ?
Во тыну говорятъ—
Все бѣду ворожатъ,
И не маленькую!
Еще кличутъ деверья
Невѣстку домой:
«Подь, подь, невѣстка,
Голубка, домой!
Свалился твой свекоръ
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы знала, млада, я про то,
Построила-бы сѣни повыше того!

Я во садъ пошла,
Во зелень пошла;
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепальваю,
Черезъ тытъ за огородъ
Перебрасываю!
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Еще что про меня
Во тыну говорятъ?
Во тыну-то говорятъ—
Все бѣду ворожатъ.
Еще кличутъ золовки
Невѣстку домой:
«Ужь ты подь, подь,
Невѣстка, домой!
Свалилась свекровка
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы знала, млада, я про то,
Построила бы сѣни повыше того!

Я во садъ пошла,
Во зелень пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепальваю,
Черезъ тынь за огородъ
Перебрасываю.
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Еще что во тыну
Про меня говорятъ?
Во тыну говорить—
Все бѣду ворожатъ.
Еще кличуть деверья
Невѣстку домой:
«Подь, подь, невѣстка,
Голубка, домой!
Свалился твой ладо
Со новыхъ сѣней!»
Какъ бы я знала про то,
Чаяла, видѣла про все,
Построила бы сѣни пониже того!

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1867 годъ, книга 1, стр. 72 («хороводная»). После каждой двухъ-трехъ стиховъ припѣвъ: ой, калина моя, ой, малина моя.

623.

Я во садъ пошла,
Во зелень пошла,
Пошла луку полоть,
Зеленаго полоть.
Я полю-перепальваю,
Черезъ тынь за огородъ

Перебрасываю.
Припаду ко тыну,
Да послушаю:
Что про меня
Во тыну говорятъ,
Что и ну говорятъ?
Во тыну говорятъ—
Все бѣду вожжатъ.

Пойду я, млада,
У свекра проситься гулять!
Свекоръ ты, батюшка,
Спусти меня погулять!
Миѣ свекоръ батюшка
Воли не дастъ
И гулять не спущаетъ.
Я за эту вишу
Бѣду ему приведу:
Пошло я воровъ—
Уведутъ всѣхъ боневъ.

У свекрови матушки
Гулять попрошусь.
Миѣ свекровка матушка
Воли не дастъ,
Гулять не спущаетъ.
И за эту вишу
Бѣду ей приведу:
Пошло я воровъ—
Уведутъ всѣхъ коровъ.

У деверьевъ братьевъ
Я гулять попрошусь.
Деверья братья
Миѣ воли не даютъ.
Томъ II.

И гулять не велятъ.
Я за эту вину
Приведу имъ бѣду:
Пошло молодцовъ—
Урадутъ жеребцовъ.

У золовунекъ сестрицъ
Я гулять попрошусь.
Золовунки сестрицы
Гулять не слушаютъ
И мнѣ воли не даютъ.
И за эту вину
Приведу имъ бѣду:
Пошло и дѣвницъ—
Уведутъ всѣхъ телницъ.

Архангельская губернія, Шенкурскій уѣздъ. Труды Архангельскаго Губернскаго Статистическаго Комитета за 1865 годъ, книга I, стр. 72.

624.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вялица,
То вялица-мятелица;
Кутить-мутить, въ глаза несетъ.
Меня, младу, свекорь кличетъ.
Для свекрушка для батюшка
Сама съ мѣта не тронуся,
Не тронуся, не ворохнуся.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вялица,
То вялица-мятелица;
Кутить-мутить, въ глаза несетъ.
Меня, младу, свекровь кличетъ.
Для свекровки для матушки

Сама съ мѣста не тронуся,
Не тронуся, не ворохнуся.

На улицѣ то дождь, то снѣгъ,
То дождь, то снѣгъ, то вьялица,
То вьялица-мятелица;
Кунить-мутить, въ глаза несеть.
Меня, младу, миль другъ кличетъ.
Для милаго для дружечка
Иду, иду скорешенько,
Скорешенько, торопнешенько.

Песенникъ 1780 года, часть III, стр. 117. После каждого стиха
припевъ: Въю, въю, съ повтореніемъ второй половини стиха.

625.

Ай, на дворѣ, на улицѣ
И дождь, и снѣгъ, и вьялица,
И вьялица-замятелица;
Кунить-мететь, въ глаза несеть,
Въ глаза несеть, во бѣло лицо.
Въ бѣло лицо, во румяное.
Меня, младу-молодешеньку,
Тоска беретъ, кручинушка.
Домой зоветъ свекоръ батюшка:
«Поди домой, невѣстуха,
Поди домой, голубушка,
Поди домой скорешенько,
Скорешенько, веселешенько!»
Я для-ради свекра батюшки
Нейду домой, не слушаю,
Я съ мѣстечка не скрянуся,
Не скрянуся, не сворохнуся!

Ай, на дворѣ, на улицѣ
И дождь, и снѣгъ, и вьялица,
И вьялица-замятелица;
Кутить-мететь, въ глаза песеть,
Въ глаза песеть, во бѣло лицо,
Въ бѣло лицо во румяное.
Мени, младу-молодешеньку,
Тоска беретъ, кручинушка.
Домой зоветь свекровь матушка:
«Поди домой, певѣстушка,
Поди домой, голубушка,
Поди домой скорешенько,
Скорешенько, веселешенько!»
Я для-ради свекровь-матушки
Нейду домой, не слушаю,
Я съ мѣстечка не скряпуюсь,
Не скряпуюсь, не сворохнуса.

.
.
Домой зовуть деверья братья:
.
.
Я для-ради деверьей братьей....
.
.
Домой зовуть золовки сестры:
.
.
Я для-ради золовокъ сестеръ....
.
.
Мени, младу-молодешеньку.
Домой зоветь мила ладунша.
Я для-ради мила ладунки

Поїду домої, послушаю,
Я съ мѣстечка сокрянуся,
Сокрянуся, да сворохнуся.

Тихвинь. Маякъ 1840 года, часть VI, стр. 87 («святочная»). Послѣ
каждаго стиха припѣвъ: Вью, вью, да съ повтореніемъ второй половины
стиха.

626.

Что ль на дворѣ-дворѣ, на улицѣ,
На улицѣ есть дощечникъ и вялища,
И вялища-замятелища;
Купитъ-мететь, мететь, въ глаза песеть,
Во бѣлое лицо, во румяное.
Меня, младу-молоденьку,
Тоска беретъ, кручинушка.

Домої зоветъ свекоръ батюшка:
«Поїдемъ домої, домої, невѣстушка,
Голубушка,
Что скорешенько, веселешенько!»
—«Я не ради-ради свекра батюшка,
Неїду домої, домої, не слушаюсь,
Я съ мѣстечка не скрянуся,—
Не скрянуся я, не схоронюся!

Какъ бы звала свекровь матушка,
Что скорешенько, веселешенько:
«Поїдемъ домої, невѣстушка,
Голубушка, милоладушка!»
Что для свекровь-матушки
Съ мѣстечка скрянуся, сворохнуся,
Поїду домої скорешенько, веселешенько!

Новгородская губернія. Студитскій, стр. 91 («святочная»).
Послѣ нѣкоторыхъ стиховъ припѣвъ: Вью, вью, съ повторе-
ніемъ четырехъ-или послѣднихъ слоговъ стиха.

627.

Заря-заря моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Свекровь домой кличеть.
Свекрови не слушалась,
Домой не ходила,
Игры не порттила.
Заря-заря моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Свекорь домой кличеть.
Свекра не слушалась,
Домой не ходила,
Игры не порттила.
Заря-заря моя,
Заря вечерняя,
Игра веселая!
Лишь только заря взошла,—
Лишь только игра пошла,
Лишь только разыгрались,—
Млада домой кличеть.
Млады послушалась,
Домой уходила,—
Игру испорттила.

628.

Ты, заря-заря моя,
Ты, заря вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, свекорь домой зоветъ:
«Ты поди, сноха, домой,
Ты поди, невестушка!»
Я свекра не слушала,
Я игры не ломала.

Ты, заря-заря моя,
Ты, заря вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, свекровь домой зоветъ:
«Ты поди, сноха, домой,
Ты поди, невестушка!»
Я свекровь не слушала,
Я игры не ломала.

Ты, заря-заря моя,
Ты, заря вечерная!
Ты, игра-игра моя,
Ты, игра веселая!
Мнѣ еще было играть,
Мнѣ еще было тѣшиться,—
Чу, мужъ меня домой зоветъ:

«Ты поди, жена, домой,
Ты поди, голубушка!»
Я ладу послушала,
Я игру поломала.

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вып. II, стр. 110 («хороводная»).

629.

Заря моя вечерняя,
Игра-гульба веселая!
Какъ я, млада, разыгралась,
Разыгралась, расплясалась,
Свекоръ лотой кричитъ домой:
«Сноха моя, невѣстуха,
Послушайся, послушайся!»
Нейду домой, не слушаюсь,
Игру съ гульбой не кидаю,
Подруженекъ не гнѣваю.

.
.
«Жена моя, красавица,
Иди домой, послушайся!»
Иду домой, слушаюсь,
Игру съ гульбой кидаю,
Подруженекъ прогнѣваю.

Вятская губернія. Орловскій уѣздъ. Абрамчовъ. № 30.
Послѣ каждого стиха припѣвъ: Калина, малина. Послѣ свекра поется о свекрови и мужѣ.

630.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звенить свекоръ въ окно:
«Сноха, сноха, домой пора!»
Ужъ я, млада, не слушала,
Игры своей не портала,
Подруженекъ не гнѣвала.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звенить свекровь въ окно:
«Сноха, сноха, домой пора!»
Ужъ я, млада, не слушала,
Игры своей не портала,
Подруженекъ не гнѣвала.

Заря-заря вечерняя,
Игра-игра веселая!
Ужъ я, млада, играть пошла,
Играть пошла, разыгрывать.
Кричить-звенить милой въ окно:
«Жена, жена, домой пора!»
Ужъ я, млада, послушала,
Игру свою попортала,
Подруженекъ прогнѣвала.

631.

Зоренька, заря,
Заря вечерняя,
Солнышко восхожее!
Высоко восходило,
Далеко возсѣяло—
Черезъ горы высокія,
Черезъ лѣсы темныя,
Черезъ чисто полюшко,
Черезъ снѣе морюшко...
Батюшка у воротъ стоитъ,
Катеринушку домойъ кричитьъ:
«Подь, поди, Катя, домой!»
Ужь я, млада, не слушала,
Игры своей не повила,
Подруженекъ не гнѣвала.

Зоренька, заря,
Заря вечерняя,
Солнышко восхожее!
Высоко восходило,
Далеко возсѣяло—
Черезъ горы высокія,
Черезъ лѣсы темныя,
Черезъ чисто полюшко,
Черезъ снѣе морюшко...
Миленькій у воротъ стоитъ,
Катеринушку домойъ кричитьъ.
Ужь я, млада, послушала,
Игру свою повила,
Подруженекъ прогнѣвала.

632.

Ты, заря моя, ты, заря вечерняя!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Понграйте, дѣвушки, понграйте, красныя,
Понграйте, красныя, у отца у матери!
Батюшка у воротъ стоитъ, батюшка домой кличетъ.—
Батюшки не слушаю, отъ игры домой поиду:
Не доиграю игра, не доѣдаю ѣсенка!

Ты, заря моя, ты, заря вечерная!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Понграйте, дѣвушки, понграйте, красныя,
Понграйте, красныя, у отца у матери!
Магушка у воротъ стоитъ, магушка домой кличетъ.—
Магушки не слушаю, отъ игры домой поиду:
Не доиграю игра, не доѣдаю ѣсенка!

Ты, заря моя, ты, заря вечерная!
Ты, игра моя, ты, игра веселая!
Понграйте, дѣвушки, понграйте, красныя,
Понграйте, красныя, у отца у матери!
Свекоръ у воротъ стоитъ, свекоръ домой кличетъ.—
Хоть не рада, да слушаю, отъ игры домой поиду,
Хоть не доиграю игра, хоть не доѣдаю ѣсенка!

Пѣсенникъ 1789 года часть IV, стр. 85.

633.

У воротъ-воротъ трава-мурава разстлалася;
Я ль, молодешенька, разыгралася,
Расплясалася.
Шлетъ ко мнѣ батюшка девятыхъ пословъ,
А десятого—позываюга.

Я пейду, пейду, я не слушаю:
Моя пѣсенка не допѣтая,
Мой кривой танокъ не довоженный,
Мой любезный другъ не утѣшенный,
Не забавленный.

.
.

Шлеть ко мнѣ ладушка одного посла—
Шелковую плеть.

Я поїду, поїду, я послушаю:
Моя пѣсенка да допѣтая,
Мой кривой танокъ да довоженный,
Мой любезный другъ да утѣшенный,
Онъ утѣшенный и забавленный.

Курская губернія. Кохановская, стр. 89.

634.

Охъ, да какъ на улицѣ дѣва,
Охъ, да разыгралася молодая,
Охъ, да будто вшешенька палитая,
Охъ, да будто яблонька садовая!
Охъ, да какъ свекоръ споху домой кличетъ:
«Охъ, да ты, невѣстунка молодая,
Охъ, да ты поди домой поскорѣ!» —
— «Охъ, да я, батюшка, прелюва,
Да я всея улицу проиграла,
Охъ, да траву-мураву притонгала,
Охъ, да я сафьянными банничками,
Охъ, да я турецкими каблучками!»

Терская область. Терскій Сборникъ, вып. 1,
стр. 117. После каждою стиха припѣвъ: Ой рано, ра-
но, съ повтореніемъ двухъ-четырёхъ слоговъ стиха.

635.

А посѣю бѣлый ленъ,
И тонокъ и дологъ,
И бѣтъ волокнистый.
Уродися, бѣлый ленъ,
И тонокъ, и дологъ,
И бѣтъ волокнистый!
Сталь ленъ поспѣвати,
Сталь бѣтъ поспѣвати,
А я—горевати:
Съ кѣмъ ленъ брати?
Какъ свекоръ—тотъ молвить:
«Я съ тобою,
Съ снохой молодою!»
Чертъ, это не бранье,
А все гореванье!

.
.

Какъ свекровь—та молвить:
«Я съ тобою,
Съ снохой молодою!»
Чертъ, это не бранье,
А все ворчанье!

.
.

Какъ ладушка молвить:
«Я съ тобою,
Съ моею дорогою!»

Вотъ это-то бранье,—
Все цѣлованье!

Пѣсенникъ 1783 года, часть III, прибавленіе, стр. 33
(«хороводная»).—Почти тождественная пѣснь: Пѣсен-
никъ 1817 года, часть II, стр. 43. — Пѣсенникъ
1819 года, часть IV, стр. 33 («хороводная»).

636.

Сѣю, вѣю бѣль леночекъ.
Уродись, мой бѣль леночекъ,
Тонокъ, дологъ, лень ленистый,
Лень ленистый, волокнистый,
Къ шитью ниткой шелковою!
Сталь леночекъ поспѣвати,
Я, младенька,—горевати:
Съ кѣмъ мнѣ, мати, лень-отъ рвати?
Свекоръ молвить: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою, съ молодою!»
Чортъ, не рванье,—гореванье!

Сѣю, вѣю бѣль леночекъ.
Уродись, мой бѣль леночекъ,
Тонокъ, дологъ, лень ленистый,
Лень ленистый, волокнистый,
Къ шитью ниткой шелковою!
Сталь леночекъ поспѣвати,
Я, младенька,—горевати:
Съ кѣмъ мнѣ, мати, лень-отъ рвати?
Дядо молвить: «я съ тобою,
Я съ тобою, со женою,

Со женою молодою!»
То-то рванье,—милованье!

Пермская губернія, Красноуфимскій уѣздъ. Записки Уральскаго Общества любителей естествознанія, томъ I, вын. II, стр. 136 («Хороводная»). Первое полуступище почти каждаго стиха повторяется дважды; сверхъ того, каждаго стиха повторяется.

637.

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,
Тонокъ, дологъ, высоконекъ!
Съ кѣмъ миѣ да будетъ
Ленъ-отъ рвати, горевати?
Свекорь-отъ баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою съ молодою!»
Черть, не рванье,—гореванье:
День-еть пройдетъ во браненьѣ,
Ночка станеть во журеньѣ!

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,
Тонокъ, дологъ, высоконекъ!
Съ кѣмъ миѣ да будетъ
Ленъ-отъ рвати, горевати?
Свекровка баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со невѣсткой,
Со невѣсткой молодою!»
Черть, не рванье,—гореванье:
День-еть пройдетъ во браненьѣ,
Ночка станеть во журеньѣ!

Сѣю, вѣю, завѣчаю:
Уродися, мой бѣлый ленъ,

Тонокъ, дологъ, высоконоскъ!
Съ кѣмъ миѣ да будетъ
Ленъ-отъ рвати, горевати?
Мука-еть баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со женою,
Со женою съ молодою!»
То-то рванье,—любованье!

Витскій уездъ. Колосовъ, стр. 238.

638.

Сѣю, вѣю бѣль лепочекъ.
Уродися, ленъ-лепочекъ,
Тонокъ, дологъ, волокнестъ!
Сталь лепочекъ поспѣвати,
А я, млада,—горевати:
Съ кѣмъ миѣ будетъ ленокъ брать?
Свекоръ скажетъ: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою молодою!....»

Казанская губерния, Чебоксарскій уездъ. Матинцкѣй, стр. 101 («Круговая»).

639.

Жетѣль ворошь черезъ поле,
Кричаль ворошь Сѣю, вѣю,
Сѣю, вѣю бѣль лепочекъ.
Уродися, бѣль лепочекъ,
Тонокъ, дологъ, волокнестый,
Волокнестый, головнестый,
Головнестый, сѣмяннестый,
Сѣмяннестый, корннестый!
Сталь лепочекъ поспѣвать,

А я, млада, горевать:
Не съ кѣмъ, мати, лень мѣѣ брата!
Свекоръ баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Со снохою съ молодою!»
Сноха скажетъ: «ну тебя къ черту,
Ну тебя къ черту, стараго черта!»

Калужская губерния. Медынский уездъ. Мельгуновъ, вып. II, № 5
 («хороводная»). Первая половина каждаго стиха повторяется дважды;
сверхъ того, весь стихъ повторяется.

640.

Сѣю, вѣю бѣть лепочекъ.
Уродися, мой лепочекъ,
Тошюкъ, долотъ, волокишестый,
Волокишестый, сѣмшишестый!
Стать лепочекъ поспѣвати,
А я, млада, горевати:
Съ кѣмъ я буду бѣть лень брата?
Свекоръ баеть: «я съ тобою,
Я съ тобою, со снохою,
Я съ тобою, со невѣсткой!»
Чертъ, не бранье,—все руганье!

.
.
Свекоръ баеть: «я съ тобою....

.
.
Чертъ, не бранье,—все ворчанье!

.
.

Милый баеть:
«Я съ тобою, со женою,

Со женою молодою!
Эго—браще,
Эго—браще,—мшловаше!

Удмская губернія, Мезелмискій уездъ. Пальчикова, X 108
[«сворай»). Первое полустишие каждаго стиха двухъ первыхъ
строчъ повторяется по два раза, сверхъ того каждый стихъ
повторяется.

641.

У насъ нынѣ да худыя времена:
Полубила пивѣстушка деверя.
Деверя да ревнивая жена,
Ревнивая, хлопотливая;
Не пускаетъ съ Иваношею гулять!
Я гуляла съ Иваношею у лужку,
Подала Иваношѣ голосокъ,
Черезъ рѣчку, черезъ темныйиі мостокъ!

Ужъ я сѣю, вѣю бѣленькїи лепочекъ,
Сѣю, разсѣваю, сама умоляю:
«Завродися, мой бѣлый лепочекъ,
Топокъ, дологъ, еще золотистый,
Золотистый, еще сѣменистый!
Какъ и стать лепочекъ посѣивать,
Стала молодунка горевать:
Съ кѣмъ мнѣ будетъ лепочекъ убицать?
Свекоръ кажетъ: «семъ я съ тобою!»—
—«Съ тобою, съ старой головой,
Чертъ, не браще,—болыне хлопоташе!»

Курская губернія, Новосельскїи уездъ. Русскїи Филологиче-
скїи Вѣстникъ 1884 года, X 2 [«дубичина»).

642.

Я посѣю бѣлый ленъ
Во чистое поле.
Уродился бѣлый ленъ,
Оцъ топокъ и дологъ,
Аи, какъ топокъ и дологъ,
И бѣль волокнистый.
Аи, какъ сталь ленъ сусѣвати,
А я—горевати,
Ахти, ахти,—горевати:
Мнѣ не съ кѣмъ льну рвати.
Мнѣ старый мужъ молвить:
«Я съ тобою,
Я съ тобою, я съ тобою,
Съ женой молодою!»
Аи, какъ чертъ это рваше,
Ахъ, все ропоташе!

Я посѣю бѣлый ленъ
.
.
Мнѣ молодой мужъ молвить:
«Я съ тобою
Я съ тобою, я съ тобою,
Съ женой молодой!»
Ахъ, то-то рваше,
Ахъ, все миловаше!

643.

Разсѣвали дѣвши день, день,
Разсѣвали, бороновали.
Весь травною день пошнѣло,
И травною повиллою.
Я поїду ли, молоденька,
Во повья сѣни,
И ко свекру со свекровью:
Ужь ты, батюшка свекоръ,
Пособи лень имати,
Головницу и торницу выбирати!
—«Я, певѣтушка, съ тобою,
Со снохою молодою!»

Я поїду ли, молоденька,
Во повья сѣни,
Я ко матушкѣ свекрови:
«Ужь ты, матушка свекровъ,
Пособи лень имати,
Головницу и торницу выбирати!
«Я, певѣтушка, съ тобою,
Со снохою молодою!»
—Поглядите, добры люди:
Я со свекромъ и съ свекровью.

Я поїду ли, молоденька,
Я ко деверю, къ золовкѣ...
—Поглядите, добры люди,
Я со всею со семьею,
Я со свекромъ, со свекровью,
Я съ деверемъ и съ золовкой...
Ужь ты, батюшка свекоръ,

Поруби-ка ты дровецъ!
А ты, матушка свеяровъ,—
Напекн-ка ты блиновъ!
Ужь ты, деверь, ты, мой братецъ,
Запряги коней въ карету!
Какъ я сяду да поѣду....

Владимирская губернія. Муромскій уѣздъ. Ежегодникъ Владимирскаго Губернскаго Статистическаго Комитета. томъ IV, стр. 8 («хороводная»). Въ началѣ песни и послѣ каждаго стиха припева: ой дѣва, ой лядо.

644.

Дрема дремлетъ, снаги хочеть,
Тебя, дрема, свеяровъ кличетъ!
—«А я дары, а я дары не напяла,
Шелковые продремала!»

Дрема дремлетъ, снаги хочеть,
Тебя, дрема, свеяровъ кличетъ!
—«А я дары не напяла,
Шелковые продремала!»

Дрема дремлетъ, снаги хочеть,
Тебя, дрема, мужъ кличетъ!
—«А я дары все напяла,
Шелковые все напяла!»

Вятская губернія. Абрамчель, № 31. Первая половина каждаго стиха повторяется дважды, сверхъ того, весь стихъ повторяется.

645.

Полю, дрема,
Полю, дремушка, дремать,
Кужель портить,

Кужель портить, лень терять!
Вона, дрема,
Вона, дрема, свекоръ идетъ!
—«Дайте ветати,
Дайте ветати, посмотрѣть!...
Нынче въ людяхъ,
Нынче въ людяхъ правды нѣтъ:
Что сказали,
Что сказали, все солгали!»

Полно, дрема,
Полно, дремушка, дремать,
Кужель портить,
Кужель портить, лень терять!
Вона, дрема,
Вона, дрема, млада идетъ!
«Дайте ветати, посмотрѣть!
Нынче въ людяхъ,
Нынче въ людяхъ правда есть:
Что сказали,
Что сказали, не солгали!»

Ярославская губернія, Молога. Груды Ярославскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, вып. I, стр. 125.
Каждый стихъ повторяется.

646.

На улицѣ въ хороводѣ, на улицѣ во двигчьемъ,
Дрема дремлетъ за кужелью, дрема дремлетъ за шел-
ковой.

Полно, дрема, полно, дремушка, дремати!
Полно, дрема, полно, дрема, кужель портить!
А вонъ, дрема, а вонъ, дрема, свекоръ видить!
—«Ужъ я ветану, ужъ я ветану да поблику!...
А все люди, а все люди злы-лугавы:

Все смутили, все смутили, все солгали,
Всее правды, все правды не сказали!»

Уфимская губернія, Мензелинскій уѣздъ. Пальчиковъ, № 2 («вѣстная хоровадная»).—Первые четыре слога двухъ первыхъ стиховъ повторяются трижды, а въ остальныхъ стихахъ каждое полуступище повторяется. Далѣе поется о свекрови и надѣ.

647.

Полно, дрема, полно, дрема,
Полно, дремушка, дремать,
Полно времячко терять!
Кузель портишь, день теряешь;
Свекоръ идетъ,—бранить будетъ.
Я батюшки не боюсь,
Родимаго не стыжусь;
Мой батюшка не чужой,
Мой родимый не лихой,
Меня бить, бранить не станетъ,
Побьетъ, побранить,—перестанетъ,
На дворъ пошлетъ,—назадъ возьметъ.

Вологодская губернія. Вологодскій Сборникъ, томъ IV,
стр. 81.

648.

Сидитъ дрема на золотомъ стулѣ,
Придетъ дрема шелковъ кузель.
Полно, дремушка, дремати!
Пора, дрема, дѣвокъ выбирать!
Бери, дрема, коя лучише;
Сади, дрема, на колѣни,
Цѣлуй, дрема, до охоты!

Вятская губернія. Календарь Вятской губерніи на 1894 годъ,
стр. 374 («хоровадная»).—Сходныя пѣсни: Пальчиковъ, № 3 (Уфим-
ская губернія, Мензелинскій уѣздъ).—Можаровскій, стр. 10
(Казанская губернія);—Кокосовъ, стр. 409 (Черемская губернія,
Шадринскій уѣздъ).

649.

Изъ бору-бору, изъ зеленого
Шумѣла-гремѣла быстрая рѣчка.
По той, по той рѣченныѣ калина, малина,
Калина, малина, калиновый мостикъ.
На томъ на мосточкѣ лежитъ мостовина.
На той мостовинѣ сидитъ голубина,
Сидитъ голубина, рѣзвы попки моетъ.
Мыла, мыла поженъки, перемывала;
Свои снызъ перышки перебирала.
Перебравши перышки, сама взворговала:
Завтра по утру радость будетъ,
Радость будетъ, веселья прибудеть,
Веселья прибудеть,—батюшка будетъ!
—«Не воркуй, не воркуй, снзз голубина!
Эго мнѣ не радость, это не веселье!
Съ этого веселья не могу вставати,
Не могу вставати, головы подняти,
Головы подняти, огонь высѣкати,
Огонь высѣкати, воротъ отворяти,
Воротъ отворяти, батюшку встрѣчати!»

Изъ бору-бору, изъ зеленого,
Шумѣла-гремѣла быстрая рѣчка.
По той, по той рѣченныѣ калиновый мостикъ,
Калина, малина, калиновый мостикъ.
На томъ на мосточкѣ лежитъ мостовина.
На той мостовинѣ сидитъ голубина,
Сидитъ голубина, рѣзвы попки моетъ.
Мыла, мыла поженъки, перемывала;
Свои снызъ перышки перебирала;
Перебравши перышки, сама взворговала:
Завтра по утру радость будетъ,

Радость будетъ, веселья прибудеть,
Веселья прибудеть,—матушка будетъ!
—«Не воркуй, не воркуй, сиза голубина!
:Эго миѣ не радость, это не веселье!
Съ этого веселья не могу вставати,
Не могу вставати, головы подияти,
Головы подияти, огонь выѣкати,
Огонь выѣкати, ворота отворяти,
Ворота отворяти, батюшку встрѣчати!»

.
.
Веселье прибудеть,—миленький будетъ!
—«Вотъ это миѣ радость, это миѣ веселье!
Съ этого веселья я могу вставати,
Я могу вставати, огонь выѣкати,
Огонь выѣкати, двери отворяти,
Двери отворяти, милаго встрѣчати!»

Сибирь. Гудляевъ, стр. 92, круговая. — Сходная пѣсня
отечественная Записки 1839 года, томъ III, смѣст.,
стр. 63 (Томская губерния).

650.

На горѣ-горушѣ
На высокой,
При табой дубрушѣ
При зеленой,
Не шумъ шумитъ,
Не громъ гремитъ,—
Шумѣла-гремѣла
Быстрая рѣчка,
Собой повеличка.
Черезъ ту же рѣчкушу—
Балшовый мостикъ,

Ракитовый кустикъ.
На томъ на кустикѣ
Сидитъ голубица—
Душа красна дѣвица;
Бѣлы ноги мыла,
Чисто полоскала,
Сама взворковала:
Завтра по утру
Радость будетъ,
Свекоръ домой будетъ!
—«Эго мнѣ не радость,
То мнѣ не веселье!
Не могу ходити,
Голову посити,
Руки поднимати,
Шапочки скрывать!»

.
.
Свекровка домой будетъ!

.
.

.
.

Милый домой будетъ!
—«Эго мнѣ и радость,
Эго и веселье!
Я могу ходити,
Голову посити,
Руки поднимати,
Шапочку скрывать!»

Чернская губерня, Чердынский уездъ. Поповъ, стр. 99 («хоро-
водная»).

651.

Изъ бору-бору, изъ велепанаго,
Стучала-гремѣла быстрая рѣчка,
Обростала быстра рѣчка калиной, малиной.
На калиновомъ мосточкѣ сидѣла голубка,
Ножешки мыла, перемывала,
Свое спзо перышко перебрала,
Перебравши спзо перье, сама взворговала:
Завтра по утру батюшка будетъ!
Хоть онъ будетъ, аль не будетъ, тоски не забудеть:
Вдвое, втрое у голубки печали прибудеть!

Сибирь. Авдеева, стр. 114 («писовал»).

652.

Вянули цвѣтники во полѣ,
Гринули весла по морю;
Мой милый дружокъ на кормѣ стоитъ.
Съ вѣтъ-то мнѣ думу думати?
Думати думу съ батюшкою?
Та дума мнѣ—не крѣпкая!

.
.
Думати думу съ матушкою?
Та дума мнѣ—не крѣпкая!

.
.
Думати думу съ миленькимъ?
Та дума мнѣ и крѣпче всѣхъ!

Казанская губерния, Чебоксарскій уѣздъ Магницкѣи, стр. 103
 («бруговал»).

653.

Не кукуй, моя кукушечка,
Горькая рябушка;
Ты не плачь, ты не плачь,
Молодая моя жена!
—Еще баць-ке-то миѣ, младешенькѣ,
Миѣ не плакать?
Покидаешь ты меня
При горѣ-кручиушкѣ,
При великой тоскѣ-печалюшкѣ,
Заставляешь ты меня,
Меня горе мыкать,
Тужить-плавать....

Терская область. Сборникъ матеріаловъ для описанія...
Кавказа, вып. XV, стр. 293.

СОКРАЩЕНІЯ

въ названіяхъ источниковъ.

- Абрамычевъ**==Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень. Записаль съ народнаго пѣнѣва и переложилъ на одинъ голосъ съ аккомпаниментомъ фортепіано *П. Абрамычевъ*. Спб. 1879.
- Авдѣева**==Записки и замѣчанія о Сибири. Сочиненіе и ой. Съ приложеніемъ старинныхъ русскихъ пѣсень. М. 1837.
- Авдѣева, часть II**==Русскій пѣснникъ, изданный *К. Авдеевой*. Двѣ части. Спб. 1848.
- Александровъ**==Деревенское веселье въ Вольгодскомъ уездѣ. Этнографическіе матеріалы. *Вл. Александрова* (Современникъ 1864 года, № 7, томъ III).
- Балакиревъ**==Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень, составленный *М. Балакиревымъ*. Спб. 1891.
- Будде**==Къ диалектологіи великорусскихъ нарѣчій. Исслѣдованіе особенностей рязанскаго говора. *Е. Будде*. Варшава, 1892.
- Варенцовъ**==Сборникъ пѣсень Самарскаго края, составленный *В. Варенцовымъ*. Спб. 1862.
- Весельчакъ на досугѣ**==Весельчакъ на досугѣ, или собраніе новѣйшихъ пѣсень. Собрать колл. р. *Ив. Ф. .I.* Двѣ части. М. 1797—1798.
- Вильбоа**==100 русскихъ пѣсень, записанныхъ съ народнаго пѣнѣва и аранжированныхъ для одного голоса съ аккомпаниментомъ фортепіано *К. Вильбоа*. М. 1894.
- Галлеръ**==Сборникъ русскихъ народныхъ пѣсень С.-Петербургской губерніи. Составилъ *К. П. Галлеръ*. Спб. 1889.
- Гуляевъ**==Этнографическіе очерки южной Сибири. *Стелана Гуляева* (Библиотека для чтенія 1848 года, № № 7 и 8, томъ XC).
- Ефименко**==Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранныя *П. С. Ефименкомъ* (Труды Этнографическаго отдѣла Императорскаго Общества любителей естествознанія, антропологии и этнографіи при Московскомъ университетѣ, книга V, выпускъ 2-ой, 1878 года).

- Кашинь**—Русскія народныя пѣсни, собранныя и издаанныя для пѣнія и фортепіано *Дан. Кашиньскъ*. Три книги. М. 1833—1834.
- Кокосовъ**—Круговыя игры и пѣсни въ селѣ Ушаковскомъ (Пермской губерніи, Шадринскаго уѣзда). Собраны *А. Я. Кокосовымъ* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества по Отдѣленію этнографіи. Томъ II. Сиб. 1869).
- Колосовъ**—Замѣтки о языкѣ и народной поэзіи въ области сѣверо-восточнорусскаго нарѣчія. *М. А. Колосова*. Сиб. 1877. (Сборникъ Отдѣленія русскаго языка и словесности Императорской Академіи Наукъ, томъ XVII).
- Костомаровъ и Мордовцева**—Русскія народныя пѣсни, собранныя въ Саратовской губерніи *А. П. Мордовцевой и П. П. Костомаровымъ* (Летопись русской литературы и древности, издаваемая П. Тихомировымъ. Томъ IV, М. 1862).
- Кохановская**—«Нѣсколько русскіхъ пѣсней» и «Остатки боярскіхъ пѣсней». *Кохановской* (Русская Бесѣда 1860 года).
- Лаговскій**—Народныя пѣсни Костромской, Вологодской, Новгородской, Нижегородской и Ярославской губерній, собранныя и положенныя на ноты *Ф. Лаговскимъ*. Выпускъ I. Череповецъ, 1877.
- Лопатинъ и Прокунинъ**—Сборникъ русскіхъ народныхъ лирическихъ пѣсней. *П. М. Лопатина и В. П. Прокунина*. Въ двухъ частяхъ. М. 1889.
- Магницкій**—Пѣсни крестьянъ села Бѣловолокскаго, Чебоксарскаго уѣзда, Казанской губерніи. *В. Магницкаго*. Казань, 1877.
- Мельгуновъ**—Русскія пѣсни, непосредственно съ голосовъ народа записанныя и съ объясненіями издаанныя *Ю. П. Мельгуновымъ*. Выпускъ I. М. 1879. Выпускъ II. Сиб. 1885.
- Можаровскій**—Святочныя пѣсни, игры и гаданія Казанской губерніи. *А. А. Можаровскаго*. Казань, 1873.
- Молодчикъ съ молодкою**—Молодчикъ съ молодкою на гуляньѣ съ пѣснями-ками, поющими новыя пѣсни. Сиб. 1790.
- Народныя русскія пѣсни**—Народныя русскія пѣсни, собранныя *М. М. М.* 1837.
- Пальчиковъ**—Крестьянскія пѣсни, записанныя въ с. Пикодяевѣ, Мензелинскаго уѣзда, Уфимской губерніи, *П. Е. Пальчиковымъ*. Сиб. 1888.
- Поповъ**—Народныя пѣсни, собранныя въ Чердынскомъ уѣздѣ, Пермской губерніи, *Василемъ Поповымъ*. М. 1880.
- Прачь 1790 года**—Собраніе русскіхъ народныхъ пѣсней съ ихъ голосами. На музыку положили *Иванъ Прачь*. Часть I. Сиб. 1790.

- Прачь 1815 года**==Собрание русских народных песенъ съ ихъ голосами, положенныхъ на музыку *Иваномъ Працемъ*. Двѣ части. Спб. 1815.
- Прокунинъ**==65 русскихъ народныхъ песенъ для одного голоса съ фил., *И. Прокунина*. М. 1881.
- Пѣсенникъ 1780 года**==Новое и полное собрание российскихъ песенъ. Шестъ частей. М. 1780—1781.
- Пѣсенникъ 1788 года**==Собрание разныхъ песенъ. Четыре части. М. 1783—1788.
- Пѣсенникъ 1791 года**==Новый российскийъ пѣсенникъ. Три части. Спб. 1791.
- Пѣсенникъ 1796 года**==Карманный пѣсенникъ. Три части. М. 1796.
- Пѣсенникъ 1810 года**==Новѣйшій и полный российскийъ общенародный пѣсенникъ. М. 1810.
- Пѣсенникъ 1811 года**==Карманный пѣсенникъ для милыхъ дѣвушекъ и любезныхъ женщинъ. М. 1811.
- Пѣсенникъ 1812 года**==Новѣйшій российскийъ пѣсенникъ. Спб. 1812.
- Пѣсенникъ 1815 года**==Новѣйшій полный всеобщій пѣсенникъ. Пять частей. Спб. 1815.
- Пѣсенникъ 1817 года**==Новѣйшій российскийъ избранный пѣсенникъ. Двѣ части. М. 1817.
- Пѣсенникъ 1819 года**==Новѣйшій всеобщій и полный пѣсенникъ. Шестъ частей. Спб. 1819.
- Пѣсенникъ 1821 года**==Новѣйшій туалетный пѣсенникъ для милыхъ дѣвушекъ и любезныхъ женщинъ. Три части. Орелъ, 1821.
- Римскій-Корсаковъ**==Сборникъ русскихъ народныхъ песенъ, составленный *И. А. Римскимъ-Корсаковымъ*. Двѣ части. Спб. 1877.
- Россійская Эрата**==Россійская Эрата, или выборъ наилучшихъ новѣйшихъ русскихъ песенъ. Собралъ и частью сочинилъ *Михайла Нововъ*. Три части. Спб. 1792.
- Рыбниковъ**==Пѣсни собранныя *И. И. Рыбниковымъ*. Четыре части. М. 1861—Спб. 1867.
- Савельевъ**==Сборникъ донскихъ народныхъ песенъ. Составилъ *А. Савельевъ*. Спб. 1866.
- Сахаровъ**==Сказанія русскаго народа, собранныя *И. Сахаровымъ*. Томъ I. Изданіе третье. Спб. 1841.
- Семевскій (Торонецъ)**==Торонецъ. 1016—1863 г. *М. И. Семевскаго* (Записки Императорскаго Русскаго Географическаго Общества 1864 года, книга 2-я).

- Славянская**==Описание русской крестьянской свадьбы съ текстомъ и пѣснями.
О. X. Арендсвой-Славянской. Три части. М. 1887, Тверь 1887,
1889.
- Славянскій**==Сборникъ пѣсень русскаго народнаго пѣвца *Д. А. Арендсва-
Славянскаю*. Народныя пѣсни Московской, Владимірской
Архангельской, Орловской и др. губерній. М. 1887.
- Смирновъ**==Пѣсни крестьянъ Владимірской и Костромской губерній. Собраны
и изданы *Александромъ Смирновымъ*. М. 1847.
- Студитскій**==Народныя пѣсни Вологодской и Олонецкой губерній, собранныя
Ө. Студитскимъ. Спб. 1841.—Народныя пѣсни, собранныя въ Нов-
городской губерніи *Ө. Студитскимъ*. Спб. 1874.
- Сухановъ, книжка I**==Пѣсни народныя, собранныя изъ устъ простаго народа.
Изданы *М. Сухановымъ*. Книжка I. Спб. 1840.
- Терещенко**==Бытъ русскаго народа. Въ VII частяхъ. Спб. 1847—1848.
- Филипповъ**==40 народныхъ пѣсень, собранныхъ *Т. П. Филипповымъ* и гар-
монизованныхъ П. А. Римскимъ-Корсаковымъ. М. 1882.
- Халанскій**==Русскія народныя пѣсни, записанныя въ Щигровскомъ уездѣ,
Курской губерніи, *М. Халанскимъ* (Русскій Филологическій Вѣстникъ
1879—1883 годовъ) и свѣдѣнія и замѣтки о говорахъ русскаго языка
(О пѣкоторыхъ особенностяхъ народнаго говора въ сѣверной части Ну-
твяльскаго уѣзда, Курской губерніи), *М. Халанскаю* (Русскій Филоло-
гическій Вѣстникъ 1886 года, № 4).
- Шишонко**==Отрывки изъ народнаго творчества Пермской губерніи. Собралъ
В. Шишонко. Пермь, 1882.
- Якушкинъ**==Сочиненія *П. П. Якушкина*. Спб. 1884.

Алфавитный списокъ пѣсенъ.

	Стр.
А вы, дѣвушки, поиграйте	396
Ай, вдоль да по улицѣ	425
Ай, во полѣ казна	266
Ай, во полѣ звоника	265
Ай, на горѣ садокъ зеленешенекъ	6
Ай, на дворѣ, на улицѣ	531
Ай, сборы, сборы Грушевскими	506
Акулина, Акулина	418
А молодость, молодость	137
А рябина, рябина да не сильно врозла	422
А травушка тухляна	287
Ахти, матушка, голова болить	443
Ахъ, веселый день поскресенье	332
Ахъ, во полѣ липника	264
Ахъ вы, бѣлая бѣзлячка моя	383
Ахъ вы, дѣвушки сударушки мои	335
Ахъ вы, комарки да сударки мои	375
Ахъ вы, кумушки-голубушки-подружки	364
Ахъ вы, кумушки-подруженьки	4
Ахъ вы, сѣни мои, сѣни новыя мои	57
Ахъ вы, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	59
Ахъ, какъ въ нынѣшніе годы	77
Ахъ, какъ на рѣкѣ, на рѣчущкѣ	94
Ахъ, какъ нынѣшніе люди	39
Ахъ, какъ по дугу, дугу, во зеленому дугу	74
Ахъ, конь ли, конь мой, лошадь добрая	177
Ахъ, лужайка моя	260
Ахъ, молодость, молодость	140
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	386
Ахъ, на что жъ было, да къ чему жъ было	388
Ахъ, на что жъ бы огородъ городить	161
Ахъ, обычай, вострѣлъ бѣшеный	445
Ахъ, по морю-морю сплему	199
Ахъ, почто было, ахъ, къ чему было по порамъ ходить	387
Ахъ, сѣни мои, сѣни, сѣни новыя мои	58

	Стр.
Ахъ, сынъ мой, сѣни, сѣни новыя мои	58
Ахъ ты, вѣюшка	268
Ахъ ты, Волга, Волга матушка	149
Ахъ ты, горе мое, горе великое	479
Ахъ ты, Дуся бѣлая	360
Ахъ ты, душечка молодой ямщикъ	145
Ахъ ты, душечка удалый молодецъ	49
Ахъ ты, Люба, ты, Люба моя	45
Ахъ ты, мальчишъ, ты, мальчишъ мой	257
Ахъ ты, ноченька, почка темная	389
Ахъ ты, ноченька, почка темная	389
Ахъ ты, рошица, ты, моя зеленая	7
Ахъ ты, хмель, мой хмель, веселая голова	355
Ахъ, я палася-перепалася	378
А я по саду ходила	489
А я по саду ходила	489
Братецъ сестрицу ласкаетъ	473
Буде, любушка, любишь, такъ люби	191
Бѣлая березонька, приклонись къ землѣ, ростегъ	390
Бѣловый кудреватый	435
Бѣлвазцы, румяницы мои	384
Валя, братецъ мой	411
Василь, василь, василечекъ	319
Вдоль было по травкѣ, вдоль по муравкѣ	189
Вдоль да по улицѣ, вдоль да по широкой	424
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	424
Вдоль по улицѣ, вдоль по широкой	425
Вдоль по улицѣ, молодецъ идетъ	164
Вдоль по улицѣ по широкой	451
Вдоль по улицѣ речей	484
Вдоль по улицѣ речей, вдоль по широкой речей	483
Вдоль по улицѣ речей, вдоль по широкой речей	484
Вдоль улочки, вдоль широкой	26
Вдоль улочки, вдоль широкой	19
Весной дѣвушки гуляли	176
Вечеръ въ вечеру	91
Вздумаемъ мы про дѣвище, вздумаемъ про житье	130
Вздумала мати	278
Взюли, взюли, солнце, не низко взюли, — высоко	477
Взюли, взюли, солнце, не низко, — высоко	477
Взюли, взюли, солнце, не низко, — высоко	478
Взюли ва, взюли, солнышко, не низко, — высоко	476
Виноградка, сладка ягодка	2

	Стр.
Вниз по камушкам быстра рѣчка течеть	115
Вниз по камушкам быстра рѣчка течеть	116
Во весь вѣкъ тоски не бывало	228
Во горнищѣ, во свѣтлицѣ	452
Во горнищѣ, во свѣтлицѣ	453
Во горнищѣ, во свѣтлицѣ лежать доски	453
Во городѣ Ярославѣ	24
Во двухъ польцахъ ябленица	289
Во дубу, дубу во зеленыхъ	323
Возлѣ тыну хожу, бѣла коверь сажу	485
Во лугахъ во зеленыхъ	250
Во лугахъ, во лугахъ	245
Во лугахъ, во лугахъ	247
Во лугахъ, по лугахъ	249
Во лугахъ, во лугахъ, во зеленыхъ лугахъ	252
Во лугахъ, во лугахъ, зеленыхъ по лугахъ	251
Во лугахъ, лугахъ	248
Во лугахъ такъ, лугахъ	250
Вольная птичка-иташечка перелеточка	334
Воля, воля, воля, волюшка	120
Во ширѣ была, во бесѣдушкѣ	341
Во ширѣ была, во бесѣдушкѣ	345
Во полѣ береза стояла	292
Во полѣ береза стояла	294
Во полѣ березонька выросла	295
Во полѣ березонька стояла	297
Во полѣ рябина стояла	295
Во саду было, во ишениѣ	255
Во саду было, подъ яблонью	27
Вострепечется соколъ, на дубу сидючи	215
Вотъ какъ по мосту, мосточу	129
Вотъ яла-то, яла мнѣ эта дороженька	81
Всѣ мужа до женъ добры	386
Въ дугахъ, дугахъ, зеленыхъ дугахъ	181
Въ моемъ саду чернило	432
Въ саду дѣвцы гуляли	159
Въ саду дѣвка гуляла	288
Въ саду дѣвки	290
Въ саду дѣвки гуляли	158
Въ саду, саду, въ зеленомъ саду	304
Въ хороводикѣ дѣвушки на дуэку сѣли	175
Въ чистомъ полѣ вербу вѣтромъ раздуваетъ	466
Въ чистомъ полѣ калина	267
Вы, бѣлилицы, румяницы мои	382
Вы, бѣлилицы, румянички мои	380

	Стр.
Вы, блинчики, румянички мои	382
Вы, блинцы, румянцы мои	381
Выду, выду, молодеценька	252
Выду за ворота	400
Выйду за ворота	398
Выйду ль я на рвеченьку	236
Вы, комарики, сударьки мои	374
Вы, кумушки, голубушки, подружки мои	222
Вы не дуйте, вѣтры буйные	78
Вы придите, дѣвушки, ко мнѣ, подумайте обо мнѣ	391
Вы раздайтесь, разодвиньтесь, добрые люди	350
Вы раздайтесь, разстуньтесь, вѣв добрые люди	352
Вы раздайтесь, разстуньтесь, добрые люди	275
Вы раздайтесь, разстуньтесь, добрые люди	348
Вы раздайтесь, разстуньтесь, добрые люди	349
Вы раздайтесь, разстуньтесь, добрые люди	351
Выходили красны дѣвушки	100
Выходили красны дѣвушки	102
Выходили-су дѣвушки	99
Выходите, красныя дѣвушки	103
Вышла двѣ дѣвцы на улицу гулять	324
Вилули цѣпки во полѣ	555
Гибки доски ко теремѣ	451
Голова болитъ, да худо можется	439
Голова болитъ, худо можется	442
Голова ль моя, голушка	397
Голова ль моя, голушка	398
Голова ль, ты, мой голушка	445
Государыня матушка	434
Государь мой родной батюшка	392
Гуляй, гуляй ты, Дуношка	376
Да грозна, грозна промовая туча	503
Да не цыбушекъ	124
Да ораль мужикъ при дорожѣ	70
Да и вилу на улицу	482
Дрема дремлетъ, спать хочется	549
Дула, дула мать-погода со горы	119
Дуля въ теремѣ ходила	402
Дуля по торгу ходила	68
Дѣвка съю посиза	5
Дѣвочка дѣсомъ шла	389

	Стр.
Еще во садѣ-садочкѣ	262
Еще какъ же люди во людяхъ живутъ	459
Еще какъ люди въ людяхъ-то живутъ	457
Еще мой-есть мужъ—дуракъ, дуракъ	360
Еще по снѣжамъ, снѣжамъ во батюшквинямъ	15
Жена мужа журить-бранить завсегда	407
Житиѣ мое, житиѣ	363
Заблудилась красна дѣвица въ лѣсу	170
За горами, горами	28
За дворомъ лужокъ зеленешекъ	486
За доломъ, доломъ	301
За лѣсомъ-лѣсомъ, за перелѣсомъ	524
За лѣсомъ-лѣсомъ, за темнымъ перелѣсомъ	523
Занилъ Ванюшка, Ванюшка загулялъ	133
Занилъ Ваиц, загулялъ	132
За рѣкою во деревнѣ	142
Заря бѣлая свѣтъ въ окошечко взошла	242
Заря-заря вечерняя	537
Заря-заря моя	534
Заря моя вечерняя	536
Затовила, млада, печь	415
Знать-то мнѣ по снѣвчкямъ	61
Зоренька, зари	538
Ивушка, ивушка зеленая моя	29
Ивушка, ивушка зеленая моя	30
Ивушка, ивушка зеленая моя	31
Изъ бору-бору изъ зеленого	552
Изъ бору-бору, изъ зеленого	555
Изъ бору-то, бору Марьюшка шла	506
Изъ воротъ было, воротечекъ	101
Изъ-за горъ, изъ-за горъ	510
Изъ-за лѣса, да лѣса темнаго	134
Изъ-за лѣска, лѣса темнаго	166
Изъ-за лѣсенку, лѣсу темнаго	165
Изъ-за лѣсу изъ-за темнаго	177
Изъ-за лѣсу-лѣсу темнаго	401
Изъ дугу, дугу, изъ-за лужечку	321
Изъ-подъ камушка быстра рѣчка течеть	114
Изъ улицы въ улицу	12
Изъ улицы въ улицу	99
Ишла, молода, лѣсомъ по воду	36
И я сѣю-разсѣваю конопелюшку	243

	Стр.
Какбы знала я, молодца, вѣдала	146
Какбы на цѣлы да не морозы	404
Какбы ты же мнѣ не сватья была	192
Какъ брать сестру пѣкити, по головѣ гладити	472
Какъ вѣчорь, мнѣла, во вѣру была	345
Какъ вѣчорь тоска напала	226
Какъ во городѣ во Санктпѣтерѣ	35
Какъ во далече, далече, въ чистомъ полѣ	325
Какъ во пывшнемъ году	172
Какъ во прошломъ-то году	174
Какъ во садикѣ, во садочкѣ	192
Какъ во садикѣ млада гуляла	150
Какъ во садѣ макъ, макъ аешенекъ	486
Какъ въ одномъ ли дужкѣ	33
Какъ въ полѣ, полѣ сѣвъ бѣлый ленъ	331
Какъ за горницею	518
Какъ засвали меня, молоденьку	525
Какъ за нашимъ за дворомъ	157
Какъ за нашимъ за дворомъ	158
Какъ за нашимъ за дворомъ	433
Какъ за нашимъ садомъ-садомъ, садомъ зеленымъ	156
Какъ за рѣченкой, какъ за быстрою	7
Какъ за рѣченкой слободушка стоять	369
Какъ за рѣченкой слободушка стоять	370
Какъ изъ улицы идетъ молодецъ	37
Какъ и люди-то во зодяхъ-то живутъ	456
Какъ и селется реней	314
Какъ на горкѣ, на горѣ	66
Какъ на горкѣ, на горкѣ, на горѣ	162
Какъ на горонкѣ быть я, на горѣ высокой	74
Какъ на морѣ волны бьютъ	280
Какъ на морѣ волны бьютъ	282
Какъ на рѣчкѣ, рѣчкѣ	97
Какъ на травкѣ, на муравкѣ	20
Какъ на улицѣ дождикъ направиваетъ	152
Какъ подъ бѣлою подъ березою	446
Какъ подъ бѣлою подъ березою	448
Какъ подъ бѣлою подъ березою	450
Какъ подъ бѣлою подъ березою	520
Какъ подъ грушиной, подъ черемшиной	364
Какъ подъ дубомъ подъ сырнымъ	321
Какъ подъ дубомъ подъ сырнымъ	322
Какъ подъ дѣсомъ, дѣсемъ шелкова права	182
Какъ подъ дѣсомъ, подъ дѣсочкомъ	183
Какъ подъ дѣсомъ, подъ дѣсочкомъ	186

	Стр.
Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ	187
Какъ подь лѣсомъ, подь лѣсочкомъ	188
Какъ водь лѣсомъ, водь лѣсочкомъ трава шелкова	185
Какъ подь лѣсомъ подь черныемъ	186
Какъ подь яблонью подь кудрявою	447
Какъ подь яблонью подь кудрявою	326
Какъ по дугу, дугу, дугу зеленому	320
Какъ по морю-морю синему	200
Какъ по морю-морю синему	203
Какъ по морю-морю синему	204
Какъ по морю-морю синему	205
Какъ во морю-морю синему	207
Какъ по морю-морю синему	207
Какъ по морю-морю синему	209
Какъ по морю-морю синему	210
Какъ по морю-морю синему	211
Какъ по морю-морю синему	212
Какъ по саду-саду, садикъ	507
Какъ по улицѣ по Шведской	310
Какъ по улицѣ по Швецкой	307
Какъ по улочкѣ по Шведской	309
Какъ по улочкѣ по Шведской	312
Какъ прошла про дѣвицу небылица	76
Какъ у баушки у Варварушки	379
Какъ у ключика у гремучаго	1
Какъ у насъ было во нынѣшнемъ году	173
Какъ у насъ было во прошломъ во году	172
Какъ у насъ было во садикѣ	94
Какъ у нашихъ у ворота	427
Какъ у нашихъ у ворота	428
Какъ у нашихъ у ворота	429
Какъ у нашихъ у ворота	429
Какъ у нашихъ у ворота	430
Какъ у нашихъ у ворота	431
Какъ у сизаго млада селезня	145
Какъ шель казникъ дорогою	180
Калинушка со малинушкой, лазоревый цвѣтъ	220
Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	216
Калинушка съ малинушкой, лазоревый цвѣтъ	219
Катя, Катенька, Катеринушка	341
Когда маленька была	67
Комарики, мушки мои	56
Красва дѣвица заблудилась во лѣсу	170
Красное солнышко на покатъ пошло	354
Красно лѣто водосѣло	34

	Стр.
Кургань мой, курганчикъ	285
Куры зашли	464
Къ чему было мнѣ канусту садить	162
Ларцы, вы, ларцы мои	258
Лебеди мой, лебедекъ	362
Летѣлъ король черезъ поле	544
Летѣлъ соколъ высоко, да высоко	11
Луговая коростель	1
Лугомъ, лугомъ зеленымъ	267
Лучина, лучинушка березовая	470
Лучина, лучинушка березовая	470
Лучина моя, лучинушка березовая	471
Любые ль мои кашпечки	298
Мамонка родна, мужъ не любить меня	399
Матушка моя, я нѣга твоя	215
Мать Дарью	279
Милешенка, милешенка своя сторона	80
Мимо моего теремочка	194
Мимо рощицы дороженька торна	54
Мнѣ во вѣкъ тоска не бывала	227
Мнѣ родители не дѣю говорить	49
Мой ты, младъ соловей	269
Молодецъ въ гусли играть	25
Молодца, молодца	420
Молодость, молодость	137
Молодость, молодость, дѣвичья красота	135
Молодости, молодости, младости	326
Молодость, ты, молодость	139
Молодушка молода	416
Мужъ жепу билъ, билъ свирѣную	449
На березѣ соловей	242
На восходѣ красна солнышка	225
На горь-горушкѣ	553
На горь, горь высокой	233
На горь, горь, на крутой горь	263
На горь, горь вѣтухи поютъ	348
На горь-то вьюны вьются, извиваются	167
На дворъ дождь, дождь не силенъ, не дробень	474
На дворъ-то дождикъ накрапаетъ	152
Надеженка, надеженка, милъ сердечный другъ	82
На Дону, да на Дону	504
На зарь-зарь овинъ молочу	465

	Стр.
На Иванушка незгодушка пришла	241
Назетная втиченька	14
На дугах да на дугах зеленых	151
На морѣ доска зыблетъ и колыблетъ	454
На морѣ, морѣ, да на свнемъ на морѣ	244
На рѣкѣ, да на рѣчушкѣ	179
На рѣкѣ, на рѣчушкѣ	18
На улицѣ воробушекъ	125
На улицѣ въ хоровадь, на улицѣ во двѣчьемъ	550
На улицѣ два вьючвика вьются	160
На улицѣ дождь идетъ, не силенъ, не дробень	473
На улицѣ дождь волнваетъ	153
На улицѣ свѣлый дождикъ поливаетъ	175
На улицѣ то дождь, то снѣгъ	530
Не бѣда зря въ овешечко вошла	240
Неведька втичка-пташечка	300
Не велятъ Машѣ на рѣченку ходить	54
Не велятъ Машѣ на улицу ходить	50
Не велятъ Машѣ на узвицу ходить	52
Не велятъ Машѣ на узвицу ходить	53
Не велятъ Машѣ на узвицу ходить	53
Не велятъ Машѣ по улицѣ ходить	51
Не весела компанияца, гдѣ ялаго-то нѣтъ	221
Не во времьчко-то ли	56
Не во волѣ дождь волнваетъ	153
Не вырѣвшей рабинушкѣ	297
Не голубъ голубушку повелъ	109
Не дождикъ березку обмоываетъ	152
Не кукуй, моя кукушечка	556
Не летай, соловей	273
Не летай, соловей	274
Не летай, соловей, не летай, молодой, ври долинѣ	277
Не свѣтелъ мѣсяць изъ-за лѣвка	238
Несчастливал дѣвка я на свѣтъ рождена	84
Не такого отца-матери бывала	353
Не ходи, другъ, вдоль во улицѣ	199
Не ходи, Саша, во сѣнямъ	197
Не ходи, холостъ, поздно вечеромъ	198
Ночевала я ночку во борочку	333
Одиночество, одиночество	414
Ой, во борѣ-борѣ	421
Ои, во каменныхъ во палатахъ	22
Ои, въ васъ на улицѣ	482

	Стр.
Ой да вы, куры мои, кочеточки	395
Ой, да по рѣкѣ, рѣкѣ	253
Оа, дугомъ шии молодунки	10
Оа, матушка, головунка болятъ	305
Оа, на дворѣ дождь, дождь	475
Оа, на улицѣ воробышекъ поврядиваетъ	123
Оа, не пылъ въ полѣ запылилася	48
Оа, нонче у насъ суботія	233
Оа, плохал Дойъ дола	410
Оа, по рѣчущкѣ утенушка плыветь	118
Оа, сѣли мои, сѣли	60
Ой ты, конь лошадь добрал	178
Около сыраго дуба	154
Околѣ Дону, околѣ Дону, околѣ тихаго Дунаю	64
Отдавала меня матушка молоду замузъ	492
Отдаеть-то меня батюшка да въ незалую семью	491
Отдазь меня батюшка	333
Отдають дѣвонюшку	495
Отдають меня, мзду	494
Отдають мзду	493
Отдають молоду	497
Отдають молоду	499
Отдають молоду	500
Отдають мя, молоду, на чужую сторону	496
Отъ терема до терема	256
Отъзкаетъ Саина во дороженьку	346
Охъ, да какъ на улицѣ дѣва	540
Охъ ты, Дуна, Дуниша	85
Охъ ты, дѣвушка не замужняя	393
Охъ, ты хмѣль, мой хмѣль, веселая голова	356
Охъ ты, хмѣлюшка-хмѣлекъ, веселая голова	357
О чьмъ ты, Маненка, илчешъ	55
По березку я, мзদেশенька, хожу	47
Погоно овецку	40
По горамъ дѣвки гуляли	27
Погудайте, дѣвушки	108
Подѣй рѣченьки, мзদেশенька, хожу	42
Подѣй тихаго Дунаи	10
Подойду ли я	513
Подойду ли я	515
Подойду, подойду	514
Подойду, подойду	516
По дубравушкѣ, мзды, хожу	517

	Стр.
Подуй, подуй, мать погодушка низовенькая	217
Подуй, подуй, погодушка съ высокакъ горь	217
Подуй, подуй, погодушка холодненькая	218
Подь бѣлою подь березою	448
Подь горой зень-зень	466
Подь грушею зеленою	291
Подь яблонью подь кужалвой	190
По ельничку, по березничку	84
По задворьцу бѣжить почта	20
По зарь да во зорюшкѣ	329
По зарь, млада, входила	408
Поиграйте, дѣвущки, по лугу шаромъ	316
Поиграйте, дѣвущки, по лугу шаромъ	317
Пойду, выйду на бережокъ	11
Пойду, млада, въ темный дѣсъ	42
Пойду, млада, по Дунаю, погуляю	318
Пойду, пойду	511
Покрай матушки Волги рѣки	95
Полетай, соловушка, на нашу сторонушку	461
Полно вамъ, солдатушкамъ, тушить, горевать	32
Полно, дрема	549
Полно, дрема, полно, дрема	551
Полно, миленькѣй, зимовати	254
Полно, солдце, полно, красно	239
Полно, солвышко, изъ-за дѣсу свѣтитъ	240
По дугамъ вода разливалася	487
По дугамъ вода разливалася	488
По дугу-дугу зелену	156
По морю, морю, по свиному морю	330
По Пѣмецкой во улицѣ, по Пѣмецкой по широкой	155
По Пѣмецкой славной улочкѣ	155
По-похъ дѣсу-дѣсу, перелѣсу	419
Посвици, соловьюшка, въ саду	65
По синю морю корабль плыветь	179
По сѣнямъ хожу, по новымъ хожу	438
По улицамъ воробушекъ повархиваетъ	126
По улицѣ два вьюнчика	160
По улицѣ добрый молодець идетъ	116
По улицѣ по Шведской	314
По улицѣ широкой	13
Походите вы, дѣвущки	107
Походите-ка, дѣвущки	106
Пошли дѣвущки на узину гулять	104
Перевошникъ, мальчишечка, парень молодой	171
Перейду дворъ, верелѣзу	285

	Стр.
Перелу дворъ, перелу	287
Плеветъ лебедь съ лебедятами	213
Право, матушка, миф тошенико	231
При долу лень-лень	468
Развеселая наша жизнь дѣвичья	131
Развеселенькое, беззаботное дѣвичье жительство	130
Развеселое дѣвичье жительство	132
Развеселый голубчикъ	237
Развѣдали дѣвки лень, лень	548
Решей стелется	316
Родимал мамонка	141
Свекоръ говоритъ: «къ намъ медвѣдцу ведуть»	502
Свѣтъкъ Танюшка злосчастна	86
Свѣтъ, свѣтель мѣсяць	259
Свил-косея	198
Середь моря камешекъ	304
Сидитъ дрема на золотомъ стулѣ	551
Сказу матушки: голова болитъ	440
Славна улица Невьянска	307
Слобода моя	331
Со бѣла лица долой	385
Соловейка, вольна пташечка	406
Соловейка, соловеика	409
Соловейко проскакалъ, кругомъ, махомъ просвисталъ	65
Соловей мой, залетная пташечка	418
Соловей мой, соловеюшка	110
Соловей мой, соловеюшка	111
Соловей мой, соловеюшка	111
Соловей мой, соловеюшка	112
Соловейка премилый	234
Сосенка, сосенушка зелененькая	490
Спитъ миф, малой, дремлетъ	488
Стало нечего поить, догузать	46
Страна ли ты моя, дальняя сторона	394
Стояла деревня, стояла ольхова	471
Съ горь-горы катилась	305
Съ-по улицъ Сведской	313
Сью, вью бѣль лепочекъ	542
Сью, вью бѣль лепочекъ	544
Сью, вью бѣль лепочекъ	545
Сью, вью, завѣваю	543
Сью, вью, разсѣваю конюнель во саду	485

	Стр.
Таяя лв. Таяя, Ташюшка моя	72
Тебѣ полно, лапушка, ко мнѣ ходить	83
Тонехонька, малехонька, ей, береза	327
Трава ль ты моя, травушка	284
Трава моя, травушка	283
Травка-муравка зеленая моя	38
Травушка-муравушка, зелененькій лужокъ	437
Тутъ шла-прошла карета	129
Ты гуляй, гуляй, душа милай другъ	150
Ты, заря-заря моя	535
Ты, заря ли моя, зоренька	42
Ты, заря ли моя, зоренька	105
Ты, заря ль, да ты, моя зоренька	3
Ты, заря моя, ты, заря вечерняя	539
Ты, молоденькій, молодчикъ молодой	50
Ты, надежа, ты, надежа, милая сердечный другъ	81
Ты, надеженька, мой милъ сердечный другъ	393
Ты не пой, ты не пой, ретввое мое сердечко	334
Ты не вой, соловей	277
Ты не стой, не стой, колодець	454
Ты не стой, не стой, колодець	455
Ты, вчела ли моя, пчелонька	328
Ты, развизенный мой голубчикъ, вездѣ можешь летать	235
Ты свѣтъ-то, свѣтъ, младъ свѣтель мѣсяць	327
Ты, сударушка моя	62
У воротъ-воротъ, завптыхъ воротъ	481
У воротъ-воротъ трава-мурава разстпзалася	539
У воротъ сосна колыхается	443
У дорожнаго добра молодца	144
Ужъ вы, горы мои, горы	131
Ужъ вы, кумки, вы, голубкв	365
Ужъ вы, кумушки, вы голубушки	366
Ужъ вы, кумушки-голубушки мои	3
Ужъ вы, кумушки-голубушки мои	368
Ужъ вы, кумушки-голубушки, подруженьки мои	365
Ужъ вы, кумушки-голубушки, скажите	367
Ужъ вы, куры мои, куры мои, кочеточки	395
Ужъ вы, святки, святочки, вы, святые вечера	522
Ужъ да бѣлая заря занималася	426
Ужъ какъ за городомъ, городомъ	299
Ужъ какъ в по морю, какъ по свиному	206
Ужъ какъ на дугахъ, на лужечикахъ на зеленыхъ	75
Ужъ какъ съ-по морю, да морю свиному	201

	Стр.
Ужь ты, Ванюшка-Иванъ	412
Ужь ты, вдовка, ты, вдовка моя	98
Ужь ты, воля, моя волошка	121
Ужь ты, горе мое, горе	407
Ужь ты, Катя, Катерина	89
Ужь ты, молодость, дѣвичья красота	136
Ужь ты, Саша, ты, Саша	196
Ужь ты, Сема, Симеонъ	195
Ужь ты, Сенюшка, ты, Семенушка	196
Ужь ты, Танюша, Татьяна	88
Ужь ты, улица моя	303
Ужь ты, хмѣль ли моя, хмѣль, веселая голова	359
Ужь ты, широкая, зигурная моя	361
Ужь я подожду, подожду	512
У избы столбы точеные	117
У Катюхи мужъ гуляка	410
У Катюши мужъ гуляка	409
Улица узкая, хорюводъ большой	480
Улица, улица, свѣтъ широкая	17
Улица, улица, ты, широкая	16
Улица, улица, ты, широкая	17
Улица, улица широкая моя	436
Улица, улица широкая моя	438
Улка, ты, улка моя	458
У меня ли мужъ подошняща	127
У меня, молоденькой, мати не родна	9
У насъ да во городъ во Бѣзевѣ	23
У насъ да на улицѣ на широкой	213
У насъ нѣтъ да худыя времена	546
У насъ по морю-мору синею	208
У насъ по улицѣ, у насъ по широкой	481
У нашихъ было у воротъ	371
У Пелькова у куща	73
У вошь линюшка	265
Уродилася Дуня	403
Уродилася сильная ягода въ бору	167
Уродилася хмѣлина на гнилой щеночкѣ	358
Уродилася много ягодъ по бору	168
Ходить Пастенька по бережку	69
Хожу, мзала, по Дунаю, ой, по Дунаю	318
Цвѣли, цвѣли цвѣтики, да поблѣкли	223
Цвѣли цвѣтики, да поблѣкли	224
Цвѣть мой, цвѣть	64

	Стр.
Чарочки по столовку похаживают	128
Черноброва, черноглаза сухота	377
Черный воронъ воду вьетъ	252
Что вы, дѣвущки, да призадумались	147
Что вы, дѣвущки, призадумались	147
Что вы, дѣвущки, призадумались	148
Что жъ вы, дѣвущки, сегодня не веселыя	147
Что за горе, за бѣда	375
Что ль на дворѣ-дворѣ, на улицѣ	533
Что никто-то меня въ семью не любить	394
Что никто-то про то не знаетъ, братцы, не вѣдаетъ	82
Что подь бѣлою да подь березою	244
Шкатулка, шкатулка моя	261
Шло, шло солнышко вдоль по залѣсю	222
Экъ ты, улица наша широкая	302
И вечеръ въ гостяхъ гостила	21
И вечеръ долго прослывала	400
И вечеръ, млада, во виру была	336
И вечеръ, млада, во виру была	338
И вечеръ, млада, во виру была	340
И вечеръ, молода	508
И вечеръ, молода, во виру была	337
И вечеръ, молода, во виру была	339
И вечеръ, молода, во виру была	342
И вечеръ, молода, во виру была	343
И вечеръ, молода, во виру была	344
И во садъ пойду, во зелень пойду	422
И во садъ пошла	526
И во садъ пошла	528
И въ садъ пойду, я въ зелень пойду	464
И жила-была у магушки	70
И изъ горницы во горницу ходила	230
И изъ горницы въ горницу ходила	229
И, младененька, по березку хожу	41
И на горкѣ стояла	223
И не думала ни о чемъ въ свѣтъ тужить	169
И по березку похаживала	41
И по березку похаживала	43
И по березку похаживала	44
И по березку ходила-гуляла	159
И пойду вдоль по улицѣ	347

	Стр.
И пойду ли во зеленый сад гулять	122
И пойду ли, молада, съ горы на гору гулять	372
И пойду ли, молоденька	92
И пойду ли, молоденька	93
И пойду ли, молоденька, въ саду погуляти	352
И пойду ли, пойду, загуляю	296
И пойду, пойду въ зеленый сад гулять	113
И полюсу переполозу	379
И полю. полю лучекъ	462
И посью бѣлый ленъ	541
И посью бѣлый ленъ	547
И по улицѣ ходила	508
И сегодняшнюю почку мало спала	232
И у тятеньки одна дочь была	137
И часту бѣлу канусту поливала	231

УКАЗАТЕЛЬ ПЪСЕННЫХЪ СЮЖЕТОВЪ.

Цифры означаютъ №№ пѣсень.

Братъ:—и деверь 8, 555, 556, 572, 580, 601, 603, 604, 610, 613; — навъщаетъ замужнюю сестру 484, 483—485, 560—570; — уговариваетъ сестру 91, 108, 571.

Деверь: — и братъ 8, 555, 556, 572, 580, 601, 603, 604, 610, 613;—и мужъ 625; — не любить невестку 144, 470, 471, 503; — любить невестку 555, 556; — требуетъ услужь отъ невестки 615, 616, 618, 619; — встрѣчаетъ невестку 510—514, 516—521.

Дѣвушка: дѣвчье житье пріятно 15 — 19, 25, 27, 152, 153, 159—162, 579; — лучше замужняго 112—159, 167, 169—172, 446, 485, 632; — у дѣвушки нѣтъ своей воли 46 — 49, 59—67, 69, 70, 72—78, 81, 82, 88, 106, 181 — 192, 198 — 203, 205—210, 214—216, 443, 444, 522; — дѣвушка не ведетъ любить 59—69, 91; — дѣвушка не слушается отца (матери) 35, 72—82, 632; — доставляетъ удовольствіе молодцу 72—82, 208, 216; — идетъ къ молодцу 88 — 90, 94, 96, 106, 107, 110, 111, 286, 289—294; — свить у молодца на козляняхъ 25—33, 93, — на рукахъ 90; — не почувтъ дома 86, 87, 95; — безчестить роль-племя 64, 92 — 94; —

наживаетъ худую славу 104, 108, 294, 441; — имѣть ребенка 110, 111; — просить выдать ее замужъ за милого 259; — просить не отдавать замужъ за немиллаго (дядю) 260, 261, 299 — 306; — отказывается выйти замужъ 223—236, 296, 298, 306; — совѣтуетъ молодцу свататься за нее 242, 243; — окружена женихами 198—201; — боится, что не выдѣтъ замужъ 7; — жалуется, что не вышла замужъ 36; — глупая любви дѣвушки съ молодцемъ 83, 97, 99, — 102; — ссора съ милымъ 106, 107, 132; — разлука съ милымъ 45, 94, 96, 102, 104, 168, 262 — 268, 273, 294, 369, 411; — дѣвушка выкушаетъ молодца 97, 98; — отношеніе дѣвушки къ старикамъ и молодымъ 35, 375—379; — положеніе дѣвушки, не вышедшей замужъ 36, 104, 169—172.

Жена. См. замужество.

Женильба противъ воли 291—295.

Женихъ: 173 — 176, 198 — 201, 223—236; — дѣвушка трудно выбираетъ жениха 173—176. См. мужъ.

Замужество: хуже дьявольской жизни 112—159, 167, 169—172, 446, 485, 632;—определяется судьбой 193, 194, 198—203, 217—222, 310—317; — пугает дьявушку 44;—по воле 158, 168, 170, 193, 194, 204, 223—236, 296, 396, 397;—против воли 105—107, 152, 153, 155, 169, 243, 260, 261, 271, 272, 274—297, 308, 309, 384, 390, 398, 414—419, 483—485, 590—598;—за немилым 132, 169, 243;—жена не любить мужа 261, 363, 484;—ревнует мужа 488, 489;—бранить или бить мужа 487—489, 590—593, 596, 598, 599;—не пускает домой пьяного мужа 414—420;—обманывать мужа 445, 519;—привязывать мужа к дереву 548; — владеть старого мужа 53, 120, 121, 124;—тонить старого мужа 125;—хочет убить мужа 448, 449;—хочет проучить мужа 443, 444;—не может гулять 131—137, 139, 140, 145, 146, 430—447, 515—516, 518, 519;—иметь милого 138, 167, 363, 392, 398—400, 405, 406, 408, 441, 443—457, 466, 497, 506, 520, 521, 524—527, 529, 572, 633;—принимает ухаживание 57, 128, 442, 451—457, 546, 547;—просит помилования (прощения) у мужа 114, 115, 402, 435, 436, 524—526, 528, 534—535;—идеет замужней женщиной 123, 129, 130, 132, 133, 137, 139, 167, 464, 465, 471, 539, 566—571;—борьба жены с членами мужниной семьи 589—599, 605, 613, 615—617, 623, 643.

Золотники:—и сестра 8, 555, 556, 572, 580, 603, 604, 608, 610, 612, 613; — и муж 625; — выговаривает на невестку свекру 563;—не любить невестку 8, 470, 471, 592;—любить невестку 555, 556;—заступается за невестку 123;—подает совет невестке 555; — требует удачи от невестки 615, 616, 618, 619.

Мать:—и мачеха 2; — и свекровь 8, 57, 525, 555, 556, 572, 577—581, 583, 601—604, 608, 610, 612, 613;—и муж 649, 652;—добрая 15, 17, 19, 194;—строгая (ревнивая) 45—47, 49, 53, 80, 82, 88, 94, 95, 97, 522;—несправедливая 37—41; — бранить или бить дочь 13, 30, 31, 83—85, 91, 103, 123, 275—280, 283, 445;—гонить со двора 97—102;—заставляет идти в монастырь 103;—воля матери необходима для замужества дочери 181—186, 205, 208, 209, 214—216.

Мачеха: 3, 4, 6—12;—и родная мать 2.

Молодецы: видеть невестку 223—232;—предлагает дьявушке выйти за него замуж 10, 157, 205—210, 214—216, 220, 233—236; — прощать дьявушку сговором 244—257;—отговаривает от раннего замужества 177—180;—ходить к дьявушке 58, 62—66, 68, 71, 78, 92, 102, 105—107, 109, 141, 142, 275—279, 281, 282, 295, 363, 465;—заигрывает с дьявушкой 46—56, 89;—с замужем 57, 442, 451—457, 546, 547;—не может видаться с дьявушкой 141, 142; — спогает дьявушку с корабля 220;—мелоды спорить о дьявушке 196—204.

Молодость дьявушки 160—166.

Мужья: хороши 127, 144, 459, 546, 547, 551, 557, 558, 589, 601, 622, 624, 625, 627—631, 635—637, 640, 642, 649, 650, 652, 653; — старик 53, 105—107, 109, 120, 125, 126, 138, 217—221, 281, 285, 287, 289, 297, 298, 304—306, 308—310, 312, 314, 323, 329, 330, 335—339, 341, 348—351, 354, 358—364, 370, 371, 391, 392, 430—442, 446—448, 460, 461, 508, 519, 598; — старик из сравнения с молодыми (ревниво) 121, 124, 296, 299—303, 307, 311, 313, 315, 318—322, 324—328, 331—334, 340, 342—347, 353, 355—357, 365—368, 371—373, 375—390, 459, 642;—малыш (недобро-

ство) 283, 393; — мальчиш в сравнении с рожнею 124, 307, 311, 365 — 367, 371, 376, 381, 382, 390; — перовия 168, 170; — вдовец 108; — вилница 108, 113 — 115, 122, 123, 125, 138 — 140, 148, 282, 289, 399—405, 413—427, 466, 490, 491, 528; — мать 422—427, 492; — расцутный 464, 465, 474, 476, 477; — большой 394; — неудачный (глухой) 132, 284, 370, 398, 428, 442, 484, 571; — бурлак 396, 397; — смердов сын 395; — ревнивый 127, 133, 148, 431, 439 — 457, 474, 516, 518, 527, 529; — не любить жену 168, 441, 459—463, 467—486, 566—570; — любить другую 467—471, 476, 477, 480, 481; — бьет жену 114, 115, 119, 133, 147, 149, 402, 413, 435 — 438, 451 — 458, 481, 493—496, 498 — 505, 507 — 509, 512, 513, 516 — 518, 520, 521, 524—538, 548, 550, 552, 561, 562, 564, 565, 590, 591, 593, 596, 598, 599, 633; — ломается над женою 113—115, 122, 123, 125, 126, 138—140, 283, 393, 399, 400, 402, 404, 421, 467; — не пускает жену гулять (или пускает на короткое время) 108, 120, 128 — 130, 138, 141—145, 147, 148, 430—447, 505, 507—509, 516 — 519; — оставляет жену 653; — уходит в солдаты 428, 429, 486, 487; — любить жену 261, 459, 551, 555, 589, 628, 629, 635 — 637, 640, 642, 653; — защищать жену от родных 144, 546, 547, 551.

Невестка: смиряется перед мужем и его родными 601 — 604; — угрожает родным мужа 606—612; — любить деверя 641; — боится свекра 411, 632; — слушается свекрови 626; — не слушается свекра (свекрови) 543, 544, 553, 581, 605, 623—630; — желает за родным мужа 600, 618—623. См. замужество, деверь, золовка, свекорь, свекровь.

Отец: — и свекорь 8, 57, 148, 221, 525, 555, 556, 572, 574—588, 601—605, 608—610, 612—614; — и муж 631, 633,

649, 652; — добрый 15 — 20, 25 — 30, 32, 33, 647; — лезть много воли дочери 42; — дарить дочь 21—23; — жалеть замужнюю дочь 5, 529, 586; — строгий (грозный) 34, 43, 45—49, 53, 58, 72—82, 94—98, 522; — несправедливый 37—41; — бранить или бьет дочь 13, 26, 28, 31—33, 62—67, 90, 91, 103, 105, 106, 109, 145, 647; — гонить дочь со двора 26, 28, 32, 97—102, 105; — запирает дочь 94—96; — отговесила воля необходима для замужества дочери 181—186, 205—210, 214—216.

Свекорь: — и отец 8, 57, 148, 221, 525, 555, 556, 572, 574 — 588, 601 — 605, 608—610, 612—614; — и муж 515, 622, 624, 625, 627—630, 635—641, 644, 645, 650; — любить невестку 555, 556; — не любить невестку 144, 470, 471, 502, 503, 520, 521, 554, 573, 586; — бранить сыну бить невестку 524, 525, 527, 528, 531, 533—536, 550, 551; — бьет или бранит невестку 123, 167, 506, 507, 510, 511, 537—541, 563, 586, 647; — бранит дома, хвалит в людях невестку 542; — наговаривает сыну на невестку 399, 400, 402, 403, 405, 406, 413, 523, 528, 544, 545; — не пускает гулять невестку (или пускает на короткое время) 57, 505 — 508, 510—515, 520, 521, 523, 615—617, 620, 623; — страшень невестки 411; — дает невестке рабгу 543, 544, 553, 581, 615—617.

Свекровь: — и мать 8, 57, 525, 555, 556, 572, 577 — 581, 583, 601—604, 608, 610, 612, 613; — и муж 622, 624, 625, 627—630, 635, 637, 640, 644, 650; — любить невестку 555, 556; — не любить невестку 144, 470, 471, 502, 503, 545, 546, 554, 557 — 559; — велит сыну бить невестку 524, 525, 528, 531, 533 — 535, 545—547, 550; — бьет или бранит невестку 167, 507, 537; — бранит дома, хвалит в людях невестку 542; — наговаривает на невестку 131, 406, 545 —

548:—не пускает гулять невестку (или пущает на короткое время) 57, 595, 597, 512, 615—617, 620, 623:—дает работу невестке 131, 545—549, 615—617.	601, 603, 604, 608, 610, 612, 613:—уго- варивает сестру 92, 168:—спрашивает сестру о замужестве 371, 372.
Сестра:—и золовка 8, 555, 556, 572, 580.	Сирота двоюшка 1, 7, 14, 571.

УКАЗАТЕЛЬ СОБСТВЕННЫХЪ ИМЕНЪ ВЪ ТЕКСТЪ ИФСЕНЬ.

Цифры означаютъ №№ иФСЕНЬ.

Авдотья.—юшка 90. 150; Авдотья Филипповна 23.	Донь 79. 229, 604; донской казакъ 224—231. Донд.—юшка 492.
Акулина 81, 498.	Дунай, рѣка 13, 32, 33, 79, 186, 206—209, 211, 213, 217—219, 264, 268, 278, 317, 375, 376.
Александрюшка Матвѣевичъ 259.	Душ.—яша,—юшка 99, 105, 284, 286, 332, 427, 446, 482, 483.
Алешенька 33.	
Анна.—ушка.—юшенка. юшенка 164, 216, 225, 318; Анна Васильевна 21. 22. 318;— Пшановна 259;—Карповна 43.	Елена 44.
	Ерусалим, городъ 286.
Борисъ Васильевичъ 246.	
Бѣлгородъ 18.	Иванъ.—ушка.—юша,—юшенка 18, 25, 30, 32, 33, 65, 82, 128, 157, 257, 276, 281, 293, 405, 408, 483, 494, 641;—Кутрашъ 237, 238;—Васильевичъ 128;—Петровиличъ 81; Пшановна 34, 254, 602.
Валдайская вода 312.	
Ваня.—юшка.—юшенка 64, 72—79, 96, 104, 111, 155—157, 164, 165, 285, 287, 294, 427, 446, 465, 483, 493, 494, 562.	Казанка, рѣчка 309.
Варварюшка 450.	Карповна 43.
Васплай,—льюшка.—юшка 25, 150, 291; Васильевичъ 128, 246; Васильевна 21, 22, 318.	Катерина, — ушка, Катя. — юша, — юша, — юшенка.—юшенка 108, 405, 440, 454, 457, 490, 491, 631.
Викторка.—ушка 562.	Кенизборгъ 93.
Владимиръ, городъ 288.	Китай городъ 373, 424, 425, 438, 440, 447
Волга 103, 114, 177, 260, 283, 393, 592, 593.	Клязьма 288.
	Колмановское село 496.
Глинская слобода 364.	Кольванк, городъ 413.
Григорьевна 63.	
Гриша 287.	Литва 44.
Грушенька 602.	Люба 55.
Дарья 333.	
Двина 285.	

- Марья,—юшка, Маша,—енка,—утка 30, 56, 62—67, 69, 70, 155, 185, 201, 285, 289, 290, 293, 294, 531, 536, 585, 603;—Шваповна 34;—Григорьевна 63.
- Матвеевич 259.
- Мезень, городъ 38.
- Микитинское 289.
- Миліонная улица 312.
- Миліонна фабрика 43.
- Миша 287.
- Москва, городъ 48, 268, 288, 372, 424;—рѣка 88; московская дорога 96, 396; под-московная слобода 392.
- Настенька 86.
- Наталя 298.
- Нева 193, 274, 312, 441, 442, 493—496.
- Невлинская улица 364.
- Николаевскій приходъ 30.
- Никола Кудряшъ 239, 240; Николаешенка.—Коленька 200, 239, 270.
- Новгородъ 37, 39, 40, 546.
- Шмецкая слобода 365—370;—улица 187, 188.
- Охтенскій плотникъ 171.
- Налагевшка 7, 374.
- Нельковъ, купецъ 90.
- Петербуржскій купецъ 200.
- Петровевичъ 81.
- Питеръ 43, 57.
- Прусская граница 93.
- Разхавскіе молодцы 221.
- Романово 107.
- Самара, рѣка 40, 497.
- Санктпѣтеръ 43.
- Саратовъ,—ецъ 70.
- Сама,—енка (женск.) 116, 215, 285, 287, 290, 445.
- Сава (мужск.) 239, 240, 411.
- Сведская улица 369.
- Свиннъ 106.
- Семя.—еиушка. Семя,—юшка 22, 33, 237, 238, 241.
- Серезка 295.
- Сидоръ 530.
- Сидбавскіе молодцы 221.
- Симеонъ 237.
- Сна, рѣка 269.
- Степаньда.—ушка, Стеша 82.
- Степанъ 42, 82.
- Суровскій рядъ 193.
- Талбовскій дергаль 457.
- Тая.—юша.—юшка. Татъянушка. Таша 89, 90, 106, 107, 165.
- Томскъ 109.
- Филипповна 23.
- Хвальинское море 248, 253, 254, 256.
- Царь-городъ 609, 611, 613.
- Чебанка, рѣка 286.
- Шведская граница 110;—улица 365—370.
- Шуманъ, рѣка 265.
- Икушка 562.
- Ирославка, деревня 216.
- Ирославъ 31, 285;—ская деревня 215.
- Ишка Свиннъ 106.

СЛОВАРЬ МѢСТНЫХЪ СЛОВЪ.

Цифры означаютъ №№ страницъ.

- Батогъ—нава.
Баской—красивый.
Безвременье 275, 276, 384—несчастье.
Безчастный 106, 107—несчастный.
Бернушко 337—бревнушко.
Берчаты 383—узорочный.
- Валявка 598—лѣтяйка, перача.
Васильевъ 344—васильки.
Верста 390—ровня, пара; подь версту 303, 304, 382—подь стая.
Вечорка 571—вечерница.
Взголодье—изголодье.
Взѣдаться 277—озаобаяться.
Владовати 278—владѣть.
Вожеватый 225—вѣзливый, любезный.
Волжаный 451—таволжаный, изъ дерева таволги.
Водотистый 641—съ большимъ количествомъ водотн, волоконъ.
Вольховый—ольховый.
Верекитъ 622—предсказывать.
Вось 248—вотъ.
Вошекотать 34—запѣть.
Вирежь 107—прежде, раньше.
Втора 546—бѣда, напасть.
Выбуривать 138—вытекать бурно.
Выволочка 595—вывозакиванье.
Выголашивать 363—произносить громкимъ голосомъ.
- Вьюничка 195, 197—растенье.
Вьюнокъ 344—вьюнокъ.
Вьялица—вьюга, метель.
Вьюны 83, 85—рядъ бревень въ срубѣ.
Вьюкъ 322—вьюнокъ.
- Гарнитуровый—изъ гарнитура, шелковой ткани.
Гаять 419—шумѣть, кричать.
Глазокъ въ переть 575—камешекъ, жемчужина.
Голодь 601—улка.
Головая шуба 42—нагольная.
Головистый 639—съ большими головами.
Головицы 643—шедежа лошадей головокъ.
Голье 242—вазничны деньги.
Гордовый 133—сдѣланный изъ дерева горда.
Горшочникъ 350—трапка, которой берутъ горячій горшокъ съ сметки.
Грать—играть.
Градьи 124—карканье.
Грезеть 196—глазеть.
Гринетуровый—гарнитуровый.
Грючать 586—стучать, шумѣть.
Гридка 484—шесть, прирѣзанныи къ стѣнѣ швы для вѣшанья платя и т. п.
Губернїя, губерня 288—губернскій городъ.

- Дворяне 552—цзыне.
 Двою—дважды.
 Двуличивый платок 64—отливающий двумя цветами.
 Дивованье 121, 124—удивление.
 Дивоватый—дивиться.
 Догодить 338—угодить.
 Доль 251—долина.
 Должить 371—удолжать, тануть.
 Дородный молодец 33, 169—видный, красивый.
 Дошечникъ 626—молодецъ, который бросать съ доски сѣсть на дѣвушкѣ (сваточное гаданье).
 Дрѣвочка 323—дерево.
 Дрочевый 88—дѣжный, балованный.
 Дрочушка 114—ныта.
 Другорядъ 147—въ другой разъ.
 Душливый 125—удушливый, страдающій удушьемъ.
 Дѣвочий—дѣвичий.
 Дѣтейный 297—имѣющій много дѣтей.
- Единакѣи 173—такой же, какъ другіе; одинаковыя; 175—одиночка, единственный въ семьѣ.
 Еловника 426—еловая палка.
- Жалобный 19—жалостливый.
 Жеравиха 147—ягода воленика.
 Животина 29, 605—скотина.
 Журонька,—очка,—ушка—журналъ.
- Забалать 151, 498—заговорить.
 Заболѣчивый 442—легко заболѣвающій.
 Заборника 605—бревна, жерди, изъ которыхъ сдѣлали заборъ.
 Завдалои 221—улазын.
 Завилать 350—загнуть.
 Завѣчать 194, 345—давать обѣтъ, общание.
 Загаривый 442—легко загорающийся.
 Заглядать 48—заглядывать, наблюдать.
 Заинболѣтьсѣ 52—почувствовать любовь.
 Заинболѣчивый—легко заинболѣвающійся, влюбчивый.
- Зазорчивый 51—стыдливый.
 Залчинный 42—изъ зачьего мѣха.
 Залиться 600—захлебнуться.
 Залукнуть 617—забросить.
 Незамай—пусть.
 Заноса 420—суметь, сугробъ.
 Занудить 586—загнать, замучить.
 Занять 587, 588—захватить.
 Завадать 132, 157—заблудить, затеряться.
 Заилоть 316—заборъ.
 Заскучать 438—завѣть.
 Застоя 367—защита.
 Захныкаться 390—заплакаться, захныкаться.
 Зачине 180—начало.
 Защиотывать 122—защѣвать.
 Зголовье—изголовье.
- Идѣть, идѣть—идѣть.
 Игреливый—любящій играть.
 Извадиться 106—поводиться.
 Изупиться 108—образумиться, опомниться.
 Ирвать 588—рвать.
- Казакъ 422—батракъ, работникъ.
 Каморочка 116—камочка.
 Камочекъ 339—камашекъ.
 Караводъ—хороводъ.
 Китаечный 64, китанчатый 425—сарфань изъ китанца.
 Клятка 564, 565—клять.
 Книжникъ 457, клутовье 133—книговище, рукоять кнута.
 Ковыла 337—ковыль трава.
 Кожушка 337—козура.
 Колесница 6—вѣсная повозка на колесахъ.
 Колотиться 90—стучаться.
 Колѣбать 541—колебаться.
 Конерь 580, 581—растение.
 Копоть 481—дымъ, шаль.
 Корнистаны 639—съ большимъ корнемъ.
 Корить 13, 36—бранить, укорять.
 Коровакъ—кроватъ.
 Корогодъ—хороводъ.
 Косвца 24—курчавое село.

Косинокъ 361—двѣнній головной уборъ.
 Кривошьякая 131, 546 — съ кривымъ шлякомъ.
 Кропотаться 586—хлопотать, суетиться, браниться.
 Крошъ 362—укрошъ.
 Крѣва 606, 615—ткацкія станъ съ основою.
 Кружокъ 8, 583—хороводъ.
 Кружомъ 121—хороводомъ.
 Кужель 645, 647—кудель.
 Кудрявый 232—кудрявый, курчавый.
 Кулехчаться 382—жаловаться на разслабленіе.
 Кума 269—куна, куница.
 Кумачникъ 147—сарафанъ изъ кумача.
 Кумиться—сестриться въ Семвкѣ.
 Курвяжникъ 422—распутный.
 Кутить 144—светничать.
 Кутній 368—угольный.
 Куть 598—уголь.
 Кучерявый 532—кудрявый.

Лавица 89—лавка.
 Лада, ладо—милый мужъ.
 Лазъ 533—лоточка.
 Ларечница 270—завѣдующая ларцомъ.
 Лещать 518—цѣловать, миловать.
 Въ логъ лещъ 342—плоднѣ лещъ.
 Ломливый 119—чванный, сибирский.
 Лоньшакъ 550—годовалый жеребенокъ.
 Во лухяхъ 299—306—во лугахъ.
 Лычалой 376—изъ лыка.

Меженный 100—бывающій въ среднѣхъ лѣтахъ.
 Мелече 306—мелече.
 Мелкотрапчатый 116—съ мелкимъ узоромъ.
 Мерзуга 434—берлога.
 Миноваться кого 235, 236—лишиться.
 Млада 645—лада.
 Москлявый 386—мозглявый.
 Мостовина 849—доска изъ мостъ.
 Муравленый 423—полированный, газурованный.

Наберушка 10—кузовокъ.
 Набѣаки 44—часть ткацкого снаряда.
 Наваривать 448—настаивать желѣзо при помощиковки.
 Навойникъ 44—валокъ, на который навивается пряжа при тканьи холста.
 Назло 91—назола.
 Назола—топка, досада.
 Накутить 545—наслетничать.
 Наносныя слова 106, 107—клевета.
 Наповодъ 383—во теченію воды.
 Наривать 281—уврачивать.
 Невадалый—неудалый.
 Незгода 588, незгода 587—непогода.
 Недошляватый 121—недошлый, гапуноватый.
 Недружливый 126—нелюбозный.
 Недужливый 112, недужливый 114—хворый.
 Незнамый 288—незнакомый.
 Непрядя, невряля, непряха 590—599—не умѣющая прясть, лѣшивая прясть.
 Несовѣтныи 564, 593—несогласный.
 Несовзливый 596 — неуживчивый, сварливый.
 Неткаль, неткаха, неточя 591—594, 596—598—лѣшивая или неумѣющая ткачиха.
 Обозреть 101—усмотрѣть, увидѣть.
 Обрядиться 408—убраться, прибраться.
 Обушевать 23—оковать.
 Одежу 334—1 л. ед. ч.—одѣну.
 Одинокій 173, 176—одиночка, единственный въ семьѣ.
 Одвакій 175—одинаковый.
 Окатистый 20—округлый.
 Окуриться 245—окурнуться.
 О льяной—льняной.
 Опечекъ 423—престрой къ печи, казенка.
 Отвертка 279—отговорка.
 Охвота 19—охота.
 Охобачивать 548—хлестать, стегать.
 Пановать 340, 341—ходить вапомъ.
 Панья—госпожа.

Пастыся перепастья 448—истомиться.
Пелеса 553—шелуха.
Пелэни 115, 122—шурка, завязки у платья.
Пелешникъ 422—распутный.
Плутка 87—плутовка.
Побахарить 481—пободтати.
Побѣда 67—бѣда, несчастье.
Побѣдый 64—несчастный.
Повадуша 615, 617—общая свалка.
Повилая трава 643—вяжущаяся.
Поговорка 452, 480—разговоры, рѣчь.
Погодиться 417—сдѣлаться годнымъ.
Подворотница 138—подворотня.
Подлабочье 144, 363, 423—мѣсто подъ лавками.
Подлебезья 256—подлебесья.
Позыватый 633—тотъ, кто зоветъ.
Показаться 493—поправиться.
Покалонны 604—готовый кланяться.
Покорить 235, 236—обидѣть, обезчестить.
Покраса 574, 576—нарядъ, украшенье.
Полица 444—полиція.
Полтретьяста—двѣсти пятьдесятъ.
Полытати 273—пошататься.
Помазь—тряпка, которой намазываютъ сквороту масломъ.
Пооправиться 81—поправиться.
Новоизатья 283—презирать.
Пооправить 82—удовѣть, доставить удовольствіе.
Попрядывать 144—прыгать, скакать.
Порошокъ 278—пыль.
Пословны 543, 544—послушныя.
Постебать 488—постегать.
Поступка 290—поступь.
Потули—доголь.
Почесываи 127—почетныя.
Пошататься—пошатнуться.
Побѣждаый 294—побѣждающій, членъ сладебнаго полка.
Привѣчать 262—привѣтствовать.
Принести 598—принести.
Прирустити 518—приручить.
Природушка 128—дрочушка.
Призатововети 423—забродить.
Признашка 281—знакъ, примѣта.

Прилука 274—приманка.
Пристигнуть 19—застигнуть.
Притакивать 235—уговаривать.
Притолочить 22, 339—примять.
Притолочка 595—притакаивашье.
Прихорониться 35—спрятаться.
Приятливый 305—приятный.
Прозументъ 361—позументъ.
Прозутки 551—состояніе, имущество.
Прокалязъ 125—нѣта.
Прольѣть 180—конецъ лѣта.
Промануть 445—обмануть.
Проножка 44.—брусочекъ для связи, укрѣпы между ножекъ стола, стула, кацаганъ стана.
Прорыбить 563—просрибить.
Прослуга 456—звѣна, простулочка.
Прослѣточка 44—часть ткани выдѣланной между навѣсомъ и бердомъ.
Протеска 96—щель.
Прыщелькъ 333—покрываться прыщами.
Прѣснякъ 409—прѣсныя хлѣбы.
Пучелька 6—пучекъ.
Пышко 496—пылко.
Пычатыви 360—пѣвичи.
Радостныи 39—радостныя.
Радушница 119—радужная, доброселательница.
Разболокати—раздѣвать.
Разговаривати 480—отговаривать.
Разгула 89—гузена, гулака.
Разнеличный 108—не похожій видомъ на другихъ.
Разсѣжати ся 49—разсѣиваться.
Расчувавитесь 138—расчувшился.
Рахманешенько 586—тихошко.
Ромоташье 642—ворчанье.
Руда—бровь.
Рѣшнѣ 483—оставить, бросить.
Самъ 570—очень.
Свѣкры 569, 590—свекровь.

Середа 390—четы взы.
Свляной 376—витаны.
Скала 423—берестя.

Скопону 144—свихну.
Скорбѣть 20—страдать, болѣть.
Скориться 250—покориться.
Скооуриться 599—скастися.
Скрывать 650—вскрывать, снимать.
Слаже 221—слаше.
Служенька 272—служанка.
Смоленый 315—смоляной.
Споразливать 274—дѣлать что встаети,
улуча время; примѣяться.
Святъ 198—растене.
Собрана 230—232—подруга.
Сожидаться 197—дожидаться.
Свица 502—деревянный гвоздь въ стѣнѣ,
избы, на который вьшануть утравляльничь-
шанку и т. п.
Спрыцевѣть 305—покрыться прыцами.
Стелить 206—стлать.
Столочить 17—примать.
Стошвиться 78—сокучиться.
Стрекучій 337—жулуй.
Струняной 489—изъ струшевь.
Страпейка 426, 458—страшука.
Студеный 158—студеный.
Субота 283—субота.
Суденце 260—лодка, мелкое судно.
Судь 408—посула.
Суворъ 125—противъ.
Сусльвати 642—посльвати.
Суютный 518, 564—мирный, согласный.
Съмянистый 639, 640—ст. большимъ коли-
чествомъ сѣмени.

Таволжаный—изъ дерева таволги.
Танокъ—танецъ, хороводъ.
Тарька 113—мотыга.
Точеть 382—3 л. е. ч.—тѣть.
Торица 643—мяшина.
Точить руду 252 — кусать, проливать
кровь.

Трѣбуха 599—железковъ съ книжками.
Третьякъ 550—по третьему году.
Трою—трижды.
Трубчатый 169, 606—водобный трубъ.
Трухлявый 342—изматый.
Тузъ 206—буракъ.
Тычина 550, 557—коль изъ забора.

Уволять 516—ушмать.
Увѣситъ 217, 218—уменьшить въсомъ.
Увизыва 135—во все вызывающійся.
Узголове—изголове.
Узорочье 276 — дороги, разукрашенные
вещи всякаго рода.
Улещать 512—склонять лествю, обща-
ннати.
Улица 21—23—хороводъ, танокъ.
Улой 30—вѣтне.
Утками 359—судами.
Угорника 425—паризка въ деревянной по-
судѣ для вставки дна.
Уга 186—утенокъ.

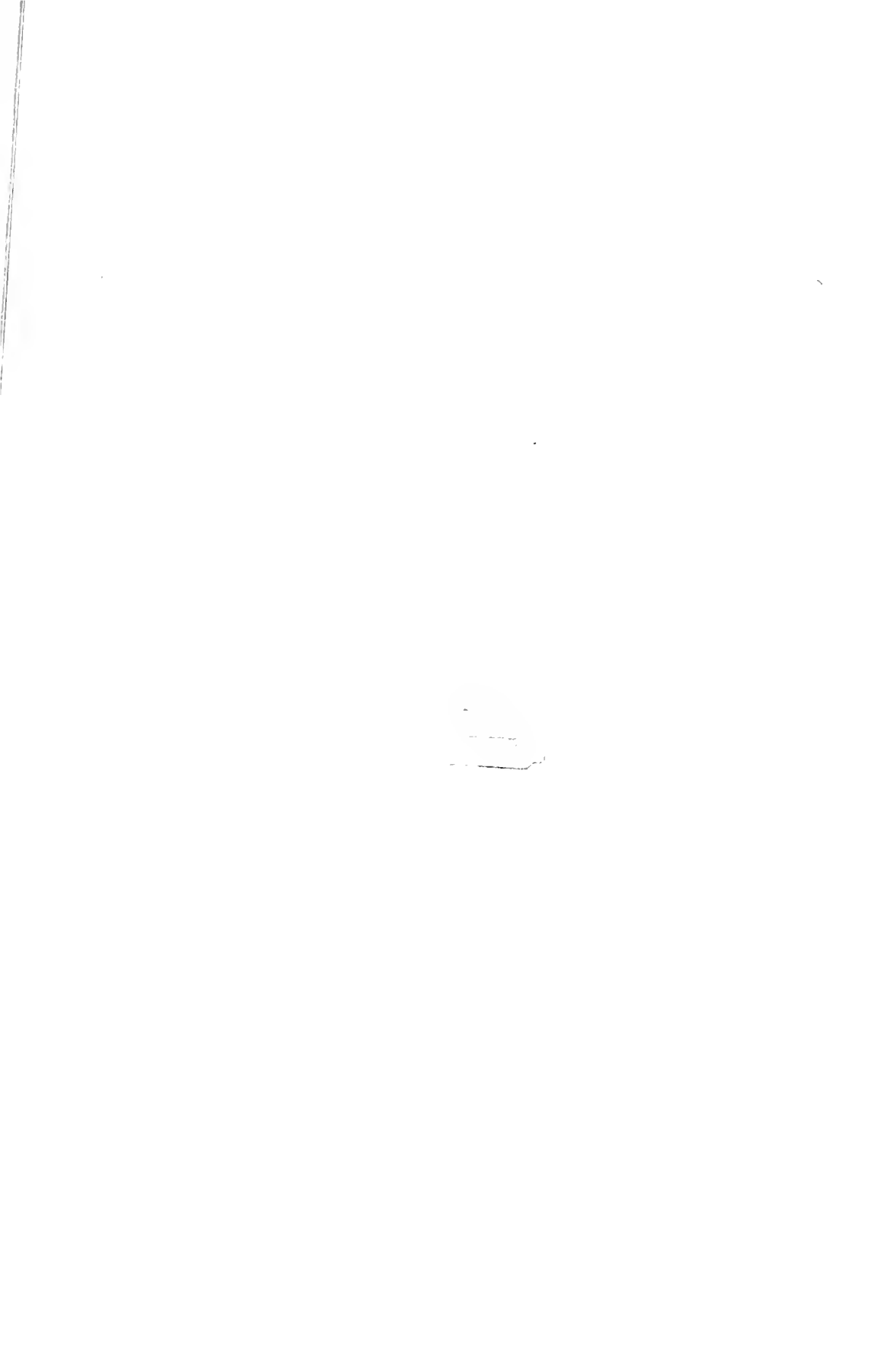
Ферязь 548—сараянъ.
Форезь 429—лобани форезъ.
Хорошиться 24—прихорашиваться.
Хулякы 127—лобры, хороший.

Череванъ 42—гаршечникъ.
Черешокъ 456—ручка у вези.
Червило 516—агода крушины.
Червица 186—черника.
Чуванигъ а—чваниться.
Чуваниватый—чванливый.

Шабренушка 225, 226, 229—сошва.
Шаталый 363—праздношатающійся.
Шатиться 109—слоняться, бродить.
Шивца — шивонникъ.
Шинучъ 344—шивца.

Щеллеватый 203—щеголеватый.
Щекозачье 121—крик сороки.

Ирыга 139—брояга, мошенникъ.
Имень соколь 253—ясный.

PG
3113
S63
t.2

Sobolevskii, Aleksei Ivano-
vich (ed.)
Velikoruskiiia narodnyia
piesni

PLEASE DO NOT REMOVE
CARDS OR SLIPS FROM THIS POCKET

UNIVERSITY OF TORONTO LIBRARY

